

Время дорогих обещаний
Накануне выборов партии раздают посулы гражданам
Стр. 10–11

Безумный день, или Жизнь и смерть Фигаро
30 лет назад на гастролях в Риге умер Андрей Миронов
Стр. 30–31

«Единственная возможность – дожить до суда»
65 лет назад были казнены члены ЕАК
Стр. 46–47

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Надежды на хотя бы относительно спокойное и мирное лето для Израиля и еврейского народа, к сожалению, не сбылись. Израиль и все евреи вновь вынуждены были принести жертву арабской и исламской ненависти, подпитываемой нашими политическими поджигателями – шульцами, габриэлями, штайнмайерами и им подобными, демонстрирующими братскую близость и возвеличивающими подстрекателей и пособников террора типа Ясира Арафата и Махмуда Аббаса, а также проводящей бездумную политику широко открытых для ислама дверей канцлером и ее прихлебателями из различных партий.

В минувший Шаббат в израильском поселении Халамиш в собственном доме были жесточайшим образом убиты три еврея. 70-летний Йосси Саломон, его 46-летняя дочь Хая и 36-летний сын Элад были зарезаны озверевшим арабом на глазах у остальных членов семьи. Убийца ворвался в дом, когда семья сидела за шаббатным столом. Жертв могло быть больше, в том числе и среди маленьких детей, но это, к счастью, удалось предотвратить. Мы скорбим вместе с близкими семьи Саломон и всем народом Израиля. В то время как Израиль и все порядочные люди скорбят по поводу этого подлого исламского преступления против невинных и беззащитных людей, у нас в стране – ни следа сочувствия к евреям, особенно среди привыкших перевирать факты общественно-правовых СМИ и наших левоориентированных и традиционно демонизирующих Израиль политиков, которые соревнуются друг с другом в оправдании этого бесчеловечного поступка, делании из преступника жертвы и перекладывании вины за случившееся на еврейских жертв и Государство Израиль.

стр. 2 ►►

J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin
(030) 54 71 02 50
(пн.-ср. с 10.00 до 14.00)
redaktion@evrejskaja-panorama.de
(030) 23 32 88 60
www.evrejskaja-panorama.de
www.facebook.com/
evrejskaja
@evrejskaja

Österreich, Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF; Polen 19,90 PLN; Tschechien 125 CZK; Spanien 3,80 €; Belgien 3,70 €; Niederlande 4,30 €; Ungarn 1350 HUF; Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 £

Кто заплатит по гамбургскому счету?

Решение было ожидаемым, принято без особых трений и встречено преимущественно одобрением. Сперва Бундестаг значительным большинством голосов, а затем и Бундесрат единогласно принял поправку в Основной закон ФРГ, лишаящую экстремистские партии возможности получать государственное финансирование. Теперь 21-я статья Конституции в новой редакции исключает из программ государственного финансирования и льготного налогообложения «партии, принципы или действия приверженцев которых направлены на нарушение или разрушение свободно-демократического устройства общества или прекращение существования Федеративной Республики Германия».

Хотя конкретная партия в тексте не фигурирует, она всем известна. После двух неудачных попыток добиться в Федеральном конституционном суде запрета деятельности неонацистской Национал-демократической партии Германии (НДПГ) политики решили последовать совету, высказанному судьями при оглашении вердикта в январе нынешнего года. Тогда председатель Конституционного суда Андреас Фосскуле заявил, что, хотя идеология НДПГ и противоречит ценностям, закрепленным в Конституции ФРГ, у партии нет потенциала для устранения демократии в Германии, а у суда – убедительных доказательств того, что деятельность НДПГ может привести ее к успеху. При этом он посоветовал законодателям подумать о возможности лишения партии государственного финансирования. Как никак, но лишь в 2016 г. она получила из госбюджета более 1 млн €. Соглас-

но действовавшему до сих пор законодательству, партия имеет право на госфинансирование, если провела своих депутатов в парламент любого уровня. Хотя НДПГ не представлена ни в Бундестаге, ни в ландтагах, ее представители присутствуют в ряде муниципальных советов, а один даже заседает в Европарламенте.

Решение о лишении партии госфинансирования будет принимать Конституционный суд по представлению правительства ФРГ или одной из палат парламента. Если суд поддержит представление, партия будет лишена финансирования на шесть лет, причем этот срок может продлеваться судом. Бундесрат, инициировавший последнюю попытку запрета НДПГ, призывает правительство и парламент в ближайшее время совместно обратиться в Конституционный суд. Приветствуя решение парламентариев, президент Центрального совета евреев в Германии (ЦСЕГ) Йозеф Шустер выразил надежду на то, что реакция судей на это обращение будет оперативной.

В гуле одобрения почти незамеченными остались критические реакции, на которые, как вскоре стало очевидно, следовало обратить внимание. В том, что председатель НДПГ Франк Франц недоволен решением парламента, ничего удивительного нет. Тем не менее полезно процитировать его аргумент: «Мне кажется весьма спорным то обстоятельство, что Бундестаг более чем двумя третями голосов изменяет Основной закон и тем самым хоронит важнейшую демократическую ценность, каковой является равенство шансов. Для того, чтобы предпринимать подобное радикальное уре-

зание конституционных прав из-за НДПГ, нет никаких рациональных оснований». Это важно потому, что аргумент Франца почти дословно повторили представитель «зеленых» Ренате Кюнаст и депутат Бундестага от Левых партии Улла Йелпке.

Конечно, это еще не повод обвинять их в симпатиях к неонацистам. Пока что в этом многие – и еврейский истеблишмент здесь, к сожалению, излишне активен – предпочитают обвинять приверженцев партии «Альтернатива для Германии» (AfD) и движения «Патриотичные европейцы против исламизации Запада» (PEGIDA). Вместе с тем то, что произошло в Гамбурге, где 7 и 8 апреля встречалась «большая двадцатка», заставляет еще раз серьезно задуматься.

А произошло то, что чаще всего происходит во время саммитов G7 и G20 в разных точках планеты: мирные демонстранты пожелали выразить свое несогласие с теми или иными решениями политиков, а радикальные левые экстремисты призвали своих сторонников к протесту действиями. В результате столкновений демонстрантов и анархистов пострадала 592 полицейских, в ходе столкновений были задержаны 186 человек, еще 225 человек были взяты под стражу. Отдельные кварталы Гамбурга выглядят так, будто там проходили боевые действия.

Собственно, они такими и были. Милитаризированные приверженцы так называемого «Черного блока» и прочие воинствующие левые при содействии люмпенов и поддержке толпы зевак пустили в ход далеко не мирные средства выражения протеста: железные прутья и буйжники, файеры и «коктейли Молотова». Сожжены сотни машин, разгромлены десятки магазинов, обезображена часть города. Ущерб в размере 40 млн € щедрый канцлер Меркель и гамбургский бургомистр Шольц уже пообещали возместить за счет налогоплательщиков.

Продолжение – на стр. 13 ►►

ЕЖЕМЕСЯЧНО НЕСКОЛЬКО СОТЕН ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОЛУЧАЮТ ЭКЗЕМПЛЯР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ. ЕСЛИ ОНА ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛА, ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ ЕЕ ПОДПИСЧИКОМ ИЛИ ПЕРИОДИЧЕСКИМ ЧИТАТЕЛЕМ (СМ. ТЕКСТ СЛЕВА). ЕСЛИ ЖЕ НЕТ, ТО ВАМ НЕ НУЖНО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ: ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ РАССЫЛКА ЯВЛЯЕТСЯ РАЗОВОЙ АКЦИЕЙ И НЕ НАЛАГАЕТ НА ВАС НИКАКИХ ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ПН.-СР. С 10.00 ДО 14.00),
С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ
WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).
ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ
ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

ДЛЯ БЫВШИХ ПОДПИСЧИКОВ «ЕВРЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» – ЛЬГОТЫ ПРИ НОВОЙ ПОДПИСКЕ НА «ЕП»

Магина Лазиза из галереи Аль-Халил

Признайтесь: вам так и не удалось разгадать секрет улыбки Мадины Лазизы, более известной как Джамилы. Ее портрет кисти Аль-Леонардо ибн Давинчи, палестинского беженца, нашедшего приют в Италии, до сих пор вызывает споры. Ах, вы не знаете такого живописца? Спросите у ЮНЕСКО. Они знают. В ЮНЕСКО всё знают про культуру и науку на нашей планете.

Хотите приехать туристом в Иерусалим? Нет такого города в списках ЮНЕСКО, но аккуратно на его месте находится город Аль-Кудс. А недавно из некорректной мировой истории был вычеркнут город Хеврон, и теперь на его месте стоит город Аль-Халил.

Вычеркивали Хеврон из мировой истории дружно и с энтузиазмом. Обычно заседания комиссии ЮНЕСКО по культурному наследию проходят тихо и мирно, голосования всегда открытые и комиссия всегда следует рекомендациям ученых. Но в этот раз заседание проходило недалеко от Освенцима – в Кракове, и потому голосование было тайным. Ну, на всякий случай. А вдруг души убитых евреев восстанут и

попытаются защитить евреев живущих?

Напомню, что в политкорректном городе Аль-Халил находятся могилы Авраама и других неполиткорректных иудейских праотцев. Там в течение семи лет была столица Израиля во времена 30-летнего правления царя Давида (простите – Дауда). Там в еврейской семье родился Иоанн Креститель. Так что недаром ЮНЕСКО было так заинтересовано в скорейшем вычеркивании всего иудейского из Аль-Халила.

Почему ЮНЕСКО – организация, которой всего-то около 70 лет от роду, – посягнуло на Хеврон – исторический памятник, которому более 3700 лет? Начнем с самых верхов. Во главе ЮНЕСКО вот уже второй срок находится Ирина Бокова из Болгарии. Бокова происходит из высокопоставленной коммунистической семьи. Ее отец много лет был секретарем ЦК и главным редактором центральной болгарской коммунистической газеты «Работническо дело» – болгарской версии «Правды». Как и все представители номенклатурной «золотой молодежи», Ирина закончила Московский государственный

институт международных отношений, который, как известно, готовит «легальных» разведчиков – дипломатов.

Мадам Бокова – член Болгарской социалистической партии, возникшей в 1990 г. путем простого переименования Болгарской коммунистической партии. Она – член Социалдемократической и Партии европейских социалистов.

Так что теперь должно быть понятно, что решение ЮНЕСКО – не случайное. Леваки – приверженцы тоталитарной идеологии – давно объединились с мусульманами – приверженцами другой, но дружественной тоталитарной идеологии. Объединились не только против иудеев, но и против христиан. И против буддистов. И против любого, кто противится построению нового, правоверно-социалистического рая.

Иудеям не следует все это принимать близко к сердцу. Точно так же, как простым переименованием кровавые болгарские коммунисты превратили себя в уважаемых социалистов, они и переименовали Хеврон в Аль-Халил. Так у них принято. Слушали-постановили, и все дела. В полном со-

ответствии с последней методичкой. Кстати, Израиль на карте ЮНЕСКО нет вообще. Есть только Палестина.

Но открытым остается один вопрос: как ЮНЕСКО набралось наглости это сделать. Здесь уместно вспомнить старую футбольную поговорку: «Не забиваешь ты – забивают тебе». ЮНЕСКО посмело это сделать потому, что Трамп допустил стратегическую ошибку и не перенес посольство США из Тель-Авива в Иерусалим.

И время (сразу после плодотворных переговоров с арабами), и место (Стена Плача) были удачными, и внутриамериканская политическая обстановка была благоприятной, но Трамп этого не сделал. Хотя во время предвыборной кампании обещал. В результате в мировой левой социалистической прессе сложилось мнение, что «Трамп сомневается». Сомневается в том, что Иерусалим – столица Израиля. А раз сомневаетесь – получите Аль-Кудс и Аль-Халил. А будешь и дальше сомневаться – появится на карте и Аль-Ниюрк вместо Нью-Йорка.

Потому что с евреев все, конечно же, начинается. Но никогда на них не заканчивается.

Игорь ГИНДЛЕР

◀◀ Стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Когда исламские теракты происходят за пределами Израиля, можно – наряду с закливаниями о том, что они ни в коем случае не имеют ничего общего с исламом, – наблюдать хотя бы подобие солидарности, чаще всего ограничивающейся всхлипами типа «Je suis London» или «Je suis Manchester». Когда же нечто подобное происходит в Израиле, то ни политики, ни большинство журналистов даже не скрывают того, что не воспринимают это как преступление. Устами самоназванных экспертов – антисемитов и ненавистников Израиля типа Тоденхёфера, Людерса, Аугштайна и т. п., кочующих из одного ток-шоу в другое, – СМИ блеют что-то о прегрешениях мирному процессу, естественной реакции на «оккупацию», призывают не прекращать заботу о преступнике. А германский МИД и президент Штайнмайер пеняют Израилю за неоправданное раскручивание спирали жестокости. Как будто у жертв была какая-то возможность повлиять на степень жестокости, с которой они были убиты. Возможно, министру иностранных дел и президенту ФРГ следует напомнить о том, что в недавней истории Германии уже была ситуация, когда еврейским жертвам нацистского террора не удалось ублажить своих палачей, которые прекратили свои преступления лишь после того, как были уничтожены?

Абсолютно чудовищно звучат смехотворные и лишённые всякой исторической основы утверждения наших мейнстрим-медиа и политиков о том, что необходимая для защиты полиции установка металлодетекторов не Храмовой горе недопустима уже потому, что речь идет об исламской святыне, незаконно оккупированной Израилем и объявленной еврейской святыней. При этом полностью в духе исламских завоевателей сознательно замалчивается то обстоятельство, что мусульманские культовые сооружения были построены на этом месте значительно позднее еврейских. Это была обычная практика мусульманских народов – после военной победы в знак превосходства возводить свои мечети на месте святынь побежденных, тем самым оскверняя и попирая их. Именно это, кстати, произошло и с одним из самых значительных христианских храмов – собором св. Софии в Константинополе, который около 500 лет назад, после жестокого захвата города османами и бесчеловечного убийства находившихся в соборе монахинь мусульманами-янычарами, для окончательного унижения христианства должен был стать мечетью. После паузы в подобном варвар-

стве, которая имела место при Ататюрке, нынешний турецкий диктатор, панисламист и все еще партнер Запада по НАТО и канцлера Меркель – по пакту о беженцах намерен вернуться к этому плану и довершить превращение собора в мечеть.

Инициированная Аббасом для отвлечения от собственной нелегитимности вспышка насилия в объединенной священной еврейской столице Иерусалиме заставляет вновь задуматься о проблеме безопасности еврейского меньшинства в Европе и в частности в Германии. Даже для нееврейского населения агрессия, отсталость, неготовность жить по демократическим нормам, выплеснувшаяся на наши улицы благодаря иррациональной и безответственной политике канцлера, наводнившей страну исламскими иммигрантами, представляет серьезную опасность. Особенно для женщин, геев, а также представителей не слишком склонных идеализировать ислам религиозных и политических меньшинств. Несмотря на все попытки политиков и медиа затушевать эту проблему, цифры уголовной статистики говорят сами за себя. Ситуация усугубляется беззубой левацкой юстицией, с большой неохотой применяющей уголовное законодательство к исламским и левым правонарушителям, что ведет к постоянному снижению в обществе порога готовности к применению насилия. Массовые мероприятия, такие как спортивные матчи, фестивали, карнавалы, рождественские праздники, все чаще отменяются по соображениям безопасности или не собирают былого число посетителей. Пользование городским транспортом все чаще становится русской рулеткой, бассейны могут работать только при наличии усиленной охраны.

То, что для нееврейского населения является ежедневным, повсеместным, но все же лишь неудобством, для евреев таит в себе куда большую опасность, поскольку делает практически невозможной их существование в качестве евреев, заставляет их скрывать свою идентичность.

Центральный совет евреев в Германии слишком нерешительно, чуть ли не подострастно позволяя себе робкую критику, в то время как начата канцлером в 2015 г. политика бездумного наводнения страны мусульманами и ослабления правового государства ведет к тому, что всего лишь через 70 лет после окончания Холокоста, унесшего 6 млн еврейских жизней, антисемитизм в Германии – в новой, исламской, версии – достиг невиданных с тех пор масштабов. И эта

проблема тем более значима, что в данном случае речь идет не об антисемитизме нескольких сотен «вечно вчерашних» дебилов-неонаци (хотя и их нельзя сбрасывать со счетов), а о массовом феномене. Ведь антисемитизм, до сих пор лишь исподволь тлевший в среде живших в Германии мусульманских иммигрантов, неплохо уживается с предсудками по отношению к евреям и критическим отношением к Израилю, характерными для европейского левого мейнстрима. Мы лишь недавно сообщали о том, как этот пагубный альянс стремился воспрепятствовать трансляции документального фильма о европейском антисемитизме, буйным цветом расцветшем на почве исламской иммиграции. Когда же телекомпании все же были вынуждены показать фильм, они снабдили его такими комментариями и организовали «дискуссию» таким образом, что идея фильма была полностью выхолощена.

Следствием подобной происламской политики является появление в наших городах все новых No Go Areas, куда еврей, не желающему рисковать здоровьем, а то и жизнью, лучше не соваться. Еврейские ученики вынуждены покидать школы, где они при попустительстве учителей подвергаются издевательствам со стороны одноклассников-мусульман. А учителя отказываются рассказывать школьникам о Холокосте и обсуждать тему ближневосточного конфликта, опасаясь исламских протестов. И хотя большинство еврейских учебных заведений охраняется, родители сегодня – через 70 лет после Холокоста – все чаще беспокоятся о безопасности своих детей в Германии, где безнаказанно могут бесчинствовать исламские антисемиты. В результате каждое убийство арабами еврея в Израиле, каждая инспирированная исламскими вожакми эскалация насилия или полная ненависти антиеврейская речь аukaются здешним евреям, увеличивая для них опасность подвергнуться если и не физическому насилию, то услышать в свой адрес крики «Евреев – в газ!» А полностью обанкротившиеся «служители порядка» лишь пожимают плечами и советуют евреям не показывать виду, что они евреи. Так благодаря проводимой Меркель политике замены населения в Германии евреи постепенно вытесняются сперва визуально, а затем и физически.

Как показывают предвыборные опросы, несмотря на то, что эта канцлер и ее соратники уверенно ведут Германию к суициду, легковверные германские избиратели по-прежнему готовы отдать ей свои голоса. Можно только «поздравить» страну с новым сроком «боль-

шой» коалиции с этим канцлером, пропалестинским прилебателем и никчемным политиком Шульцем в качестве вице-канцлера, ненавистником Израиля Габриэлем в качестве главы МИДа, сестрой издателей исламистской литературы в качестве уполномоченной по вопросам интеграции и лучше друга рвущихся к обладанию атомной бомбой иранских аятолл в качестве президента. Вряд ли этот результат выборов остановит уже явно обозначившуюся тенденцию к эмиграции из страны ее настоящей элиты.

США и Россия (с нынешними президентами или без), а также восточноевропейские страны, проводящие более осторожную политику в плане исламской иммиграции, переживут проводимую Меркель политику. О Германии и Западной Европе сказать это уверенно, увы, нельзя.

Но – и это важно! – демократический Израиль будет жить. Он переживет не только Меркель, Шульца, Габриэля и Штайнмайера, но также ХАМАС, «Хезболлу», Аббаса, Эрдогана и иранских аятолл. Еврейский народ на протяжении всей своей долгой истории всегда демонстрировал превосходство над своими врагами и не намерен это менять. Так что я желаю всем нашим нынешним и будущим читателям, возрожденному Государству Израиль, камень в фундамент которого Теодор Герцль 120 лет назад заложил в Базеле, всему еврейскому народу мира, счастья и всех благ.

Am Israel Chai!

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH
Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60
E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de
www.evrejskaja-panorama.de
Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg
Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrilov
Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja
Korrektor/Корректор: Maria Zitkina
Контакт с читателями и авторами осуществляется
• по почте: J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;
• по эл. почте: redaktion@evrejskaja-panorama.de;
• по телефону: (030) 54 71 02 50
(пн.-ср. с 10 до 14.00, в остальное время автоответчик);
• по факсу: (030) 23 32 88 60;
• через интернет-сайт: www.evrejskaja-panorama.de.

Наши медиапартнеры:
Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «ИзраГео» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua

Стратегический актив Израиля

«Евангелистская революция» в поддержку еврейского государства

В последние десятилетия именно евангелистское христианство стало религиозным течением с самыми быстрыми темпами роста. В христианском мире евангелисты в обозримом будущем могут превзойти по численности католиков. Более того, в течение считанных десятилетий количество евангелистских христиан, возможно, даже станет сопоставимым с численностью мусульман. При этом наиболее значительное увеличение числа евангелистов наблюдается не в таких местах, как, скажем, германский Виттенберг, Женева, Лондон, Даллас или Нэшвилл, а в городах вроде Манилы, Лагоса, Пекина или Сан-Паулу. Это, в свою очередь, ведет к резкому изменению демогра-

в современную эпоху. Число переводов Библии на распространенные языки народов мира удвоилось с изобретением книгопечатания. В течение нескольких десятилетий Библия оказалась в пределах досягаемости каждого европейского христианина. Лютер разъяснил массам, что каждый из них создан Богом и потому в состоянии понять Священное Писание сам. Таким образом он ограничил власть и влияние глав христианской церкви, священников, епископов и других религиозных лидеров. И когда христиане стали самостоятельно изучать Библию, они обнаружили там три фундаментальные истины.

Во-первых, что христианство происходит от иудаизма, что ТАНАХ и Но-

Даже в мусульманской Индонезии порядка 12% населения, достигшего более четверти миллиарда человек, тоже составляют евангелисты. В Китае число евангелистских христиан оценивается примерно в 100 млн человек.

Уже сегодня это явление обеспечивает политическое влияние и дипломатическую мощь, помогающую Израилю как внутри этих стран, так и в международных организациях вроде ООН. И это влияние будет в ближайшие годы расти. Предыдущий президент Нигерии Джонатан Гудлак, например, отдал распоряжение своим представителям в ООН не поддерживать решение о признании Палестинской автономии государством именно благодаря давлению, оказанному в его стране евангелистской общиной.

И даже в тех странах, где евангелистские общины пока малы, им все же удается играть важную роль в оказании поддержки Израилю. Например, представитель Международного христианского посольства в Чехии сыграл решающую роль в продвижении резолюции местного парламента о признании Иерусалима столицей Израиля – беспрецедентного для Европы шага («ЕП» сообщила об этом в прошлом номере). Кроме того, деятельность Международного христианского посольства в исламских странах Западной Африки в последнее время привела к сближению между их правительствами и Израилем.

И, наконец, третий аспект, который касается процессов, происходящих в Соединенных Штатах Америки, в наибольшей степени ассоциирующихся с евангелистским течением.

Дональд Трамп был избран президентом в небольшой степени благодаря поддержке евангелистов. И, несмотря на то, что он пока все еще не перенес посольство США в Иерусалим, он является самым верным партнером нынешнего израильского правительства. Давление евангелистской общины США, ожидающей от Трампа реализации своего предвыборного обещания по поводу посольства, ощущается президентом весьма значительно.

Есть и еще одна страна, которую следует упомянуть. Это Иран, заклятый враг Израиля. Не многим известно, что даже в стране, находящейся под властью аятолл, наблюдается стремительный рост числа евангелистов. С тех пор, как в конце 1970-х гг. там произошла Исламская революция, число евангелистов в этой исламской стране каждые десять лет увеличивается в десять раз. И если в 1980-е гг. их было лишь несколько тысяч, то сегодня число иранских евангелистов достигло почти миллиона человек. Многие из этих христиан каждый день молятся за благополучие Израиля.

Главной же нашей задачей как лидеров христианства является объединение всех этих сил, потрясающим образом разрастающихся во всем мире, чтобы превратить их в могучую поддержку Израиля.

Йорген БОЛЛЕР
(перевод А. Непомнящего)

Автор – президент Международного христианского посольства в Иерусалиме, крупнейшей в мире организации христианских сионистов. Эта статья является частью его выступления на Герцлийской конференции

Украинский еврей во главе ПАСЕ

После голосования по исключению президента Парламентской ассамблеи Совета Европы Педро Аграмунта из состава группы Европейской народной партии обязанности президента будет исполнять вице-президент, депутат Верховной рады Украины Георгий Логвинский. Кризисная ситуация в ПАСЕ возникла после того, как на весенней сессии Бюро ПАСЕ выразило недоверие Аграмунту. Причиной стал его визит в Сирию на российском самолете и встреча с Башаром Асадом.

Их пригласили – они пожаловали

Глава шведской службы безопасности Сяро Андерс Торнберг заявил, что, по оценке его ведомства, на территории страны находятся около 2000 радикальных исламистов. За последние семь лет эта цифра выросла в десять раз. Как объяснил Торнберг, такой резкий рост числа радикалов связан с эффективной пропагандой группировки «Исламское государство», которой удалось объединить разные джихадистские группы.

Не все выдерживают

Число британских семей, являющихся членами еврейской общины, упало до рекордно низкого уровня. В прошлом году таковых было 79 597, в то время как в 1990 г. их насчитывалось 99 763. При этом число состоящих в общинах семей ортодоксальных евреев выросло с 1990 г. на 139%, а их доля среди прихожан синагог за тот же период возросла с 4,5 до 13,5%.

Такие разные пасторы

В ходе памятных мероприятий, посвященных 76-й годовщине массового убийства евреев в польском селе Едвабне, глава Совета по религиозному диалогу и Комитета по делам диалога с иудаизмом Конференции католических епископов Польши епископ Рафал Марковски впервые публично принес евреям извинения за действия поляков. А ранее прокуратура Вроцлава предъявила обвинение в разжигании религиозной и этнической ненависти бывшему католическому священнику Яцеку Медляру, который в ходе своего выступления на «Марше патриотов» 11 ноября 2016 г. под видом призыва к патриотизму оскорбил евреев и украинцев. Экс-пастор, который ранее называл евреев «червями» и «раком, пожирающим Польшу», отказался признать свою вину.

Дожили!

Министр иностранных дел Объединенных Арабских Эмиратов Ануар Гаргаш направил верховному комиссару ООН по правам человека Зейду Рааду аль-Хуссену письмо с обвинениями в адрес катарской телекомпании «Аль-Джазира». Среди прочего, он обвиняет телекомпанию в пропаганде террора, подстрекательстве к насилию, а также в... антисемитизме и отрицании Холокоста.

Богослужение иранских евангелистов

фического ландшафта христианского мира, где среднестатистический христианин больше не европеец или североамериканский белый. Теперь большинство евангелистов – азиаты, африканцы или латиноамериканцы. И для Израиля эти изменения имеют колоссальное значение.

Чтобы понять, почему этот процесс является столь важным для еврейского государства, следует обратиться к истории.

В этом году мы отмечаем столетие Декларации Бальфура и 70-летие голосования в ООН по резолюции о создании Израиля. Многие из тех, кто поддерживал создание еврейского государства, поступал так, прежде всего исходя из своей глубокой христианской евангелистской веры. Так, лорд Бальфур, преданный христианин, верил в возвращение еврейского народа на свою библейскую родину и именно поэтому приложил столько усилий ради декларации, носящей теперь его имя.

Известно также, что Герцль во многом опирался на помощь Вильяма Хехлера – пастора британского посольства в Вене, который и помог основателю сионистского движения встретиться с германским кайзером. Да и люди вроде Орда Вингейта или Джона Паттерсона – британских офицеров, помогавших сионизму, – по сути, именно как христиане ответили на исторический вызов и библейские пророчества, встав на сторону возрождающегося государства.

Для того чтобы понять евангелизм, необходимо обратиться к еще более давней истории, к событию, 500-летие которого мы тоже отмечаем в этом году, – возникновению христианской Реформации. И хотя Мартина Лютера сложно назвать другом евреев, инициированный им процесс принципиально повлиял на христианство

вый Завет были написаны евреями, и даже сам Иисус тоже был евреем.

Во-вторых, что Творец заключил завет с еврейским народом и пообещал в будущем вернуть его на свою древнюю родину.

И в-третьих, что Библия запрещает преследовать евреев, даже если они и не разделяют нашу веру. Более того, Создатель сказал Аврааму: «И благословлю я благословляющих тебя». Одним словом, от евреев получили мы святыни книги и верим в одного Бога.

В современном евангелизме можно выделить три важных и характерных аспекта.

Первый состоит в поддержке и даже любви к Израилю и еврейскому народу. В этом отличие евангелистского христианства от христианства исторического. Существует один фактор, объединяющий евангелистов по всему миру, окажется ли вы в тропических лесах Амазонки, в дельте реки Нигер в Нигерии или в городах Китая, и это – глубокая любовь к Израилю. По сути дела, во многих странах мира, испытывающих сегодня резкое увеличение числа евангелистов, вообще не существует исторического антисемитизма, поскольку христианство начало развиваться там лишь в последнее время.

Второй заключается в демографических изменениях, происходящих в этих странах. Стремительный рост числа евангелистов способен превратить эти государства в стратегических союзников Израиля по мере того, как евангелисты становятся в них все более значительной частью населения. Так, например, в Бразилии, где проживает более 200 млн человек, евангелисты составляют от 26 до 30% населения. В Гватемале, где около 16 млн жителей, евангелистов уже более 40%. В Уганде с ее 40 млн жителей – 37%, в Нигерии – 40% 180-миллионного населения.

Киндер-сюрприз от короля Салмана

Чего ожидать миру от нового наследника саудовского престола?

Король Саудовской Аравии (СА) Салман совершенно неожиданно для его подданных, да и для всего мира, назначил наследником престола своего 31-летнего сына Мохаммеда вместо его тезки, 57-летнего племянника Мохаммеда бин-Наифа.

Монарху уже 82 года, и его здоровье оставляет желать лучшего. Известно, что он перенес инсульт и, по слухам, страдает рядом серьезных заболеваний. В общем, практически с начала правления Салмана (а с тех пор прошло всего чуть более двух лет) было очевидно, что оно продлится недолго. Нельзя исключать, что он решит отойти от дел в ближайшее время. Смена наследника престола в государстве, являющемся лидером арабского мира, – важнейшее событие не только для региона, но и для всей мировой политики. Тем более что будущий король очень молод, а значит, если все пройдет без эксцессов, сможет править на протяжении десятилетий. В связи с этим личность Мохаммеда бин-Салмана, который к началу 2015 г. был лишь одним из десятков, если не сотен, принцев «первой линии» в многотысячной королевской семье, представляет особый интерес. С одной стороны, информации о нем не так уж и много. С другой – активная политическая деятельность в качестве правой руки короля в последние два с небольшим года говорит о наследнике немало.

В отличие от большинства монархий прошлого, в СА до сих пор не было принято, чтобы отцу наследовал сын. Начиная с 1953 г. королевством правят сыновья его основателя Абдул-Азиза. А после нынешнего короля на престол должен был взойти его племянник, успевший заслужить высокий политический авторитет в качестве министра внутренних дел. То, что целая ветвь королевской семьи неожиданно лишилась тронных перспектив, не могло не вызвать неудовольствия у ее многочисленных сторонников. Да и значение молодого человека вместо того, кто пользуется авторитетом и старше на 26 лет, не может быть воспринято в таком обществе, как саудовское, с большим пониманием. Мохаммед, кстати, даже не старший сын короля. Чтобы сохранить хорошую мину при плохой игре, Салман постановил, что наследником нового наследника должен стать представитель иной ветви. Правда, с учетом возраста Мохаммеда очевидно, что на данный момент это не более чем формальность.

Как бы там ни было, событие, которое в соседнем Иране, враждебном СА, назвали переворотом, состоялось. Теперь Мохаммед, в последние два года во многом определявший внешнюю и внутреннюю политику страны, вероятно, будет определять ее и в течение ближайших десятилетий. При этом понастоящему резких и резонансных шагов, совершенных в значительной степени или полностью под влиянием молодого принца, являющегося министром обороны и курирующего экономическую стратегию, за короткий срок вполне хватило бы и на длительное правление.

Вот лишь неполный их перечень: во главе широкой коалиции СА начала военные действия в Йемене против альянса, ведомого проиранскими хуситами; Эр-Рияд полностью разорвал отношения с Ираном, а недавно пошел на беспрецедентную конфронтацию с Катаром; Ливану из-за повышенного влияния «Хезболлы» было отказано в масштабной военной помощи, причем на том этапе, когда были практически подписаны контрак-

Король сделал наследником одного Мохаммеда вместо другого (слева направо: принц Мохаммед бин-Салман, принц Мохаммед бин-Наиф и король Салман)

ты с иностранными поставщиками оружия. Наконец, по сравнению с каденцией предыдущего президента США, были установлены гораздо более тесные отношения с Вашингтоном, что нашло свое отражение во время недавнего визита Дональда Трампа в Эр-Рияд.

В отношениях с США и с Москвой роль нового наследника особенно велика. Он встречался с Трампом в Вашингтоне и в конце мая навещался в Москву. Правда, было все это еще до «переворота». В июле должен состояться первый визит короля Салмана в Москву. Сторонам есть что обсудить: ситуация в Сирии и Йемене, отношения с Катаром и Ираном, совместные попытки приподнять цены на нефть. О чем удастся договориться и удастся ли вообще, покажет время, но нет сомнений в том, что именно новый наследник будет играть ключевую роль в саудовской делегации.

Родился Мохаммед в городе Джидда в 1985 г. от третьей по счету жены нынешнего короля, Фадды. Изучал право в Университете им. короля Сауда. Женат (единожды), отец четверых детей. На государственных постах с 2009 г. Однако лишь с 2012 г., когда скончался наследный принц Наиф и наследником стал нынешний король, Мохаммед, бывший правой рукой и советником отца, наконец-то вышел на авансцену. Вначале он возглавил офис наследного принца, а вскоре получил должность министра. Когда в январе 2015 г., после смерти Абдаллы, королевский трон занял Салман, Мохаммед стал министром обороны, генсеком королевского суда, а также председателем Комитета по экономическому развитию. Задним числом несложно предположить, что король изначально замыслил комбинацию с назначени-

ем сына наследником. Не сразу это было сделано, скорее всего, потому, что не лезло бы в тот момент ни в какие ворота. И в самом деле: новый король, которому под 80, назначает наследником сына моложе 30, да еще и без опыта работы на высоких должностях. После того как за два года этот опыт был накоплен, а сам Мохаммед неплохо освоился в политике, Салман решил, что время поджимает, больше тянуть нельзя. Недавний наследник Мохаммед

Если говорить о взглядах принца Мохаммеда, то это, в первую очередь, их резкая антииранская направленность, о чем свидетельствуют его заявления и действия на посту министра обороны. Так, в одном из немногочисленных интервью он сказал, что, в отличие от других стран, с Ираном при его нынешнем радикальном режиме не может быть никаких точек соприкосновения. В том же телеинтервью Мохаммед подчеркнул, что его страна является основной целью иранской экспансии, и добавил: «Мы не станем дожидаться, пока противостояние придет на территорию СА. Мы будем действовать так, чтобы оно пришло к нам, в Иран». Осознание угрозы, исходящей от режима аятоллы, является общим как для СА, так и для Израиля. Неудивительно, что именно в бытность Мохаммеда «у руля» из различных источников поступает все больше информации об укрепляющихся негласных связях королевства с еврейским государством.

Свидетельством решительности нового наследника и важнейшим тестом для него как политика стал кризис, развернувшийся вокруг Катара. В отличие от предыдущих стычек с Дохой, которые либо разрешались кулуарно, либо хотя бы частично «разруливались», на этот раз Эр-Рияд с союзниками решили беспрецедентный бойкот с фактической блокадой маленького эмирата, так и ультиматум из 13 пунктов, предъявленные 22 июня Дохе четырем основным оппонентами Катара – СА, Египтом, ОАЭ и Бахрейном. Среди них – сворачивание отношений с Ираном, закрытие телекомпании «Аль-Джазира» и турецкой военной базы в Катаре, прекращение связей с различными исламистскими движениями – от «Хезболлы» до «Братьев-мусульман», выдача граждан четырех перечисленных стран, подозреваемых в подрывной деятельности, предоставление катарского гражданства и депортация остальных граждан этих стран, находящихся в Катаре, и т. д. Некоторые требования настолько унижительны, что их принятие стало бы для Катара капитуляцией и привело бы к потере лица всерьез и надолго, что в ближневосточном регионе крайне нежелательно. Пока что Доха ультиматум отклонила.

В отличие от президента Трампа, фактически одобрявшего атаку на Катар «как поддерживающий терроризм», Госдепартамент США выступил с критикой происходящего, заявив, о «растущих сомнениях по поводу предпринимаемых шагов». Так что ситуация обещает оставаться нескучной, тем более что в свете бойкота и возникших серьезнейших проблем все больше вопросов возникает по поводу проведения в Катаре чемпионата мира по футболу в 2022 г. Его срыв стал бы для властей эмирата очередным тяжелейшим имиджевым ударом, и то, что данный фактор фактически используется оппонентами в качестве рычага давления, удивлять не должно.

Израиль никуда не торопится

Арабские страны заинтересованы в мире с Израилем больше, чем он сам

Недавно британское издание The Times, ссылаясь на арабские и американские источники, сообщило, что впервые за семь десятилетий существования еврейского государства Израиль и Саудовская Аравия (СА) ведут переговоры о налаживании экономических связей, что является шагом на пути к постепенной нормализации отношений. На первых порах, утверждает газета, если договоренность будет достигнута, израильские компании смогут начать работать в королевстве. Кроме того, СА откроет свое воздушное пространство для полетов израильской авиакомпании «El Al», что значительно сократит время и, соответственно, цену полетов из Израиля в страны Дальнего Востока.

Правда, как уточняет израильский сайт NRG со ссылкой на источник в израильском политическом истеблишменте, за это саудиты требуют, чтобы Израиль обязался создать в будущем в границах, в той или иной мере соответствующих территории освобожденных в ходе Шестидневной войны Иудеи и Самарии, арабское государство. Чуть раньше американская газета Wall Street Journal сообщила, что СА и ее сателлиты – ОАЭ и Бахрейн – предлагают Израилю нормализацию в обмен на замораживание еврейского строительства вне крупных поселенческих блоков и ослабление контроля над ввозом грузов в сектор Газа.

Как бы то ни было, нынешняя позиция арабов коренным образом отличается от той, которую они занимали 15 лет назад. Тогда категорическая формула мирного соглашения с Израилем, выдвинутая СА и принятая Лигой арабских государств (ЛАГ), состояла в том, что Израиль прежде всего обязан выполнить три условия. Во-первых, отступить со всех территорий, освобожденных в ходе Шестидневной войны, включая Голанские высоты. Во-вторых, разрешить проблему так называемых «арабских беженцев». И в-третьих, согласиться с созданием независимого арабского государства в Иудее, Самарии и Газе со столицей в Иерусалиме. Только после этого арабские страны были готовы установить нормальные отношения с еврейским государством.

Кто знает, возможно, арабские лидеры рассчитывали на то, что, выполнив все их условия, Израиль не сумеет продолжить дальнейшее существование в качестве независимого еврейского государства, а значит, устанавливать отношения им станет уже не с кем. Но все, как известно, пошло совсем иначе. В полыхнувшем ближневосточном регионе сохраниться не удалось как раз некоторым из арабских стран. В том числе Сирии, лелеявшей надежду заполучить у Израиля Голанские высоты, но, по сути, переставшей существовать как единое государство.

Теперь позиция уцелевших монархий Персидского залива выглядит куда более гибкой. Фактически арабы отказались от требования о создании независимого государства для палестинских арабов в качестве обязательного предварительного условия нормализации, предлагая продвигать этот процесс если не после, то по крайней мере параллельно с установ-

лением отношений с Израилем, переговоры о которых продолжаются уже несколько месяцев.

У столь кардинальной смены приоритетов арабских лидеров есть по меньшей мере три причины. Во-первых, отбиваясь от желающих свергнуть их «Братьев-мусульман» и прочих экстремистских исламских группировок вроде ИГ с одной стороны и Ирана, обложившего их из Сирии, Ирака и Йемена, – с другой, арабские лидеры четко уяснили, что

Израиль может и подождать

разведывательная информация и военные технологии, которыми обладает израильская армия, стали для них критически важными.

Во-вторых, нынешняя цена нефти в 2–3 раза ниже той, что необходима СА и нефтяным эмиратам для поддержания прежнего образа жизни и ведения войны с Ираном. Вот только с тех пор, как около года назад США, открыв краны, стали ведущим мировым экспортером нефти, а администрация Трампа окончательно смела установленные в этой отрасли Обамой (выгодные арабам, но не выгодные американцам) законодательные препоны, шансов на возвращение цены к заветным 100 долл. за баррель нет. Выстроенную на экспорте нефти экономику необходимо модернизировать, большинство же ключей к заветной сфере высоких технологий в руках у израильтян.

И, наконец, в-третьих, хотя администрация нынешнего президента США, в отличие от прежней, не покровительствует Ирану с «Братьями-мусульманами» и куда дружелюбнее по отношению к арабам Персидского залива, в Эр-Рияде четко осознают, что слово израильтян весит сегодня в Белом доме и на Капитолийском холме гораздо больше арабского.

Трампа – важнейший защитник, если не спаситель арабских режимов Персидского залива от иранской экспансии. И он уже ясно дал понять, что желает видеть подобное сближение между арабскими странами и Израилем, без связи с тем, как развиваются переговоры израильтян с сидящими в Рамалле представителями ООП.

К слову, не исключено, что эта позиция американского президента была сформирована под влиянием израильского премьера, давно предлагавшего сначала нормализовать отношения еврейского государства с вменяемыми арабскими режимами, а уж затем обсуждать будущее палестинских арабов.

Одним словом, арабские лидеры хотят сближения с Израилем. Абу-Мазен же оказывается не у дел. Его проблемы в заново складывающихся ближневосточных коалициях никому не интересны и только мешают.

Поэтому вполне возможно, что просачивающиеся в СМИ нынешние требования саудитов – это не более чем приглашение к началу торга, в котором, как известно, арабы столь виртуозны, и своего рода оправдание перед арабскими массами, которым десятилетиями вбивали в голову, что «сионистское образование» не имеет права на существование, а палестинским арабам, помимо Иорданского Королевства, полагается еще одно государство.

При этом, вероятно, в начале произойдет сближение Израиля и «младшего брата» – ОАЭ. Недаром близкий к правительству Израиля политический источник недавно намекал на скорое развитие в отношениях Израиля и стран Персидского залива.

Так или иначе, Израилю соглашаться на уступки смысла нет. Требование о создании еще

одного независимого государства для палестинских арабов не кажется приемлемым или разумным. Какой резон создавать дополнительный анклав террора, неминуемо превращающийся наподобие Газы в плацдарм ХАМАСа или ИГ, в считанных километрах от Тель-Авива и у муниципальных границ Иерусалима? Риски велики, а выгоды очень ограничены. Рынки озабоченных множеством внешних и внутренних проблем и беднеющих на глазах арабских стран уже не кажутся столь привлекательными. Куда более перспективными выглядят возможности, открывающиеся для израильских компаний в быстро развивающихся странах Африки и Южной Америки, а также в экономических гигантах Центральной Азии и Дальнего Востока, где, благодаря появлению на международном рынке американской нефти, больше не опасаются арабского эмбарго на энергоносители и потому не боятся дружить с Израилем. И потому, пожалуй, самое полезное из того, что способна сегодня предложить СА Израилю, это открытие своего воздушного пространства. Что вряд ли стоит отступления к границам, названным когда-то харизматичным израильским министром иностранных дел Аббой Эвеном «границами Освенцима» и достигающим в районе герцлийского побережья ширины лишь немногим более 10 км.

Полвека назад остро нуждавшийся в международном признании Израиль предложил арабским странам все освобожденные им в Шестидневную войну земли в обмен на мир. Тогда арабы ответили тремя «нет» (миру, признанию и переговорам) – Хартумской резолюцией. С тех пор прошло 50 лет. Израиль стал богатой и устойчивой региональной державой. Теперь именно он готов предложить арабам мир, за который им придется заплатить землей. Если же нет, то Израиль вполне может подождать еще полвека. А затем продолжить разговор с теми из арабских стран, кто доживет до этого времени. Ему торопиться некуда.

Александр НЕПОМНЯЩИЙ

В ЮНЕСКО без перемен

Исполком ЮНЕСКО 22 голосами против 10 при 23 воздержавшихся утвердил резолюцию, полностью отрицающую израильский суверенитет над Иерусалимом – как над восточной, так и над западной частью. Согласно резолюции, внесенной блоком арабских государств, «любые решения и действия оккупационных властей Израиля, насаждающих свои законы, юрисдикцию и назначаемых администрацию в Иерусалиме, являются незаконными и не имеющими никакой юридической силы». За резолюцию проголосовали: Бангладеш, Бразилия, Вьетнам, Иран, Китай, Маврикий, Малайзия, Нигерия, Никарагуа, Пакистан, Россия, Сенегал, Чад, Швеция, ЮАР и семь арабских стран. Против – Великобритания, ФРГ, Греция, Италия, Литва, Нидерланды, Парагвай, США, Того и Украина.

Вердикт суда и глас народа

Верховный суд США принял решение пересмотреть в октябре этого года свой вердикт по ранее отклоненному указу президента США, временно приостанавливающему въезд в страну гражданам шести мусульманских стран. До этого времени будут приостановлены большинство решений нижестоящих судов, блокирующих действие документа. Как показал опрос, проведенный сайтом Politico и компанией Morning Consult, 60% американских респондентов (в том числе 84% приверженцев республиканцев, 56% независимых избирателей и более 40% сторонников демократов) одобряют запрет и лишь 28% выступают против него.

И Европа туда же

Если бы европейские политики прислушались к мнению граждан своих стран, то и им следовало бы принять решение, аналогичное указу Трампа. Как показал опрос, проведенный британской социологической службой Chatham House в десяти странах Европы, 56% респондентов (но только 32% политической элиты) полагают необходимым остановить иммиграцию мусульман. Примерно столько же считают ислам несовместимым с европейским стилем жизни, а 73% (61% представителей элиты) поддержали бы запрет хиджаба. При этом в целом иммиграцию считают положительным явлением 57% элиты и 24% остального населения.

Евреи-самоубийцы

Общество помощи еврейским иммигрантам (HIAS), ныне занимающееся расселением прибывающих в США беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, удостоено награды организации Islamic Relief USA «за неустанную работу по оказанию помощи беженцам и противодействию в суде запрету на иммиграцию мусульман». HIAS – одна из трех организаций, инициировавших судебный процесс против иммиграционного указа Дональда Трампа. «Когда мы приглашаем беженцев в США, мы считаем их частью нашей семьи и нашего общества, и неважно, какую религию они исповедуют. Американские евреи – народ беженцев. И если бы у американцев не хватило смелости открыть им двери, не было бы у нас сегодня еврейской общины», – заявил, вручая награду, глава Islamic Relief USA Ануар Хан.

Бесславный конец катарской интриги

«Американской „Аль-Джазире“ не удалось навязать жителям США свою повестку дня

Полные оптимизма начинания подчас далеки от реальности. Сумев свалить в Египте Мубарака и – при поддержке Эрдогана и тогдашнего президента США – привести к власти своего союзника Мухаммада Мурси, опыненный собственным могуществом Катар решил – не больше и не меньше – подчинить себе Америку. Для этого у него был инструмент – новостной телеканал «Аль-Джазира» с работающей на него страной, принадлежащей диктаторскому клану А-Тани. За два последних десятилетия «Аль-Джазира» приобрела колоссальную популярность в арабском мире по двум причинам. Во-первых, за счет непрерывного подстрекательства против Израиля. Во-вторых, благодаря восхвалению «Аль-Кайеды».

Имея миллионы арабоязычных зрителей, «Аль-Джазира» развернула вещание и на английском языке. А летом 2013 г. в Катаре было решено основать еще один телеканал, который бы, конкурируя с Fox News, CNN и MSNBC, установил свою повестку дня также и в Америке. «Американский зритель постигнет правду, услышит истинный арабский мусульманский голос без вражеских препон», – разъяряли руководители нового телеканала, подразумевая под этим не в последнюю очередь намерение безнаказанно клеветать на Израиль перед его важнейшими друзьями.

Существовала, однако небольшая проблема: американские кабельные компании не спешили включать канал, заслуживший в США репутацию антиамериканского, в свои пакеты. Но катарцы исхитрились и за полмиллиарда наличных долларов прикупили у бывшего вице-президента Эла Гора его провалившийся проект – новостной телеканал Current TV, собиравший в прайм-тайм не более 24 тыс. зрителей (против, например, 2–3 млн у Fox News). Защитнику окружающей среды Гору ничуть не помешало то, что он продал свой телеканал одной из самых загрязняющих планету стран. В Катаре же из этой истории сделали вывод, что нет человека, способного устоять перед большими деньгами.

Переименовав канал, катарцы проникли в систему кабельного телевидения США. Израильские СМИ были в ужасе: «Аль-Джазира» развернет трансляцию на миллионы американских семей, израильская же разъяснительная работа на пороге полного разгрома.

Кроме уже вложенного полумиллиарда долларов, владельцы нового канала сообщили об инвестициях сотен миллионов долларов на создание инфраструктуры: нью-йоркских павильонов, офисов в 11 американских городах и представительств в 70 странах. Были перекуплены рейтинговые ведущие на крупных американских телеканалах, наняты 900 работников. Подготовка к старту шла с ошеломительной скоростью. В азарте от безграничности своих возможностей властитель Катара вознамерился поскорее вернуть вложенный миллиард, достигнув 1–2 млн зрителей в рейтинговое время.

Исполнительным директором канала был назначен 43-летний американец арабского происхождения,

выходец из Иордании Ихаб Шихаби, не имевший ни профильного образования, ни опыта работы в сфере информации.

Черного кобеля не отмоешь добела

Поскольку точно так же, как и для материнского канала, для «американской „Аль-Джазиры“» одной из главных целей было нанесение ущерба имиджу еврейского государства, первоочередное место на телеканале должна была занять тема «обездоленных» Израилем арабов Палестины.

Что происходило в кулуарах «американской „Аль-Джазиры“», сегодня можно узнать благодаря многочисленным искам, поданным в американские суды бывшими работниками телеканала. С самого начала на нем, как это принято в арабском мире, воцарилась «культура страха». «Работник, не подчинившийся указаниям, приходившим от Шихаби или из Катара, – описала ситуацию бывшая вице-президент канала по сбору новостей Мэрси Макгиннес, – немедленно оттирался в сторону. Им пренебрегали, не приглашали на важные заседания и в конце концов увольняли». В мае 2016 г. Макгиннес уволилась сама в знак протеста против атмосферы запугивания, сложившейся на канале. По ее свидетельству, опубликованному в New York Times, Шихаби часто кричал на журналистов, угрозы и оскорбления также были в порядке вещей.

Шихаби внедрял на канале классическую арабскую культуру «Я буду целовать твою руку» – популярный на Востоке метод достижения цели с помощью причитаний и нытья: кто будет жалостливее умолять, тот, может статься, и получит желаемое.

Шеннон Хай-Бассалик руководила на канале отделом документалистики – важнейшая позиция для распространения лживых обвинений против Израиля под видом документальных расследований. Она подала иск после того, как была уволена в начале июня. По словам Хай-Бассалик, Шихаби разъяснил ей, что канал, на самом деле, это не столько «американская „Аль-Джазира“», сколько «Аль-Джазира» в Америке.

Впрочем, культура страха и заискивающее раболепие были отнюдь не единственными проблемами канала. На нем не существовало никакой

устойчивости: работников внезапно отстраняли, программы неожиданно заменялись другими, снимались с эфира. «Мы спрашивали друг друга, что с нами будет», – вспоминает Макгиннес. Собственно, управление каналом велось так, как самим Катаром, да и всем разваливающимся на глазах арабским миром.

Еще один бывший работник канала – бывший руководитель медийного архива Мэтью Лок, подавший иск на 15 млн долл., – был уволен после его жалобы в отдел кадров на то, что вице-президент по связи и технологиям Усман Махмуд заявил ему: «Тот, кто поддерживает Израиль, должен умереть и гореть в аду». А в иске Хай-Бассалик говорится о том, что во время операции «Нерушимая скала» глава отдела расследований написал в «Твиттере» работникам канала: «Израиль подобен Гитлеру». Сама же Хай-Бассалик получила указание представлять Израиль в как можно более невыгодном свете, одновременно продвигая арабскую и мусульманскую позицию. По ее словам, во время операции «Нерушимая скала» канал специально транслировал антиизраильские программы.

«Дискриминация в пользу арабов была совершенно очевидной... Арабов продвигали, других же, наоборот, тормозили во всем, что касалось карьерного роста», – сообщила Хай-Бассалик. Так, однажды ей приказали принять неквалифицированную арабскую работницу, хотя среди арабских претендентов были более подходящие кандидаты. Среди многочисленных уволенных работников нет ни одного араба – только американцы, преимущественно женщины, не выдержавшие дискриминационной атмосферы. Гендиректор Шихаби не выносил женщин, имевших собственное мнение. По утверждению Хай-Бассалик, он просто вставал и уходил с заседаний, если кто-то из женщин начинал говорить.

«На фоне неуклонного падения рейтинга, – утверждает в своем иске Хай-Бассалик, – нам давали недвусмысленные указания отказаться от объективности и сфокусироваться на акцентах, которых ожидали от нас катарские владельцы: против США, против Израиля и против Египта». Ей также объяснили, что, поскольку многие арабы верят, что теракт 11 сентября был спланирован и организован ЦРУ, чтобы разжечь войну против арабов, канал обязан защищать эту позицию. Когда же в начале 2016 г. произошли теракты в Париже, она получила указание не акцентировать внимание на исламском аспекте террора.

Приоритеты «американской „Аль-Джазиры“» ничем не отличались от таковых «Аль-Джазиры» на английском и, конечно, на арабском: в первую очередь проклинать Израиль, описывать угнетение палестинцев, продвигать имидж ХАМАСа, подстрекать израильских арабов. Пытаясь разобраться в том, кто дергает за ниточки на «американской „Аль-Джазире“», нельзя не упомянуть о братьях Азми и Маруане из израильской арабской христианской семьи Бшара. Азми – экс-депутат Кнессета от партии арабских националистов, разоблаченный ШАБАКом как агент «Хезболлы» и сбежавший из Израиля, – стал советником молодого эмира Катара. Добившись влияния, он пристроил и своего до той поры никому не известного брата Маруана в качестве ведущего политического обозревателя на канале «Аль-Джазира», вещающем по-английски, с собственной программой. Дальнейший его путь в серые кардиналы «американской „Аль-Джазиры“» был недолгим. Опубликованные в британской прессе мейлы свидетельствуют о том, что Маруан Бшара вел себя по отношению к Шихаби с тем же пренебрежением и хамством, с каким тот относился к своим подчиненным. Как-то раз, когда Шихаби осмелился встретиться и сфотографироваться с руководителем аппарата Обамы евреем Рамом Эмануэлем, Бшара устроил ему настоящую головоломку.

Будучи цензором канала, Маруан Бшара с самого начала был против более мягкого подхода Шихаби. «Не пытайся задобрить тех, кто не хочет с нами мира», – написал он ему. А в мейле руководству канала указал: «Незачем нам бояться антиамериканского имиджа». Поначалу Шихаби удавалось отстаивать умеренную линию, но по мере снижения рейтинга – а он все время снижался – возобладали агрессивный подход Бшары. Это стало особенно заметно во время операции «Нерушимая скала». В начале мая 2016 г., на следующий день после разоблачений в New York Times безобразий, происходивших на канале, было опубликовано сообщение об увольнении самого Шихаби...

Но остановить падение популярности канала это не могло. Согласно исследованиям, «американская „Аль-Джазира“» была доступна в 61 млн домохозяйств США, но число ее зрителей в прайм-тайм редко превышало 13 тыс. человек. И это еще до скандалов вокруг судебных исков. Помните, цель была дойти до 1–2 млн? Утопия, зиждившаяся на нефтедолларах, рухнула, поскольку из-за падения цен на нефть даже Катар оказался уже не в состоянии нести бремя безумных расходов. Высокомерный карлик осознал, что и сам, возможно, стоит на пороге тех напастей, которые призвал на головы соседей...

Пропаганда, направленная против США и Израиля, бумерангом вернулась к тем, кто ее распространял. Угробив уйму денег, канал похоронил себя сам. И сделал это очень быстро. Как говорили римляне: «Cito maturum, cito putridum» («Что быстро готовится, то быстро гниет»).

Гай БЕХОП
(перевод с иврита
А. Непомнящего)

Шагреновый халифат

Что ждет Ирак после освобождения Мосула и Ракки

Сегодня уже о взятии иракскими войсками, действующими при поддержке шиитских милиций и, главное, ведомой США международной коалиции, города Мосула, в прошлом являвшегося главной опорой «халифата» в Ираке и Сирии, можно говорить как о свершившемся факте. Данное событие, без преувеличения, является знаковым для судьбы не только «Исламского государства» (ИГ) и Ирака, но и всего региона.

Падение Мосула, который был единственным городом-миллионником, оказавшимся под контролем ИГ, символизирует собой закат этого квазигосударственного образования. Именно здесь в исторической мечети а-Нури три года назад Абу-Бакр аль-Багдади объявил о создании халифата, а чуть более месяца назад эта мечеть была взорвана боевиками в преддверии ее захвата противником – по всей видимости, для того чтобы не терять лицо.

После пика территориальных успехов 2014 г. ИГ на стратегическом уровне как в Ираке, так и в Сирии в основном отступало. Современные войны, в том числе и на Ближнем Востоке, доказывают, что крупные населенные пункты – отличные потенциальные узлы обороны. Это особенно верно, когда местность, где ведутся боевые действия, не изобилует горами и «зеленкой». Поэтому потеря крупных городов имеет огромное значение не только в имиджевом или экономическом контексте, но и в военном. На значительной территории Ирака и Сирии, если у тебя нет городов в качестве опоры, кроме как вести партизанские действия или вообще уходить в подполье ничего не остается.

Оборона немногочисленных исламистов (по наиболее серьезным оценкам, включая официальные американские, к началу сражения за Мосул их было до 5000) стала наглядным примером того, на что способны высокомотивированные боевики, воюющие даже против такого противника, который значительно превосходит их и численно, и технически, особенно если у этого противника и с подготовкой неважно, и с мотивацией далеко не всегда хорошо. Оценки численности наступавших расходятся, ведь значительная часть привлеченных проправительственных сил непосредственно город не штурмовала, тем не менее можно говорить о многократном численном превосходстве иракцев, помноженном на воздушную, разведывательную и консультативную поддержку западных стран. И это вдобавок к силам специального назначения и артиллерии стран международной коалиции.

Операция по захвату Мосула, который был потерян в июне 2014 г. после феерической атаки 800–1200 боевиков, началась во второй половине октября 2016 г. Таким образом операция продолжалась почти девять месяцев. Кроме упорной обороны боевиков, среди прочего массово использовавших смертников, столь длительные бои объясняются и тем, что американцы и их союзники во всем, что касается ударов с воздуха и использования артиллерии, серьезно ограничивали себя ради минимизации жертв среди мирного населения. И хотя действия американцев разительно отличались от действий авиации Асада и его российских союзников, жертв избежать не удалось. Какова бы ни была избирательность и каким бы высокоточным ни было

оружие, война есть война, тем более в крупном населенном пункте.

Ход самого сражения можно условно разделить на две фазы, поскольку река Тигр делит город надвое. Операция по захвату восточной части Мосула завершилась к концу января. Далее, после короткой передышки, началось наступление на западную часть, в которой находится Старый город, ставший последним оплотом боевиков.

Близится и падение формальной столицы «халифата», а также одной из сирийской провинции – города Ракка, который во много раз меньше полуторамиллионного Мосу-

Иракская армия празднует победу в Мосуле

ла. 13 июля туда вошел американский спецназ, однако взятия находящейся в окружении Ракки коалицией местных курдов и повстанческих арабских группировок, поддерживаемой США, все же придется подождать. Практически не сомневаюсь, что именно американцы разработали план по захвату города. Как и в случае с Мосулом, местным союзникам оказывается активная поддержка с воздуха. Кроме того, здесь действуют немногочисленные американские артиллеристы и бойцы сил специального назначения ряда западных стран. Осмелюсь предположить, что на осаду Ракки, где обороняются от пары до нескольких тысяч боевиков, уйдет от нескольких недель до двух-трех месяцев.

После потери столицы в руках ИГ не останется ни одного по-настоящему крупного города, а значит, будет сделан важнейший шаг к переходу этой организации из статуса территориального образования в виртуальное. Последнее определение, признаюсь, употреблено в значительной степени для красного словца. Условия, в связи с которыми в суннитской части Ирака и в Сирии возникло и распространилось движение, впоследствии преобразовавшееся в ИГ, остались. Да, сейчас ИГ уже не выглядит столь успешным брендом, как раньше. Его имидж пошатнется еще сильнее в свете дальнейшего территориального сжатия «халифата», однако идею, нашедшую многочисленных сторонников во всем мире, так просто не убить. Ее сторонники будут напоминать о себе террористическими атаками и на Западе, и в странах региона даже немало времени спустя, после того как из-под контроля ИГ в Ираке и Сирии уйдет последний населенный пункт, отвечающий опре-

делению «город» (на мой взгляд, этого не придется ждать три года, как повторного взятия Мосула).

Если не произойдет никаких глобальных позитивных изменений для суннитской арабской общины Ирака (а для этого пока нет никаких оснований), нечего ждать, что там исчезнут идеи ИГ и «Аль-Кайеды», а значит, предстоит долгая и кровавая борьба. Изменится лишь ее характер: с «правильной» войны она снова перейдет в фазу партизанско-террористической.

Окончание битвы за Мосул и относительная близость ликвидации ИГ как территориального образования снова со всей остротой ставят на

и национальные меньшинства, в том числе и курдское, ставшее при поддержке американцев за последние три года очень серьезной военной и территориальной силой.

Правда, важно отметить, что политическое руководство сирийских курдов враждебно Турции и находится, мягко говоря, в холодных отношениях с президентом Иракского Курдистана Масудом Барзани, который имеет довольно тесные отношения с Анкарой, что неудивительно: для иракских курдов Турция не только сосед, но и (из-за вражды с Багдадом) фактически единственное окно во внешний мир, через которое можно осуществлять экспорт нефти и газа. В свою очередь, для турок Иракский Курдистан не только рынок и дешевый источник энергоносителей, но и своего рода противовес действующей в Турции Рабочей партии Курдистана, с которой Анкара ведет беспощадную войну. Поэтому, несмотря на то, что Турция, враждующая с официальным Багдадом, на словах формально против курдского референдума, фактически, в отличие от давних времен, дело обстоит несколько иначе.

Багдад и союзный ему Тегеран, где тоже есть значительное курдское меньшинство, по понятным причинам выступают против референдума, причем отнюдь не формально. При этом в Иракском Курдистане есть и такие силы, которые традиционно оглядываются на Иран. Здесь тоже удивляться нечего – все-таки общая граница.

Ключевой в курдском вопросе является позиция Вашингтона, однако пока американцы довольно ханжески продолжают придерживаться принципа территориальной целостности Ирака. Что касается американского влияния на иракские дела, то интересно, каким оно останется после того, как вопрос с ИГ как с территориальным образованием будет решен. Шиитские партии страны и, естественно, Иран выступают против американского присутствия. С другой стороны, как показало недавнее прошлое, ни наладить нормальный диалог с суннитами, ни справиться с ними военными методами Багдад без американской помощи оказался неспособен. А значит, очень велики шансы того, что в суннитской части страны спокойствию не бывать.

Ну и как же без иранского фактора?! Целью Тегерана является подчинение как можно большей территории Ирака шиитским политическим структурам и милициям, а также минимизация американского и саудовского влияния. Среди прочего планируется создать безопасный сухопутный коридор в Сирию, что позволит оказывать эффективную поддержку режиму Асада. В этом случае фактически будет создана территориальная непрерывность от Ирана до Ливана.

Перечисленное – отнюдь не полный список планов, конфликтов и противоречий в раздираемой войной стране, которую в ближайшие месяцы, скорее всего, ждут масштабные события с далеко идущими последствиями.

Давид ШАРП

Австралия: безумие продолжается

Зеленый континент может оказаться под зеленым флагом

В течение священного для мусульман месяца Рамадан было зарегистрировано 160 исламских нападения в 29 странах, в которых убито 1627 и ранено 1824 человека. Тем не менее в Австралии с удвоенной силой продолжается отрицание любых связей между исламским терроризмом и исламом с одной стороны и навязывание ислама – с другой.

В конце мая Ассоциация общественного здравоохранения Австралии (АОЗА) призвала Объединенный постоянный комитет австралийского парламента по иностранным делам, обороне и торговле «включить в свой доклад рекомендацию, отрицающую существование связи между исламом и терроризмом» и «осудить всякого политика, который обращается к какой-либо религиозной или этнической группе с точки зрения определенной или подразумеваемой политической выгоды». Директор АОЗА Майкл Мур заявил, что никакой связи между религией и терактами быть не может: «Если вспомнить о терроризме Ирландской республиканской армии, то я не думаю, что многие стали бы обвинять христианство в терроризме, хотя это может показаться на поверхностный взгляд». С каких пор чиновники от здравоохранения получили право делать авторитетные заявления по богословию или терроризму?

Психиатр-мусульманин Танвир Ахмед не согласен с подобными заявлениями. В июне, говоря о якобы чрезмерной исламофобии австралийских СМИ, он заявил: «Хотя терроризм может порождаться множеством факторов, исламские террористы, которые мне отвратительны так же, как и их действия, часто просто делают то, что говорит им Священное Писание».

Стремясь оправдать мусульман утверждениями о том, что исламский терроризм не имеет никакого отношения к исламу, австралийские официальные лица имеют в виду как религию, так и исламскую культуру. Так, в апреле австралийский суд, несмотря на признание подсудимым своей вины, фактически оправдал молодого афганца (он получил два года условно), обвиненного в сексуальном насилии в отношении восьми женщин на пляже в Квинсленде. Аргумент – «культурные различия». По словам судьи, «лицезрение девушек в бикини отличается от того, к чему он привык».

Точно так же в 2014 г. известный сексуальный преступник и педофил Али Джафари был обвинен в попытке похищения детей, однако австра-

лийская полиция сняла эти обвинения после того, как судья на том же основании заявил, что затрудняется установить виновность Джафари. Комментируя это решение, другой мировой судья признался, что если бы раньше не был знаком с этим случаем, то усомнился бы в истинности сообщений об использовании судами аргумента о «культурных различиях».

В Австралии, по мнению судей, женщины и дети должны мириться с сексуальными посягательствами, поскольку они являются частью «исламской культуры». Кажется, в некоторых частях Австралии эта «исламская культура» уже стала превыше закона.

Недавно опубликованные итоги исследования по вопросу о насилии в быту демонстрируют, что в некоторых частях Австралии исламские «ценности» вытесняют австралийские. Да, беженцы признательны Австралии за «мир, свободу, здравоохранение и образование», но вопрос о правах женщин и детей является для них спорным, поскольку, как пишут авторы исследования, оплаченного Австралийским исследовательским советом, «многие беженцы полагают, что некоторые права человека, в частности права женщин и детей, являются препятствием для их успешной жизни в Австралии, поскольку противоречат культурным ценностям, нормам и нравам их этнических групп». В связи с этим авторы исследования призвали к «культурной чувствительности и пониманию».

Домашнее насилие в мусульманских семьях является актуальной темой в Австралии. Экс-президент Австралийской федерации исламских советов Кейзар Трад заявил недавно с телеканала Sky News, что муж вправду побил свою жену «в качестве последнего средства». А в апреле женская группа исламской организации «Хизб-ут-Тахрир» опубликовала в Facebook видео с женского мероприятия в Сиднее, где две женщины назвали избивание жены «прекрасным благословением».

Толерантность к исламу принимает в Австралии все более разнообразные формы. Так, в нынешнем году на Рамадан мусульманским заключенным двух тюрем строгого ре-

жима в штате Виктория были за счет налогоплательщиков предоставлены в камеры микроволновые печи, чтобы после захода солнца они могли разогреть пищу.

В Оберне «для преодоления культурных барьеров и поощрения мусульманских женщин к использованию бассейна» для них наглухо отгородили часть комплекса.

Однако, похоже, этого недостаточно для удовлетворения растущих мусульманских запросов. В марте Энн Али, первая женщина-мусульманка, ставшая депутатом австралийского парламента, а также великий муфтий Австралии Ибрагим

Эмблема австралийская, традиции мусульманские

Абу Мохаммед заявили, что законы о расовой дискриминации должны быть распространены на оскорбления, связанные с религиозной принадлежностью.

В июне Исламский совет штата Виктория потребовал от правительства «создать безопасные пространства, необходимые мусульманской молодежи для встреч и обсуждения ряда вопросов эмоционального плана, где она могла бы говорить открыто и даже использовать слова, которые в общественных местах могут восприниматься как подстрекательские». То есть мусульманам нужно финансируемое налогоплательщиками «безопасное пространство», где они могли бы беспрепятственно подстрекать против австралийцев?

Некоторые мусульмане решили, не дожидаясь государственной помощи, самостоятельно создать такое «безопасное пространство». В Брисбене Австралийский международный исламский колледж, где дети проводят время в детском сада до 12-го класса, планирует создать чисто мусульманский анклав с мечтью, трехэтажным домом престарелых и жилыми домами на 120 квар-

тир, 3000 кв. м торговых площадей, школой и детским садом. Всё для «мультикультурализма»!

Совершенно очевидно, что умиротворение не работает и никогда не работало. Обычно оно дает обратный эффект. Вот лишь несколько недавних примеров из политических будней Австралии.

В апреле в Сиднее христианин подвергся нападению банды мусульманской молодежи, которая с криками «Аллах акбар!» и «Fuck Jesus!» сорвала с него крестик, а самого его жестоко избивала. По словам баптистского пастора Джорджа Каписиса, это было уже четвертое нападение на христиан в Сиднее за последние шесть месяцев.

В сиднейской средней школе «Punchbowl Boys» – одной из 19 школ в Новом Южном Уэльсе, которые были определены как подверженные риску радикализации, – мусульмане оказывали давление на соучеников с целью заставить их посещать ежедневные молитвы и лекции по Корану и даже стригли сверстникам волосы, требуя соответствовать исламскому канонам. Все 19 школ участвовали в программе дерадикализации, но принявший ислам директор школы «Punchbowl Boys» Крис Гриффитс (ныне уже уволенный) отказался в ней участвовать, заявив, что «ему неудобно находиться в молитвенных группах, за которыми постоянно следят, или работать в школе, которая „помечена“».

Гриффитсу вряд ли стоило волноваться: очевидно, что эти программы работают не очень хорошо. В марте подросток из Сиднея, участвовавший в одной из них, признался в подготовке к террористическому нападению.

В марте же учительница начальной школы «Punchbowl» уволилась после того, как она и ее семья стали получать от учеников угрозы отрезать ей голову. Она сказала, что была жестоко избита школьниками, когда пыталась помешать им вывесить в классе сирийский флаг. Сообщается также, что в этой школе ученики могут запросто выйти посреди урока, чтобы помолиться. Жалобы учительницы начальству остались без реакции.

Во время недавнего Рамадана джихад пришел и в Австралию. После того как ИГ велел своим сторонникам «атаковать неверных в их домах», австралийский мусульманин Якуб Хайр 5 июня в богатом пригороде Мельбурна убил одного человека, второго захватил в заложники, после чего позвонил на телестудию и сообщил, что действует от имени ИГ и «Аль-Кайеды». Австралийская полиция заявила было, что терроризм – всего лишь «одна линия расследования», но быстро выяснилось, что преступник хорошо известен властям. Иммигранта из Сомали в свое время подозревали в нападении на военную базу в Сиднее в 2010 г., но суд счел доказательства недостаточными. Отбыв наказание за поджоги и прочие преступления, он был досрочно освобожден в ноябре 2016 г.

Юдит БЕРГМАН
(перевод Мириам Аргаман,
блог translarium.info)

Аборигены Австралии против «государства Палестина»

Коренные жители Австралии основали сообщество «Туземцы – друзья Израиля», призванное бороться с Партией лейбористов, которая намерена признать несуществующее «государство Палестина», а также обеспечить поддержку еврейского государства со стороны обеих главных партий страны.

Представитель нового движения Мунганбана Норманн Миллер пояснил журналистам: он и его соратники обеспокоены тем, что лейбористы «избрали опасный путь». Они пытаются добиться признания палестинского государства, в то время как палестинские лидеры не признают право Израиля на существование и поддерживают терроризм.

Выступая в городе Кэрнс, где компактно проживают австралийские аборигены, Миллер заявил, что на данном

этапе создание палестинского государства невозможно – слишком велики разногласия между Западным берегом и Газой. К тому же, по его мнению, одностороннее провозглашение государства окончательно лишит палестинцев и без того низкой мотивации продолжать мирный процесс. Миллер полагает, что палестинцы должны признать Израиль в качестве еврейского государства, положить конец террору, прекратить выплачивать деньги террористам и учить детей ненавидеть евреев. «Называть Израиль государством апартеида – откровенная ложь. Мы, туземцы, знаем, что такое апартеид, не понаслышке. Израиль – светоч демократии на Ближнем Востоке...» – заявил Миллер в интервью Еврейскому телеграфному агентству.

«Все они живы»

Иудейская Калькутта обрела электронный архив

Великолепная шестерка

– Такому цветку, как я, положено украшать царство усопших, – философски замечает дама с говорящим именем Флауер. Госпоже Силлиман под 90. Она – гид по еврейскому кладбищу Калькутты. Флауер, ранее лично знавшая многих покоящихся здесь, не согласна с тем, что они ушли в небытие.

– Тут покоится актриса Эстер Аврахам, сценический псевдоним Прамила. Мало кто знает, что эта еврейская красавица была к тому же первой Мисс Индия.

Воспоминания о современниках стали основой еврейской летописи города, созданием которой Флауер занимается вместе с дочерьми и внучками. Великолепная шестерка собирает фотографии, письма, рецепты. Материалы присланы экс-жителями Калькутты из Австралии, Англии, Израиля, США, Канады. Есть уникальные. К примеру, написанный на арабском еврейский брачный контракт начала XIX в., присланный из Лондона.

Сбором документов Флауер и ее дочери, вернувшиеся после 35-летнего пребывания за границей, занимаются несколько лет. При этом экспонаты не пылятся на полках.

Родной город они запомнили как место с общиной в 5000 евреев, каждый из которых говорил на нескольких языках: бенгальском, английском, иврите. «Ни один язык не забыт. Но важно, чтобы не был забыт ни один еврей Калькутты. Задача сложная. Но мы постараемся».

Яэль, дочь Флауер, подтверждает: «Мы – дамы упрямые». Яэль вернулась в Калькутту из США, где работала профессором-гинекологом, и включилась в сохранение

Флауер Силлиман (сидит в центре), ее дочь Яэль (стоит в центре) и внучки Шиха и Майя

еврейского культурно-исторического наследия. Она взялась за создание цифрового архива. Ее дочери Шиха и Майя поддерживают связь между научными центрами Индии и США. Свои обязанности у всех потомков Флауер.

Непостижимый город

Среди наречий в Калькутте, переименованной в Колкату, иврит не слышен. Что понятно: на 4,5 млн жителей – 20 иудеев.

– Не удивляйтесь, – говорит Яэль. – Город является средоточием парадоксов. Красота архитектурных стилей – и нищета, которую принесло 34-летнее правление коммунистов. Калькутта сочетает буддизм, эстетику Древней Греции, космические научные центры и дефицит питьевой воды, экспорт высоких технологий и кастовую

систему. Что же касается самих индийцев, то многие из них считают Калькутту средоточием мирового кошмара.

Город причастен к биографиям трех нобелевских лауреатов – поэта Рабиндраната Тагора, экономиста Амартия Сена и матери Терезы, создавшей здесь организацию по уходу за обездоленными жителями трущоб «Сестры миссионерки любви».

На фоне множества несоответствий отсутствие иудаизма в перечне официальных конфессий не кажется странным.

Золотая эра

Превращению Калькутты в «жемчужину Востока» способствовали евреи, прибывшие пару веков назад из Сирии и Ирака. Они увидели в столице Британской Индии возможности для успешного бизнеса. Местная власть сделала Калькутту для гонимых иудеев местом, где они могли без страха исповедовать свою веру и применять таланты.

В 1798 г. с прибытием еврейского купца Шалома Овадия ха-Коэна в Калькутте был заложен первый камень в фундамент будущей диаспоры. Он приехал из Алеппо. Опытный коммерсант слыл универсалом: знал толк в торговле драгоценными камнями, розовой водой, арабскими скакунами, специями, шелком. После его смерти эстафету бизнеса принял сын Моисей, ставший основателем еврейской общины в Калькутте.

Первые поколения евреев говорили на иврито-арабской смеси. К концу XIX в. был освоен английский. На нем говорила семья Дэвида Джозефа Эзры, владельца недвижимости, который стал работодателем для соплеменников.

К началу 1940-х в городе насчитывалось 6000 евреев, посещавших синагоги, бизнес-дома, кошерные рестораны и отправлявших детей в еврейские школы.

– Я застала благословенные времена, – рассказывает Флауер. – Училась в еврейской школе для девочек, где царил строгие нравы: кошерная еда, жесткий дресс-код...

Эти частности – крупницы семейной истории, которая вплетается в общинную.

Потери и память

Дамы знают: евреи массово покинули Индию после обретения ею независимости в 1947 г. Но не из-за антисемитизма, а потому, что не были уверены в будущем.

Политические потрясения 70 лет назад спровоцировали эмиграцию в Израиль, Европу, США. Страна обрела независимость, но лишилась еврейства. Потеря ощущается в синагогах Калькутты. Редко удается собрать миньян. Выручают дипломаты из посольства Израиля и туристы.

Община, как некогда древние иудейские колена, растворилась во времени. Неужели однажды не останется ни одного еврея? Но даже если так, иудеи не будут забыты: онлайн-архив, который создает семья Силлиман, сохранит еврейское наследие. К тому же сейчас Индия – государство с динамично развива-

ющейся экономикой. Возможно, пришло время возвращаться.

А пока оставшиеся в общине помнят, что в числе ее членов в свое время были генерал Фари Якоб, ботаник Салли Майер, фокусник Эдди Джозеф, скульптор Герри Иудейский, первая в Индии женщина-стоматолог Табита Соломан. Имена калькуттских улиц Белилиоз-стрит и Эзра-стрит (названных в честь известного бизнесмена и семьи банкиров соответственно), а также Синагога-стрит также напоминают о евреях.

Еврейское обучение

С эмиграцией пришло опустение в еврейские школы. Мэрия разреши-

Синагога «Бейт Эль»

ла прием детей других конфессий. Почему мусульмане не пошли в христианские школы? Потому что опасались миссионерства. А иудаизм миссионерства не приемлет.

В школе, где когда-то училась госпожа Силлиман, за последние 40 лет не было ни одного учащегося-иудея. Завуч госпожа Джо Коэн заверяет: «Мусульманки со звездами Давида на одежде довольны: считают, что здесь высокое качество преподавания». Отправляя в еврейскую школу своих детей, одетых в хиджаб и шаровары, родители знают: в раздевалке те надевают юбки и блузки.

– И я, когда училась в Ирвин-колледже в Нью-Дели, носила шаровары, – вспоминает Флауер. – Приехала на каникулы в Калькутту, и мать, увидев меня в шароварах, хлопнулась в обморок.

– Так ты, мама, училась в мусульманском колледже?

– Когда родители отдали меня в Ирвин-колледж, они не знали, что там царят мусульманские нравы. Директором-то была еврейка Ханна Сен. Там вообще была неразбериха: ели руками, говорили не на бенгальском, а на хинди...

Сегодня девочки-мусульманки из еврейской школы приноравливаются к иудейским реалиям: в субботу, как и в еврейские праздники, уроков нет.

– Девочки обожают еврейские праздники. Это же дополнительные выходные дни, – подчеркивает госпожа Индира Бхаттачария, директор школы. – Но если серьезно, то выпускницы школы желанны в любом из 17 вузов Калькутты. Мы

отвечаем за сохранение главного наследия – качественного образования.

Ну а что с обучением мальчиков? Этой школой, полное название которой Elias Meyer Free School & Talmud Torah, руководит господин Элиша Твина, выпускник 1960-х. Он – живая история учебного заведения, помнит учителей, соучеников, особенности эмигрантской жизни в Израиле. Там он был прекрасно устроен, трудился в солидной фирме. Но родным домом считает Калькутту.

– О чем мечтаете?

– О том, как вернуться одноклассники из разных стран, по которым они разъехались. Вот соберемся за сладким столом – с кусочками из кондитерской Nahoum. О, эти творческие кексы и пироги со сливой!

Духовные центры

Иудеи оставили богатое наследие – усадьбы, школы, больницы, синагоги. Первая в городе синагога «Невех Шалом», построенная в 1831 г. и недавно реконструированная, была названа в честь ее создателя Шалома Коэна.

Это традиция в Калькутте: многие синагоги носят имена благодетелей. Учитывая, что в священных покоях хранятся реликвии, взятые государством под охрану, требуется разрешение, чтобы фотографировать интерьеры синагог. Его выдает уже знакомая нам госпожа Джо Коэн.

Поражает убранство синагоги «Бейт Эль». Зал с мраморным в черно-белую клетку полом. Портрет основателя синагоги Дэвида Джозефа Эзры. Свиток Торы за тремя

Синагога «Маген Давид»

дверями. Во дворе синагоги – печь, на ее огне невесть когда пекли пресный хлеб. Все это демонстрирует Фирозе Хан – смотритель синагоги в третьем поколении. «Мое место займет сын Рабул», – поясняет он. Они мусульмане, что не мешает им гордиться духовным наследием иудеев.

Самая грандиозная – построенная в итальянском стиле синагога «Маген Давид». Красное здание с высоким шпилем. Интерьер зала украшен коринфскими колоннами, арками, люстрами. Подлинный шедевр – витражное стекло, которым любуются все.

– Красота! Как вы думаете, евреи вернуться? – спрашивает Рабул госпожу Силлиман. – Пусть размышляют. Я же делаю все, чтобы, приехав, они могли убедиться – все в целостности-сохранности. Пользуйтесь!

В этой уверенности заключен еще один парадокс Калькутты.

Александр МЕЛАМЕД

Время дорогих обещаний

Накануне выборов партии раздают посулы гражданам

Человеку, не слишком глубоко вникающему в суть вещей, при знакомстве с предвыборными программами ведущих германских партий может показаться, что уже на этом этапе консерваторы продвинулись куда дальше, чем социал-демократы. Те на прошлые выборы шли под лозунгом социальной справедливости, который не слишком достоверно звучал в устах высокооплачиваемого Пера Штайнбрюка, и на сей раз этот затаканный политиками девиз не очень убедительно пытается навязать избирателю не менее хорошо оплачиваемый Мартин Шульц. Другое дело – ХДС/ХСС. Если на прошлых выборах у них вместо программы был плакат с фото Меркель и подписью «Вы меня знаете», а также обещание канцлера не повышать налоги и не делать новых долгов, то нынче консерваторы, дождавшись, пока все конкуренты представят свои предвыборные программы, также обнародовали 76-страничный документ, хотя и не слишком содержательный. Человек же более сведущий в политике понимает, что, по сути, особого различия между программами этих партий нет. Разве что консерваторы обещают полный застой, а социал-демократы – еще и регресс.

В программах остальных четырех партий имеются нюансы, но они пока несущественны, поскольку определять будущую политику страны будет одна из двух крупнейших партий или они вместе в составе новой «большой» коалиции. Поэтому обратимся к основным пунктам их предвыборных обещаний.

Налоги

Несмотря на мощный рост налоговых поступлений, обе партии обещают достаточно скромное снижение налогов – всего на 15 млрд €. Разница лишь в том, кого оно коснется. В отличие от социал-демократов, предлагающих фактическое перераспределение доходов сверху вниз, консерваторы обещают снижение налогового бремени для всех. Верхнюю ставку налогообложения (42%), которую СДПГ хочет поднять, блок ХДС/ХСС намерен применять начиная не с дохода в 52 тыс. € в год, как сейчас, а с 60 тыс. В то же время так называемый «налог на богатых» (дополнительные 3 процентных пункта к ставке налогообложения) будет взиматься уже с доходов, превышающих 232 тыс. € вместо нынешних 251 тыс. Социал-демократы идут еще дальше и предлагают взимать «налог на богатых» уже с 76 тыс. € годового дохода, а доходы свыше 250 тыс. € в год облагать налогом по ставке 48%.

Консерваторы обещают до 2030 г. (а если позволит состояние госфинансов – то и раньше) сперва поэтапно снизить, а затем и вовсе отменить «надбавку солидарности», введенную после объединения Германии. Социал-демократы же планируют сперва отменить надбавку для получателей доходов не более 52 тыс. € в год, а лишь затем – для всех остальных.

Не облагаемую налогом часть дохода в расчете на каждого ребенка ХДС/ХСС хочет в два этапа повысить с 7356 до 8820 €. Чтобы не обиделись получатели небольших доходов, предполагается повысить детское пособие на 25 € в месяц.

Социал-демократы предпочитают полностью реформировать систему детских пособий, отказавшись от паушальных сумм и перейдя к выплатам, размер которых зависит от доходов семьи. Согласно предложенной модели, для семей с низким доходом размер пособия на первого ребенка может составлять до 393 € в месяц. Одновременно СДПГ планирует ограничить для получателей высоких доходов возможность снижения налогооблагаемого дохода на сумму затрат на содержание и воспитание детей. Кроме того в планах – отказ от совместного льгот-

нынешним экономическим благополучием.

Пенсионное обеспечение

В настоящее время в стране 21 млн пенсионеров. Это почти половина избирателей, причем наиболее активная. Понятно, что ущемлять их интересы не решится ни одна партия (при этом социал-демократы, рассчитывающие таким путем расширить свой электорат, предлагают предоставлять избирательное право не с 18, а с 16 лет), поэтому все предложения по стабилизации пенсионной системы перед лицом демографической

Социал-демократы не совсем правы: плана нет у обеих партий, а у СДПГ еще и вместо лидера – пустое место

ного налогообложения супругов (Ehegattensplitting) и переход к налоговым льготам для семей с детьми, а также более жесткое налогообложение наследства и рассмотрение вопроса о введении дополнительного налога на большие состояния.

Рынок труда

Блок ХДС/ХСС обещает избирателям полную занятость населения (то есть уровень безработицы ниже 3%), однако лишь к 2025 г. Каким путем это будет достигнуто – не сказано. Вероятно, Меркель надеется на продолжение экономического подъема и намерена и далее паразитировать на реформах, проведенных ее предшественником. Экономисты считают это обещание в предвыборной программе введением избирателей в заблуждение, поскольку возможности правительства влиять на создание рабочих мест в негосударственном секторе экономики весьма ограничены.

Социал-демократы более осмотрительны и обещают лишь «надежные рабочие места», при этом также не сообщая никаких подробностей. Ну, разве что выступают за ограничение использования срочных трудовых договоров, более гибкий переход от неполного к полному рабочему дню и обратно, а также за закрепление за безработными права на повышение квалификации (мы подробно писали об этом в «ЕП», 2017, № 4). Эти планы вызывают серьезное беспокойство у экспертов. По крайней мере, в ходе опроса, проведенного Frankfurter Allgemeine Zeitung среди университетских профессоров экономики, 74% респондентов посоветовали Мартину Шульцу не уничтожать то, чему Германия обязана своим

угрозы обращены в будущее и затрагивают ныне активную часть населения. Согласно уже принятым решениям, до 2030 г. средний уровень пенсий должен быть понижен с 48 до 44,7% среднего заработка, а ставка взносов в Пенсионный фонд – повышена с 18,7 до 21,8%. В то же время социал-демократы обещают сохранить пенсии на уровне 48% среднего заработка, повысив ставку страхового взноса не более чем до 22%. Они также исключают дальнейшее повышение пенсионного возраста. В свою очередь консерваторы считают ранее принятые решения вполне достаточными для стабилизации пенсионной системы, поэтому их предвыборная программа не содержит никаких новых идей на сей счет.

Поддержка семей с детьми

Имеющуюся – но пока далеко не везде – возможность оставлять детей младшего школьного возраста в группах продленного дня консерваторы обещают сделать законным правом для работающих родителей. А вот полностью отменить плату за детские сады, как предлагают социал-демократы, они не собираются, аргументируя это тем, что размер платы зависит от доходов родителей, так что малообеспеченные или безработные родители уже сегодня не платят за дошкольные учреждения.

В планах СДПГ также введение «семейного рабочего времени», позволяющего родителям, воспитывающим детей, меньше работать, а также дотации в размере 150 € в месяц, которая бы до двух лет выплачивалась каждому из родителей, если оба из них сокращают продолжительность рабочего дня, чтобы разделить между собой обязанности по воспитанию маленького ребенка.

Обе партии планируют расширить финансовую поддержку семей с детьми, желающих приобрести недвижимость для собственного пользования. Консерваторы предлагают на протяжении десяти лет после покупки выплачивать дотацию (Baukindergeld) в размере 1200 € на каждого проживающего в купленном жилище ребенка. Что интересно: в 2006 г. правительство Меркель отменило похожую льготу – т. н. Eigenheimzulage. Не менее странным является и обещанная льгота при уплате налога на приобретение недвижимости (Grunderwerbssteuer), который является земельным налогом и не входит в компетенцию федеральных властей.

В предвыборной программе социал-демократов также упоминается дотация, похожая на ту, что предложена ХДС/ХСС (под названием

Familienbaugeld), однако выплачивать ее планируется лишь семьям с низкими доходами. Сумма в документе не названа, однако, судя по интервью министра строительства, речь идет о 8000 € для первого и 6000 € для каждого следующего ребенка. СДПГ также планирует распространить на покупку жилья действующее ныне при его аренде правило, в соответствии с которым услуги маклера оплачивает квартиросдатчик.

Внутренняя безопасность и иммиграция

Обе партии обещают увеличить численность полиции на 15 тыс. человек. Тему иммиграции консерваторы в силу внутрипартийных разногласий и отсутствия национального консенсуса предпочли не выпячивать: соответствующая информация помещена в самый конец предвыборной программы. Основной посыл: ситуация осени 2015 г. не должна повториться, а число прибывающих в ФРГ беженцев должно быть как можно более низким (при этом верхняя граница численности беженцев, на которой настаивал ХСС, в программе отсутствует). В качестве инструментов для достижения этой цели названы договоры с африканскими странами по образцу соглашения с Турцией и более активная высылка из страны иностранцев, подлежащих депортации. Сохранение двойного гражданства должно быть возможным лишь для первого рожденного в ФРГ поколения детей иммигрантов.

Скрепя сердце руководство ХДС/ХСС включило в программу обещание разработать закон об иммиграции квалифицированных работников. Правда, на самом деле речь идет не о каком-либо новшестве, а лишь о плане сведения воедино и гармонизации соответствующих норм, ныне

разбросанных по разным разделам законодательства.

В отличие от консерваторов, социал-демократы считают необходимым принятие закона об иммиграции, основанного на балльной системе по образцу канадской или австралийской. Они не только отвергают какое-либо ограничение числа принимаемых беженцев, но и настаивают на прекращении депортаций в Афганистан, а также предлагают существенно расширить спектр оснований для предоставления права на пребывание в Германии соискателям убежища, заявления которых были отклонены. В частности, тем из них, кто уже более двух лет находится в стране, не совершил серьезных правонарушений и работает или учится (по действующему законодательству, для лиц моложе 21 года это возможно после четырех лет пребывания в ФРГ, для родителей – после шести, для всех остальных – после восьми лет). На практике это означало бы почти полный карт-бланш для неограниченной иммиграции, поскольку уже сегодня каждый третий соискатель убежища в ФРГ несовершеннолетний и посещает школу, а значит, депортировать нельзя будет ни его, ни его родителей, даже если они не имеют работы или имеют проблемы с законом. Но социал-демократам этого показалось мало, в связи с чем в их предвыборной программе появилось предложение, снимающее любые ограничения на иммиграцию в Германию: они предлагают признать «отсутствие жизненных перспектив» в качестве основания для отказа от депортации. На этом фоне обещания СДПГ более строго обращаться (например, ввести визовые ограничения) с государствами, отказывающимися

принимать своих депортированных из ФРГ граждан, выглядит насмешкой. Тем более что в одном лишь 2016 г. возглавляемое СДПГ Министерство иностранных дел выдало более 300 тыс. виз гражданам 17 государств, наиболее активно противодействующих депортации.

Оборона и внешняя политика

В то время как блок ХДС/ХСС поддерживает идею о постепенном превращении ЕС в оборонительный союз, а также подтверждает свою верность международным обязательствам ФРГ и планирует довести оборонные расходы до предусмотренных уставными документами НАТО 2% ВВП (при этом, правда, каждый дополнительный евро в бюджет Министерства обороны консерваторы обещают сопровождать одним дополнительным евро в помощь развивающимся странам), социал-демократы категорически против увеличения затрат на оборону и призывают вместо этого инвестировать в образование и развитие инфраструктуры. Они также категорически против использования армией беспилотной авиации.

В предвыборной программе ХДС/ХСС внешнеполитический раздел занимает весьма скромное место, а на его изложение в ходе презентации программы канцлер потратила всего 40 секунд, сообщив лишь, что не делит безопасность Германии на внутреннюю и внешнюю, намерена укреплять бундесвер, а также наращивать помощь Африке. Что же касается самого текста программы, то конкретики в нем немного: он содержит описание тревожного положения в мире, констатацию наступления авторитарных

режимов, сожаление по поводу отсутствия четких внешнеполитических позиций у новой администрации США, с которой Германия, тем не менее, намерена тесно сотрудничать, и призыв к европейцам полагаться на собственные силы и более последовательно брать свою судьбу в собственные руки. При этом в ХДС/ХСС против дальнейшей централизации Европы и против принятия Турции в ЕС.

Социал-демократы, говоря о внешней политике, призывают поставить во главу угла защиту мира, разрешение конфликтов, гуманитарную помощь, а также призывают к борьбе за социальную справедливость в ЕС и созданию единого экономического правительства в зоне евро. Права Европарламента должны быть расширены, а ЕС должен получить единую конституцию. СДПГ выступает также за увеличение финансирования МИДа, укрепление ООН, углубление контактов с США и Россией, постепенное снятие с нее санкций, ограничение экспорта вооружений и против создания еврейских поселений на «оккупированных Израилем палестинских территориях».

Образование, наука, дигитализация

Консерваторы обещают то, чему до сих пор успешно сопротивлялся и продолжает противиться министр финансов Вольфганг Шойбле: налоговые льготы для фирм, инвестирующих в исследования и инновационные разработки. Кроме того планируется вложить 3 млрд € в медицинские исследования и 5 млрд – в компьютеризацию школ. Вообще, в предвыборной программе ХДС/ХСС дигитализация как особо выигрышной теме, с которой боль-

шинство избирателей в деталях незнакомо, отведено непропорционально большое место. Правда, особого оптимизма предложенные в программе меры (создание Национального совета по дигитализации, соответствующей правительственной комиссии и введение должности министра по дигитальной политике при Ведомстве федерального канцлера) не внушают.

СДПГ также обещает повысить инвестиции в научные исследования (в качестве ориентира названы 3,5% ВВП), увеличить финансирование вузов и ввести налоговые льготы для инновационных фирм.

Резюмируя этот краткий обзор, можно сказать, что ни одна из партий не способна предложить стране сколь-нибудь внятных путей развития в условиях кардинально меняющегося мира. Отсутствие каких-либо новых идей в обеих программах сразу же бросается в глаза. Уже сами их названия – «Благосостояние для всех» у ХДС/ХСС и «Время для большей социальной справедливости» у СДПГ – свидетельствуют о главной (а, возможно, и единственной) цели их составителей: удержать избирателя от критических вопросов, заобрав его обещаниями новых благ. Причем так, чтобы те, кому придется раслачиваться за эти «подарки», как можно позже это осознали. Равно как и то, что нынешнее экономическое благополучие страны может оказаться весьма краткосрочным, поскольку во многом из-за бездействия политиков она теряет все больше шансов остаться в числе мировых экономических лидеров.

Марк ГРИНБЕРГ

До недавнего времени этот человек, почти четверть века бывший обер-бургомистром Мюнхена, считался образцовым социал-демократом. Однако вряд ли его новая книга «Альтернатива, или Займитесь, наконец, политикой!» понравится товарищам по партии. Да и представителям ее нынешнего партнера по «большой» коалиции она, вероятно, будет не по душе. Поскольку написана честно.

Левым, по мнению Уде, следовало бы не жаловаться на рост правых настроений в стране, а спросить себя, какова их собственная вина в этом. Он пишет о неудовлетворительном состоянии германской демократии, самодовольстве ее политической элиты и засилье «гутменшей». Много внимания уделяет иммиграции и беженцами. Эту область автор знает не понаслышке: Мюнхен – город с одной из самых высоких долей иностранного населения и одним из самых низких уровней связанных с этим конфликтов. Уде вправе рассуждать о том, что хваленая интеграция, по сути, провалилась, поскольку нельзя считать ее успешной, если она углубляет раскол в обществе. Он предупреждает об опасности, которая подстерегает открытое общество. И не потому, что видит угрозу справа, а потому, что считает ошибочными толерантность левых по отношению к исламу и распространенную в Германии привычку любую критику иммиграционной политики тут же объявлять проявлением ксенофобии. Он поясняет читателю, что успехи интеграции иностранцев имеют и оборотную сторону, поскольку повышают конкуренцию в обществе и порождают стремление к перераспределению благ. Указывает на то, что постепенное превращение Турции в исламскую диктатуру и вос-

Ушел и говорю Кристиан Уде – о наболевшем

хищение большинства живущих в ФРГ турок Эрдоганом должны наглядно демонстрировать, что иммиграция делает общество не только разнообразнее и свободнее, но и несет с собой опасность регресса. И напоминает о том, что увеличение разнообразия в обществе должно вести не к уничтожению различий и бездумному «мульти-культу», а, напротив, к еще более четкому осознанию коренным населением своей идентичности и к готовности ее отстаивать. Уважение к чужой культуре, подчеркивает автор, вовсе не означает готовность перечеркнуть собственную. То же самое со свободой вероисповедания: о ней не может быть и речи, пока ислам не готов с уважением относиться к представителям других религий и неверующим.

Уде пишет о том, что исламские террористы, орудующие в нашем обществе, – вовсе не случайные одиночки с нестабильной психикой, а люди, радикализировавшиеся в среде близких им по убеждениям мусульман. Его возмущает та терпимость, с которой левые феминистки относятся к положению женщины в исламе, утверждая, что ношение хиджаба – это часть конституционного права на свободу вероисповедания. Для Уде баталии вокруг особых прав мусульманок, скажем, в бассейнах, – не защита прав этих женщин, а потакание их дискриминации.

«Никаких специальных запретов, но и никаких привилегий для ислама» – требует он. И при этом указывает, что не только ислам, но и фанатичный национализм таит в себе опасность. Поэтому

ныне Уде выступает против двойного гражданства, которое когда-то подерживал. По его мнению, особенно в Германии было бы ошибкой определять национальность по крови и тем самым давать прежде всего молодым туркам основания с пренебрежением относиться к германскому гражданству и требованию лояльности к Германии.

Автор критикует левых за их нежелание делать различие между истинными беженцами и экономическими иммигрантами. Подобная дифференциация отсутствует как на идеологическом, так и на законодательном уровне, поскольку в стране до сих пор отсутствует реальный закон об иммиграции. Приукрашивание реальной ситуации с беженцами, оправдание их неограниченного приема, по мнению Уде, привели к значительной потере гражданами доверия к политикам. Не укрепляет его и их лицемерие: стену на европейской границе в испанской Цеуте, например, они считают нормальным явлением, а вот предложение Трампа соорудить нечто подобное на границе с Мексикой – страшным грехом. «Никто не ожидает, что меркеллианцы во всех партиях публично поблагодарят правопопулистского венгерского премьера Виктора Орбана, – пишет Уде, – но они могли бы, по крайней мере из чувства порядочности, про себя поблагодарить его за то, что его столь критикуемые ими действия предотвратили реальную катастрофу в их собственном доме».

Однако и к тем, кто сегодня протестует против наплыва беженцев в

Германию, у автора есть претензия: почему не протестовали и не проявляли солидарность, когда проблема касалась средиземноморских стран, а вступились и стали требовать «европейской солидарности» лишь после того, когда иммиграционная волна достигла Германии?

В своей книге Уде нарушает многие табу нынешней иммиграционной политики. В частности, он не готов принимать распространенную «бизнес-модель», когда большие семьи отправляют в опасное путешествие несовершеннолетних, чтобы затем добиваться воссоединения с ними. Его возмущает то, что политики, опасаясь неудобных вопросов, до сих пор избегают откровенного разговора о том, что делать с боевиками «Исламского государства», которые неминуемо вскоре начнут возвращаться в Германию. Его огорчает избирательная кампания, проходящая будто в летаргическом сне. А нынешняя демократическая культура напоминает политическую нетерпимость, царившую в ФРГ в конце 1960-х: «Тогда стоило тебе высказать разумную мысль – тебя тут же называли коммунистом. Сегодня достаточно задать критический вопрос, и тебя тут же задвинут в правый угол».

Матвей ГОРШКОВ

Christian Ude
Die Alternative oder:
Macht endlich Politik!
KNAUS Verlag,
240 S.
ISBN: 978-3-8135-0774-4

Их не звали, но они пришли

Защитаться от «Гиндукуша» придется дома

Современные СМИ – не для слабонервных. Терракты, убийства, групповые изнасилования, массовые драки, наркоторговля, нападения на полицию и санитаров, ближневосточные кланы, угрожающие германским судьям... А параллельно – подсчеты растущих расходов на соцобеспечение, здравоохранение, образование вплоть до «устранения причин бегства». Дашь решение векового конфликта между суннитами и шиитами и торможение африканского демографического взрыва!

Все это вгоняет в ступор. Пожмешь плечами, головой покачаешь. Хорошо еще поменьше читать газеты, выключить телевизор, не затевать бесплодные споры с «прекраснодушными», возлагающими на нас ответственность за все беды мира.

Тот, кто после Ниццы и Парижа, Ансбаха и Вюрцбурга, Берлина и Манчестера по-прежнему полагает, что главную опасность для Германии представляют PEGIDA, AfD, Трамп или вообще «правые», не иначе как провел последние годы в летаргическом сне, ничего не сообщает или вопреки рассудку принял решение отстаивать любимую идеологию до (не)победного конца. Именно отрыв от реальности Ханна Арендт считала главной опасностью для современного мира. За два последних года этот отрыв в Германии стал поистине угрожающим.

В опасности все многолетние социальные и культурные достижения общества. Опыт истории свидетельствует, что воздействие определенных факторов может уничтожить материальные и нематериальные ценности, считавшиеся незыблемыми. Обладание – не абсолютно, развитие общества можно повернуть вспять, в особенности когда оно не готово отстаивать свои ценности. Ибо они, как отметил историк Эгон Флайг, ценны лишь поскольку люди готовы на жертвы ради них.

Известная фраза из политической теологии Карла Шмитта (1922 г.) гласит: «Власть – это тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении». Мы дошли до того, что под вопросом оказались все вроде бы незыблемые ценности (свобода, правовое государство, терпимость, либеральность и т. д.). Положение серьезное, уже чрезвычайное – термин, который стражи политкорректной добродетели всерьез не принимают и относят в рубрику папикерства и популизма.

Ведущие политики и СМИ чрезвычайности положения по-прежнему не признают. Business as usual! А ведь границы, открытые для всякого, – это риск уже не только для социального государства, немислимого вне рамок государства национального. В ФРГ с лета 2015 г. все необходимые решения откладывались на будущее, которое, как надеются политики, не наступит никогда, или хотя бы до ближайших выборов.

Будущее Германии легко спрогнозировать на основе происходящего во Франции, где после терактов в Париже и Ницце объявлено и продолжает действовать чрезвычайное положение. «Война с террором» хотя бы на вербальном уровне появилась и в языке германского канцлера:

«Мы будем вести борьбу с террором и победим его», – заявила Ангела Меркель 31 мая 2017 г.

Но эта уверенность в победе – чисто риторическая. Потому что чрезвычайное положение есть не что иное как положение военное, а войны без врага не бывает. Но как же быть, если слово «враг» оказалось под моральным запретом? Выходит, конфликт анализу не поддается и мы

Все необходимые решения откладывались на будущее, которое, как надеются политики, не наступит никогда, или хотя бы до выборов

неспособны дать адекватный ответ на вызов исламистов. А кроме того, обнаруживается отсутствие у нас (политической) идентичности, за которую, собственно, и должна идти борьба. «Своей враждебностью враг принуждает меня осознать, почему я должен идти на жертвы во имя своей идентичности, почему стоит быть именно тем, чем я хочу стать и оставаться», – писал уже упоминавшийся Флайг.

В основе предписанной нам начальством слабости – неспособность осознать существование тех самых различий, на которые мы так любим ссылаться. Потому что само признание существования войны, самопожертвования ради своих ценностей или политической идентичности считается реакционным. По ту сторону заклинаний и обещаний победить в «войне с террором» германское гражданское общество не приемлет понятия вражды: такого проступка быть не может в гуманном, просвещенном мире.

Мы уповаем на межкультурный, межрелигиозный диалог, на словесное убеждение. Неприкрытая враждебность допускается лишь в отношении себе подобных (AfD, PEGIDA, критиков меркелевской политики «открытых дверей»), поскольку это безопасно. Перефразируя Ницше, Рольф Петер Зиферле пишет: «Последние люди с изумлением обнаружат, как часто будничные конфликты переходят во вспышки насилия... Как же ониотреагируют? Их дезориентированность породит конфликты в собственных рядах, поиск врагов, с которыми легко справиться, ибо они – свои». Самый слабый противник – тот, кто подобен нам, и потому воплощением дешевой «отваги»

стала одиозная «борьба против правых», окруженная вниманием и заботой политиков и СМИ.

Невозможно устоять против неприятеля, которого не смеешь распознать. Поэтому реакция на теракты или кельнскую «ночь длинных рук» стандартная. Очевидно, лидеры наших государств и их прислужники в СМИ избрали стратегию «умиротворения» пусть даже ценой жизни граждан. Согласно теории Карла фон Клаузевица, война начинается с обороны, в противном случае речь идет о чистой воде «претерпевании» – на редкость точное описание нашей ситуации.

Но никакие умиротворительные ритуалы не отменяют факта: есть некто, кто видит в нас врага и переходит к нападению. Вражда возбуждается в одностороннем порядке. Можно, разумеется, закрывать глаза, но все имеет свои последствия. Историк-философ из США Ли Харрис объясняет неизбежность изменения наших представлений о себе: «Именно враг определяет нас как врага, тем самым изменяя нас независимо от нашего желания».

Ежедневные сообщения из опасных зон, возникающих в наших городах, вполне подходят под классическое определение террора. Мы обнаруживаем, что появление в определенных кварталах может дорого обойтись женщине. Все неразличимее становятся границы зон сексуального насилия, господства кланов и банд, захвата общественного пространства, поножовщины и терактов.

Это подрывает обеспеченные государством основополагающие права гражданина (например, право на жизнь и личную неприкосновенность). Надежда на интеграцию миллионов иммигрантов из стран, где процветает насилие, посредством всяческих «пряников», налаживания диалога или доходящей до самоубийства терпимости свидетельствует лишь об отчаянном желании признать необратимость ситуации, созданной массовой иммиграцией из проникнутых религиозным сознанием родоплеменных обществ.

Главная причина – в «перегрузке морали», в том, что руководством к действию служат исключительно «общечеловеческие ценности», а собственные интересы игнорируются, и люди больше не хотят понимать себя как граждан национального государства. Нет больше разницы между своим и чужим, культурные различия определяющей роли не играют. Национальное государство различает граждан и неграждан – теперь же это качественное различие заменяется количественным: между теми, кто «живет тут давно», и теми, кто «живет недавно».

Универсальность «прав человека» запускает роковой механизм. Димитриос Кисудис отмечает: «„Права человека“ в конечном итоге навязывают третьим странам определенные обязательства, вынуждая граждан принимающих государств ни с того ни с сего относиться к беженцам как к переселенцам. Ведь интеграция в германское социальное государство начинается фактически

с момента, когда беженец ступает на землю Германии».

Последствия предоставления дармовых благ чужакам, не обладающим ни гражданством, ни законным правом жительства, уже проявляются в Европе, и рано или поздно ее социальные государства будут разрушены. Похоже, «точка невозврата» уже пройдена.

Вернемся к «борьбе с террором». Что требуется для того, чтобы не только помышлять о ней, но действительно ее вести? Сообщества опираются на жертвы, на готовность людей стоять друг за друга вплоть до самопожертвования. И потому во всех сообществах существуют ритуалы в память тех, кто «положил душу свою за други своя». Есть две корпорации – армия и полиция, представители которых реально подвергаются смертельной опасности, и общество должно быть готово почтить их соответствующими ритуалами. Но, взглянув на нынешнюю возню вокруг бундесвера или шквал критики, обрушивающийся на полицию после каждой операции, отсутствие политической поддержки тех, кто призван обеспечить государственную монополию на насилие, – зададимся вопросом: кому захочется защищать сообщество, носящее своих солдат и полицейских?

Еще больше усложняет ситуацию наплыв иммигрантов. Исчезает выработанная десятилетиями система права и безопасности, государство вытесняется из ключевых сфер (например, улаживания повседневных конфликтов – ключевое слово «исламский судья-посредник»), что не прибавляет ему авторитета. Правовое государство действует только в мирном цивилизованном обществе. Теряя способность защищать своих граждан, оно утрачивает легитимность, ибо главная задача государства – защита рубежей и сохранение монополии на насилие.

В 2002 г. тогдашний министр обороны Петер Штрук провозгласил: «Безопасность ФРГ надо защищать и на Гиндукуше». 15 лет спустя нам приходится защищаться от «Гиндукуша» на собственной территории. Времена, когда ситуацию еще можно было повернуть назад, похоже, уже позади. Наше общество столкнулось с решающим вызовом – глобальной миграцией и сопровождающим ее террором. Неспособность осмыслить конфликт, принять необходимые решения и поддержать (в том числе и прежде всего на уровне символов) тех, кто призван воплощать их в жизнь, не оставляют оснований для оптимизма.

Никто из нас не хочет прибегать к насилию на границах, при выдворении иммигрантов или антитеррористических операциях. Но есть ли альтернатива? Пусть это больно осознавать, но мы не сможем остаться такими, как прежде. Однако самый главный вопрос: удастся ли одолеть основную опасность будущего конфликта – внутренний раскол в стране? Пока надежды на это мало.

Александр МЕШНИГ
(перевод Э. Грайфер,
оригинал опубликован на сайте

◀ стр. 1

Кто заплатит по гамбургскому счету?

Саммит G20 оказался не только внешнеполитическим провалом

Сегодня, анализируя случившееся, политики предпочитают обсуждать отдельные эпизоды, критикуя или защищая те или иные решения властей и действия полиции. Как и всегда в подобных случаях, особенно перед выборами, звучат пламенные речи с обещанием «Не допустим!» и призывами к ужесточению и без того достаточных, но не соблюдаемых законов. Вдохновленный тем, что парламент дал ему «добро» на сомнительную борьбу против социальных сетей, министр юстиции Хайко Маас уже требует создания европейского реестра левых радикалов. Глава МВД Томас де Мезьер «может себе представить подобную базу данных», хотя прекрасно знает, что никаких проблем она не решит. Во-первых, потому, что европейские страны будут годами спорить о том, кого считать левым экстремистом (в ФРГ Ведомство по защите Конституции относит к их числу марксистов-ленинистов, доби-

вающих построения коммунизма, и представителей «автономных» анархистов – борцов против любой формы государственности), и шансы найти компромисс в этом вопросе между правыми правительствами Польши и Венгрии и левыми руководителями Греции и Швеции крайне невелики. Во-вторых, даже если это удастся и банк данных будет создан, его эффективность будет более чем ограниченной. Скажем, можно будет запретить нежелательным персонам из других европейских стран въезжать в ФРГ для участия в акциях протеста. Но это возможно и сегодня. А вот запретить германскому хулигану участвовать в демонстрации дома сложнее: он тут же подаст в суд, который, как известно, особо трепетно относится к «оскорбленным чувствам» и «попраным правам» подобных молодчиков. Вот и на сей раз в Гамбурге полиция перед саммитом безрезультатно пыталась доказать судьям необходимость запрета палаточных лагерей для ночевки воинов активистов, поясняя, что эти лагеря используются не столько для отдыха после мирных демонстраций, сколько для координации боевых акций и подготовки снаряжения, а то и вооружения. Но судьи решили, что право на протест выше права граждан на безопасность и сохранность их имущества.

Безусловно, свобода демонстраций – одно из важнейших завоеваний демократии. Но если ее, как и паушальное понятие прав человека, превращать в абстракцию и применять выборочно, она способна разрушить эту самую демократию, поскольку монополия государства на насилие – такой же краеугольный камень демократии, как и свобода демонстраций. И демонстрант, запустивший булыжником в полицейского или бросивший спичку на политый бензином чужой автомобиль, превращается в преступника, и относиться к нему нужно соответственно. К сожалению, эти очевидные вещи приходится повторять. И не только в Гамбурге. Несколько месяцев назад, когда после устроенной «автономными» радикалами серии поджогов автомобилей фракции ХДС и СвДП в берлинском пар-

ламенте настаивали на принятии резолюции с осуждением левого экстремизма, представители СДПГ, «зеленых», Левой партии и «пиратов» грудью стали на защиту идейно близких элементов, обвинив консерваторов и либералов в «стремлении политизировать проблему».

Вот и после Гамбурга лидеры всех левых партий, а также давно ослеп-

Скриншот сайта движения за бойкот Израиля с призывом к участию в гамбургских протестах

шие на левый глаз СМИ наперебой начали уверять общественность, что «если кто-то кое-где у нас порой» – то это просто хулиганы, а никакие не левые активисты. Видные «зеленые», верные изначальному кредо партии, родившейся в уличных стычках с полицией, и руководители Левой партии, памятуя свою коммунистическую традицию «мы на горе всем буржуйам мировой пожар раздуем», вообще возложили ответственность за происшедшее на полицию, которая, по их мнению, без необходимости провоцировала демонстрантов. Так, сопредседатель Левой партии Катя Киппинг заявила: «Руководство полиции отправило полицейские сотни с тяжелой техникой бесчинствовать на улицах против людей, которые осмеливаются пить пиво и ночевать в палатках. В нагнетании напряженности однозначно виновны власти». А социал-демократический глава МВД Нижней Саксонии призвал отменить запрет личной маскировки на демонстрациях, поскольку, добиваясь его соблюдения, полиция, дескать, злит демонстрантов.

Иного мнения придерживаются консерваторы и либералы, справедливо указывающие на то, что в ФРГ многие десятилетия закрывали глаза на левый экстремизм, концентрируя внимание общества исключительно на экстремизме «правом», а леворадикальным группам подкидывая щедрое госфинансирование. (Читателей, которых удивит взятое в кавычки слово «правый» и отсутствие таковых у слова «левый» отсылаем к статье «Левая, правая где сторона?» в июньском номере «ЕП», в которой подробно разъяснялась несостоятельность привычного для многих разведения по разным полюсам политического спектра на самом деле идейно родственных крайне левых движений, каковыми являются фашизм и коммунизм.) В свое время министр по делам молодежи Кристина Шрёдер (ХДС) попыталась хотя бы формально изменить подобную практику, однако ее социал-демократическая преемница Мануэла Швезиг назвала проблему левого экстремизма «надуманной», отме-

нила решение Шрёдер и объявила о намерении истратить 104 млн € на проекты по противодействию более реальному с ее точки зрения «правому» экстремизму (из финансируемых министерством модельных проектов 130 были направлены на борьбу с «правым» экстремизмом и три – с левым). Нередко эти деньги получали те, кто на своих интернет-страницах призывал демонстрантов под знамена анархистского «Черного блока».

Недавно, после прошедшего в Темаре масштабного концерта неонациста, премьер-министр Тюрингии Бодо Рамелов (Левая партия) при горячей поддержке ЦСЕГ потребовал изменить законодательство о свободе собраний. Но, конечно же, только для «правых».

О том, действительно ли проблема левого экстремизма надуманна, свидетельствуют итоги опроса, проведенного после случившегося в Гамбурге. В то время как 77,4% его участников заявили, что хулиганство и вандализм не могут считаться демократической формой политического протеста, почти каждый шестой респондент (15,3%) считает их вполне легитимными. Особенно интересны различия в ответах сторонников различных партий. 90,5% приверженцев СвДП, 88,4% консервативно настроенных граждан и 85,2% симпатизантов AfD осудили действия радикалов. Среди избирателей социал-демократов этот показатель составил 66,3%, «зеленых» – 58,6%. А вот среди приверженцев Левой партии 51,6% респондентов объявили насилие и вандализм вполне допустимыми.

Кому-то эти цифры могут показаться неожиданными, однако они логичны. И это подтверждают видеоклады из Гамбурга, запечатлевшие молодых людей в черном (в стилистике «чернорубашечников» Муссолини), размахивающих красными флагами с серпами и молотами. Эти две идеологии являются в общественном сознании антиподами лишь благодаря усилиям левых политиков и интеллектуалов. На самом же деле и леваки, и неонаци, и исламисты – адепты разных форм одной и той же левой идеологии, уже стоившей человечеству десятков миллионов жизней.

О том, насколько эфемерна личина приличия, под которой скрываются многие левые «интеллектуалы», свидетельствует сообщение в Twitter, написанное левым журналистом и ярким критиком Израиля Якобом Аугштайном. Вечером 6 июля, после сообщений о беспорядках, поджогах, вандализме и травмировании более 60 полицейских, издатель еженедельника Freitag призвал хулиганов не останавливаться: «Цену следует повысить настолько, чтобы ни у кого больше не возникало желания проводить подобную конференцию.

G20 и Олимпийские игры – это для диктаторов... Интересно, спустят ли сейчас на демонстрантов полицейских, которые целыми днями скучают в казармах?»

В настоящее время в ФРГ насчитывается 28 500 левых экстремистов (рекорд за последние пять лет), 8500 из них спецслужбы считают склонными к насилию (а 38 левых экстремистов прошедших боевую подготовку в Сирии и Ираке, находятся под наблюдением спецслужб). Центры концентрации левых экстремистов – Берлин, Гамбург, Лейпциг и Франкфурт-на-Майне. Согласно отчету Федерального ведомства по защите Конституции, в 2015 г. ими было совершено 5620 политически мотивированных правонарушений. На первый взгляд может показаться, что левые в этом отношении куда безобиднее «правых», на счету которых было 21 933 правонарушения (этот год в связи с наплывом беженцев ознаменовался резким ростом, до этого многие годы показатель оставался практически неизменным на уровне 16 тыс.). Однако более детальный анализ свидетельствует о том, что две трети этих правонарушений носят пропагандистский характер (типа малевания свастики). Если же сравнивать преступления, связанные с насилием, то «успехи» обеих групп экстремистов сопоставимы: 1408 у «правых» (в том числе 29 – с антисемитской подоплекой) и 1609 у левых (в том числе 638 случаев нанесения телесных повреждений и восемь нападений со смертельным исходом). Это, конечно, не означает, что с «правым» экстремизмом не нужно бороться. Но точно так же нужно бороться и с левым экстремизмом.

То, что это обстоятельство отказываются признавать левые политики, удивления не вызывает. (И не только отказываются, но и оспаривают его. Так, недавно министр юстиции Хайко Маас выпустил книгу, после чтения которой может сложиться впечатление, что ФРГ стоит на пороге фашистской диктатуры. Если же в этом труде и упоминается о существовании левого экстремизма, то лишь для того, чтобы уверить читателя в том, что он не столь опасен, поскольку левые, по мнению автора, борются за лучший мир.) А вот близорукость еврейского истеблишмента, который с упорством, достойным лучшего применения, «сражается» с НДПГ, а с недавнего времени – еще и с AfD, но при этом в упор не замечает левых экстремистов, удивляет. Небольшую надежду, правда, внушает то обстоятельство, что газета Jüdische Allgemeine – печатный орган Центрального совета евреев в Германии – опубликовала статью, в которой, в частности, говорилось о том, чем события, подобные гамбургским, могут грозить евреям. Ведь они по собственному трагическому опыту лучше других знают, что угроза их безопасности и жизни может исходить не только от властей, но и от толпы, воспользовавшейся тем, что государство утратило свою монополию на насилие.

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

Привет с Вислы перед встречей на Эльбе

Трамп и Путин между Варшавой и Гамбургом

Ничто так не характеризует провинциальность и убогость российского телевидения (вернее, кремлевской пропаганды), как то, что она из всех событий в мире и произнесенных фраз выбирает только те, которые относятся к России. Вот и про недавнюю речь Трампа в Польше, предшествовавшую его встрече с Путиным, в России написали только то, что он там сказал что-то плохое о Путине. Между тем это была очень важная речь. По сути, вторая Фултонская речь Черчилля – о том, что Запад должен защищать свои ценности, если не хочет умереть.

Началась она с похвалы Польши: «Польша – это географическое сердце Европы. Но что еще важнее, в польском народе мы видим душу Европы. Ваша нация великая, потому что ваш дух великий и сильный... В течение двух столетий Польша переживала постоянные жестокие нападения. Но, хотя Польшу можно было оккупировать и стереть ее границы с лица земли, ее никогда нельзя было стереть из истории или ваших сердец. Вы потеряли свою страну, но вы никогда не теряли свою гордость».

Эта похвала была вовсе не случайна и направлена не только против России, которая, собственно, расчленила Польшу еще в XVIII в. Потом СССР оккупировал ее совместно с Гитлером, расстрелял польских офицеров в Катыни и держал страну в рабстве Варшавского договора.

Нынешняя Польша – страна, последовательно проводящая политику либерализации экономики. В результате до рецессии 2008 г. ее экономика росла в среднем на 6% в год, ныне – на 3–4%. С постсоциалистических времен ВВП на душу населения в Польше удвоился. Это самое большое увеличение среди всех бывших соцстран, и сейчас экономика Польши – шестая по величине в ЕС, 20-я в мире и самая крупная из всех бывших соцстран, вошедших в ЕС.

ВВП на душу населения в Польше составляет более 12 тыс. долл. (по паритету покупательной способности это приблизительно 27 тыс.) И это при том, что Польша не имеет никаких полезных ископаемых (для сравнения: в США этот показатель составляет 57 тыс., в России – около 9000 долл.).

Кроме того, Польша – это одна из немногих стран, чей голос слышен в ЕС, которая отстаивает настоящие западные ценности, а не социалистические миражи Макрона и Корбина. Именно от поляков мы слышим, что они не пустят на свою территорию мусульманских иммигрантов, а настаивающее на этом руководство ЕС может идти лесом.

Макрон в ходе избирательной кампании пообещал в случае своего избрания президентом Франции выступить за наложение на Польшу санкций. Сказал он это, кстати, через несколько дней после того, как стало известно, что известный производитель бытовой электротехники Whirlpool переносит свою фабрику из Франции в Польшу. То есть Польша – это такой европейский мини-Китай, воспользовавшийся всеми преимуществами дешевого труда и гибкого законодательства, которыми могла воспользоваться и Россия.

И еще такая «мелочь». Помните, Трамп обижался, что европейские страны не финансируют НАТО в оговоренном размере – 2% ВВП? Так вот Польша свою долю платит, и Трамп это отметил в своей речи. То есть по-

Создатели сериала «Карточный домик» почти угадали мизансцену

хвала Польше обусловлена не только вежливостью, но, прежде всего, тем, что Польша – это то, что Трамп хочет видеть в Западной Европе: либеральная экономика, бескомпромиссная позиция по отношению к тому, что угрожает подлинным западным ценностям, и отсутствие в элите страны засилья тех, кто по недоразумению именуется «либералами», а на деле пропагандирует социалистические идеи. И это абсолютно понятно, потому что Польша – бывшая соцстрана, где знают, откуда растут ноги у интернационализма, мультикультурализма и антиколониализма. Польша эти уроки усвоила. Поляки не хотят, чтобы новое, исправленное и дополненное, издание СССР под названием ЕС внедряло им тот же самый интернационализм и объясняло, что надо принять замечательного бородатого человека с тремя женами, завернутыми в хиджаб, и дать ему пособие, чтобы эти жены родили 30 детей. А если этот бородатый потом потребует запретить полякам ходить в бассейн в открытых купальниках или ввести отдельное посещение бассейнов мужчинами и женщинами, то с этим следует смириться, поскольку нужно уважать его культурные ценности.

И хотя Трамп не называл имен, его защита Польши – эта защита в первую очередь не от Путина, а от Макрона. Это напоминание брюссельской бюрократии: «Ребята, вы собираетесь скрутить молодые страны Восточной Европы в бараний рог, если они не будут подчиняться вашим приказаниям? Учите, что у них может найтись неожиданный защитник». (Кстати, в речи Трампа, хотя и неявно, проскальзывала мысль о том, что США поддерживают идею экономического и военно-политического сотрудничества стран, расположенных недалеко от российских границ. Неслучайно Трамп упомянул об «инициативе трех морей», выдвинутой государствами, расположенными в бассейнах Балтийского, Черного и Адриатического морей. В ней, правда, речь идет только о сотрудничестве в энергетике, транспорте, экономи-

ке и информационных технологиях. Но уже не первый год на экспертном уровне обсуждается концепция «Межиморья», предполагающая не только экономическое, но и военно-политическое сотрудничество цепи

государств, протянувшейся от Балтийского до Черного моря. Если эта концепция будет поддержана США, геополитика Европы заметно изменится. – Ред.)

Следующее, что сказал Трамп, очень важно: «Защита Запада в конечном итоге зависит не только от средств этой защиты, но прежде всего от воли его народов... Фундаментальный вопрос нашего времени – есть ли у Запада воля выжить? Есть ли у нас уверенность в наших ценностях, чтобы защитить их любой ценой? Есть ли у нас дух и смелость сохранить нашу цивилизацию перед лицом тех, кто хочет подорвать и уничтожить ее?» Вот это самое важное, потому что, как говаривал профессор Преображенский, разруха начинается не в клозетах, она начинается в головах.

Россия в свое время переболела почти в смертельной форме левой идеологией. Она уничтожила Россию и как экономику, и как цивилизацию (именно благодаря этой идеологии с ее фальшивым интернационализмом Россия, в отличие от Британской или Римской империй, не смогла оставить на завоеванных ею территориях свой язык и свою культуру). И вот теперь эта идеология в мутировавшей, ослабленной форме легально распространяется через западные университеты и СМИ, побеждает на выборах. Это попытка создать как можно больше избирателей, которые не зарабатывают, а получают пособия. Избиратели эти создаются из двух групп (исключая тех, кто не может трудиться по объективным причинам). Во-первых, собственных люмпенов. А так как они размножаются недостаточно быстро, то и из люмпенов импортированных. В результате происходит массивная сдача западных ценностей, которые, собственно, и сделали Европу Европой. А иммигранты сознательно превращаются в самую косную, зависимую часть населения, которая зато будет голосовать за распределение благ и за тех, кто эти блага пообещает.

Такая политика является предательством не только бедных (потому

что она не уничтожает бедность, а закрепляет зависимость бедных от левых политиков), но и иммигрантов. Потому что не надо рассказывать, что все культуры одинаково хороши. Цивилизация ацтеков, практиковавших человеческие жертвоприношения, или папуасские культуры с их людоедством не были хороши. Ближний Восток был замечательным местом, когда эллинистические государства и Римская империя правили там, так сказать, согласно тогдашним канонам цивилизации. Еще в начале XX в. правители Ближнего Востока знали, что надо делать, как спасти свое государство: для этого надо было становиться Западом. Еще в начале XX в. каждый Атаюрк и каждый шах Ирана, чтобы выжить, пытался реформировать свой народ. А сейчас вместо того, чтобы реформировать свой народ, большинство этих политиков потакает его дремучести. Это происходит именно благодаря изменившейся позиции Запада. А изменилась она благодаря позиции левой элиты.

Если из страны бегут, значит, она плохо устроена. Значит, не надо восхищаться ее самобытной культурой, в значительной степени ответственной за ее плохое устройство, а надо поощрять тех, кто хочет эту культуру забыть. Никому же в Европе не придет сейчас в голову сказать, что европейские ценности, как при Генрихе VIII, включают в себя обезглавливание жён или сожжение еретиков на кострах. Почему же Европа не требует от беженцев освободиться от тех проявлений тоталитаризма, которые они принесли с собой? Как получается, что в центре Англии появляются анклав, где ходят женщины в бурках, практически не знающие английского языка? Как получается, что в английских городах банды пакистанцев насиловали годами белых девочек, а английская полиция стыдливо закрывает на это глаза из опасения быть обвиненной в ксенофобии?

После недавнего теракта в Манчестере Назир Афзал, в свое время расследовавший одно из самых громких таких дел банды пакистанцев, которая насильно насиловала девочек в Рочдейле, предложил создать лагеря, в которые следует интернировать исламистов, потому что, по его словам, их уже несколько десятков тысяч и государство не может с ними справиться. Понятно, что этот человек заслуживает похвалы, и при этом не важно, откуда он родом. Важно, что он стал представителем европейской цивилизации. Он приехал сюда, чтобы стать свободным, и стал свободным человеком. Но вместо поддержки таких людей организации типа Amnesty International защищают людей типа Муаззана Бегга, который был узником Гуантанамо, а перед этим представлял в Великобритании «Аль-Кайеду», чьи идеалы продолжает отстаивать.

Никому на Западе не придет в голову сказать, например, о французе, что он католик и имеет свои религиозные установления, согласно которым, например, женщины должны молчать в церкви, а супруги не имеют права разводиться. Почему же, когда речь идет о Ближнем Востоке подобные рассуждения возможны? Почему выходцам с Ближнего Востока и из Африки отказывают в праве быть сво-

бодными людьми и загоняют в гетто их собственной культуры? Причем загоняют, заметьте, именно либералы и сторонники мультикультурализма? Да потому, чтобы они голосовали за тех, кто потом дает им пособия. Это феномен брюссельского района Мёленбек и его мэра, который был очень либеральным человеком, но при этом хотел, чтобы имамы в мечетях призвали голосовать за него.

Вот об этом и говорил Трамп: «Запад – это люди, которые стремятся к новизне. Это люди, которые защищают свободу и бросают вызов всему. Мы хотим всё познать, чтобы лучше познать себя. Мы ценим ценность каждой человеческой жизни и право каждой личности. И мы разделяем надежду каждой души жить в свободе». В свободе, а не в мультикультурализме. Именно в этом контексте Трамп сказал: «Сегодня у Запада есть силы, которые хотят испытать нашу волю, которые используют новые формы агрессии, включая пропаганду, финансовые преступления и кибервойну». И добавил: «Мы призываем Россию прекратить ее попытки дестабилизации в Украине, ее поддержку враждебных режимов, включая Сирию и Иран, и вместо этого присоединиться к сообществу ответственных наций в нашей борьбе против общих врагов и для защиты самой цивилизации».

Заметьте, эти слова обращены не к Путину, а к России. Это очень важно. Трамп же обращается к элите через голову Путина. Он напоминает, что для России вовсе не закрыт путь на Запад, настоящий Запад – Запад Трампа и Польши. Конечно, Трамп прекрасно понимает, что Путин не прекратит ни дестабилизацию, ни пропаганду, потому что у него нет иных способов доказать свою значимость в международной политике. Но Путин не вечен, и Запад уже задумывается о том, что будет после него.

На фоне этой озабоченности и состоялась встреча Трампа и Путина, вызвавшая большой интерес в России (в США также, но значительно меньший, чем хотелось бы кремлевской пропаганде).

Что же произошло на этой встрече? Ничего. Почему? Потому, что Путину нечего предложить Трампу. Накануне встречи советник президента США по национальной безопасности Герберт Макмастер заявил журналистам, что у нее нет никакой специально заготовленной повестки дня. В переводе с дипломатического это значит, что нет поводов для переговоров.

В нашумевшем американском сериале «Карточный домик» есть такой персонаж – президент России Виктор Петров. Он носит камуфляж, заманивает американского президента на встречу в Иорданской долине, для чего чуть ли не взрывает собственных солдат. Этот Петров был ранен в Афгане и зарезал ранившего его душмана. Почему Петров изображен в этом сериале таким громилой? Потому что это кино, а для «кино» нужен сильный противник: никому не интересно, когда сражаются два ничтожества. Американские левые, похоже, поверили в свое собственное кино. Для них существует могучий Путин, который вмешивается в американские выборы и вертит американским президентом как хочет. И в Кремле, наверное, тоже поверили.

На деле же президент Путин не дотягивает до президента Петрова. Если присмотреться к планам Вла-

димира Владимировича, то заметна удивительная особенность: они всегда удавались лишь внутри России.

Вот, было НТВ – его отобрали. Был Ходорковский – его посадили. Есть Навальный – громят его избирательные штабы. Все эти «замечательные» задумки удаются внутри страны. А вот вне страны как-то не удается. Вот была задумка вертеть Европу на газовой трубе, а она не завертелась. Потом была попытка организовать газовый картель с арабами – не организовался. В сериале президент Петров поднял цены на нефть, и Америке стало плохо. А все попытки президента Путина поднять цены на нефть, договорившись с ОПЕК, обернулись шиком. Ну как тут договориться, если Америка уже превосходит Россию по производству газа и скоро будет превосходить по добыче нефти? Но в собственных глазах Россия – великая газовая держава. Не потому, что добывает газ больше Америки, а просто потому, что ничего, кроме газа и нефти, не добывает. А в Америке есть еще Google и иже с ним.

Собственно, вся российская внешняя политика представляла из себя серию ходов под девизом «Полюбите нас и купите у нас кирпич». Что только в Кремле не пробовали, чтобы поставить Запад в зависимость от себя. Кроме единственного тривиального способа, заключающегося в создании сильной рыночной экономики. Как ни спросишь человека из народа, он говорит: «Россия – самая богатая в мире страна». Его спросишь: «А чем она богата?» Он говорит: «А полезные ископаемые!» Ау, ребята, вы в каком веке живете? Богатство страны не определяется ее полезными ископаемыми. В Швейцарии и Японии их нет, а люди там живут значительно богаче, чем в России. Богатство страны – это ее человеческий капитал. А человеческий капитал заключается в том, что люди создают в этой стране товары, которые продаются на рынке. Если вместо этого правительство создает страну, в которой единственные виды бизнеса – это или государство, добывающее нефть, или люди, ворующие у государства, а все остальные виды бизнеса душатся, потому что бизнес означает самостоятельность, то возникнет очень богатая власть очень бедного народа. Но эта богатая власть за рубежом не котируется, потому что у нее нет тех козырей, с которыми на руках она чего-то может обсуждать. Единственное, что сегодня может Россия – ставить палки в колеса соседним государствам, да и то лишь слабым.

Вот устроила Россия грузинскую войну, бросила все силы на то, чтобы снести Саакашвили просто потому, что Кремлю было обидно, что тот использует доставшуюся ему власть, чтобы реформировать свою страну, сделать ее удобной для бизнеса, подчинить государство интересам граждан. План удался, поскольку в конечном итоге Саакашвили проиграл выборы из-за того, что проиграл войну. А Россия получила от этого какие-то дивиденды? Нет, просто бескорыстно сделала гадость.

То же самое касается Украины. Донбасс – виртуозная гадость. Россия устроила на территории соседней страны «ХАМАС», ехидно улыбается и говорит, что там воюют трактористы и комбайнеры. А какие дивиденды Россия получила от это-

го? Она потеряла украинский рынок и Украину как культуру. И потеряла гораздо больше, чем приобрела, присоединив Крым.

Россия устроила гадости Грузии и Украине, потому что они оказались слабыми странами. Но когда речь идет о сильных демократиях, Россия даже нагадить по-настоящему не может. И проблема заключается вот в чем: единственное, что Россия некоторое время могла предложить на Западе, это «купи кирпич». Она могла предложить устранить те трудности, которые сама же создала. Но даже это она не всегда могла выполнить.

В результате Россия стала партнером, который считается зачумленным и недоговороспособным. Представьте себе, что у вас есть сосед, который странно себя ведет. Скажем, убил соседскую кошку, бьет жену. Он периодически напрашивается к вам в гости. Вы его принимаете, поите чаем, а он вдруг говорит: «Слушай, парень, хочешь, я убью твою жену?» Вы выставляете его вон, а потом узнаете, что он пришел к вашей жене и сказал: «Твой муж заплатил мне за то, чтобы я тебя убил. Перебей заказ». И вы понимаете, что единственная возможность уберечься от этого человека – не общаться с ним.

Этот пример иллюстрирует встречу Путина и Трампа в Гамбурге. Что произошло по ее завершении? Госсекретарь США Рекс Тиллерсон сказал, что первый вопрос, заданный на встрече Трампом, касался возможного вмешательства России в американские выборы. Путин, по его словам, как всегда отнекивался. Лавров же, выйдя с той же встречи, заявил, что Трамп спросил Путина о том, вмешивался ли тот в президентские выборы, на что Путин сказал: «Нет», и Трамп удовлетворился этим объяснением. То есть глава российского МИДа соврал, не отходя от кассы. Вопрос: охотно ли Трамп будет в следующий раз встречаться с Путиным, если он знает, что через две минуты этот человек (пусть не сам, а устами Лаврова) соврет?

Что же, собственно, произошло на встрече в Гамбурге, не считая заявления Лаврова? О чем договорились? Здесь очень важно не то, о чем пишут, а то, о чем не пишут. Что обращает на себя внимание? Накануне встречи Россия в своей любимой стилистике «купи кирпич» поддержала Северную Корею. Пхеньян, который обзаводится оружием массового поражения, – большая проблема для Трампа. Он пытается с ней справиться и ради этого – договориться с Китаем. И как всегда Россия, чтобы создать позицию для переговоров, заблокировала в Совбезе ООН резолюцию против Северной Кореи. Заметьте: ни слова о проблеме Северной Кореи после встречи Путина и Трампа мы не услышали, но сразу после нее американские бомбардировщики пролетели по границе Северной Кореи и сбросили бомбы на испытательный полигон. То есть по Северной Корее они не то что не договорились, а, кажется, Путин со своей стратегией «купи кирпич» пролетел мимо кассы.

Накануне встречи был страшный шум о дачах, которые американцы отобрали у российских дипломатов. Обещали, что потребуют их вернуть. Не вернули.

А еще вопрос по Украине. Кого после встречи Трампа и Путина назначили спецпредставителем США? Курта Волкера, протеже ястреба Маккейна. Того самого Маккейна, который поддерживает Украину и готов разорвать Россию на кусочки.

Да, еще! Нет договоренности о продолжении диалога на высшем уровне. Это поразительная история. Выходят два президента после личной встречи – и нет речи не только о специальном саммите, но даже подтверждения встречи на саммите АТЭС в ноябре.

Единственное, о чем договорились, это прекращение огня в Сирии (против этой договоренности категорически возражает Израиль. – *Ред.*). Если эта договоренность будет реализована, то это будет означать, что союзник России Асад и Иран больше не контролируют границу с Израилем. Я, правда, не совсем понимаю, как это может реализоваться. Потому что с таким же успехом я могу договориться о прекращении огня в Сирии с Венедиктовым. Там орудует «Исламское государство», множество различных группировок. Там Асад, которого Россия не контролирует и который, наоборот, вертит Россией как хочет. Ведь прекращение огня уже было, о нем договаривались с госсекретарем Керри. Но после этого Асад испугался, что его сдадут, и началось наступление на Алеппо. С чего оно началось? С того, что российская авиация разбомбила конвой, координаты которого были переданы России в рамках договоренности. Это к вопросу о том, насколько договорились о прекращении огня в Сирии.

Не могу не сделать еще одно замечание. Трамп начал свою встречу с Путиным с жесткого вопроса о вмешательстве России в президентские выборы. Вопрос студии: сколько раз президент Обама, при котором якобы произошло это вмешательство, задавал подобный вопрос Путину и получил ли на него ответ? Обама получил отчет ЦРУ в августе 2016-го. После этого он попросил директора ЦРУ позвонить директору ФСБ. Американская публика впервые узнала о возможном вмешательстве РФ в выборы 7 октября, причем Обама официальное сообщение не подписал, а глава ФБР Джеймс Коми в последний момент отозвал свое подписание. Несколько месяцев после этого Обама думал, предьявлять ли Путину это вмешательство. Почему? Потому что он понимал, что результат этого вмешательства на самом деле равен нулю. А Обама никогда ничего не предьявлял ни врагам США, ни террористам – он всегда старался жить мирно, извинялся перед Ближним Востоком, перед Кубой. Только когда Трамп выиграл выборы и понадобилась какая-то тема, чтобы его «мочить», Обама заявил о санкциях и плане кибервойны.

В сентябре 2016 г. Обама общался с Путиным на саммите G20 в Китае. Известно, что, по крайней мере, один из ближайших советников предлагал Обама поставить ультиматум Путину – Обама не поставил. А через месяц он позвонил Путину по «красному телефону» и сказал что-то достаточно умиротворительное. Это к вопросу о том, какой из американских президентов реально реагировал на возможность вмешательства России в американские выборы.

Юлия ЛАТЫНИНА

Лето дождливое, новости – невеселые

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

Начнем с хорошего

С 5 по 9 июля в Санкт-Петербурге проходил V Европейский еврейский музыкально-хоровой фестиваль, собравший коллективы из Европы, Израиля и России. Основатель фестиваля – Роман Гринберг, художественный руководитель Венского еврейского хора. Этот фестиваль с большим успехом уже принимали Вена, Рим и Лондон. Каждый год более 500 еврейских хористов дарят слушателям уникальную возможность познакомиться с богатейшей еврейской музыкальной культурой. Концерты нынешнего фестиваля проходили на лучших площадках города – в Академической капелле и Мариинском театре. Фестивальный подарок всем жителям города – бесплатный воскресный концерт иерусалимского мужского хора «Раматаим» в Большой хоровой синагоге Петербурга. Днем ранее хор «Раматаим» сопровождал в синагоге субботнюю молитву.

Show must go on

А в Москве продолжается криминальное шоу вокруг творческой деятельности Кирилла Серебренникова и его администраторов с характерными фамилиями. Арестован и водворен в следственный изолятор Алексей Малобродский – бывший директор «Гоголь-центра», которым руководит знаменитый режиссер. По утверждениям следователей, доказывавших в суде необходимость такой меры, «он имеет двойное гражданство – России и Израиля – и может скрыться от органов предварительного следствия за пределами страны».

Далее в Большом театре была отменена премьера поставленного Серебренниковым спектакля «Нуриев». Объявил об этом директор Большого Владимир Урин. А ведущий программы «И так далее...» на телеканале «Дождь» Михаил Фишман напомнил, что госфинансирование, в хищении которого обвиняют сотрудников знаменитого режиссера, было одобрено Дмитрием Медведевым, кого недоброжелатели тоже считают евреем. Ждем продолжения спектакля.

Порой изнывали по тюрьмам сырым...

В конце июня Москву посетил спикер Кнессета Юлий Эдельштейн – человек яркой и необычной биографии. Его отец – православный священник, который до сих пор в сане протоиерея служит настоятелем храма в Костромской области, его брат – известный московский литературовед. Приезд Эдельштейна в Москву был ответом на визит в Израиль председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко. Но это с одной стороны, а с другой – был приурочен к 30-летию освобождения Эдельштейна из советской тюрьмы, где он сидел за сионистскую деятельность. Председатель Кнессета выступил в Совете Федерации, встретился с еврейской общественностью в отеле «Метрополь», а также посетил место, где был арестован более 30 лет назад, КПЗ и зал суда, где был осужден. Посещение мест принудительного содержания уже не раз становилось пунктом программы важных гостей российской столицы. Не исключено, что со временем появится туристический маршрут по местам, где жили знаменитости: Мейерхольд,

Мандельштам, Козин, Параджанов, а также будущие государственные деятели. И не важно, что большинство из них – не евреи.

Так что хорошо для евреев?

В июне – июле под арестом сидел Алексей Навальный. Теперь нам трудно будет обойти стороной эту фигуру: Навальный утвердился в положении главного российского оппозиционера, и с неизбежностью встает вопрос: Навальный – это хорошо для евреев? Думается, автору еще не раз придется задавать этот вопрос и самому себе, и интересным собеседникам (в этом номере – «политологу на пенсии» Станиславу Белковскому). Итак, что мы имеем на сегодня? С одной стороны, правая рука оппозиционного лидера – Леонид Волков, про которого в «Википедии» сказано, что он «по национальности еврей», а по вероисповеданию – атеист. Горячим апологетом и просто доброй приятельницей Навального является Евгения Альбац – член Общественного совета Российского еврейского конгресса и «соблюдающая иудейка», о чем она, не стесняясь, говорила в эфире «Эха Москвы». С другой стороны, в числе критиков Навального мы видим Льва Шлосберга, а ранее его последовательно разоблачали покойная Валерия Новодворская и Константин Боровой, ныне, впрочем, объявивший успешному оппозиционеру «амнистию с испытательным сроком». Иными словами, еврейского заговора пока не наблюдается, а наоборот, в оппозиционном квартале потихоньку строятся разные синагоги, хотя заметно, что лидер оппозиции ищет альтернативную базу не в них.

О Носике

Через пять дней после своего 51-го дня рождения от внезапной остановки сердца умер Антон Носик. Трудно сказать одним словом, кем он был: врач по образованию, он был и блогером, и журналистом, и общественным активистом, и предпринимателем, и менеджером, и лектором, и акционистом, и даже уголовником, оштрафованным за «экстремистский» призыв разбомбить Сирию. Он был самим собой.

Автор не может не вспомнить, как Антон мгновенно отозвался в «Фейсбуке» на просьбу об интервью для «Еврейской панорамы». Он был очень заметной фигурой в московской еврейской жизни. Его мама Виктория Мочалова возглавляет Ассоциацию академической иудаики «Сэфер», а сам Антон был непременным спикером московского «Лимуда». Не будучи «соблюдающим иудеем», он везде и всюду появлялся в кипе. Он стал носить ее после того, как в Хевроне ему посоветовали спрятать еврейский головной убор в карман, потому что это удобная мишень для арабских камней. Пожалуй, Носик был единственным в Москве светским евреем, публично демонстрировавшим «городу и миру» свою приверженность еврейской традиции. При всей широте и парадоксальности мышления, даже при том, что его отец, писатель Борис Носик, был православным, Антон был твердо убежден, что еврей не должен изменять иудаизму. В интервью журналу «Москва – Иерусалим» он сказал: «Переход еврея в христианство кажется мне выморочным концеп-

том, при том что среди близких и дорогих мне людей есть выкресты. Это как русские музыкальные группы, поющие на выученном английском языке. И так же мне странно, когда евреи, наследники многотысячелетней традиции служения Б-гу и соответствующей системы ценностей, начинают учиться у значительно более молодой конфессии только потому, что ее представители составляют большинство на территории страны проживания. Если у тебя есть такое богатое наследство и ты делаешь вид, что его нет, это все равно что человек с высшим медицинским образованием пойдет учиться на фельдшерские курсы».

Внезапная смерть нестарого, да к тому же известного человека всегда предполагает вмешательство полиции, а тут даже Следственный комитет РФ объявил о проведении доследственной проверки. Процедура обязательная, но она означала вскрытие и задержку с похоронами, что в случае с человеком, подчеркивавшим свою приверженность иудаизму, стало нарушением религиозных установлений.

Внезапная смерть Антона Носика вдруг обнаружила, как много значил

этот странный человек для многих людей, которым довелось с ним соприкоснуться. Соболезнование в связи с кончиной интернет-гуру, не так давно осужденного российским судом, выразил российский премьер Дмитрий Медведев, известный своей компьютерной грамотностью. С противоположного угла политического ринга на смерть Антона Носика отозвался другой «простой российский заключенный» – Алексей Навальный: «Вот сейчас полез гуглить – какие там специальные слова положено сказать умершему еврею. И сразу представляю, как он бы хохотал над этим». Во время прощания в Центральном доме литераторов не звучала траурная музыка. Как сказал поэт, покойный этого не любил. Покойный любил жизнеутверждающую музыку, и она звучала – музыка с плей-трека его мобильного телефона.

Похоронили Антона на еврейском участке Востряковского кладбища. Руководил траурной церемонией главный раввин России Берл Лазар. В ЦДЛ у гроба, над которым раввин читал псалмы, прошла «вся Москва». Прощание транслировал телеканал «Дождь», и все видели, как много вполне себе светских москвичей сочли необходимым надеть кипу, провожая своего еврейского друга.

Виктор ШАПИРО

Готовимся к запрету

В Совете Федерации предлагают обязать иностранные русскоязычные и финансируемые из-за рубежа российские СМИ отчитываться по закону об иностранных агентах, а в случае отказа – блокировать их сайты. Об этом заявил глава комиссии по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела РФ Андрей Климов. По его словам, СМИ, зарегистрированные за границей, но «имеющие аудиторию на территории России», должны будут «раскрывать свои источники финансирования по запросу Минюста и отчитываться по своей деятельности в соответствии с законом об иностранных агентах». Это первая публичная инициатива комиссии Совфеда по борьбе с западным влиянием.

Кто прошлое забудет...

Результаты опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, свидетельствуют о том, что 90% россиян слышали о сталинских репрессиях, а 57% – выросли в семьях, затронутых ими. При этом 43% опрошенных считают репрессии «вынужденной мерой, позволившей Сталину обеспечить порядок в стране», а 49% назвали их «ничем не оправданными преступлениями против человечности». 37% респондентов убеждены, что жертвами репрессий становились несогласные с политикой властей, 22% считают, что власти целенаправленно уничтожали авторитетных людей, 24% полагают, что репрессиям подверглись предатели и заговорщики, а 23% верят, что жертвами становились жулики и воры.

Подачка ветеранам

Проживающие в Израиле ветераны Великой Отечественной войны, ранее бывшие гражданами СССР или России, будут с 1 января 2018 г. получать от России пожизненное обеспечение в размере 500 или 1000 руб. Указ президента РФ устанавливает выплаты для бывших партизан, узников концлагерей, сотрудников военных предприятий, командированных в войска корреспондентов СМИ, вдов и вдовцов военнослужащих, а также награжденных знаком «Жителю блокадного Ленинграда». По состоянию на конец апреля 2017 г. в Израиле проживало 5007 ветеранов Второй мировой войны, из них 4912 бывших граждан СССР.

Калейдоскоп имен

6 июля горсовет г. Мукачево Закарпатской области переименовал улицы, недавно в рамках декоммунизации названные Закарпатской облгосадминистрацией в честь Романа Шухевича и Степана Бандеры, – теперь они носят имена бывших председателей Украинской греко-католической церкви Любомира Гузара и Андрея Шептицкого. Прежде в названиях этих улиц фигурировали имена коммунистического публициста Ярослава Галана и секретаря Закарпатского обкома КП(б)У Ивана Туряницы.

«Россия всегда – в светском чаянии Машиаха»

Послание к евреям Станислава Белковского

– Станислав, помните, как в анекдоте раввин сказал ксендзу: «Наш один таки стал»? Наши люди в Германии смотрят на вас как на «одного нашего», который стал надеждой и опорой во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о родине и о Путине. Что вы им скажете?

– Насколько я понимаю, президент России Владимир Путин открыто позиционирует себя как юдофил и сторонник Израиля. Отдельно юдофил и отдельно – сторонник Израиля. Мы же понимаем, что интересы еврейства в целом и интересы Израиля как государства совпадают далеко не всегда. Поэтому он отдельно друг Израиля, отдельно – друг евреев. Путин всегда ходит на официальные еврейские праздники и мероприятия, поэтому градус любви к евреям сегодня выше, чем в 1990-е гг. Я думаю, это связано с известной провинциальностью Владимира Путина, который в глубине души все-таки считает, что евреи правят миром, и переубедить его в этом почти невозможно, даже я бы не взялся. Помните известный анекдот про Рабиновича: он читает антисемитские газеты, потому что там пишут, что евреи все контролируют. Но я не утверждаю, что эта любовь к евреям у Путина является искренней. Может быть, отходя ко сну в резиденции Ново-Огарево, он прокликает евреев на чем свет стоит. Но, по крайней мере, официальная его позиция совершенно проеврейская.

– А ведь евреи все время ждут антисемитизма, «мониторинг антисемитизма» – любимая тема еврейских организаций.

– Да, иначе зачем жить, я согласен...

– Так вот, не кажется ли вам тревожной приметой последнего времени гонения на геев и «свидетелей» того имени, которое евреям нельзя произносить? Не усматривается ли какая-то параллель с ситуацией в нацистской Германии, где тоже преследовали тех же персонажей? Два лица троицы налицо, не приближается ли очередь евреев?

– Да нет!.. Геев не трогают... Геи занимают ключевые посты в правительстве Российской Федерации, в Администрации президента, причем геи почти открытые, про которых все всё знают, и они не особенно это скрывают. Никакого предубеждения против геев у Путина нет. Это, скорее, дань «духовным скрепам» и попытка выдерживать определенный уровень мракобесия, который не давал бы русскому народу задуматься о чем-то большем, чем ему дано величайшим в его истории лидером и вождем Владимиром Владимировичем Путиным... Но де-факто геи не страдают. Что же касается евреев, то, скорее, наоборот, Россия старается выставить себя их защитником и упирает на антисемитизм и реабилитацию нацистских преступников в Украине, в странах Балтии и на то, что она – защитница еврейского народа от возрастающих национализмов, которые расцвели на руинах советской империи.

– Навальный – это хорошо для евреев?

– Ну, я неплохо знаком с Навальным, хотя последние годы мы не об-

щаемся, наши пути несколько разошлись. На мой взгляд, он ни в коей мере не является антисемитом. Скорее, Навальный – это Путин. Он абсолютно психотипически и по политическим приоритетам изоморфен нынешнему российскому правителю. То есть это молодой Путин просто. И все. И если мы хотим молодого Путина вместо

Станислав Белковский

старого, то мы его получим. И я об этом писал еще в 2013 г. в статье «Лучше Путин, чем Навальный» в газете «Московский комсомолец», вызвав бурю гнева и негодования со стороны прогрессивной общественности. Потом прогрессивная общественность немного пошевелила мозговой извилиной, и многие ее представители поняли, что я был прав тогда, в 2013 году. Но для евреев ничего не изменится, потому что Навальный, как и Путин, склонен считать, что евреи – это важный фактор глобального влияния, мирового господства, и куда же без них. Поэтому от Навального здесь ничего плохого ждать не приходится. Приходится только ждать углубления российского авторитаризма, нетерпимости, да... Но не по отношению к евреям.

– А Кадыров – это хорошо для евреев?

– Ну, вообще, для чеченца еврей – это великий мудрец. Это хорошо для евреев: чеченец еврея не обидит.

– Кадыров же строит большую синагогу в Грозном...

– Конечно. По той же самой логике, что нужно прикрыться евреями от любых других претензий: если ты любишь евреев, то в случае чего жидомасонская мафия тебя как-то пощадит и в критический момент защитит и прижмет к любящей груди.

– Ну, а Явлинский – это хорошо для евреев?

– Явлинский сам еврей, но, в отличие от Путина, Навального и Кадырова, он не является актуальной политической фигурой, поэтому его бессмысленно обсуждать. Политически это элемент пейзажа далекого российского прошлого – при всем к нему уважении.

– Скажите, а склонность к персоналистскому устройству как власти, так и оппозиции – этому Россия не у евреев, постоянно ожидающих Машиаха, научилась?

– Да, Россия всегда находится в светском чаянии Машиаха. Не в ре-

лигиозном. Должен прийти лидер, который нас всех спасет от бедствий настоящего и будущего, а главное – от нашей собственной внутренней несостоятельности, неготовности брать на себя ответственность за страну, народ и самих себя. Поскольку главная русская проблема (а я все-таки считаю себя русским по культуре и по менталитету, хотя этнически я еврей по матери и поляк по отцу) – это принципиальная, доктринальная безответственность, и поэтому чаяние светского Машиаха – это очень важная русская черта.

– А не стоит ли русской интеллигенции взять пример с евреев и вместо того, чтобы искать решения всех проблем в масштабах России, создать свой Израиль, но не этнический, а просто такую обетованную землю для умных людей?

– Я к этому давно призываю. Еще десять лет назад я разработал проект под названием

«Русский ковчег», в котором предлагалось собрать деньги на покупку небольшого островного государства или в Карибском море, или в Тихоокеанском бассейне, куда могли бы переселиться, скажем, сто тысяч россиян. Если бы каждый из ста тысяч россиян внес по десять тысяч долларов, это был бы миллиард долларов – вполне достаточно для первичного обустройства этого государства. Можно было бы купить острова Науру в Тихом океане, на Карибах есть неприкаемые государства типа Сент-Китс и Невис, и там обустроить правильную Россию по образцу того самого острова Крым, который столь ярко был описан Василием Павловичем Аксеновым в одноименном романе. Однако моя инициатива не нашла поддержки, но я считаю, что она верна концептуально и к этому еще можно возвращаться.

– Приезжайте посмотреть в этом плане Калининградскую область...

– Я много раз бывал в Калининградской области. Но это часть России, и я не вижу сценария, при котором она отделилась бы от Российской Федерации. А это должен быть остров, над которым будет поднят наш флаг Российской оппозиционной среды и вообще свободолюбивых россиян.

– А если Латвия, Рига? Там всегда был духовный центр русской эмиграции.

– Латвия – это страна латышей, и это будет усугубляться. Государство, где действительно русский интеллигент может чувствовать себя комфортно, должно быть теплое, а Латвия и Рига – это холодно. Потому что главная мечта русского человека – это мечта о теплом море. Отсюда, собственно, обсессия на тему Босфора и Дарданелл, прорыва к теплым морям, отсюда, собственно, обсессия на тему Крыма вообще и всеобщий восторг по поводу его присоединения в 2014 г. даже среди людей, которые не поддержива-

ли Владимира Путина до этого, но в этом вопросе поддержали почти единодушно, и только банда маргиналов и фриков, в состав которой входил и я, категорически осудила эту авантюру.

– А проект еврейской автономии в Крыму? Может, его как-то возродить?

– Понимаете, я все-таки не отождествляю русскую интеллигенцию с этническим еврейством, хотя, безусловно, значительная часть русской интеллигенции – это этнические евреи. А во-вторых, не могло быть никакой еврейской автономии в Крыму, потому что, в соответствии с Ветхим Заветом, евреи должны вернуться в землю, которая течет молоком и медом, то есть в Ханаан.

– Так я и говорю: может быть, русская интеллигенция поедет в Крым?

– Да, но для этого нужно Крым отобрать у Владимира Владимировича Путина и поддерживающих его так называемых «ватников», а я боюсь, что Путин с «ватниками» не отдадут Крым. Нет, нужно идти другим путем. Тем более, знаете, коренное население островов Тихого океана и Карибского бассейна – это чернокожие, в чьей языческой мифологии всегда присутствует приход какого-то белого спасителя, поэтому, если русская интеллигенция туда придет в качестве коллективного субъекта политики, она и будет воспринята как этот спаситель-божество, и местное население, безусловно, будет нам подчиняться.

– Вы настойчиво предлагаете реформировать Русскую православную церковь по еврейскому образцу – в федерацию независимых общин. А может быть, начать с себя и вернуться к вере отцов, тем более что вы – еврей по матери?

– Я не могу вернуться к иудаизму, потому что я в нем никогда не был. Я стал религиозным человеком много лет назад, сразу выбрал православие, и с православием у меня связан богатый мистический опыт... И знаете, я отказался от попытки получения израильского гражданства, когда узнал, что его соискатель не должен исповедовать никакой другой религии, кроме иудаизма. Поскольку я не иудей и не атеист, я не могу отречься от своей религии, ибо у меня отсохнут руки. Я не хочу сказать, что руки – самый сильный элемент моего тела, но все-таки мне их жалко, и поэтому я не могу перейти в иудаизм и стать гражданином Израиля.

– Может быть, вы что-то хотите сказать «русским» евреям в Германии?

– Я не учитель для еврейского народа, живущего в Германии... Скорее, Германия, где после всех уроков истории такое количество евреев чувствует себя в своей тарелке, может поучить нас – помимо всего прочего – покаянию. Пока в Россию не придет покаяние, ничего хорошего нас не ждет. Германия – наш учитель не только по менеджменту, который в России должен быть немецким, как и философия. Русским должен быть креатив, а менеджмент – немецкий. И по немецкому образцу мы должны пройти покаяние.

Беседовал Виктор ШАПИРО

«Мы как потомки Ноя – двоюродные братья»

Грузинский феномен отношения к еврейству

Человек, люби равно
И грузина, и еврея,
Ибо мы живем, старея,
И на всех на вас на грешных
Смерть глядит давным-давно
Парой глаз крошечных.
Человек, люби равно
Армянина, осетина.
Если бы любить друг друга
И беречь мы не могли –
Верь пророку Иэтиму –
Нас бы сбрило, как щетину,
Опалило, как щетину,
Прочь с лица земли!

**Иосиф Гришашвили,
народный поэт Грузии**

Гиви Гамбашидзе – директор носящего имя Давида Баазова Музея истории евреев Грузии и грузино-еврейских отношений, член Международного совета музеев, сопредседатель международного движения «Гармония Кавказа», руководитель Научной комиссии по сотрудничеству со странами Кавказа Национальной академии наук Грузии, президент Ассоциации грузино-еврейских отношений, организатор 20 международных конференций по вопросам Кавказа и грузино-еврейских отношений, главный редактор 10 томов научных работ Музея истории евреев Грузии и грузино-еврейских отношений, автор 150 работ по вопросам культуры и взаимоотношений народов Кавказа, Почетный гражданин Тбилиси, кавалер грузинского ордена Чести.

– Батоно Гиви, я помню нашу первую встречу. Разговор тогда шел не о евреях и музеях, а об общих проблемах межнациональных отношений. Вы – историк, занимались вопросами, в общем, далекими от еврейской темы. Во втором нашем разговоре, уже в стенах музея, я был глубоко впечатлен глубиной ваших знаний еврейской истории, в особенности в Грузии. Как вы вышли на эту тему, как она сделалась, по сути, одной из главных для вас?

– Батоно Моисей, это, видимо, идет от моих корней. Я помню, мне было всего восемь лет, и мой дед по материнской линии прочел в газете о создании еврейского государства. Он был очень этому рад, с радостью рассказал всем в нашей семье о том, что наконец на исторической земле Израиля создано еврейское государство. Эта его радость запомнилась мне навсегда.

Но о евреях мы, конечно, знали. Более того, в нашем дворе жили грузинские евреи, муж и жена. Я помню их необыкновенное радушие, доброе отношение к соседям. И помню, с какой любовью относились они ко мне и моей старшей сестре. Было военное время, жизнь была нелегкой для всех, но эти люди умудрялись даже баловать нас как могли: угощали сладостями, кормили. Я до сих пор помню вкус того печенья, которым угощала нас тетя Роза. И знаете, детские впечатления определяют многое в нашей жизни, через них закладывается основа нашего отношения к другим, если хотите – жизненная философия.

– Да, это бесспорно так. Что касается упомянутого вами газетного сообщения... Знаете, я помню эту газету. Конечно, я увидел ее не

тогда, когда она вышла: тогда мне был только год. Но родители сохранили ее, и она попала мне на глаза, когда мне было восемь лет. Это было уже не самое благоприятное время для упоминания Израиля в газетах. В метрополии пышно расцвел официальный антиизраилизм, антисионизм – точнее,

Гиви Гамбашидзе

антисемитизм под этой маской. Характерно, что это не коснулось Грузии... Но, возвращаясь к вашему детскому впечатлению: в ответе вашей души на теплоту еврейской семьи я вижу ответ того отношения к евреям, которое проявилось в радости вашего деда по поводу создания евреями своего государства.

– Да, это так. Теперь о моей взрослой жизни, о том, что вы сказали о моей университетской специальности. Я по специальности археолог, изучаю памятники грузинской христианской культуры на Северном Кавказе. В середине 1980-х в Центре археологических исследований была создана специальная группа по изучению грузинских памятников за пределами Грузии, и я руководил ей. В Иерусалиме насчитывается около 30 подобных памятников. Например, по легенде, там погребены царица Тамар и Шота Руставели.

Но был и другой аспект моего глубокого интереса к знакомым евреям, к еврейской культуре, связанный с моими близкими друзьями-евреями, в особенности грузинскими. Но среди моих друзей были и есть также московские евреи, представители московской еврейской интеллигенции, по большей части участники диссидентских движений. Все это определило мое отношение к великой еврейской культуре и философии.

В 1989 г. я близко познакомился с директором Музея истории евреев Грузии Шалвой Цицуашвили. Правда, таким, как сегодня, этот музей не был, можно считать, что его почти и не было. Цицуашвили поехал в Иерусалим на похороны своего отца и привез оттуда кассету, на которой было запечатлено, как оплакивали его отца грузинские евреи. Что там творилось! Какая ностальгия по отношению к Грузии! Ну, вы знаете, как люди, выросшие в Грузии, в том числе грузинские евреи, любят Грузию... Это просто потрясает! Потом я близко познакомился с поэтом и переводчиком Джамалом Аджиашвили. Мы

общались буквально каждый день. И вот однажды в день моего рождения Шалва Цицуашвили сказал мне: «Я принес тебе большой подарок». А у самого в руках ничего нет. Я спрашиваю: «Что за подарок?» Он отвечает: «Может быть, зная твой интерес к еврейской культуре, создадим группу по изучению грузинско-еврейских культурных взаимосвязей?» И мы действительно в 1988 г. создали при Президиуме Академии наук Грузии Ассоциацию грузино-еврейских взаимосвязей. Тогда Израиль считался «персоной нон грата», преподавание еврейского языка было запрещено.

– О да! Вахханалия ненависти к Израилю, начавшаяся после его победы в Шестидневной волне, получила новую базу в «борьбе с сионизмом». Инициированные метрополией соответствующие публикации наводнили союзный рынок (Грузия была в этом смысле исключением). За преподавание иврита давали семь лет, так сказать, автоматически...

– Да, автоматически. И вот на одной из таких, по сути, полугалльных (поскольку центральная власть зорко следила за тем, чтобы в Грузии в этом плане было все как в центре) встреч в ассоциации представители грузинской и еврейской интеллигенции избрали меня ее руководителем, а Шалва стал моим заместителем. Мы получили легитимацию от Президиума Академии наук Грузии.

– Здесь опять-таки сказывается уникальность Грузии как культурного и этического оазиса. В тогдашней метрополии даже и помыслить нельзя было о таком!

– Тогда вице-президентом Академии был великолепный ученый, историк, академик Андрей Мелитонович Апакидзе. Он с энтузиазмом отнесся к идее, обещал поддержку, хотя и предупредил, что возможны сложности – неясно, какую официальную позицию займет правительство. Но в целом он был настроен оптимистически. И правда, презентация ассоциации в Театре им. Руставели стала событием грузинской культурно-общественной жизни. Потом меня с делегацией Академии наук и Тбилисского университета послали в Иерусалим. Это была первая такая поездка.

– И кто был в этой делегации?

– Нас было четверо: Андрей Мелитонович Апакидзе, Шалва Цицуашвили, замечательный ученый и художник Гоги Хуцишвили, увы, скончавшийся в 1992 г., и я. В течение нескольких недель мы были гостями депутата Кнессета Эфраима Гура (замечательный человек, к сожалению, в последние годы отошедший от политики), и 9 апреля 1989 г., когда произошла трагедия в Тбилиси, мы находились в Израеле. Жена потом говорила, что это Бог меня спас: если бы я был в это время в Тбилиси, то меня бы уже не было в живых. Ведь я с конца 1970-х был в национально-освободительном движении Грузии.

– Да, пощады бы не было. Я хорошо помню это страшное время. На мостах стояли танки, над городом летали военные вертолеты, па-

трули на улицах... Помню жуткое ощущение оккупированного города, утро 9 апреля, когда стало известно о людях, зарубленных саперными лопатками...

– Ну вот, наша делегация была в Израиле, а потом мы пригласили Эфраима Гура с делегацией ученых, журналистов, политиков. В течение двух недель они ездили по Грузии. Это уже было тяжелое время: СССР практически разваливался, что не могло не отразиться на Грузии, где все больше воцарялась анархия, расцветали криминальные группировки. Их участники нападали и на уезжавших в Израиль евреев с целью захватить их имущество. Наша ассоциация в этих условиях проявила себя достаточно сильно: мы всеми доступными средствами защищали отъезжавших евреев. Но, конечно, наша деятельность этим не ограничилась. Главным было поддержание еврейско-грузинских связей, еврейской культуры. И вот в 1992 г., в более чем сложной обстановке, мы восстановили Музей еврейской культуры.

– В тех условиях – неоченимое по масштабу событие!

– Первый Еврейский музей в Берлине, открытый в 1933 г. за три дня до прихода к власти Гитлера, проработал чуть более пяти лет. После «Хрустальной ночи» он был по распоряжению Гитлера закрыт. В том же 1933 г., немедленно после открытия Еврейского музея в Берлине, по распоряжению Сталина, несомненно, хорошо знавшего историю грузино-еврейских взаимоотношений, был открыт Еврейский этнографический музей в Тбилиси – единственный во всем СССР. В его создании принял активное участие известный грузинский ученый, основоположник грузинской этнографии Гиорги Читаиа. Он собрал замечательный коллектив – собственную молодежь из грузинских евреев. Музей просуществовал до 1952 г., когда на волне шедшего из центра антисемитизма он был закрыт по распоряжению из Москвы, а его замечательные артефакты разошлись по разным музеям.

– И это еще большее счастье, что они не исчезли или не были уничтожены! Опять-таки грузинский феномен отношения к еврейству. О том, что происходило в то время в метрополии, лучше не вспоминать...

– С тех пор в здании музея размещались различные организации Министерства культуры. А в 1992-м, когда главой правительства Грузии был Тенгиз Сигуа, его заместителем – великолепный историк и этнограф Иракли Сургуладзе, а министром культуры – Давид Маградзе, наша ассоциация обратилась к Совету министров Грузии, и в конце 1992 г. Историко-этнографический музей еврейской культуры был восстановлен и получил имя раввина Давида Баазова, который, выступая на Всемирном еврейском конгрессе в 1913 г., под всеобщие аплодисменты заявил, что есть на свете страна, где никогда не было и нет антисемитизма, – Грузия.

– Под чьим руководством осуществлялось возрождение музея?

– Его директором был назначен Шалва Цицуашвили. Он был моим заместителем в ассоциации, а я стал его заместителем в музее. Батони Шалва буквально по крупицам собирал сведения об артефактах, хранящихся в других музеях. В 2001-м он уехал в Израиль, где и поныне ведет активную научную работу, руководит Центром по изучению культуры грузинских евреев. До его отъезда мы восстановили публикации материалов о грузинских евреях и грузино-еврейских культурных связях. Эти публикации осуществлялись даже в военные годы, до 1945 г. было выпущено три тома научных работ. Сейчас мы издаем юбилейный, десятый. Мы старались сделать все возможное для восстановления музея. Обращались к различным фондам, и один из них дал совет обратиться к местным криминальным авторитетам... Пришлось послать вежливый ответ с ироничной благодарностью за «мудрый» совет. Что вам сказать: мы обращались в разные правительственные организации, но... И все же тема еврейского музея, еврейско-грузинских связей становилась в Грузии все более популярной. Дело в том, что общение еврейского и грузинского народов имеет многовековую историю. В моих работах было доказано, что евреи проживают в Грузии в течение более чем 26 веков! Дело в том, что в «Картлис цховреба» – летописи Грузии – отмечается, что, когда в 586 г. до н. э. Навоходоносор II разгромил Иерусалим, пошла волна еврейской эмиграции, и немалая часть евреев направилась в Грузию. Но на самом деле общение между Кавказом и Палестиной началось, как показано в моей работе, в эпоху бронзы. Свидетельство тому – и языковые факты, и памятники материальной культуры. Но это другой вопрос, обсуждение которого увело бы нас далеко от темы интервью.

– Вернемся к 26-вековой истории евреев в Грузии.

– В 2014 г. исполнялось ровно 2600 лет этой истории, и это было отпраздновано на государственном уровне. Но еще ранее, в 1997-м, мы с Андреем Мелитоновичем Апакидзе присутствовали на правительственном совещании, где нам предложили в 1998 г. отметить 2500-летие евреев в Грузии. Мы были против этого, указав на подтвержденную историческими фактами дату. Нас просили, говорили, что это нужно Грузии (видимо, это нужно было и Шеварднадзе). В конце концов мы решили не противиться, сказав себе, что это празднование будет «генеральной репетицией» юбилея в 2014-м. И вот в 1998 г. состоялось празднование на высоком уровне: прошли конференции, концерты, официальные приемы. Но мы все же готовили настоящий юбилей в 2014-м. Обратились уже к новому правительству с письмом, в котором содержалось историческое обоснование. Одновременно мы указывали на то, что в этом же году исполняется сто лет великопленному зданию, в котором ныне расположен наш музей.

И вот 20 октября 2014 г. мы открыли музей. Финансирование было лично от Бидзины Иванишвили, от его фонда «Карту». За их средства был также восстановлен один из замечательных памятников староготбилиси – предоставленное нам

здание старой синагоги, построенное в 1914 г. из железобетона – редкий случай по тем временам.

– Были ли до этого какие-либо инициативы сверху в плане музея?

– В 2004 г. был приказ президента Саакашвили о восстановлении этого здания, но финансы до нас не дошли – ни в 2004-м, ни раньше, в 1997-м. Но в 2014-м благодаря фонду Иванишвили здание музея было фактически построено заново по сохранившимся чертежам. Надо отметить роль, которую сыграл в продвижении идеи восстановления музея наш замечательный соотечественник – общественный деятель Джамлет Хухашвили. Именно он передал Иванишвили информацию о плачевном состоянии музея, тот сразу согласился помочь, и буквально через несколько дней началось строительство.

Во время подготовки к празднованию 2600-летия пребывания евреев в Грузии на одном из правительственных совещаний премьер-министр Иракли Гарибашвили спросил меня, какую основополагающую идею можно было бы предложить в качестве лозунга этого юбилея. Я ответил, что, во-первых, это празднование еще раз напечтает о глубине истории грузинского народа и его братском общении с еврейским народом – общении двух наций, двух религий, двух культур. Во-вторых, мы, грузины, в неоплаченном долгу перед грузинскими евреями. Дело в том, что при распятии Христа присутствовали мцхетские грузинские евреи Элиоз и Лонгин. Они привезли из Иерусалима хитон Иисуса Христа. Эта святыня всего христианского мира находится в лоне кафедрального собора Светицховели. И пока будет существовать христианство в Грузии – а оно, с Божьей помощью, будет существовать века, – мы не забудем того, что грузинские евреи сделали для Грузии. Наконец, в-третьих, факт такого юбилея еще раз подтвердит еврейству всего мира, что слова Давида Баазова на Всемирном еврейском конгрессе остаются верными для Грузии и на современном этапе ее истории.

– Да, конечно, такие процессы, как процесс Сарры Модебадзе, были целиком инспирированы царским правительством. Я достаточно подробно читал документы.

– Да, конечно. И кутаисский процесс, и сурамский процесс.

– Интересно отметить, что в 1980-е гг., когда СССР уже постепенно разваливался, во многих городах запретили печь мацу. Во многих – но не в Грузии! Здесь перед синагогой не стояли дружинники и «товарищи», записывавшие всех посетителей. Здесь без помех работал шойхет (резник)...

– Видный ученый Даниэл Ханашвили собрал изданный позже Шалва Цицуашвили уникальный материал о еврейской жизни во всех странах мира. Он по крупицам собирал из газет сведения о евреях, о том, что происходит в этом плане, например, в России, в Польше и т. д. Он собрал все факты антисемитских выступлений, факты погромов. А на фоне этого в Грузии, например, евреи скорбели по поводу смерти Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели, Важи Пшавела.

– Да, это было ощущение скорби от потери близких людей. Так скорбят только члены одной семьи.

И действительно, евреи и грузины – молочные братья.

– Да, вы совершенно точно отметили. Я еще в 1997-м писал об общих корнях, о том, что мы как потомки Ноя – двоюродные братья.

Возвращаясь к моим ответам премьер-министру... Я добавил и четвертое: этим юбилеем мы показываем всему миру, что есть такая маленькая страна, где два народа могут жить дружно, поистине по-братски, обогащая друг друга в культурном плане.

– Да, это выделяет Грузию среди мирового сообщества. И еще: по моей гипотезе, эти два народа – евреи и грузины – избраны Богом для служения Ему. Евреи – как сохраняющие Завет и веру Авраама, грузины – как хранители заветов Христа. И пока в этих народах живет глубокая вера, все будет нормально.

– Полностью с вами согласен. Я счастлив, что родился грузином, как и вы, думаю, счастливы, что Бог создал вас евреем. Мы счастливы принадлежать к древнейшим библейским народам. Что же касается нашего музея, отмечу еще одну его уникальную особенность. Она – в его названии и в экспозициях. В других странах существуют десятки еврейских музеев, но многие из них концентрируются на истории Холокоста. Наш же музей называется Музеем истории евреев Грузии и грузино-еврейских взаимоотношений.

– И еще одно. Музеи в других странах – конечно, кроме Израиля – как бы подчеркивают, что евреи там – что-то особенное, чуждое, росток, так и не привившийся на древе титульного народа. Совершенно другая ситуация в Грузии. И дело здесь не в так называемой толерантности: ты мне, конечно, чужой, но я тебя терплю. Здесь же совершенно другое отношение, и экспозиция музея это четко отражает.

– Хочу отметить, что президент Общества грузинских и еврейских женщин Эва Бабалашвили, супруга Джамлета Хухашвили, регулярно проводит в нашем музее замечательные вечера, на которых выступают известные писатели, художники, артисты, политические деятели и присутствуют члены правительства, парламента Грузии, Патриарх всея Грузии, члены Кнессета.

– Подобное общенациональное внимание, из глубины души идущий пиетет понятны. Дело ведь в том – и об этом я писал ранее – что грузины получили христианство, так сказать, из первых рук. Ведь первыми христианами в Грузии были евреи.

– Да, это так.

– Думаю, вряд ли ошибусь, если скажу, что только два народа – грузины и евреи – не только могут гордиться исключительной по древности культурой, но и тем, что сохранили ее. И еще: в Грузии осуществлен один из основополагающих заветов Торы, одна из формулировок которого гласит: «Люби своего ближнего, ибо он – как ты». Это чувство еврея и грузина, что каждый из них для другого – брат, успокаивает. Мне очень приятно, что в 2008 г. Израиль дал нам беспилотники, что израильский спецназ, насколько мне известно, тренировал грузинский спецназ. Да... И человеку, выросшему, как я, в Грузии и проведенному на этой земле 42 года с момента рождения, никог-

да не забыть, что он ни в малейшей степени не испытал здесь ощущение своей «вторичности».

– К этому могу добавить, что, бывая в Израиле, я каждый раз ощущаю исключительное чувство горячей признательности, любви грузинских евреев к Грузии, заботе о ее культуре. Но эта любовь – не только со стороны грузинских евреев, но и со стороны «русских» евреев. За последние несколько лет в нашем музее перебывало более 10 тыс. гостей из многих стран мира. Все с восхищением смотрят нашу экспозицию, в первый момент просто не веря своим глазам, что такое может быть, а потом, убедившись, что это было и есть, уходят потрясенные грузинским феноменом. Ну а что касается грузинских евреев, живущих в Израиле, – а я встречался со многими, – то могу сказать, что они живут жизнью Грузии, плачут при виде ее страданий и радуются ее успехам, как своим собственным. Такого нет больше нигде!

– Каждого еврея, который не жил в Грузии, потрясает это отношение к еврею как к брату – резкий контраст к общему антисемитизму в мире. Завершая нашу беседу, хочу заметить, что вы, придя к еврейской истории из другой, никак не связанной с ней области, за кратчайший срок стали специалистом в еврейской культуре и истории. Согласитесь, что это большая редкость.

– Спасибо, но все-таки я соприкоснулся с еврейской культурой, ее материальными памятниками, занимаясь «своей» областью. Видите ли, среди памятников средневековой грузинской культуры встречается более 70 изображений магендавида! Есть великолепная работа виднейшего гебраиста Гершома Шолема...

– Да, это крупнейший исследователь каббалы, еврейской мистики, основатель Израильской академии наук.

– ...Так вот, в одном из его исследований магендавида сказано, что умен тот ученый, который не закрывает дверь следующим ученым. И вот я вошел в эту открытую дверь и, исследуя, обнаружил, что изображения магендавида встречаются на различных предметах, даже на монетах, рельефах, барельефах средневековой материальной культуры Грузии. Эти изображения встречаются и в других культурах, начиная уже с бронзовой эпохи. Гексаграмма – один из очень древних символов. А вот если говорить о тесной связи евреев и грузин, так сказать, династическом уровне, то отмечу, что род Багратионов ведет свое происхождение от библейского царя Давида. В нашей экспозиции представлен царь Давид IV, Давид Строитель. Он – 78-й, а царица Тамар – 81-й потомок царя Давида.

– Огромное спасибо, батони Гиви, за замечательный рассказ, далеко выходящий за рамки обычного газетного интервью. Уверен, что читателям оно будет так же интересно, как и мне. Самые лучшие пожелания вашему музею от меня как еврея, настолько сросшегося с Грузией, что я по всем показателям могу считать себя и грузином тоже.

Беседовал
Моисей БОРОДА

Еврейская Украина

10 фактов о евреях Сум

В новой серии «Еврейская Украина», подготовленной совместно с сайтом Jewishnews.com.ua, представлены по 10 «еврейских» фактов о каждой из 24 областей страны (и, конечно же, о Крыме) как доказательство того, что в каждом уголке Украины есть что-то еврейское. В этих мини-экскурсах – о знаменитостях, открытиях и событиях с «еврейским следом», которые связаны именно с этим регионом.

В то время как Сумы сложно назвать по-настоящему еврейским городом, Сумская область в целом имеет достаточно интересную иудейскую историю, а город Глухов и вовсе внесен в список бывших еврейских местечек Украины в Wikipedia. Евреев тут было не так много, но они были «качественными». В этом отношении Сумская область вполне дотягивает до уровня куда более еврейского Харькова – из этого региона вышли всемирно известные ученые, политики, писатели и деятели искусства еврейского происхождения.

1. Состоятельные и образованные

Сумы, уездный городок в Харьковской губернии, до революции 1917 г. находились за пределами черты оседлости, и евреев здесь было мало. По закону, на таких территориях могли проживать только евреи определенных сословий – к примеру, купцы первой гильдии, лица с высшим образованием, а также ремесленники, приписанные к ремесленным цехам. Поэтому небольшая еврейская община, имевшаяся в Сумах, состояла из людей достаточно обеспеченных. Еврейская же интеллигенция города формировалась из квалифицированных специалистов, которые переезжали в город благодаря растущей инфраструктуре и появлению новых заводов, предприятий и больниц.

2. Глуховский литератор Цвейфель

Писатель и просветитель Лазарь Цвейфель (1815–1888) родился в Могилеве, но в конце жизни поселился у дочери в Глухове.

Цвейфель родился в семье меламеда, получил отличное домашнее образование – как светское, так и религиозное. Он рано женился, но семейная жизнь не сложилась, и Лазарь посвятил себя просветительской работе, все время переезжая из одного города в другой. В 1853 г., когда ему было уже под

40, Цвейфель стал преподавателем в Житомирском раввинском училище, где по-настоящему нашел себя. Он не только учил молодых людей, но и писал стихи, прозу и публицистические произведения.

Через 20 лет училище было преобразовано в учительский институт, и уволенный оттуда Цвейфель покинул город, решив отправиться к дочери в Глухов. В этом местечке он продолжил писать, успев перед смертью издать ряд своих популярных историко-философских трактатов: «Хешбоно шел олам» («Высший счет», 1878), «Нецах Исраэль» («Вечность Израиля», 1884), а также крупный труд «Санегор» («Защитник», 1885), ставший важным произведением апологетической литературы.

3. Крушивший и созидавший

Пинхас Рутенберг (1878–1942) родился в Ромнах. Его отец был купцом, а мать – дочерью раввина.

Все дети в семье получили отличное образование. Окончив реальное училище в Ромнах, Пинхас переехал в столицу империи учиться в Петербургском технологическом институте, где увлекся революционными идеями. Его «духовными учителями» стали революционеры и террористы Николай Кибальчич, Вера Фигнер, Софья Перовская, Андрей Желябов, а одним из наставников стал Георгий Плеханов. За участие в революционном движении Пинхаса арестовывали, выгоняли из института и отправляли в ссылку, но это не поколебало революционный дух члена новосозданной партии эсеров.

Чтобы жениться на своей христианской избраннице, Рутенберг крестился и сменил имя на Петр (позже, правда, он снова вернулся к иудаизму).

Некоторое время въезд в Петербург был ему заказан, но позже Рутенберг устроился младшим инженером на Путиловском заводе. Когда 9 января 1905 г. состоялось шествие рабочих к Зимнему дворцу, Рутенберг был рядом с попом Георгием Гапоном и даже спас ему жизнь. После расстрела рабочих оба бегут за границу. Но когда Гапон признался, что является двойным агентом, и предложил Петру последовать его примеру, Рутенберг сообщил об этом «своим», а когда те потребовали казнить попа – организовал убийство.

Некоторое время Рутенберг жил в Италии. Позже, уже увлекшись идеей сионизма, переехал в

Англию. А с началом Первой мировой войны берется за создание боевой организации, призванной помочь союзникам освободить Палестину, чтобы возродить там еврейское государство. Рутенберг агитирует влиятельных людей, связывает новых союзников со своими давними революционными знакомыми и поддерживает связь с теми, кто через годы станут основателями нового Израиля.

Одновременно с революционными и политическими идеями его занимали и идеи технические. Находясь в США с агитационными целями, он разработал план использования гидроэнергии для ирригации Палестины. Спустя несколько лет его амбициозную идею финансово поддержит семья Ротшильдов.

Еще до окончания Первой мировой войны Рутенберг вернулся в Россию, успев принять участие в перевороте, но, когда революция начала «пожирать своих детей», спешно покинул Москву и, ненадолго задержавшись в Одессе, переехал в Париж, где вместе с другими руководителями сионистского движения разрабатывал предложения к Версальской мирной конференции.

В конце 1919 г. он переезжает в Палестину и участвует в создании отрядов еврейской самообороны «Хагана» и руководстве ими. Параллельно он осуществляет свой «электрический» проект – основывает Палестинскую электрическую компанию, которая обеспечивала электричеством Тель-Авив, Хайфу, Тверию и другие города. Кроме того, пользовавшийся авторитетом у англичан Рутенберг способствовал снижению накала страстей между

евреями и арабами и даже был избран главой органа еврейского самоуправления – Национального совета.

Возрожденный Израиль Пинхас Рутенберг так и не увидел: он скончался в 1942 г. в Иерусалиме. В 2003 г. в Израиле вышел фильм о нем под названием «Электрический человек».

4. Камерный театр Таирова

Александр Таиров (1885–1959) родился в Ромнах в семье учителя Якова Корнблита, который отказался от иудаизма и принял христианство, чтобы жениться на матери своего будущего ребенка. Когда Саше было 9 лет, он побывал на спектаклях труппы братьев Адельгейм и с тех пор заболел театром.

В 1904 г. он впервые вышел на театральную сцену, сыграв Петю Трофимова в «Вишневом саде» Чехова в местном театре, а в 1905 г. стал актером труппы Михаила Бородея в Киеве. Следующий театральный сезон Таиров отыграл уже в Петербурге в театре Веры Комиссаржевской, и с тех пор его актерская карьера пошла вверх.

Хотя свою жизнь Таиров представлял только в театре, он все же решил получить и «земную» профессию – в 1913 г. окончил юрфак Петербургского университета, а затем поступил в московскую адвокатуру. Но страсть к театру все же взяла верх, и вскоре Таиров уже играл и ставил спектакли в Свободном театре Марджанова.

Свой собственный – Камерный – театр Таиров открыл в 1914 г. вместе с женой Алисой Коонен и труппой молодых артистов. Свое детище режиссер называл «театром эмоционально-насыщенных форм». Он ставит такие спектакли, как «Женитьба Фигаро» (1915), «Покрывало Пьеретты» (1916), «Фамира Кифаред» (1916), «Саломея» (1917), «Трехгрошовая опера» (1930) и многие другие.

В середине 1930-х Таиров поставил пародийный оперный спектакль-фарс по опере-буфф «Богатыри» композитора Бородина. И несмотря на то, что

либретто спектакля, написанное большевистским поэтом Демьяном Бедным, вполне поддерживало политику партии, цензура усмотрела в произведении искажение событий русской истории, а сама постановка была воспринята как «идеологически неграмотная», за что режиссер был подвергнут жесткой критике. В 1949 г., когда в стране шла борьба с «безродными космополитами», Таиров был уволен (его взяли режиссером в Театр им. Вахтангова, но работать он там не смог), а Камерный театр прекратил свое существование.

Таиров никогда не скрывал своего еврейского происхождения, но при этом еврейская тема не занимала существенного места в его творчестве. Однако, обвинив Таирова в низкопоклонстве перед Западом, советская власть подвергла его настоящей антисемитской травле и громкогласно «раскрыла» его настоящую – еврейскую – фамилию.

5. Гуру израильских географов

Иосиф Бреславский (1896–1972) родился в Ромнах в семье Давида Бреславского и Сары Неймарк. Спасаясь от погромов, семья в 1905 г. переехала в Пале-

стину, где Бреславские укоротили свою фамилию до Бреслави.

Йосеф Бреслави окончил гимназию «Герцлия» в Тель-Авиве, в Первую мировую вступил в турецкую армию, где после окончания офицерской школы служил переводчиком. После войны Йосеф работал в кибуце, был инструктором безопасности в Галилее, потом учителем. В 1922–1927 гг. обучался в университетах Вены и Берлина.

Вернувшись из Европы, он преподавал в техникуме им. Левинского в Тель-Авиве, с огромным удовольствием водил экскурсии по всей стране и писал статьи и книги по географии Израиля, в том числе создал шеститомник «Знай свою страну». В своих трудах он нередко ссылался на Тору и даже написал книгу под названием «Земли Торы». В 1960 г. Йосеф Бреслави получил Премию Бялика в номинации «Еврейская мысль», а в 2013 г. в его честь была названа одна из тель-авивских улиц.

6. Арлозоров, которого любила Магда

Хотя легендарный руководитель сионистского рабочего движения Хаим Арлозоров и родился в 1899 г. в Ромах, с Украиной его мало что связывало, поскольку в 1905 г. его семья переехала в Германию, а позже он сам переехал в Палестину.

Еще мальчиком Хаим гордился своим еврейским происхождением. В сочинении по немецкой литературе 18-летний Арлозоров писал: «Я еврей и горд этим. Я не чувствую себя вполне немцем и никогда этого не скрывал. Я ощущаю, что во мне живет так много Востока, так много раздвоенности, так много поиска целого, чего нет у нормального немца».

До отъезда в Палестину Хаим Арлозоров некоторое время встречался с будущей женой Геббельса, Магдой. Говорят, легендарный сионист, несмотря на свою скромную внешность, был первой и самой большой любовью юной немки. Когда через много лет он снова вернулся в Германию по делам, их чувства вспыхнули с новой силой, несмотря на то, что Хаим уже был женат, а Магда готовилась стать госпожой Геббельс. Их последнее свидание состоялось 12 августа 1931 г., а расставание было очень тяжелым.

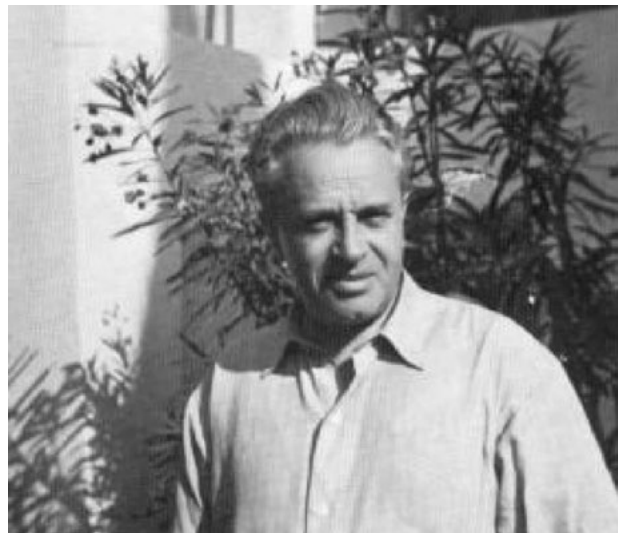
Человеком Хаим был непростым, но даже когда ему приходилось принимать участие в проектах, которые вызвали резкую критику, он стоял до конца. Так, к примеру, благодаря его усилиям было подписано соглашение с гитлеровской Германией, по которому деньги от проданного евреями в Германии имущества переходили на счета Англо-Палестинского банка и «Темпельерского банка». На эти средства компания «Гаавара» закупала немецкие товары и продавала их в Палестине и Европе, а полученная прибыль шла на помощь репатриантам из Германии.

Умер Арлозоров трагически: 16 июня 1933 г. его застрелили во время прогулки, и это убийство не раскрыто до сих пор.

7. Иллюстратор с агитаторской жилкой

Вениамин Брискин (1906–1982) родился в Ромнах и с юных лет увлекался живописью. Отправился даже в Москву – получать образование во ВХУТЕМАСе, но из-за голода вынужден был вернуться в Украину и поступил в Харьковский художественный институт.

Еще во время учебы Брискин работал в харьковском журнале «Уж» и участвовал в выставках, а в начале 1930-х вновь отправился в Москву, где

работал в «Крокодиле», «Правде», «Смене» и «Комсомольской правде» в качестве политическо-

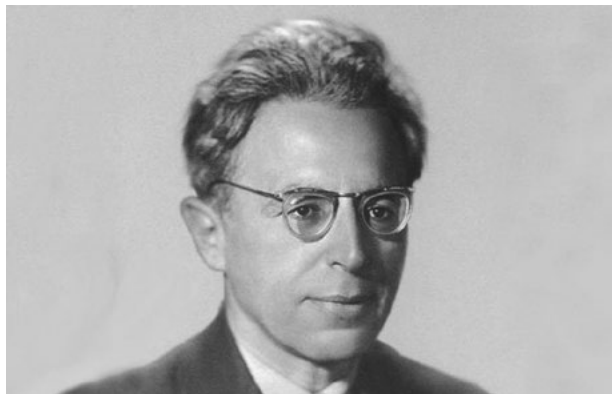
го карикатуриста. Кстати, ему принадлежит одна из первых карикатур на Гитлера, сделанная еще в 1933 г. Занимался Брискин и книжной графикой. Еще в конце 1920-х он подготовил серию иллюстраций к первым советским изданиям «Похождения бравого солдата Швейка», а также в станковой графике исполнил серию «Вася Теркин».

За несколько лет Великой Отечественной войны Брискин создал огромное количество рисунков, точно отражавших настроения на фронте. Вместе с Красной армией он прошел по Европе, и в 1947 г. вышла в свет его графическая серия «Послевоенная Европа».

Продолжая традицию Окна сатиры РОСТА, Брискин вместе с художником-графиком Константином Ивановым создал мастерскую агитплаката, а в 1959 г. выпустил книгу «Опыт работы над агитплакатом».

8. Космический Шкловский

Знаменитый астрофизик Иосиф Шкловский (1916–1985) родился в Глухове в семье раввина. Мальчик много читал и отлично рисовал. В возрасте 19 лет поступил на физмат МГУ (успев до этого побывать бригадиром-десятником на строительстве БАМа и студентом физмата Владивостокского университета), который окончил в 1938 г. После университета Шкловский работал в Государственном астрономическом институте, а с 1944 г. руководил в нем отделом радиоастрономии, который сам же и создал.

После войны Шкловский занимался теорией космического радиоизлучения, исследовал эволюцию звезд и планетарных туманностей, разрабатывал теорию происхождения космических лучей. Он был признанным не только в СССР, но и во всем мире ученым, членом многих академий. В числе прочего он занимался проблемой внеземных цивилизаций, но ближе к концу жизни вынужден был констатировать: «Скорее всего, мы одиноки во Вселенной или, по крайней мере, в местной системе галактик. И еще более вероятно, что сам разум – это не более чем тупиковая ветвь эволюции жизни, и все мы вымерем, как вымерли тысячи тупиковых видов на Земле». Правда, добавил, что будет рад ошибиться.

9. Дочь грузинского царя

Будущая героиня киевского подполья в годы Второй мировой войны Татьяна Маркус (1921–1943) появилась на свет в городе Ромны в еврейской семье, где было шесть детей. Когда Таня была еще маленькой девочкой, ее родители переехали в Киев, и школу она окончила уже там. В 17 лет Таня устроилась секретарем отдела кадров пассажирской службы Юго-Западной железной дороги, а летом 1940 г. была командирована в Кишинев. Когда Кишинев был оккупирован, Маркус вернулась в Киев, но там уже вскоре были немцы.

С самых первых дней оккупации Татьяна и ее отец принимали участие в подпольной антинацистской деятельности. Используя свою невероятную красоту, девушка работала «приманкой»: встреча-

лась с немецкими офицерами, флиртовала с ними и заманивала в уединенные места, где подпольщики их убивали. Иногда она и сама лишала гестаповцев жизни – на ее счету оказалось несколько десятков нацистов.

Происхождение Тани Маркус тщательно скрывалось – по легенде она была дочерью грузинского князя Маркусидзе, расстрелянного большевиками. Когда подпольщица была раскрыта, товарищи попытались вывезти ее к партизанам, но 22 августа 1942 г. Таня Маркус была схвачена при попытке переправиться через Днепр. В гестапо ее пытали на протяжении пяти месяцев, требуя выдать имена соратников, но она молчала. Когда же нацисты узнали, что она еврейка, пытки еще усилились. В итоге ее расстреляли, истерзанное тело бросили в Бабьем Яре. Сейчас там стоит памятник Татьяне Маркус, а 21 сентября 2006 г., в день 85-летия, ей присвоили звание Героя Украины.

10. Музыкально-кинематографический Шварц

Исаак Шварц (1923–2007) родился в Ромнах. Когда мальчику было семь лет, его родители переехали в Ленинград, где он и начал учиться музыке, а уже в 12 лет победил на конкурсе юных дарований.

Когда Исааку было 13, он снялся в кино в эпизодической роли. Актером он не стал, но свое музыкальное дарование в значительной степени реализовал именно в кинематографе. Однако прежде, чем он начал свою композиторскую карьеру, прошло немало времени, наполненного трагическими событиями.

Отец Шварца в годы сталинских чисток был расстрелян. Семья была сослана в Киргизию, где мама Исаака, ранее преподававшая в школе языки, вынуждена была работать швеей, а сам Исаак стал давать частные уроки и игры на фортепиано. Через несколько лет он устроился тапером, затем концертмейстером в Киргизском государственном театре, а в самом начале войны руководил хором и оркестром Красноармейского ансамбля песни и пляски Фрунзенского военного округа.

На войне Шварц пробыл недолго: был контужен и отправлен в госпиталь. После Победы вернулся в Ленинград и по рекомендации Шостаковича поступил в Ленинградскую консерваторию. После ее окончания молодому композитору пришлось совмещать сочинение музыки с банальным зарабаты-

ванием денег: в летнее время Шварц играл на аккордеоне на танцплощадках и в домах отдыха, а также давал уроки детям.

Театрально-кинематографическая карьера Исаака Шварца началась в 1956 г., когда режиссер Георгий Товстоногов обратился к нему с предложением написать музыку к спектаклю «Идиот». Затем появились новые заказы для театра: музыка к спектаклям «Горе от ума», «На всякого мудреца довольно простоты», «Доходное место» и другие. А потом началась работа Шварца для кино. Первыми картинами с его музыкой были «Неоплаченный долг», «Наш корреспондент» и «Балтийское небо». Всего же он написал музыку для более чем 125 картин, среди которых «Женя, Женечка и «Катюша»», «Братья Карамазовы», «Блондинка за углом», «Соломенная шляпка» и многие другие. Наиболее известны его работы в творческом союзе с Булатом Окуджавой. По завещанию композитора его похороны прошли в соответствии с еврейской традицией.

Каждый выбирает для себя...

«Еврейское» ли дело проспект Шухевича?

Не то чтобы это было неожиданно. Но как-то не верилось, что в Киеве появится проспект имени человека, носившего нацистскую форму. Все аргументы «за» многократно озвучены и сводятся к парафразу старого «советско-армянского» анекдота о нетрадиционной ориентации Чайковского: мол, мы его ценим не только за это.

Разумеется, Шухевич для большинства своих симпатизантов – не гауптман полицейского батальона вермахта, а командующий УПА, боровшийся за независимость Украины и погибший в бою с отрядами МГБ 5 мая 1950 г. Что на фоне войны с Россией автоматически превращает его в одну из главных фигур национального пантеона.

Все это, наверно, можно понять, но... невозможно принять живущим в Украине евреям, полякам и другим меньшинствам, у которых своя история взаимоотношений с украинским национально-освободительным движением, которое – как и все национальные движения предвоенной Европы – было радикальным, этноцентричным и ксенофобским. Не будем себя обманывать – эта «невозможность» не рассосется в обозримом будущем, поэтому надежда на рождение единой политической нации, которая была столь сильна летом 2014-го, оказалась преждевременной. В этом смысле характерны советы, данные в Facebook депутату Верховной рады Бориславу Березе, заявившему, что подобное переименование раскалывает общество. В недавнем прошлом еврейскому голосу Правого сектора прямо рекомендуют: «Не подobaется наш Шухевич – чеходан, вокзал, Израиль!»

Можно злорадствовать по этому поводу, можно сожалеть – все это бессмысленно, поскольку есть проблемы, не имеющие рационального решения. И конфликт памяти – из их числа. Впрочем, о евреях – больше ни слова. Поскольку это, главным образом, не пресловутый «еврейский вопрос», а украинский. И то, что с каждым днем он становится все острее, свидетельствует лишь об одном – Революция достоинства не победила. В противном случае главными героями сегодня стали

бы ребята из Небесной сотни, а не персонажи из далеких 1930-х, чьим идеалом было тоталитарное государ-

Бывший проспект Ватутина, ныне носящий имя Шухевича

ство вождистского типа, далекое от евроинтеграционных лозунгов Майдана. Всего три года назад эти ребята, разных, кстати говоря, национальностей, отдали жизнь за другую Украину, но... общество не ощутило реальных плодов этой победы. Даже обстоятельства смерти героев до сих пор не расследованы, какой уж тут пантеон. Рецепт в таких случаях проверенный – идеал ищется в славном (в кавычках или без) прошлом. Где тоже было немало идеалистов, отдавших жизнь за лучшее (в их понимании) будущее своего народа.

Проблема в том, что и они проиграли. Тот же Шухевич проиграл дважды: исход боя у села Билогорща был предрешен – слишком уж неравны были силы, и вероятно, Роман Осипович погиб как герой, но в первый раз он проиграл, считавшей его народ унтерменшами.

Расчет на то, что образ бесстрашного командира УПА поможет сегодня одолеть империю, с предшественницей которой боролся Шухевич, наивен. Силы вновь неравны. Если иметь в виду лишь военный потенциал. Но в войне молодой европейской демократии с агрессивной евроазиатской империей на стороне Украины весь цивилизованный мир, и в этом залог победы, в то время как война двух обломков совка, один из которых более продвинул в военном отношении, – исключительно внутреннее дело Украины.

Спор о том, подпадает ли под запрет в Украине символика дивизии СС «Галичина» на том основании, что речь идет о подразделении не СС, а «всего лишь» вермахта, в Европе воспринимают с изумлением. Как и переименования улиц в честь людей, сражавшихся на стороне нацистской Германии против войск антигитлеровской коалиции, что бы мы об отдельных членах этой коалиции ни думали.

Далеко не все нацисты и коллаборационисты удостоились приговора в Нюрнберге. Некоторые были оправданы, как, например, Ялмар Шахт – президент Рейхсбанка и рейхсминистр экономики, так и не вступивший в НСДАП. Человек, спасший германскую марку и во многом обеспечивший процветание экономики Германии в середине 1930-х. Вы можете представить улицу Шахта в Германии?

Да, я помню: не евреям (полякам, татарам, правозащитникам, Европе...) оценивать украинских героев. Это исключительно решение украинского народа. Которое, как и всякое решение, имеет свою цену. Просто в каждом доме (в том числе общеевропейском) приняты некие правила общежития. Если эти правила нового потенциального жильца не устраивают – вольному воля. Новые соседи, конечно, возможны, но диктовать условия они точно не будут.

Было бы не так обидно, если бы цена столь специфической политики в сфере исторической памяти была обусловлена солидным присутствием крайних национал-радикалов и ксенофобов во власти. Но ведь этого нет! Однопартийный авторитарный режим, где государство и нация – все, а личность – ничто (именно таков был идеал Бандеры), – не та страна, в которой подавляющее большинство украинцев хотели бы жить.

При этом Киевсовет практически единогласно голосует за переиме-

нование проспекта Ватутина в проспект Шухевича, как он сделал это ранее в отношении Московского проспекта, получившего имя Бандеры. Кого хотели наказать этим народными избранниками? Москву? Но Москва – главный бенефициар такого решения: это вам не мифы о распятых мальчишках, а реальный повод вписать происходящее сегодня в Украине в тоталитарный контекст 1930-х. Или кто-то всерьез рассчитывал, что войны АТО идут в атаку с именами Бандеры и Шухевича на устах?

Обещал о евреях – ни слова, но куда ж без них. Потому что, когда евреи вспоминают об украинских героях, украинцы вспоминают о еврейских. С небезупречной репутацией. Что ж, справедливо. В ряде израильских городов есть улица, названная в честь лидера ЛЕХИ Яира Штерна, чья группа не брезговала террором для борьбы с английским мандатом. Чем не Бандера, подчеркивавший, что «наша идея столь величественна, что ее реализации можно посвятить не единицы, не сотни, а миллионы жертв»? Разница в масштабе – и я не количество жертв имею в виду. Просто Штерн всегда был фигурой второго ряда в национальном пантеоне, чье значение в становлении израильской государственности несопоставимо с вкладом Хаима Вейцмана или Давида Бен-Гуриона. В еврейском националистическом дискурсе Яир – далеко не «наше всё», а лишь один из борцов за независимость Израиля, чье имя не стало заложником конфликта памяти и не используется для переименования улиц имени английского короля Георга, которых в Израиле много.

Всякие сравнения хромают, и найдется немало людей, которые бросятся доказывать, почему украинская ситуация уникальна и, следовательно, именно в этих героях нуждается сегодня страна. Не нам их оценивать. Каждый народ имеет право на своих героев. Свои иллюзии и заблуждения. Свое прошлое. Главное, чтобы оно не подменило собой будущее...

Михаил ГОЛЬД

Тысячи белорусских еврейских стариков, пользующиеся гуманитарной поддержкой Американского еврейского распределительного комитета («Джойнт»), недавно получили уведомления о необходимости заплатить подоходный налог со стоимости благотворительных услуг, полученных ими по линии хеседов. Причем задним числом, а сумма начисленного за три месяца налога составляла половину средней месячной пенсии.

Региональный директор «Джойнта» по странам экс-СССР Михаль Франк сообщила американской русскоязычной газете «Еврейский мир», что инициатором нововведения стало белорусское государство. «Джойнту» было разъяснено, что налогоплательщик несет личную ответственность за уплату налогов и лишь лично может обратиться за предоставлением льгот, хесед же сделать это за своих подопечных не может.

Абсурдная ситуация, когда государство, неспособное помочь своим пре-

Скандал со счастливым финалом?

старелым гражданам, пытается урвать налоги с иностранных организаций, выполняющих эту функцию, привела к тому, что пожилые евреи стали резко сокращать часы получаемой помощи.

Когда вопрос был поднят в СМИ, Министерство налогов и сборов (МНС) сперва подтвердило законность требований, но затем, вероятно, испугавшись широкого резонанса (к решению вопроса подключилась, в частности, вице-спикер Кнессета Тали Плесков), все же пошло на попятный, заявив: поскольку благотворительные организации оказывают гражданам безвозмездную помощь (какое глубокое озарение!), без привлечения сторонних организаций и физических лиц, то дохода, подлежащего обложению подоходным налогом, у граждан не возникает.

В общем, уже на вторые сутки после публикации и после головомойки

в МНС (по информации «Еврейского мира»), один из высокопоставленных чиновников был даже досрочно отправлен на пенсию) появилось новое официальное заявление МНС. Глава Департамента по гуманитарной деятельности Беларуси Валерий Скакун заявил: «Общественное объединение, оказавшее гуманитарную помощь белорусским евреям, урегулировало вопрос с выплатой налога». Правда, заголовок соответствующего сообщения агентства БелТА гласил: «Получившие гуманитарную помощь по линии еврейского общественного объединения не будут платить налог». Это вызвало вопрос: почему только еврейские? Нет лучшего способа разжечь антисемитизм, чем отменить налог только для евреев.

И еще... Готовя этот материал, я столкнулся со страхом евреев Белару-

си комментировать данную проблему. Они возмущались на кухнях, но боялись дать согласие на публикацию своих имен. Да и руководители еврейских организаций Беларуси, заранее знавшие о нововведении, «молчали в тряпочку». Уверен: не будь публикации в «Еврейском мире», белорусские евреи покорно понесли бы государству свои денежки.

Точку в этой истории ставить рано. Разъяснение МНС касается ситуации, «когда благотворительные организации оказывают безвозмездно помощь гражданам... в виде уборки их жилых помещений, совершении покупок». Но хеседы оказывают еврейским старикам и другую безвозмездную помощь: выдают памперсы, продукты, лекарства... Лишь когда МНС сообщит, что и эту помощь старикам оно не намерено облагать налогом, я смогу убрать знак вопроса в заголовке.

Шимон БРИМАН

Дипломатический прорыв

Еврейское государство возвращается на Черный континент

Перемены, наметившиеся в мировой политике, судя по всему, благоприятны для Израиля, о чем свидетельствует нынешняя внешнеполитическая активность главы правительства.

В июне состоялся исторический (почему – об этом ниже) визит Биньямина Нетаньяху в Либерию, а Израиль посетил премьер-министр Эфиопии. В том же месяце в Афинах состоялась встреча лидеров Израиля, Греции и Кипра, а в первые дни июля – первый в истории и весьма важный для Израиля визит главы правительства Индии (что показательно: без встречи с Махмудом Аббасом). В июле же Нетаньяху принял президента Руанды, а затем отправился сперва в Париж, затем в Будапешт, где встретился с лидерами дружественных еврейскому государству Венгрии, Польши, Чехии и Словакии.

Но вернемся к поездке премьера в Монровию, которая была приурочена к конференции Экономического сообщества западноафриканских государств (ECOWAS). В союз, основанный в 1975 г., входят 15 африканских стран. Хотя визит продлился всего около суток, Нетаньяху провел встречи с 11 главами государств и стал первым за 42 года существования ECOWAS неафриканским лидером, выступившим с речью перед участниками конференции (говорят, что именно это выступление стало причиной отказа от поездки в Монровию короля Марокко Мохаммеда IV, которому, в отличие от израильского премьера, возможности выступить не дали).

Напомню, что прошлым летом глава правительства Израиля уже побывал в Восточной Африке (он посетил четыре христианские страны – Уганду, Кению, Руанду и Эфиопию – и встретился с главами семи государств) с визитом, в ходе которого было подписано несколько двусторонних соглашений. А в октябре Нетаньяху снова отправится на Черный континент, на этот раз в Того, где состоится конференция, посвященная отношениям африканских стран с Израилем, в которой примут участие лидеры 25 государств.

В общем, и Израиль усиливает свою активность на африканском

направлении, и многочисленные африканские лидеры проявляют желание укреплять связи с еврейским государством. С чем же это связано? Для Израиля важны, прежде всего, два фактора: внешнеполитический и экономический. Иерусалим заинтересован в изменении ситуации, когда на международных форумах анти-

риканском Союзе. А Махмуд Аббас, выступая на саммите Африканского Союза, призвал присутствующих не торопиться устанавливать дружеские отношения с Израилем, поскольку «участие Израиля в региональном саммите со странами Африки поощряет израильскую оккупацию Палестины».

Биньямина Нетаньяху тепло принимали на саммите ECOWAS

израильские резолюции получают большинство голосов. Сближение же с многочисленными африканскими странами при использовании стратегии пряника и кнута (именно в такой последовательности) может что-то изменить в этом отношении. Даже если часть африканских государств начнет хотя бы воздерживаться при голосовании и не выдвигать собственных антиизраильских инициатив (как Сенегал, инициировавший вместе с Новой Зеландией принятую в декабре 2016 г. резолюцию Совбеза ООН по поселениям в Иудее и Самарии), это уже будет большим шагом вперед.

Это понимают враги Израиля и потому пытаются блокировать его усилия. Так, представитель ООП в Лиге арабских государств (ЛАГ) Джамаль Шубаки призвал провести экстренное совещание ЛАГ по поводу «израильского проникновения» в африканские страны, чтобы не позволить Израилю убедить их прекратить поддерживать палестинцев. Режим Асада также пытается сорвать участие Израиля в конференции в Того, на которой планируется рассмотреть вопрос о предоставлении еврейскому государству статуса наблюдателя в Аф-

Огромное значение имеет и экономическая составляющая. Да, африканские страны бедны. Но африканский рынок велик и продолжит расти, также велик и потенциал многих стран, располагающих богатейшими залежами полезных ископаемых. Ориентированная на экспорт израильская экономика не вправе пренебрегать столь большим, хотя и сложным рынком. Причем Израилю есть что предложить африканцам – будь то аграрные технологии, очистка и опреснение воды, медицина и многое другое. Не последнее место в этом списке занимают также продажа оружия и услуги по подготовке силовых структур. Конечно, лишних денег у Израиля нет, так что его возможности бесплатной помощи африканским странам очень ограничены. Вместе с тем, например, помощь ряду стран в области сельского хозяйства или медицины оказывается фактически даром.

В свою очередь африканские страны ищут возможности сотрудничать с Израилем в интересующих их областях. Сфера безопасности – одна из них. Еще одним аспектом является то, что Израиль, несмотря на большое число врагов, – государство не по-

размерам значимое и является – особенно после ухода Обамы – одним из ближайших союзников США. Для многих стран важно то, что Израиль может «походатайствовать» за них в Вашингтоне – и в Белом доме, и на Капитолийском холме, и в сфере бизнеса. Или, наоборот, организовать «ходатайство со знаком минус», если государство выступает с антиизраильских позиций. К слову, 8 млн долл., которые Израиль отказался перечислять в качестве ежегодного взноса ЮНЕСКО и другим комиссиям ООН в знак протеста против регулярных антиизраильских резолюций, направлены на развитие связей со странами Западной Африки.

Однако на пути возвращения Израиля в Африку есть и серьезные препятствия. И дело даже не столько в том, что ряд стран континента – мусульманские или имеют значительное мусульманское население, сколько в неспособности Израиля оказывать масштабную бесплатную помощь. Так что, если богатым арабским странам понадобится кого-то перекупить, они легко справятся с подобной задачей, особенно учитывая уровень коррумпированности африканских правителей. Поэтому при всей значимости израильских достижений в сближении с африканскими странами преувеличивать их все же не стоит.

Кроме ряда меморандумов, соглашений и укрепления отношений с некоторыми африканскими лидерами, важным событием визита стало восстановление отношений с Сенегалом. После того самого декабрьского голосования в ООН Нетаньяху отозвал израильского посла из этой страны, почти свернул сотрудничество с ней и отменил планировавшийся визит главы сенегальского МИДа в Израиль. В Монровии Нетаньяху и президент Сенегала Маки Салл договорились о нормализации отношений, при этом сенегальский лидер обещал не поддерживать антиизраильские инициативы и выступить за предоставление Израилю статуса наблюдателя в Африканском Союзе. Сотрудничество в сфере сельского хозяйства и безопасности будет восстановлено, израильский посол вернется в Дакар, а отмененный визит министра состоится в ближайшее время.

Давид ШАРП

Израильские специалисты начали активно способствовать развитию сельского хозяйства в африканских странах еще в середине прошлого века. Но после Войны Судного дня арабские страны, давая на энергетические и финансовые рычаги, вынудили африканские государства практически полностью прекратить официальные контакты с Израилем (при необходимости, правда, африканские лидеры действовали через третьи страны).

С другой стороны, израильский политический истеблишмент высокомерно относился к африканским государствам, видя в них примитивные и коррумпированные режимы, всецело зависимые от арабских покровителей. К тому же внешнюю политику Иерусалима диктовала установка на сотрудничество исключительно с ведущими странами Запада и исключительно в палестинском вопросе. Остальной мир был для израильского МИДа «терра инкогнита», и о нем вспоминали только накануне очередного голосования в ООН по палестин-

Разворот к Африке

ской проблеме, чтобы тут же забыть снова.

Занявший в 2009 г. пост главы МИДа Авигодор Либерман изменил этот курс и выдвинул концепцию «многовекторной политики», направленной на развитие рабочих контактов со всеми странами, стремящимися к сотрудничеству с Израилем. Африка, куда он совершил два турне, стала одним из приоритетных направлений. Посетив Черный континент, министр обнаружил, что африканских руководителей мало беспокоит «палестинская проблема», зато они заинтересованы в израильских инвестициях и инновациях.

Было очевидно, что Африка с ее гигантскими ресурсами обладает огромным потенциалом для сотрудничества, но многие африканские страны в последние годы столкнулись с новой для себя угрозой – агрессивным исламом. Так, в Уганде, где мусульмане составляют 12% населения, исламисты тер-

роризируют христиан и мусульман, перешедших в христианство. На севере Нигерии «Боко Хаарам» провозгласил государство шариата. В Кении исламисты «Аль-Шабаб» совершают кровавые вылазки против кенийцев. В христианской Эфиопии мусульмане составляют сегодня уже треть населения и находятся под влиянием фундаменталистов. С другой стороны, во многих странах Африки на подъеме евангелистские произраильские движения, а Израиль воспринимается как естественный союзник в борьбе с опасным врагом.

Существенным успехом Либермана в глазах дружественных африканских народов стало провозглашение независимости Южного Судана от фундаменталистского режима в Хартуме. По инициативе Либермана после 38-летнего перерыва возобновило работу посольство Израиля в столице Ганы. Во время встречи Либермана с его

ангольским коллегой в Иерусалиме в августе 2012 г. был дан новый импульс сотрудничеству с Анголой. Все эти страны, несмотря на противодействие мусульманского мира, поддержали заявку Израиля на получение статуса государства-наблюдателя при Африканском Союзе.

Инициатива Либермана была подхвачена Нетаньяху, который нынче возглавляет не только израильское правительство, но и МИД, и получила новое развитие после турне премьер-министра по африканскому континенту в июле прошлого года и его нынешнего визита в Либерию. Конечно, на этом пути Израиль ожидает еще множество трудностей. Однако общность интересов с африканскими странами при растущем ослаблении и расколе арабского мира открывает новые, еще совсем недавно казавшиеся недостижимыми перспективы взаимодействия между Иерусалимом и Черным континентом.

Александр МАЙСТРОВОЙ

Профессор не снимет очки-велосипед...

Израильские университеты протестуют против «Этического кодекса»

Министр образования Нафтали Беннет предлагает Совету по высшему образованию утвердить «Этический кодекс», который составил профессор Аса Кашер. Главная цель документа – запрет на политическую агитацию под прикрытием преподавательской деятельности. В израильских академических кругах разразилась истерика. Профессора обвиняют Беннета в покушении на свободу слова и плюрализм мнений. Они предупреждают, что «комиссарское» подавление интеллектуального диалога разрушит израильское высшее образование.

Все эти аргументы не имеют никакого отношения к содержанию «Этического кодекса». В нем говорится, что политическая деятельность не допускается в рамках университетских лекций, которые предназначены для усвоения студентами конкретных знаний. Под политической деятельностью понимается прямая поддержка представленной в Кнессете партии, ее представителей и их высказываний или – наоборот – их критика. Если в утвержденную министерством программу какого-то курса (имеются в виду прежде всего общественные науки) входит анализ партийных платформ, то преподаватель обязан строго придерживаться программы и знакомить аудиторию с противоположными оценками идеологии данной партии, а ее деятельность необходимо освещать в историческом контексте. В то же время никто не запрещает профессору иметь собственные взгляды и излагать их вне стен университета.

«Этический кодекс» позволяет администрации университетов отменять политические акции в кампусах, если формы выражения студентами своей позиции ограничивают «свободу самовыражения» других учащихся и оскорбляют их чувства. Предусматривается создание в университетах специального органа, который принимал бы от студентов жалобы на чрезмерную политизацию отдельными преподавателями учебного процесса, после чего можно было подвергать профессоров санкциям за партийные перехлесты.

Характерны возражения против «Этического кодекса»: в них много брани, но ничего не говорится о сути проблемы. Профессор Нив Гордон из Беэр-Шевского университета заявил: «Никто не заткнет нам рты. Мы будем говорить о политике во время лекций. Профессор Кашер решил стать придворным философом. Он и Беннет хотят превратить студентов в стукачей, доносящих о высказываниях своих наставников».

Важность и актуальность решения министра образования подтверждаются бесхитростными криками левых политиков. Ципи Ливни («Сионистский лагерь») с ее склонностью к дешевым хохмам и каламбурам отозвалась: «Этот кодекс нельзя назвать ни этическим, ни кошерным («тонкий» намек на фамилию автора документа. – Я. Ш.). Он подходит только для тоталитарных режимов». Ее товарищ по партии Мики Розенталь был еще откровеннее: «Кашер – философ, обслуживающий власть. Он оправдывал массовые ликвидации и разрушения домов на территориях, а теперь проводит линию Беннета на разрушение

университетской системы и придание ей полицейского характера». Не слабее высказался председатель фракции «центристской» партии «Еш атид» Офер Шелах: «Иногда даже профессора – не говоря о министрах – просто не понимают, что такое университеты. Полицейский надзор над инакомыслящими работать не будет».

Следует отдать должное левым: на сей раз они говорят «только» о то-

То, что творится во многих израильских университетах, у министра Беннета просто в голове не укладывается

талитарных, полицейских методах Министерства образования, но, по крайней мере, не употребляют любимый ярлык «фашисты». Тем не менее их демагогия остается прежней: любую попытку пресечь их пропагандистскую деятельность в школах и университетах они объявляют покушением на свободу самовыражения, плюрализм. Но именно в левом лагере давно нет и намек на плюрализм! В национальном лагере не утихают жаростные дебаты между «Ликудом», «Еврейским домом» и партией «Наш дом Израиль», в самих этих партиях существуют разные группировки и идейные споры. Левых политиков разделяет только грызня из-за лидерства – идеологическая разногласия между ними нет. Под свободой слова они понимают исключительно свободу причитаний об «оккупации», свободу нападок на «преступную» армию, свободу агитации за немедленное подписание мира с террористами. Всех несогласных с ними они называют – в лучшем случае – «крайне правыми экстремистами» и «фанатиками». Что касается стукачества, то это любимое занятие именно левых: они пишут жалобы на свое правительство в ООН и всяческие «правозащитные» организации, передают врагам секретные армейские документы, публикуют в Интернете фотографии и даже адреса израильских офицеров.

Тем не менее в Израиле создалась парадоксальная ситуация: на демократических выборах левые уже давно не претендуют на успех, но, привлекая на свою сторону меньшую часть общества, они непропорционально доминируют в сфере культуры и образования, а также в СМИ. Это явление уходит корнями в период монополии одной партии. Когда-то партия МАПАЙ стояла на сионистских позициях. Сегодня же левые педагоги

в школах под видом плюрализма разрушают традиции сионистского воспитания, внушают детям сомнения в праве евреев на Эрец-Исраэль, рассказывают им о «зверствах» ЦАХАЛа. Потом эти дети становятся студентами и выслушивают то же самое на более «интеллектуальном» уровне в университетах. Эта антиизраильская агитация подкрепляется культпоходами в театры и кино, где молодежи предлагаются сюжеты о безжалост-

кафедр занимаются не наукой, а партийной пропагандой. Саар дал указание подготовить рекомендации по кардинальному изменению работы политизированных факультетов. Но он сам ушел из политики, министром образования стал курьезный человек из «Еш атид», старавшийся всем понравиться, и в итоге партийная агитация в университетах успешно продолжается.

При нынешнем правительстве впервые появились политики, пытающиеся положить конец гегемонии левых агитаторов в израильской системе образования и в области культуры. Не все действия министра образования Беннета и министра культуры и спорта Регев можно одобрить. Но левая болезнь антисионизма слишком запущена, и ее придется лечить жесткими методами. Беннет и Регев расплачиваются за бездарность национального лагеря, который пришел к власти еще в 1977 г., но никогда не понимал важности идеологической борьбы в области воспитания и культуры. Правые десятилетия лет скулили, что левые захватили командные позиции в искусстве, в системе образования, в СМИ, но сами проявляли полную импотентность в попытках изменить эту ситуацию. Поэтому Нетаньяху пришлось в конце концов создать «свою» газету, устраивать топорные реформы радио и телевидения.

Я не уверен, что «Этический кодекс» Беннета даже в случае его утверждения покончит с партийной пропагандой в университетах. Точно так же угрозы Регев о прекращении финансирования антиизраильских театров вряд ли оздоровят израильское искусство. Все решают кадры. В университетах левые профессора всеми способами не дают пробиться студентам и докторантам с правыми взглядами. В театрах никто не примет к постановке хорошую пьесу, изображающую израильско-арабский конфликт с позиций национального лагеря. Где в Израиле крупные писатели или философы с правыми взглядами? Левые с первых лет существования государства из поколения в поколение передавали, как эстафету, свое «духовное наследие». У политиков национального лагеря правильные лозунги, но они никогда не умели создавать такую систему своих школ, колледжей, семинаров, как у левых. «Русские» партии вообще проявляли полное равнодушие к проблемам образования и культуры.

Можно только порадоваться инициативам Нетаньяху, Беннета, Регев и Шакед по изменению положения в очень важных сферах израильской жизни. Но тут совершенно недостаточно личной смелости и активности отдельных политиков. Нужны долгосрочные системные преобразования, а они невозможны без массовой подготовки новых кадров. Нет более важной задачи, чем борьба за умы, когда страну затачивают в болото очередных переговоров об «урегулировании», которые могут привести к весьма драматическим последствиям...

Яков ШАУС (yacovshaus.com)

Экс-харедим против государства

Без «правозащитников» не обошлось

В Иерусалимском окружном суде проходят слушания по делу 52 бывших харедим против Государства Израиль. Истцы обвиняют государство в том, что оно не обеспечило им должного уровня начального образования, а позже, когда они самостоятельно решили его наверстать, не помогло финансово. От ответчика в лице министерств просвещения, экономики и госбезопасности истцы требуют 4 млн шекелей компенсации. Истцов представляет некоммерческая организация «Йоцим ле-шинуй», созданная и поддерживаемая движением «Израэль хофшит», за которым стоит небезызвестный левацкий «Новый израильский фонд» и ряд крупных иностранных спонсоров. Разумеется, вся эта цепочка организаций не афишируется, народу представляют только несчастных «пострадавших», которые якобы действуют по собственной инициативе.

Зачем «Новому израильскому фонду» и прочим заграничным «поклонникам» Израиля разжигать еще один скандал между религией и еврейским государством – не вопрос. Ради этого они существуют и для достижения этой цели готовы объединяться с кем угодно, создавая самые невероятные альянсы, лишь бы навредить Израилю. Вопрос в другом: есть ли в претензиях конкретных людей, якобы обделенных государством, доля логики? Должно ли государство им помочь? Или сам факт того, что люди, в сознательном возрасте отказавшиеся от религиозного образа жизни и, как следствие, не получившие ни того, что государство дает верующим, ни того, что дает неверующим, требуют что-то отдельно для себя как категории граждан, свидетельствует о непорядочности истцов?

Давайте разберемся.

По мнению истцов, Государство Израиль нарушает собственный Закон о всеобщем образовании, позволяя ультрарелигиозным семьям обучать детей в школах с недостаточным изучением общеобразовательных предметов. На сайте «Израэль хофшит» приводятся примеры того, как ребенок из такой семьи не может прочитать на электронном приборе слово Start и не знает, что такое уравнение с неизвестными. Уровень образованности ультрарелигиозного мальчика, окончившего школу, якобы соответствует таковому ребенка, вообще не посещавшего школу или посещавшего только начальные классы.

Ответ на эту претензию однозначен. Закон не определяет, что именно и в каком объеме должны изучать дети. Он определяет право каждого ребенка – от дошкольного возраста до совершеннолетия – на бесплатное образование, соответствующее его ценностям. Родители ребенка, в свою очередь, обязаны обеспечить посещение им признанного государством учебного заведения на протяжении всего установленного законом срока (с трех лет до окончания 12 класса). Заметьте, речь идет о посещении школы, а не о выносе оттуда знаний. Если бы закон определял

последнее, то в суд на государство могли бы подать не только экс-харедим, но и все граждане, которые, отучившись в обычной государственной школе, не могут проверить чек в магазине.

Касательно школьной программы закон определяет лишь обязанность Минпроса разработать программы двух типов: государственную и государственно-религиозную. Кроме того, признается программа системы ультрарелигиозного образования «Хинухацамай» и следующие этой программе учебные заведения. Что же касается программы, обеспечивающей изучение минимума общеобразовательных предметов, то ее выполнение влияет только на уровень финансирования школы государством: чем больший процент программы выполняется, тем больший процент финансирования получает школа. Самые «продвинутые» ультраортодоксальные школы получают порядка 50% финансирования, то есть выполняют около 50% программы.

Вот мы и подошли ко второй части первого обвинения – отсутствие базовых знаний и навыков. Очевидно, что 50% и ноль – разные вещи. Так, в ультрарелигиозной школе для мальчиков будут три урока математики в неделю вместо пяти (школы для девочек выполняют программу полностью). Английский язык мальчики не изучают вообще. Но, к примеру, многие репатрианты из бывшего СССР тоже не изучали в школе английский, что не помешало им получить высшее образование. С другой стороны, мало ли есть семей, где дети посещали светскую государственную школу, но при этом родители были вынуждены нанимать им частных репетиторов для сдачи экзамена на аттестат зрелости?

Не менее смешно и обвинение государства в том, что выходцы из ультрарелигиозной среды не могут пользоваться домашней электроникой. Могут и еще как пользуются! Почти на каждой харедимной улице есть магазин компьютеров и электроники. Не учить английский в школе и не знать его на базовом уровне – не одно и то же. С таким же успехом можно обвинить

государство в том, что домохозяйки не умеют пользоваться миксером или утюгом.

С точки зрения автора, гораздо более серьезной проблемой ультрарелигиозного образования для мальчиков является недостаточный уровень преподавания им гуманитарно-общественных предметов, особенно истории, и в частности – истории своего народа. Какие-то обрывки знаний они получают из религиозных книг, но этого явно недостаточно, да и детей не приучают учить историю с акцентом на выводы. А между тем изучение истории – заповедь Торы: «Помни то, что происходило в мире, понимай происходящее в каждом поколении; спроси отца твоего, и он расскажет тебе, старцев твоих – и поведают тебе» (Дварим 32:7). Математику и английский неглупый человек с мотивацией выучит самостоятельно (так, иешивы, дающие аттестат зрелости и принимающие в 9 класс выпускников обычных хедеров, за год наверстывают общеобразовательную программу восьмилетки и выпускают юношей с аттестатом). А глубокое системное знание истории мира и своего народа для этих людей, скорее всего, останется до конца жизни недосыгаемым. А вместе с ним – шанс понять свое место в истории и не повторять ошибок прошлых поколений. Однако истцы не жалуются на то, что их не учили еврейской истории. Они сетуют на то, что их не учили пользоваться смартфоном. Должно ли отвечать за это государство?

Второе обвинение заключается в том, что государство заботится о восполнении образования выпускников ультрарелигиозных школ, продолжающих вести ортодоксальный образ жизни, и оставляет на произвол судьбы выпускников таких школ, снявших кипу. А именно: не создает для них субсидированных программ и вынуждает выбиваться в люди собственными силами и средствами – при том, что государство «экономило» на их начальном образовании, «заставив» учиться в частично спонсируемой школе с неполным курсом общеобразовательных предметов.

Ответить на эту претензию просто. Государство – это огромная структура, работающая не с личностями, а с категориями населения. Есть такая категория населения, довольно большая, – выпускники ультрарелигиозных школ, желающие восполнить общее образование и выйти на рынок труда. Государство в этом кровно заинтересовано и создает им условия: спонсирует программы, обеспечивает условия, соответствующие их традициям и образу жизни. И одно из таких условий – отсутствие на курсах людей, не соблюдающих заповеди. В противном случае большинство слушателей их покинут.

Тех, кто отказался от религиозного образа жизни, среди выпускников ультрарелигиозной системы образования – мизерный процент, гораздо меньший, чем среди выпускников государственно-религиозной системы образования. Государство не считает их отдельной категорией населения и поэтому не создает для них особых программ.

И тут мы подходим к истинной цели иска, организованного зарубежными «друзьями Израиля». Вызвав сострадание к «обделенным государством», иск может привести к одному из двух решений. Либо суд постановит, что государство должно заставить спонсируемые им ультрарелигиозные вузы принимать этих людей, что приведет к закрытию этих вузов и прекращению интеграции харедим в израильское общество. Либо суд потребует от государства признать истцов особой категорией граждан, имеющей коллективные права. Какое бы из этих решений ни было принято, наши «друзья» будут очень довольны.

Впрочем, есть еще один вариант. Государство работает с категориями населения, но отдает себе отчет в том, что бывают исключительные случаи. Этими случаями занимаются специальные комиссии. Если суд постановит, что Минпрос должен помогать таким людям, как истцы, через подобные комиссии, то они получат помощь, а их статус при этом не изменится. Такое решение, видимо, было бы оптимальным.

Шошана БРОДСКАЯ

Где в Израиле учиться хорошо

Минпрос опубликовал «Карту образования Израиль» за 2016 г., позволяющую понять, насколько велик разрыв в уровне преподавания основных предметов между государственными светскими, государственными религиозными и ультраортодоксальными школами. Документ свидетельствует о том, что уровень образования в светских государственных школах в целом все еще остается выше, чем в остальных. Однако он на протяжении многих лет практически не меняется, в то время как государственные религиозные школы с 2011 г. постоянно сокращают разрыв. А вот уровень преподавания обязательных предметов в ультраортодоксальных школах оставляет желать лучшего.

Если в светских школах средний индекс достижений составил 63 балла, а

в государственно-религиозных – 57, то в ультраортодоксальных – всего 25. Однако с учетом того, что в 2011 г.

И харедим электроника не чужда

средний индекс достижений в светских школах находился на уровне 69 баллов, а в государственно-религиозных – 54 балла, понятно, что в последних наблюдается куда более позитивная динамика. В ультраортодоксальных же школах указанный

индекс за пять лет снизился с 28 до 25 баллов, хотя в 2013–2015 гг. он и поднимался до 33 баллов.

Если анализировать показатели школ по конкретным предметам, то государственные светские школы чуть сильнее государственных религиозных по уровню преподавания математики (средняя оценка у учащихся светских школ составляет 65 баллов, у государственно-религиозных – 63 балла, а в ультраортодоксальных – 26 баллов). Зато по знанию иврита учащиеся государственно-религиозных школ со средней оценкой в 69 баллов намного опережают светских сверстников (57 баллов). А светские школьники берут реванш в английском языке: их средняя оценка составляет 67 баллов, в то время как в государственно-религиозных школах – 50 баллов.

Разжигание горы

Теракт в святом месте должен привести к простым житейским выводам

Наконец-то Израиль дает мировым СМИ привычную картинку. Арабские подростки, швыряющие камни и бутылки с «коктейлем Молотова» в экипированных, как инопланетяне, полицейских. Перед строем тех же инопланетян – толпы молящихся прямо на площади, на каменных плитах: мусульман не пускают в их мечеть, к святыне.

Рамочное несоглашение

Картинки достаточно. Мало кому, особенно за границей, известно, из-за чего очередное обострение в центре мира – на Храмовой горе. Что это не молящихся не пускают в мечеть Аль-Акса, а они сами, по призыву своих религиозных лидеров, отказываются проходить через рамки металлодетекторов, установленных у входа на Храмовую гору. Нарушение статутско! Унижение мусульман! Апартеид!

И даже в Израиле, где все знают всё, именно это – установку рамок – обсуждают как причину: стоило ли? хватит ли твердости у властей настоять на своем? приведет ли эта настойчивость к новой интифаде?

За всем этим забылся непосредственный повод к введению новой меры – теракт, совершенный 14 июля, здесь, на Храмовой горе. Трое террористов открыли огонь, убили двух бойцов пограничной стражи. При обысках сразу после теракта в помещениях мусульманского религиозного управления ВАКФ обнаружили оружие и петарды. Не исключено, что автоматы террористов – из этих или подобных им тайников. Потому и поставили рамки. А еще установят камеры наблюдения, против которых всегда решительно возражал ВАКФ.

Для мира теракты в Израиле – рутина. Да и у израильтян к ним выработалась привычка, как ни кошунственно это говорить. Защитная реакция организма: жить в постоянном ожидании теракта или в переживаниях по поводу уже произошедшего – можно свихнуться. Поэтому теракт, как правило, в центре внимания лишь на день-два.

Но случившееся 14 июля на Храмовой горе – слишком показательный случай, чтобы его забыть. В нем, не особо значимом по масштабам, а возможно, и последствиям, проявились в концентрированном виде некоторые тенденции, на которые следует обратить внимание, чтобы понять нечто важное по поводу палестино-израильского противостояния вообще.

Это стоит сделать и израильтянам, и сторонним наблюдателям, в том числе строящим планы новой попытки примирения израильско-палестинского конфликта, инициируемой нынешней американской администрацией.

Место

Храмовая гора – самое горячее место этой земли. Если всю Святую землю считать яблоком раздора, то Гора – его сердцевина. Мало того, что она – святыня трех монотеистических религий, тысячелетиями находившихся друг с другом в противостоянии, которые определяли картину мира со времен Средневековья. Мало того, что фактическое владение Храмовой горой досталось той из них, которая имеет на это наименьшие пра-

ва. И именно она считает себя самой обиженной.

Бог с ней, с историей. Но в новые времена все террористические войны начинались из-за Храмовой горы. И последняя волна террора «одиночек», разразившаяся два года назад, тоже произошла в результате подстрекательства под лозунгом защиты Аль-Аксы, на которую с израильской стороны никто не нападал.

Чтобы увеличить зону притязаний, конфликтов и поводов для беспорядков, в последние годы в арабском и прежде всего палестинском нарративе расширили понятие Аль-Аксы до всей территории Храмовой горы: плато, некогда созданного евреями

Несмотря на палестинские протесты, рамки металлоискателей останутся на Храмовой горе

для сооружения своего Храма. Мусульманские проповедники убедили свою паству, что нога неверного, ступающего на это плато, уже есть осквернение одной из трех главных святынь ислама.

Именно в этом святом для них месте устроены схроны оружия. Именно отсюда вышли террористы, чтобы открыть огонь по израильским пограничникам. Именно потому теракт им удался – стреляли в спину: бойцы пограничной стражи охраняют Храмовую гору от внешних угроз, стоят лицом к Старому городу, спиной к Храмовой горе. Именно сюда (то есть на святую землю Аль-Аксы, в их понимании) террористы побежали, отстреливаясь, и здесь их самих застрелили. Такие у них понятия о святости.

Для полноты картины надо напомнить, как Храмовая гора оказалась в руках мусульман. 50 лет назад, в ходе Шестидневной войны, Израиль освободил Гору вместе со всей восточной частью Иерусалима. Так была прекращена 19-летняя оккупация Старого города Иорданией, в ходе которой оттуда были изгнаны евреи, разрушено 58 синагог Еврейского квартала, а у Стены плача устроена свалка. Десантники, выбившие оттуда Арабский легион, водрузили на Храмовой горе израильский флаг, который вынесли жители Еврейского квартала в 1948 г., покидая свои дома.

Министр обороны Моше Даян, увидев этот флаг, приказал снять его. Он и определил судьбу Храмовой горы. Великий воин, но весьма недалёковидный политик, Даян заявил: «На кой нам этот Ватикан?» – и распорядился передать Гору в руки мусульманского ВАКФ под протекторат Иордании, тогда пережившей позорный разгром и не претендовавшей вообще ни на что. Говорят, таким

образом генерал, известный своей страстью к древним артефактам, готовил себе почву для незаконных раскопок. Израильцы бы ему не дали копать, где захочет, а напуганные в то время шейхи ВАКФ и побежденные иорданцы слова бы не сказали победителю. Так или иначе, Даян своим опрометчивым шагом заложил тикающую бомбу – вечный катализатор будущих конфликтов.

Сегодня, говоря о бесперспективности территориальных уступок для урегулирования с палестинцами, мы вспоминаем «процесс Осло», отдавший ООП Иудею, Самарию и Газу, одностороннее отступление из Газы, которые лишь разожгли аппетит

сений Ближнего Востока все забыли, снова выйдут на передний план. Нужно только побольше жертв – метод испытанный. Не случайно рамки уже заслонили теракт в святом месте.

Гуманизм

Но, чтобы сделать правильные выводы, нам надо все же сосредоточиться на самом теракте. Он поучителен даже в деталях.

В ходе ликвидации террористов один из них притворился мертвым. Потом вскочил – и бросился с ножом на полицейских. Это тут же вызвало ассоциации с солдатом Эльбором Азарией, осужденным военным судом за то, что дострелил без приказа раненого террориста в Хевроне. Теперь повод вспомнить, что Азария был в похожей ситуации. Он утверждал, что заметил признаки жизни в подстреленном террористе – потому и выстрелил. Суд ему не поверил. После теракта 14 июля адвокат Азарии тут же подал апелляцию с требованием пересмотра дела. Вряд ли она будет принята, однако повод для пересмотра принципов гуманизма в отношении ликвидации террористов, даже раненых, она дает. Великодушные должны иметь пределы. Тем более, что пределов наглости у противоположной стороны нет.

Израильская правозащитная организация «Адала», специализирующаяся на раскрытии «зверств израильской военщины», подала жалобу в отдел по раскрытию правонарушений в полиции с требованием проверить обоснованность действий полицейских, ликвидировавших террористов на Храмовой горе. Адалисты считают, что не было нужды убивать этих ребят. Бог бы с ними, но мне интересно, не икнулось ли бывшему министру обороны Моше Ялону, который поспешил осудить поступок Азарии сразу после инцидента, чем и дал старт шумному процессу. Тут как в случае с Даяном: Ялон тоже был прекрасным солдатом и военачальником, а вот политик – никакой.

Семья

Естественно, никто из арабских лидеров, как в Палестинской администрации, так и в Израиле, не осудил теракт – лишь установку рамок. Это – преступление, а не то, что вызвало превентивные меры.

Палестинское руководство вопросов не вызывает. Для него теракт – редкая удача, и когда в следующих раз они будут называть улицы и площади именами шахидов, герои теракта на Храмовой горе должны оказаться в первых рядах на увековечивание. Правда, возникнут технические сложности: у всех троих террористов одно имя – Мухамад Джабарин. Все они – родственники и земляки, представители одного клана. Теперь – гордость семьи. Раньше гордостью семьи был другой Джабарин – Юсеф, депутат Кнессета от Объединенного арабского списка. Ждать от него и его товарищей по фракции осуждения террористов напрасно. Они – одна семья. И когда им с их семейными ценностями становится тесно дома, на улице и в Кнессете, они выходят с автоматами на площадь перед мечетью.

Город

Но вы напрасно думаете, будто это только их проблема. Она и наша. Все три террориста их родственник-депутат – из израильского города Умм-эль-Фахма. Граждане Израиля, что, безусловно, облегчает им передвижения по стране и миру. Умм-эль-Фахма – известный расадник исламского экстремизма. В начале Второй интифады здешняя молодежь поразительно синхронно со своими палестинскими собратьями учинила беспорядки, так что полиции пришлось применить оружие. Не обошлось без жертв. Я был там сразу после событий, беседовал с уважаемыми горожанами. Ощущение удручающее. Это – враги. Герои теракта на Храмовой горе были тогда детьми. Теперь они выросли и взяли в руки автоматы.

В сегодняшней ситуации у служб безопасности Израиля есть эффективно работающая метода пресечения террора на палестинских территориях. Места, из которых вышли террористы, блокируются, членов семей террористов лишают права прохождения в Израиль, они остаются без заработка. Относительная тишина последнего года – результат такой практики. По отношению к израильским арабам она неприменима. Они пользуются всеми правами и свободами граждан Израиля, продолжая ненавидеть эту страну, ее еврейских жителей, и ждут момента для реванша.

Не случайно сразу после того, как стало ясно, откуда прибыли террористы, многие, даже не большие почитатели Либермана, заговорили о его идее обмена территорий и населением, над которой прежде принято было лишь подтрунивать. Суть ее в том, чтобы в обмен на аннексию территорий крупных поселенческих анклавов передать под управление Палестинской автономии или гипотетического палестинского государства арабские анклавов внутри Израиля. Никого никуда не придется переселять или выселять. Изменится только административно-государственная принадлежность.

Естественно, израильские арабы – ярые противники этой идеи. Они предпочитают бороться за создание палестинского государства, которое представит угрозу существованию еврейского, находясь именно в Израиле. Надо покончить с их двойной моралью, лишить их лукавого комфорта. Если израильские арабы и их лидеры так ратуют за создание палестинского государства, пусть знают, что им придется именно в нем жить. Это осознание сильно остудит энтузиазм.

Неизвестно, суждено ли быть палестинскому государству. Но израильское общество должно объявить своим арабским согражданам цену их сегодняшним чаяниям. Их надо поставить перед выбором. Даже на уровне деклараций это будет способствовать отрезвлению.

Владимир БЕЙДЕР

В середине июня израильская армия провела широкомасштабные учения бойцов созданной около года назад бригады спецназа «Командо». Кроме них в учениях были задействованы группы и из других элитных армейских частей: подразделения кинологов «Окец», спецназа инженерных войск «Ялом», а также спецподразделений ВВС. В общей сложности около 500 пехотинцев и 200 бойцов ВВС. В ходе интенсивных четырехдневных учений было отработано множество боевых сценариев: действия в дневное и ночное время суток, малыми группами и крупным соединением, захват территории, проведение спасательной операции, использование дронов тактического назначения, уличные бои, действия в глубоком тылу противника, на пересеченной местности и даже в специально оборудованных подземных туннелях.

Происходило это все за пределами Израиля – в горах Тродос на Кипре. Бойцов спецподразделений доставили по воздуху в Пафос, откуда в район учений их забирала прибывшие заранее 10 армейских транспортных вертолетов «Блэкхок». Тяжелое оборудование, включая внедорожники, дошло морем. Руководил учениями командующий бригадой спецназа полковник Давид Зини – выпускник хевронской иешивы «Шавей Хеврон», прошедший из религиозно-сионистских кругов, один из наиболее перспективных офицеров израильской армии.

Бойцы кипрского спецназа и подразделения островного ПВО имитировали действия противника. Зброшенные базы кипрской армии стали «вражескими целями», а реальные горные деревни – деталью отработки прохождения армейских частей через населенные пункты противника в ночное время. Одним словом, это была максимально приближенная к реальности имитация военной кампании.

Проведение учений за границей для израильской армии не редкость, однако мероприятие такого масштаба было организовано впервые. Самым же примечательным стало то, что впервые армия позволила СМИ так детально осветить ход учений, происходящих вне Израиля. Не делала армия секрета и из того, на что ясно указывал выбор места проведения учений: горы Тродос – территория бойцам спецназа незнакомая, но похожая на Ливан. Речь шла об отработке контуров будущей войны в ливанском тылу, то есть против террористов «Хезболлы».

Вместе с тем у широко освещенных в СМИ учений, помимо чисто военных тренировочных целей, очевидно, был и ряд иных задач. Иерусалим, безусловно, учел то, что за их ходом внимательно следили разведки многих стран региона, да и не только стран.

Прежде всего, трудно было не заметить ясный дипломатический и политический посыл учений. Именно в эти дни израильский премьер Биньямин Нетаньяху прибыл в греческие Салоники, подписав там с президентом Кипра Никосом Анастасиадисом и главой правительства Греции Алексисом Ципрасом ряд договоров. Важнейшим из них является оцениваемый почти в 6 млрд € проект строительства газопровода East Med, способного связать месторождения «Левифан» в Израиле и «Афродита» на Кипре с потребителями в Южной Европе.

Таким образом, проводимые на Кипре учения израильской армии, очевидно, стали частью демонстративного сближения Израиля с Кипром

Si vis pacem...

Израиль послал предупреждение «Хезболле»

и Грецией. Что, разумеется, вызвало возмущение в стремительно скатывающейся к исламской диктатуре Турции. Не случайно в ответ турки развернули морские маневры к югу от Кипра. Характерно, что в самом Кипре с осуждением проведения в стране учений ЦАХАЛа выступила лишь оппозиционная Компартия Кипра, заявившая, что «Израиль – оккупант»,

щественна, дабы, убедив руководство «Хезболлы» в возможностях Израиля, удержать террористов от необдуманных действий.

Между тем обстановка на ливанско-израильской границе продолжает накаляться. Под видом деятельности якобы экологической организации, работающей в рамках программы ООН, «Хезболла» установила свои наблю-

В то время как ЦАХАЛ послал сигнал «Хезболле», руководители Кипра, Греции и Израиля подписывали договоры о сотрудничестве

а «противостоящая Турции ось Израиль – Кипр – Греция служит интересам владельцев региональных запасов энергии, а не кипрскому народу».

Но куда важнее, надо полагать, был намек, а точнее, прямая угроза, адресованная ливанскому вассалу Ирана – «Хезболле». Масштабные учения стали, по меньшей мере, уже вторым за последнее время недвусмысленным предупреждением шиитским террористам.

Первое было послано более месяца назад, прямо во время видеообращения генсека организации шейха Хасана Насраллы, по обыкновению вещавшего из подземного бункера, откуда он в последние 11 лет старается не вылезать без крайней необходимости, опасаясь длинной руки израильской армии.

Насралла выступал по случаю годовщины таинственного убийства в Дамаске Мустафы Бадра ад-Дина – военного лидера «Хезболлы» и второго человека в иерархии организации, привычно обвиняя в этом «сионистское образование». Внезапно десятки тысяч жителей Ливана получили на свои телефоны СМС и звуковые сообщения, обвиняющие в убийстве Бадра ад-Дина... Насраллу. Причем отправлены сообщения были (по крайней мере так это выглядело) из пропагандистского центра «Хезболлы» в Бейруте.

Однако куда более неприятным сюрпризом для организации стало то, что тысячи боевиков «Хезболлы» получили эти сообщения на номера своих мобильных телефонов, многие из которых считались до этого времени секретными. Иными словами, некто разославший сообщения напомнил каждому из боевиков «Хезболлы», включая высокопоставленную верхушку, о том, что про них известно гораздо больше, чем те могли предположить.

В «Хезболле» поспешили обвинить в «провокации» Израиль, который привычно не стал комментировать претензии террористов. Следует заметить, что, как правило, разведка не стремится столь откровенно демонстрировать свои возможности. Но в данном случае можно предположить, что хулиганская спам-рассылка была намеренно осу-

дательные пункты вблизи от границы, нарушая условия прекращения огня от 2006 г. А недавно Насралла, традиционно отсиживаясь в подземелье, пригрозил Израилю, что в следующей войне на стороне ливанских террористов выступят также тысячи боевиков из Ирана, Ирака и Йемена. Вполне возможно, что это заявление как раз и стало его ответом на проведение масштабных учений израильской армии на Кипре.

Израильская военная разведка считает, что «Хезболла» скопила на границе с еврейским государством порядка 150 тыс. ракет – больше, чем суммарный ракетный арсенал стран Западной Европы (важно заметить: при поддержке Ирана и России. – *Ред.*) Хуже того, по ее оценкам, Иран, перечисляющий «Хезболле» порядка 75 млн долл. в год, сумел организовать производство ракет в самом Ливане. Похоже, что в Иерусалиме оценивают вероятность военного конфликта с «Хезболлой» в ближайшее время как более чем реальную. И потому настойчиво стремятся разъяснить ее руководству возможные последствия.

К слову, в Израиле полагаются отнюдь не только на устрашение и сдерживание. В последние месяцы можно было отметить три новых и важных аспекта в укреплении обороноспособности страны.

Во-первых, в страну прибыла первая пятерка знаменитых самолетов-невидимок последнего поколения F-35. Во-вторых, в армии завершилась адаптация новой системы ПРО «Волшебная палочка». И, наконец, начала поступать на вооружение «Стрела-3» – одна из самых передовых в мире систем ПРО, способная уничтожить ракеты за пределами атмосферы. Впрочем, последнее, как видно, больше должно занимать иранцев, а не ливанских террористов.

«Si vis pacem, para bellum» («Хочешь мира – готовься к войне»), – сказал, как считается, римский историк Корнелий Непот. Израиль тщательно готовится к войне с «Хезболлой». И это, вероятно, лучший способ предотвратить или, по крайней мере, отдалить конфликт.

Александр НЕПОМНЯЩИЙ

От мини-метрополии – к мегаполисам

Готовится слияние Бат-Яма с Тель-Авивом

Министр внутренних дел Арье Дери заявил о намерении принять рекомендации специальной комиссии и утвердить план слияния Бат-Яма с Тель-Авивом. Согласно плану, в ближайшее время будет создано специальное правительственное управление по подготовке к слиянию, которое будет заниматься финансовым оздоровлением муниципалитета. Само слияние произойдет в 2023 г., когда жители двух городов будут выбирать общего мэра.

План слияния Бат-Яма с Тель-Авивом стал результатом работы комиссии, созданной в 2014 г. по требованию муниципалитета Бат-Яма. В бат-ямской мэрии утверждали, что город дискриминирован по сравнению с Ришон ле-Ционом, Холоном и Тель-Авивом и что его финансовые проблемы связаны с неправильным распределением промышленно-торговых зон.

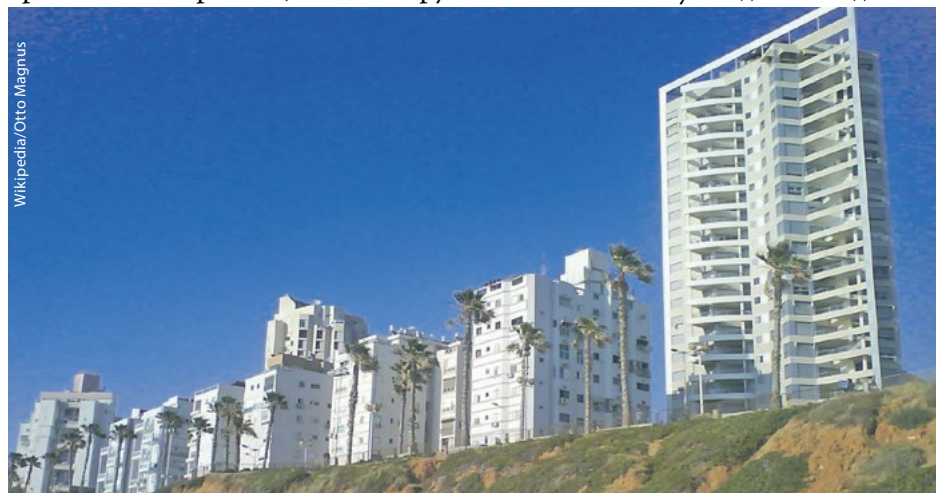
Где бы вы, читатель, предпочли жить – в Холоне или Тель-Авиве, в Петах-Тикве или опять-таки в Тель-Авиве? А если у вас есть выбор между Бат-Ямом и Тель-Авивом? Нет, я вовсе не призываю израильтян покинуть насиженные места. Но как бы патристично ни были настроены по отношению к своему нынешнему «малому» городу мои знакомые – как пожилые, так и молодые, значительная часть из них склоняется все-таки к «городу без перерыва». «Тель-Авив» звучит не только престижно. Мы привыкли к большим городам, к простору улиц и зеленым паркам, к достопримечательностям, наконец. Чувство общности с большим городом невольно повышает жизненный тонус, мотивацию, потенциальные возможности отдыха и трудоустройства. А сколько других мелочей, способных принести малую толику радости? Скидки за автостоянку, льготы для местных жителей на различные городские мероприятия, те же маршрутные такси, которые почему-то не ездят по бат-ямским улицам... Положа руку на сердце: если бы не цены на жилье, разве мы бы предпочли Бат-Ям Тель-Авиву?

Вот уже больше двух лет на повестке дня Министерства внутренних дел стоит вопрос об объединении двух этих городов. Казалось бы, к чему ломать копья – разве плохо попасть под опеку крепкого богатого сюзерена, готового взять на себя заботу о своих новых гражданах? Но, оказывается, нынешние власти Бат-Яма ни в какую не желают стать частью Белого города.

Самое интересное, что напросился на идею объединения двух городов сам бат-ямский муниципалитет. Хронический дефицит бюджета, достигающий ежегодно от 100 до 120 млн шекелей, заставляет местные власти искать пути выхода из финансового кризиса. Скажу сразу, что в этом дефиците местная власть виновата меньше всего. Схожая ситуация наблюдается во многих других малых городах, где проживает слабое с экономической точки зрения население и недостаточно развиты промышленность. Вследствие различного рода льгот, предоставляемых горожанам, Бат-Ям, к примеру, недобирает почти треть муниципального налога, а отсутствие площадей для создания солидной промышленной зоны лишает воз-

можности собирать «дань» с бизнесов. Вот почему «Русалочка» (так переводится с иврита название Бат-Яма) постоянно заглядывается на «большого брата», то бишь на Тель-Авив, и требует поделить доходы. На худой конец, могут поделиться, по ее мнению, и Ришон ле-Цион с Холоном.

Именно такую просьбу – о «справедливом дележе» – муниципалитет Бат-Яма подал в МВД. Однако комиссия, специально назначенная министром Арье Дери для рассмотрения этой просьбы, выдала дру-

Вид на Бат-Ям с моря

гую рекомендацию: лучшим решением проблемы должно стать слияние этих городов.

«Большой брат», кстати, в принципе не против. Он готов делиться доходами, но при одном условии: если Бат-Ям станет его частью. Это и понятно: чего ради Тель-Авиву заниматься благотворительностью, если у него полон рот своих забот? С другой стороны, в объединении он видит возможность существенного увеличения численности своего населения и более эффективного управления будущей мини-метрополией.

Сегодня Тель-Авив насчитывает около 430 тыс. жителей, его сосед – 130 тыс. Объединение позволит не только сократить административные расходы на содержание двух муниципалитетов, но и, самое главное, проводить единую политику в области развития инфраструктуры, жилищного строительства, образования, социальной защиты населения. За последнее время власти Бат-Яма сделали немало для своих жителей. Полностью обновленная набережная, почти что тель-авивские высотки на берегу моря и успешная реализация программы реновации жилья преобразили город. По уровню образования Бат-Ям вошел в число лидеров страны: право на сдачу экзаменов на аттестат зрелости здесь получает 71% старшеклассников, половина сдавших эти экзамены отвечают критериям академической учебы. По количеству учащихся в классе – в среднем 23–24 ученика – Бат-Ям даже обогнал Тель-Авив.

В то же время, по признанию самого руководства города, уровень услуг, оказываемых жителям, мог бы быть значительно выше, если бы расходы на них увеличить как минимум на недостающие 100–120 млн шекелей. И эта цифра взята не с потолка. Так, если Тель-Авив расходует в год на одного школьника 14 тыс. шекелей, то Бат-Ям – вдвое меньше. Если

в Тель-Авиве всего 13% пенсионеров получают социальную надбавку к пособию по старости, то в Бат-Яме – 30%, и это обязывает местные власти уделять особое внимание данной группе населения.

Тель-Авив действительно богаче Бат-Яма. В первом средняя зарплата наемного работника достигает почти 10 тыс., а независимого предпринимателя – 11 тыс. шекелей. Во втором эти цифры составляют соответственно 6600 и 7600 шекелей. Несмотря на более низкие доходы (а скорее всего, именно поэтому – ведь кто-то должен

стран, экономический рост в городах с численностью населения до 500 тыс. человек достигал в среднем 2,6% в год, с населением от 500 тыс. до 2 млн жителей – 3,5%, а в городах с численностью жителей свыше 2 млн – 9%. На основе этого исследования организация рекомендовала активнее проводить политику объединения городов на базе метрополий.

Так, в свое время тогдашний президент Франции Николя Саркози, заглядывая в XXI в., инициировал проект комплексного развития Парижа, включивший в себя и укрупнение столицы. Кстати, этот укрупненный Париж управляется одним советом, в котором свое представительство имеют все 20 столичных округов – для этого парижане каждые шесть лет избирают 163 муниципальных советника.

Мегаполисы позволяют осуществлять единую политику городской жизни огромного количества людей, и специалисты с интересом смотрят сегодня на развитие событий вокруг Тель-Авива и Бат-Яма. Речь в данном случае идет не просто о «сватовстве» двух семей, где разборчивая невеста стремится составить брачный договор с максимальной для себя выгодой. 120 млн ежегодного долга, конечно, немалая сумма, особенно если ее нечем гасить, но на самом деле на кону стоит реализация главной стратегической задачи – построения новой, отвечающей требованиям времени схемы местной власти в Израиле. 250 органов самоуправления – не многовато ли это для столь маленькой страны?

В министерствах внутренних дел и финансов выражают осторожный оптимизм, полагая, что в случае успеха за Бат-Ямом последуют Гиватаим, Рамат-Ган и другие города-спутники Большого Тель-Авива. А там, глядишь, в очередь встанут Хайфа, Беэр-Шева и Иерусалим с их пригородами. Так что Бат-Ям в этом отношении – пробный камешек для выработки опыта руководства большими городскими анклавами. Впрочем, если взглянуть на примеры 12-миллионной Москвы или 10-миллионного Парижа, и не такими уж большими...

Яков ЗУБАРЕВ

Р. С. Укрупнение ожидает не только Тель-Авив. На рассмотрение Кнессета подан законопроект «Большой Иерусалим», инициированный министром транспорта и разведки Израэлем Кацем и направленный на укрепление статуса Иерусалима как единой и неделимой столицы Израиля. В случае его принятия израильская юрисдикция будет распространена на населенные пункты Большого Иерусалима (Маале-Адумим, Гиват-Зеэв, Бейтар-Илит, Эфрат и другие населенные пункты Гуш-Эциона), общая численность населения которых составляет около 150 тыс. израильских граждан. При этом муниципальная независимость местных органов власти сохранится, а у жителей населенных пунктов, которые попадут под юрисдикцию Иерусалима, будет право двойного голосования – за депутатов горсовета Большого Иерусалима и депутатов местного органа самоуправления.

Мсье Шуля

Памяти «еврейской Маты Хари»

В 44 года ее приговорили к смертной казни за шпионаж, связь с преступным сообществом, контрабанду людьми и попытку государственного переворота. Но Шуля Коэн прожила еще более полувека, пройдя через пытки и навсегда заслужив лавры еврейской Маты Хари.

Шуламита родилась в Аргентине в том самом судьбоносном 1917-м, когда в России к власти пришли большевики, а в Земле Израиля британский фельдмаршал Эдмунд Алленби отбил у турок Иерусалим. Ее родители были сионистами, как сказали бы теперь – религиозными сионистами. Поэтому вскоре после рождения дочери семья переехала в подмандатную Палестину, осев в только что отстроенном и на тот момент одним из престижных иерусалимских кварталов Макор-Барух. Шуля была отправлена в передовую школу, названную в честь Эвелины де Ротшильд – представительницы британской ветви знаменитой семьи еврейских банкиров и филантропов. В этой школе религиозные еврейские девочки получали вполне светское и современное образование, а преподавание в соответствии с сионистским подходом велось на иврите.

Шуля Кишик выросла в доме, где отец и старший брат хранили оружие еврейских подпольщиков, пряча пистолеты от британских полицейских в мешочках для хранения молитвенных принадлежностей. И, окончив школу, она тоже представляла свою будущую жизнь в борьбе за возрождение еврейской государственности. Но все сложилось иначе.

Ей было всего 16, когда к отцу из Бейрута приехали сваты. Жених был молод, красив и весьма состоятелен. Стороны быстро договорились, а Шуля, понимая, как рушатся ее жизненные планы, заперлась в комнате и рыдала ночь напролет.

Покинув Иерусалим, она вместе с мужем Жозефом Коэном посели-

Шуля Кишик в молодости

лась в еврейском квартале контролируемого французами Бейрута. Состояние заботливого и любящего мужа-коммерсанта вполне могло обеспечить ей спокойное положение ни в чем не нуждающейся домохозяйки, но скучная жизнь была Шуле не по сердцу. Молодая, красивая и заводная, она быстро стала заметной фигурой в богатой и влиятельной еврейской общине города. Вскоре Шуля завела серьезные знакомства и за пределами еврейской общины – в «высшем свете» Бейрута.

Шли годы, семья Шули и Жозефа росла, как, впрочем, и их благосостояние. Бейрут, ставший к этому времени столицей независимого Ливана, после окончания Второй мировой войны превратился в «маленький Париж» и был крупнейшим ближневосточным центром развлечений, где светская жизнь не прекращалась ни днем ни ночью.

Став регулярной гостьей на вечеринках и застольях бейрутской элиты, Шуля всегда была в курсе последних ближневосточных новостей, включая и те, что случайно соскакивали с заплетавшихся языков не вполне трезвых военных и политических руководителей молодой арабской страны. В конце 1940-х ей, видимо, именно таким образом стало известно о совместных ливанско-сирийских планах вторжения на территорию подмандатной Палестины, как только британцы покинут Ближний Восток, а евреи попытаются провозгласить свое государство. И тогда Шуля осознала, что именно ради этого она и прожила в чужой стране все это время.

В 1947 г. она вышла на представитель группы «Шай», бывшей прообразом созданных впоследствии служб безопасности будущего еврейского государства, и предложила им свою помощь. Она передала известные ей планы вторжения ливанской и сирийской армий на территорию Земли Израиля и на 14 лет стала для

Супруги Коэн

израильской разведки главным агентом в Ливане.

Миссии Шули особенно способствовала чудовищная коррупция, ставшая едва ли не единственным способом решения всех вопросов в Ливане. То, что не удавалось выспросить в светских беседах у захмелевших генералов и чиновников, можно было узнать благодаря взятке нужному человеку. Средства на решение подобных вопросов в семье были: Жозеф полностью разделял сионистские убеждения жены, а она не только не скрывала от него свою деятельность, но и советовалась с ним в сложных ситуациях.

Частые встречи Шули с главами ливанских силовых структур и высшими чиновниками, происходившие отнюдь не в рабочее время, вызывали пересуды и сплетни в еврейской общине, но супруги Коэн внимания на это не обращали. Перед ними стояла куда более серьезная задача: необходимо было организовать нелегальную переброску в Израиль через ливанскую границу евреев из окрестных ближневосточных стран. Легальную репатриацию евреев в Израиль власти арабских государств запретили сразу же после провозглашения еврейского государства. В результате евреи в арабских странах превратились в своего рода заложников, лишенных части прав и подвергаемых гонениям.

Шуле удалось наладить разветвленную сеть маршрутов, позволявших одиночкам, семьям и целым группам еврейских беженцев из Ливана, Сирии, Ирака и даже Ирана попадать в Израиль. Одних контрабандисты перевозили в лодках по морю. Другие пересекали границу в точно назначенное время, пока подкупленные офицеры ливанской погран-

службы отсылали солдат на другой участок зоны наблюдения. Третьи и вовсе проезжали по подделанным и купленным за взятку документам. Счет сумевших благодаря Шуле добраться до Израиля идет на тысячи. И большинство, конечно, не знали, кто их тайная благодетельница.

В одной из первых партий, еще в 1949-м, Шуля отправила к родственникам в Израиль двух своих старших сыновей – там было за них спокойнее. И главное – это стало примером для многих семей бейрутских евреев, поспешивших, преодолев опасения, отправить детей в еврейское государство.

Все это Шуля проворачивала почти в одиночку. Симпатичная и приветливая светская дама в одно мгновение превращалась в хладнокровного, решительного и волевого разведчика, умевшего при необходимости навести ужас даже на самых грозных противников. Бесстрашная и уверенная в себе, часто проявлявшая больше решимости и мужества, чем иной мужчина, она пользовалась таким уважением среди израильских силовиков и арабских контрабандистов, что к ней скоро приклеилось прозвище Мсье Шуля. А когда надо было, она умела договариваться даже с самыми опасными людьми.

Подчас этой светской даме приходилось оказываться в совершенно неожиданных и опасных ситуациях. Например, когда во время гражданских беспорядков в Бейруте в 1958 г. суннитская группировка захватила несколько еврейских подростков, Шуля без колебаний отправилась в суннитский квартал Басту, оплот боевиков, и вернулась оттуда живой и невредимой с освобожденными подростками.

Ее собственные дети (а их у разведчицы было семеро) ни о чем не догадывались. «В детстве я зачитывалась книгами о суперменах и разведчиках, но мне и в голову не приходило, что таким героем была и моя мама», – вспоминал потом один из ее сыновей. А дочь в фильме, снятом по мотивам жизни Шули уже в 1990-е гг., рассказала, как она, сама не зная того, принимала участие в агентурной работе матери: «По выходным я отправлялась в соседний магазин за сладостями, и так как в доме у нас телефона еще не было, то мама просила меня позвонить из магазина по конкретному номеру и передать сообщение. Там всегда были какие-то цифры... Мне было тогда лет восемь, и я не думала, что они значат. Только теперь я понимаю, что это было количество евреев в очередной партии, переправляемой моей матерью в Израиль».

Тем временем число людей, знавших о тайных аспектах жизни бейрутской светской львицы, продолжало расти, приближая трагическую развязку. В 1961 г. Шуля Кишик-Коэн по доносу была арестована в своем доме в Бейруте. Брать ее отправили целую моторизованную роту солдат, а бронетранспортеры и автоматчики перекрыли окрестные улицы. Видимо, ливанские службы безопасности хотели как можно сильнее раздуть дело или действительно так боялись безобидной домохозяйки,

превратив ее в своих фантазиях в легендарную Мату Хари.

Изнурительные допросы и пытки продолжались в течение двух лет. Пытали Шулю с особой жестокостью – даже не столько из желания узнать секреты «Моссада», сколько из мести за то, что «какая-то женщина» сумела их всех провести. Ее подвешивали за руки и за ноги, били кнутами, вырывали ногти, но так и не смогли получить от нее признания. В итоге обвинительное заключение на 350 страницах, помимо шпионажа, контрабанды людьми и связей с преступными структурами, включало в себя и совсем безумное обвинение в попытке осуществления переворота в Ливане. На суде, который состоялся только в 1963 г., Шуля отказалась признать себя виновной, но все равно была признана таковой и приговорена к смертной казни.

Позже приговор был заменен на семилетний срок заключения. Вероятно, многие ливанские руководители опасались, что перед казнью Шуля может много чего рассказать – как, например, годами давала им взятки, благодаря которым они закрывали глаза на ее деятельность.

Дальше было еще четыре тяжелых года в женской тюрьме, но и здесь

«Еврейская Мата Хари»

единственная еврейка на 2000 заключенных сумела добиться уважения к себе со стороны матерых уголовников. Наконец наступил 1967 г., принесший Израилу сокрушительную победу над арабскими соседями в Шестидневной войне. Спустя несколько месяцев в рамках сделки по обмену пленными Шуля с мужем, также сидевшим в тюрьме за соучастие, была передана израильцам на пограничном переходе в Рош-ха-Никра. Их детей тайно вывезли через Кипр.

Последующие полвека Шуля Кишик-Коэн вместе с мужем и наконец собравшимися вместе детьми жила в Иерусалиме. Она вроде бы отошла от прежних занятий, ограничившись чтением лекций солдатам и школьникам, но кто знает, как часто ее обширные связи и знания об изнанке ливанской жизни использовались израильской разведкой.

21 мая 2017 г., в канун юбилея Шестидневной войны, принесшей ей спасение, столетняя Мсье Шуля, награжденная многочисленными наградами, окруженная любящими детьми, внуками и правнуками и сохранившая до последнего дня жизни ясный ум и память, скончалась в своем иерусалимском доме, пережив на полвека свой смертный приговор. Пусть же будет благословенна память о ней.

Александр НЕПОМНЯЩИЙ

Безумный день, или Жизнь и смерть Фигаро

30 лет назад на гастролях в Риге умер Андрей Миронов

Безумный день... (жизнь)

14 августа 1987 г. на сцене Рижского оперного театра московский Театр Сатиры давал один из самых лучших своих спектаклей – «Женитьбу Фигаро». Наконец-то рижане дождались – знаменитый московский театр приехал на гастроли в столицу Латвии.

Андрей Миронов, как это всегда бывало и в Москве, вышел на сцену в образе своего любимого героя. Зал был набит до отказа, билеты спрашивали далеко до подхода к театру. Счастливицы были вознаграждены – звездный состав (Шарыкина, Ширвиндт и др.) был, как всегда, на высоте. Спектакль шел в заданном ритме, актеры готовились к очередной мизансцене. В зале погас свет, Фигаро выбежал на сцену, но мало кто заметил, что не так быстро и резво, как в начале спектакля. Он не успел закончить свой монолог – произнес: «Мне известно, что некий вельможа одно время был к ней неравнодушен, но то ли потому, что он ее разлюбил, то ли потому, что я ей нравлюсь больше, сегодня она оказывает предпочтение мне...» – и стал отступать вглубь сцены. Сцена уходила из-под ног, он оперся рукой о беседку и начал медленно сползать к ее подножию...

В спектакле предпочтение Фигаро отдавала веселая и смешливая горничная графини Розины Сюзанна. В жизни Фигаро выбрала мрачная и злая старуха с косой.

Смерть всегда внезапна и неожиданна – она выбирает кого, когда и как, но не выбирает где... Это было какое-то безумное проявление абсурда: спектакль о любви, разыгрываемый на сцене, завершался смертью в жизни. Комедия на глазах зрителя превращалась в трагедию. Произошло невероятное смешение – жизни, искусства, любви и смерти...

Граф Альмавива (Ширвиндт) подхватил своего «слугу» и сквозь нависшую тревожную тишину буквально унес его за кулисы. Дали занавес, Миронов, приоткрыв глаза, только и сумел сказать своему другу и партнеру по многим спектаклям: «Шура, голова болит...» «Скорая» действительно приехала скоро и забрала его в костюме Фигаро...

Театр двух актеров

В 1938 г. Государственный театр эстрады и миниатюр пригласил молодого актера Александра Менакера из Ленинградского мюзик-холла гастролером (была такая актерская должность до войны) в свои спектакли. Несмотря на свои 26, он был уже знаменит: великолепно пел, виртуозно играл на рояле и выступал с музыкальными фельетонами. Театр эстрады – это было то, о чем можно было только мечтать. Мечты иногда сбываются: он вышел на сцену любимого театра и в первом же спектакле покорила публику.

В том же 1938-м в театр пришла молодая актриса Мария Миронова. В свои 27 она была уже известна любителям Московского театра оперетты и Московского мюзик-холла. Новый театр наиболее соответствовал дарованию актрисы, и довольно

скоро она заняла в нем одно из самых заметных мест, играя практически во всех спектаклях – смешно, заразительно, доводя до гротеска каждую роль.

Молодые артисты нравились друг другу, оба были молоды, веселы и талантливы. Оба хотели стать кумирами публики. Сейчас уже трудно сказать, кто первый предложил выступить вдвоем со смешными сценками, сатирическими миниатюрами, скетчами и т. д. Во всяком случае, дуэт сложился, и публика встретила его выступления на ура. Заметили дуэт и газеты и тоже одобрительно отозвались о работе двух актеров, которые прекрасно дополняли друг друга: как правило, Менакер появлялся в образе слабохарак-

Александр Менакер и Мария Миронова

терного мужа, а Миронова играла деспотичную и невежественную жену. Сценки были короткими, но настолько яркими и выразительными, что за пять минут, которые длилась очередная миниатюра, создавалось впечатление, что перед зрителями разыгрывалась целая семейная жизнь – с ее комедией и драмой, разговорами, ссорами и примирениями. Зрители встречали актерскую пару со смехом: они узнавали в ней себя. Это было своеобразным открытием на советской эстраде. Это был настоящий комедийный театр, несмотря на то, что в нем участвовали всего два актера. Это был успех, которым невозможно было не воспользоваться.

До встречи в театре они двигались параллельно. В евклидовой геометрии параллели не пересекаются, но в жизни... «Что-то в этих параллельных линиях, – шутила через много лет Мария Владимировна, – было роковое и коварное». Может быть, поэтому они и пересеклись. В конце концов актеры не только стали выступать на сцене дуэтом, но составили дуэт и в жизни. Театр двух актеров превратился в жизнь двух сердец. Их творческий союз продолжался 30 лет, семейный – более 40. Он стал еще более счастливым, когда на свет появился сын. Которого назвали Андреем и которому было суждено стать одним из самых известных и любимых страной артистов.

Перемена фамилии

В 1948 г. Андрей Менакер переступил порог первого класса 170-й мужской школы города Москвы. При рождении сын был записан, как и было принято, «по отцу». Когда в марте 1941-го он родился, никому из родителей и в голову не приходило записать его Мироновым.

Год поступления Андрея в школу совпал с развязанной в стране кампанией по «борьбе с космопо-

литизмом». Кампания была развязана лично Сталиным, но каким бы полномочным хозяином страны ни был престарелый вождь, он все-таки в каких-то отдельных проявлениях своей внутренней политики (особенно после войны) не мог не считаться (в очень малой степени) с западным общественным мнением. Поэтому сталинские идеологи и придумали этот эвфемизм «космополиты» (от греч. kosmopolites – «гражданин мира»), хотя все и понимали, что под ним подразумевались евреи. (Помните: «Мы говорим партия – подразумеваем Ленин, мы говорим Ленин – подразумеваем – партия»? Мы всегда говорим одно, подразумеваем – другое.) Советский Союз всегда нуждался в «образе врага» – внешнего и внутреннего. «Американские империалисты» играли роль врага внешнего, «безродные космополиты» – внутреннего. Но так как «империалисты» были далеко, а «космополиты» – рядом, с Америкой боролись словом, а с евреями – словом и делом. Кампания набирала силу: с «пятым пунктом» перестали брать на работу, многих увольняли, некоторых подвергли аресту и заключению в тюрьмы и лагеря. В газетах и на собраниях евреев обвиняли в «космополитизме», отсутствии любви к родине и враждебности к патриотическим чувствам других советских граждан. «Безродных космополитов» обнаруживали везде – в науке, искусстве, литературе. Всем ставили в вину «низкопоклонство перед Западом» и забвение русских и советских приоритетов во многих областях человеческой деятельности.

Александра Семеновича и Марию Владимировну больше интересо-

Андрей с отцом

вало, что происходит в их цеху. А происходило страшное. 28 января 1949 г. в «Правде» громили критиков-евреев Юзовского, Гурвича, Варшавского и др. Затем взялись за драматургов и писателей, затем за режиссеров и композиторов. Все они обвинялись в борьбе «против стремления изобразить цельный, всепобеждающий характер советского человека» и прочих смертных грехах.

Сейчас можно только предполагать, понимали ли Александр Семенович и Мария Владимировна, в какой стране они живут, но после всего этого безумия, очевидно, поняли, что евреем в Советском Со-

юзе быть опасно. Но самое главное: они поняли, что если в 1938-м могли прийти за каждым, то в 1948-м – за каждым евреем.

Уехать из страны они не могли – эмигрировать в те годы было невозможно, об этом даже не задумывались. Но делать что-то было нужно, и прежде всего обезопасить будущее сына. Вне зависимости от того, каким это будущее будет – актерским или нет.

Третий класс он пошел, уже будучи Андреем Мироновым. Понимая, что в разговорах с одноклассниками не нужно распространяться о дедушке из Питера, адвокате Семене Исааковиче, который был сыном не просто ювелира Исаака, а еще и поставщика драгоценностей царскому двору. Через много-много лет, вспоминал драматург Григорий Горин (Офштейн), когда он однажды спросил своего друга артиста Андрея Миронова, какую бы фамилию тот хотел носить, Миронов без малейших колебаний ответил: «Отца!»

Руссо туристо

Он вырос в актерской семье, в окружении книг, картин и талантливых друзей матери и отца – актеров, режиссеров, писателей и музыкантов. Вырасти в таком доме и не стать актером?..

В июне 1962 г. Миронов окончил Щукинское училище и был принят в труппу Театра сатиры. Но его творческая карьера началась с кино: в том же 1962-м режиссер Юлий Райзман дал ему роль в своем фильме «А если это любовь?». Молодой артист был красив, талантлив и энергичен. В том же году режиссер Александр Зархи приглашает его сниматься в фильме «Мой младший брат» в роли этого самого младшего брата Юрки, затем режиссер Григорий Юршаль доверяет молодому актеру роль не кого-нибудь, а самого Фридриха Энгельса в картине «Год как жизнь» (1964), режиссер Эльдар Рязанов берет «бывшего Энгельса» на роль прохиндея и мелкого афериста Димы Самоцветова в комедию «Берегись автомобиля» (1966). Диапазон творческих возможностей Миронова был безграничен – от мелкого прохвоста до сподвижника Карла Маркса. Вернее, наоборот, но это не столь существенно – со всеми ролями, будь то главная или эпизодическая, молодой артист справлялся блестяще. После чего роли на него посыпались как из рога изобилия, но известность и всенародная любовь пришли в 1968-м, когда Леонид Гайдай пригласил его на роль контрабандиста Козодоева в фильм «Бриллиантовая рука».

Незамысловатый сюжет о путешествии за границу на круизном лайнере незадачливого совслужащего Семени Семеновича Горбункова, становящегося жертвой контрабандистов, которые пытаются с помощью ничего не подозревающего туриста переправить в Союз золото и бриллианты, превратился из эксцентрической комедии в остро-социальную, высмеивающую советские нравы. Достаточно вспомнить знаменитую реплику Козодоева, случайно попавшего с Горбунко-

вым в некоей стране в квартал «жриц любви»: «Руссо туристо – облик морале, ферштейн?» Или реплику управдома Варвары Сергеевны (Нонна Мордюкова): «Наши люди в булочную на такси не ездят». Действительно, советские люди в ту пору в большинстве своем ездили везде и всюду на общественном транспорте. Но самым интересным было то, что по сценарию в разговоре с женой Горбункова Варвара Сергеевна говорит: «Не удивлюсь, если узнаю, что ваш муж тайно посещает синагогу». Приемная комиссия потребовала «синагогу» убрать – фильм снимался через год после Шестидневной войны, комиссии было не смешно. Синагогу заменили на «любвилицу». Кроме того, чтобы не будить лиху, потребовали исключить реплики «Как говорит шеф, в нашем деле главное – социалистический реализм» («социалистический» был заменен на «этот самый») и «Партию и правительство оставили на второй год» (сценаристы Яков Костюковский и Морис Слободской были мастера на такие кунштюки, да и сам Гайдай власть не особо жаловал). Были и другие придирки, но в конце концов фильм вышел на экран, а фразы (не только этих героев) ушли в народ. Картину посмотрели около 80 млн зрителей. Это был звездный час Андрея Миронова в кино. На следующий день, как говорится, он проснулся знаменитым.

«С умом, и враз – продвинулся...»

Его звездный час в театре пришел в 1969-м, когда Андрей Миронов вышел на сцену Театра Сатиры в роли Фигаро. Он не только, говоря словами своего героя, «продвинулся», но и стал одним из самых любимых и популярных артистов всего Советского Союза. Кроме ума был наделен и талантом.

Когда в 1962 г. Валентин Плучек взял его в свой театр, он поручил молодому актеру сыграть роль Гарики в спектакле «24 часа в сутки» режиссера А. Крюкова. Спектакль был обычной агиткой, постановка – ничем не выдающейся, но молодой артист играл так ярко и вдохновенно, что его талант заметили. И через год он уже играл Сильвестра в «Проделках Скапена» по Мольеру и Присыпкина в «Клопе» по Маяковскому, через два – Тушканчика в «Женском монастыре» В. Дыховичного и М. Слободского, затем выходил на сцену в спектаклях по пьесам Д. Сэлинджера, Л. Славина, А. Островского, пока Плучеку не пришла в голову мысль поставить пьесу Бомарше «Безумный день, или Женитьба Фигаро».

Удивить Москву всемирно известной и пользующейся популярностью во всем мире классической пьесой было трудно. Классика есть классика, она потому и вечна, что говорит о вечных проблемах, с которыми человек сталкивается постоянно, будь то XVIII или XX век. Все меняется – времена, поведение людей, стиль одежды, но человеческая природа по сути своей остается неизменной. И Плучек сделал ставку на то, что те же страсти, которые волновали французов в эпоху позднего Людовика XVI, продолжали волновать советских людей в эпоху раннего Брежнева. Но и этого было недостаточно. И тогда режиссер поставил на сценогра-

фию (спектакль оформил Валерий Левенталь), роскошные костюмы героев (костюмы были сделаны по эскизам модного в ту пору Вячеслава Зайцева и того же Левенталя), но прежде всего – на актеров. Причем на главную роль – графа Альмавивы – пригласил из других театров сначала Валентина Гафта, а затем – Александра Ширвиндта. На другую главную роль – Фигаро – утвердил набравшего силу Андрея Миронова. С Гафтом Плучек не срабо-

С женой Ларисой Голубкиной и дочерью на юбилее матери

тался и однажды в сердцах заявил самолюбивому артисту: «Вы никакой не граф. По сцене ходите, как урка!» «Урка» такого оскорбления не перенес, на следующий день подал заявление об уходе, и ноги его больше в Театре Сатиры не было. Вальжный «барин» Ширвиндт сразу же покорила всех актрис, но с ролью что-то не заладилось. Однако в этом случае Плучек проявил терпимость и добился своего: от спектакля к спектаклю «барин» все больше напоминал настоящего графа, в чем ему помогли не столько манеры, сколь аристократическая интонация. Зато Миронов был неподражаем (здесь режиссер попал, что называется, в десятку): артист играл энергично, импульсивно, тонко и эмоционально, а главное, в каждом спектакле находил все новые и новые краски для своего обаятельного по резвости ума и житейской хитрости, маскирующихся под крестьянскую простоватость, героя.

Постановка была невероятно красива. Актеры в зайцевских костюмах (только у Миронов их было три) выглядели какими-то пришельцами из другого мира. Раскрывающиеся из-за закрывающихся дверки, выезжающие фурки, церемонные лакеи, розы-мимозы, ну и так далее. И все действие – под волшебной очарывающей музыкой Моцарта. Зрители были в восхищении.

Премьера спектакля состоялась 4 апреля 1969 г. Плучек достиг цели, которую ставил перед собой: спектакль стал событием в театральной жизни столицы. Как сказали бы в наше время – хитом сезона. На спектакль рвалась вся Москва, но попадали, как вы понимаете, только счастливицы.

В 1974 г. спектакль был записан для телевидения. Премьера телеверсии состоялась 29 апреля 1974 г., и тогда уже вся страна могла насладиться игрой Миронова, Ширвиндта, Веры Васильевой, Нины Корниенко и других актеров театра.

Но жизнь непредсказуема. Кто мог тогда предвидеть, что Миронов так и уйдет в вечность – как Фигаро?

Безумный день... (смерть)

К 14 августа 1987 г. в Прибалтику съехались почти все его родственники – мама, обе жены, дочери – и многие друзья. Волею судьбы всем им предстояло стать свидетелями смерти любимого сына, мужа, отца и друга.

27 июня Андрей Миронов в последний раз сыграл Фигаро в Москве. 3 июля начались гастроли театра в Прибалтике. 7 августа умер Анатолий Папанов, который должен был присоединиться к труппе позже. Когда Миронов узнал об этом, он, как рассказывают очевидцы, очень спокойно и как-то обыденно сказал: «Следующим буду я».

К его словам мало кто прислушался. Он всегда работал как одержимый, его бы пожалеть, сохранить, но театр, как и жизнь, штука жестокая – нельзя было срывать гастроли, все спектакли Папанова надо было заменить. Решили – сольными концертами Миронова. Не сомневались в сборах. Он согласился: никогда не отказывал, если надо было выручить родных, друзей, театр... Но всемо есть предел. Тем более человеческим силам – физическим и психологическим.

13 августа Андрей Миронов дал свой последний концерт в Риге. Григорий Горин вспоминал: «Он сыграл монолог Хлестакова. Для зрителей. Для отсутствовавшего Городничего... (Партнером Миронова в спектакле «Ревизор» был Папанов. – Г. Е.). Те, кто это видели, присутствовали при Чуде!.. В конце монолога он свалился на пол и, обливаясь слезами, застенчиво прошептал: „Спасибо, господа! Меня еще никогда так хорошо не

Последняя роль Андрея Миронова

принимали...“ Когда артист исчез за кулисами, зал взорвался аплодисментами. После окончания вечера мы вбежали к нему в грим-уборную. Он сидел какой-то тихий, даже, кажется, испуганный... Моя жена воскликнула: „Андрюша! Ты безумный! Два с половиной часа такой работы! Ты не выдержишь!“ Он от-

махнулся: „Даладно... Лучше скажи, Любка, это было, правда, ничего, а? Только правду...“ Концерт этот оказался прощальным».

14 августа он вышел на сцену в своей любимой роли...

После инсульта обездвиженно-го Андрея Миронова погрузили в «скорую», которая, врубив последнюю скорость, привезла его в больницу. Два дня и две ночи врачи боролись за жизнь любимого артиста всего Советского Союза, но после второго инсульта (первый случился тоже на гастролях – в Ташкенте) практически не выживают. Смерть наступила 16 августа, на следующий день – бессмертие. В вечность он ушел в костюме Фигаро...

После Риги

20 августа состоялась гражданская панихида на Ваганьковском кладбище в Москве. А 31-го в прокат вышел фильм «Человек с бульвара Капуцинов», в котором Миронов сыграл одну из главных ролей – мистера Джона Фёста. В октябре увидел свет третий по счету «номерной» диск-гигант Андрея Миронова «Эта песня для близких друзей» с песнями Яна Френкеля.

Геннадий ЕВГРАФОВ

Р. С. Если человек наделен талантом

С 1962 по 1987 г. Андрей Миронов сыграл более 60 ролей в кино – от Фридриха Энгельса до Остапа Бендера, большая часть которых вошла в золотой фонд советского кинематографа. Он снимался в комедиях, драмах и водевилях. За 25 лет служения (говорю это без всякого пафоса) в Театре Сатиры он сыграл более 30 ролей как мирового драматического репертуара, так и современного – от Дон Жуана до Джона Кеннеди. Он был уникальным артистом, наделенным удивительно разносторонним талантом, – артистом, которому были подвластны все стили и жанры сценического искусства. Он успевал все: сниматься в кино, играть на сцене, работать на телевидении, выступать на эстраде, озвучивать мультфильмы. А еще ко всему этому он великолепно танцевал и пел.

Спектакль «Безумный день, или Женитьба Фигаро» шел на сцене Театра Сатиры 18 лет. После смерти Миронова Плучек не стал возобновлять спектакль. Подобная история повторилась в Театре на Таганке: когда умер Высоцкий, Любимов снял «Гамлета», шедшего в театре 19 лет (не правда ли, какие странные сближенья?).

Советские идеологи всегда внушали советскому народу, что незаменимых нет. Даже в искусстве. Они лгали: в искусстве – будь то театр, кино или литература – никого, никогда и никем заменить нельзя...

Уважаемые читатели!

Вы можете приобрести предыдущие выпуски газеты «Еврейская панорама»

(например, в августе – июльский и предшествующие).

Для этого достаточно сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 70 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовых марки.

Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.

В одном пакете высылаются не более двух номеров.

Ваши заказы направляйте по адресу:

J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

«Тюрьма – не иешива, там тебя никто не учит»

К 70-летию участника операции «Свадьба» Йосефа Менделевича

Рав Йосеф (Иосиф) Менделевич – советский отказник, в 1970 г. участвовал в попытке угона самолета («Ленинградское самолетное дело», или операция «Свадьба», более подробно см. стр. 48). Был осужден на 15 лет заключения. После апелляции срок сократили до 12 лет. В 1981 г. был освобожден в результате обмена и прибыл в Израиль. Написал книгу «Операция „Свадьба“». Занимается политической деятельностью в рамках национально-религиозной партии МАФДАЛ, преподает в иешиве «Махон Меир» в Иерусалиме. О том, зачем он сегодня стал бегать самолет и прочему иногда провал – это все равно победа, рав Менделевич рассказал корреспонденту нашего партнерского сайта Jewishnews.com.ua.

– В 2007 г. Эдуард Кузнецов, один из участников операции «Свадьба», заявил в интервью: «Угона не было. Устроили показуху и переиграли КГБ». Насколько вероятным вам казался удачный исход операции?

– Были опасения, что за нами следят. В последний момент возникло ощущение, что мы будем арестованы. С момента принятия решения о последнем этапе угона самолета я лично оценивал наши шансы на провал в 80%. Оставшиеся 20% обнадеживали. Когда Ицья Залмансон, еще один участник тех событий, услышал мои прогнозы, он пошел жаловаться Кузнецову. Эдик был старше, авторитетнее. Может, и он так думал, но мы этого не знали. Наша решимость была крепка, а настроение – оптимистичное. В последние 24 часа, когда к нам присоединились Федоров и Мурженко, стало понятно, что слежка есть и нас, скорее всего, схватят. Такие вещи делают не по расчету, а на эмоциях. Поэтому настроение до последнего момента было прекрасным.

– Вы же были молодым парнем. Настолько верили, что попытка даст положительный результат?

– Я не обсуждал тему реальности успеха. Для меня был важен факт того, что мы делаем что-то полезное для всего еврейского народа. Было понятно, что если нас убьют или арестуют, то вклад в борьбу народа будет не меньшим, чем в случае успеха. Опыт показал, что именно наш арест сыграл положительную роль. Во время заключения мы превратились из активистов-боевиков в страдалцев, за нас можно было бороться. Борясь за нас, боролись и за все советское еврейство. Я не думал о конкретных расчетах, я был в восторге от того, что делаю для еврейского народа. Факт есть факт: евреи с оружием в руках пошли против советской власти, чтобы пробить брешь в железном занавесе. И это превосходно.

– В октябре 1970-го отец и сын Бразинскасы успешно узнали самолет, но при этом убили бортпроводницу. Как это повлияло на отношение к вашей группе?

– Следователи говорили, что приговоры станут более серьезными. Я не думаю, что повлияло. Когда в КГБ узнали о наших планах, то решили использовать их в своих целях: взять нас на аэродроме и использовать суд для того, чтобы за-

пугать евреев и разгромить наше движение. Для этого им в любом случае были нужны суровые приговоры для нас.

– Как лично вы относились к семейству Бразинскасов?

– Мы договорились между собой, что не будем проливать кровь. Мы понимали, что это было бы позором для еврейского народа и помешало бы нашим целям. Слава Богу, так и случилось. У литовского народа своя история. Я не знаю, в какой степени эта семья представляла его интересы в борьбе за независимость. Точно можно сказать, что на эту борьбу тот теракт не повлиял. В нашем же случае повлиял. Я сидел с украинскими и литовскими партизанами, мы были друзьями. Эти люди отстаивали свободу своей родины, поэтому мы были солидарны.

– Какие точки соприкосновения были у сионистов и украинских и литовских националистов?

– Мы все – каждый своими методами – противостояли советской власти, национальному насилию и

Йосеф Менделевич впервые вернулся в Петербург. 2014 г.

оккупации. Украинский националист, когда мы сидели вместе в камере, говорил мне: «Мы не знаем, получится ли у нас сделать Украину независимой. Но мы сравниваем себя с вами. У вас не было своего государства 2000 лет. Сегодня оно есть как символ и пример того, что мы этого можем добиться».

Украинцы хорошо относились к нам, даже помогали соблюдать субботу. Нормировщик – украинский националист каждую субботу сообщал начальству, что я выходил на работу, что было правдой. Я действительно выходил, но норму делал заранее. Многие украинцы и русские говорили нам, что для них пример – наша готовность страдать за веру.

Моим духовным воспитателем в лагере был украинский писатель, философ и переводчик Евген Сверстюк. Я попал туда молодым человеком, многие жизненные идеи еще не сформировались, и я всегда был при нем, слышал его мнения о том, что такое честь, честность. Такие же отношения у меня были с латышским националистом Гунаром Астрой.

– Вы поддерживали связь с ними после выхода из тюрьмы?

– Меня сразу же изгнали из СССР. Потом, когда Союз уже развалился, я встречался со Сверстюком и другими украинскими заключенными. С литовцами как-то не приходилось.

– Что такое 11 лет тюрьмы для 22-летнего парня?

– Тут нужно произвести научный опыт: взять одного Менделевича – из лагеря, поставить напротив него второго Менделевича – который в лагере не сидел, и сравнивать. Мне сложно представить, что бы из меня получилось, если бы те 11 лет я просто жил в Израиле. Жизнь в лагере часто ставит тебя в положение выбора, в обычной жизни этого нет. Ответственность перед народом и верой там действительно выше. Думаю, этот навык сделал меня более целеустремленным. Если же говорить о глубине веры, то нужно понимать, что тюрьма – не иешива, там тебя никто не учит. Тем не менее это ковка характера. Но я не могу сказать, что жизнь в лагере – лучшие годы моей жизни. Оказавшись в Израиле, я живу так же целеустремленно и сконцентрированно, как в лагере, который, безусловно, стал важной ступенькой на пути сюда.

– Стали бы вы пытаться угнать самолет, если бы инцидент с Бразинскасами случился раньше вашей попытки?

– Без сомнения. У нас была своя цель, а детали нас мало волновали. Люди в нашей команде были в каком-то смысле боевиками. Мы приняли решение – и не думали после этого, просто шли вперед. Судьба и Бог выбрали именно таких людей. Кто-то бы сказал о недостаточном интеллектуализме, но для угона самолета нужны бойцы, а не философы.

– Вы помните, что было в вашем обращении против политического антисемитизма в СССР, которое, если не ошибаюсь, планировали обнародовать в Финляндии?

– В Финляндию мы бы не бежали: у них был договор с СССР о выдаче политических беженцев. Мы должны были пролететь над Финляндией и сесть в Швеции.

Когда ребята из Ленинграда, затеявшие это дело, решили отказаться от него, они обратились к Дымшицу, Кузнецову и ко мне с просьбой: «Делайте так, чтобы из этого не торчали еврейские уши», желая превратить эту операцию в акцию нашего личного неповиновения. Я был в страшном гневе. Поняв, что дело начнет размываться, я предложил составить заявление, в котором причины нашего побега были бы четко обозначены. Когда писался текст, в Риге уже никого, кроме меня и Эдуарда, не осталось – все уехали в Ленинград. Эдуард немного подправил, поставил под текстом свою подпись и подписался еще за

нескольких людей. Мы оставили письмо в Риге, чтобы обозначить свои цели, даже если мы пропадем с концами. Мы хотели устроить пресс-конференцию в Швеции, но устроили ее в зале суда.

– Как вы восприняли землю Израиля в тот момент, когда ступили на нее?

– Я был очень уставшим, чувствовал себя выхоленным. Мое напряжение копилось 11 лет. Знал одно: я должен допеть свою песню до конца. Люди ждали от меня выступлений, я это делал, но умом, а не сердцем. Я выполнил задачу своей жизни и не понимал, что делать дальше. Не мог просто смотреть вокруг, думая о красоте природы. Мои глаза смотрели внутрь меня. Что еще делать в жизни? Я сделал полезное дело (правда, это не исключительно моя заслуга): люди начали ехать в Израиль. О чем еще мечтать? Потом я понял, что кончать самоубийством смешно, поэтому начал придумывать жизнь.

Я никогда не обольщался по поводу Израиля. Я приехал на родину и готов был принять ее такой, какая она есть. В Союзе мне не давали ничего делать, а здесь я был свободным и мог делать то, что считал нужным. Я ведь ехал в Израиль не для того, чтобы почивать на лаврах. Я хотел участвовать в еврейской жизни, бороться. Я приехал в то время, когда по соглашениям Кэмп-Дэвида происходило изгнание из Ямита. В конце 1970-х Израиль отступил с Синайского полуострова, оставив один город и прилегающие к нему мошавы. В 1981 г., когда я попал в страну, оттуда хотели выселить людей. Я сразу же прибыл на Синай, ползком под колючей проволокой проник в город и принял участие в сопротивлении против выселения. Меня, естественно, арестовали.

– Как вам кажется, история о вашем героизме все еще актуальна?

– Все зависит от акцентов. Если я буду рассказывать только об истории сопротивления – это одно. Но ведь здесь есть моменты, имеющие непреходящую ценность. Готовность человека пожертвовать самим собой ради высшей цели всегда актуальна. В США, где я часто бываю, один глава иешивы рассказал мне, как спрашивал у своих учеников, кто для них современный герой. Они назвали ему какого-то бейсболиста, на что он им возразил: «А что, у нас нет своих героев?» Вот мне и приходится играть роль героя. Второй аспект – вопрос твердости веры, за которую я боролся. Тут бескрайнее море для желающих воспитать своих учеников.

– Ради чего рав Менделевич угнал бы самолет сегодня?

– Еврейство в России и Украине находится в плачевном состоянии. Да и в Израиле выходцы из постсоветского пространства стоят очень низко. До сих пор чувствуется влияние советского промывания мозгов. Мы должны испытывать к нему отвращение, но нет, люди живут в этом. Говоря фигурально, угнать самолет сегодня – создать мощное движение возвращения к своим корням.

Беседовал Иван НОВИКОВ

Если бы не Лина...

Беспокойная подвижница отмечает 80-летний юбилей

Это «если бы» – связующее звено в логической цепочке свершений, навсегда оставшихся в памяти. Если бы не письмо историка Леонида Смиловицкого из Иерусалима в марте 2003-го, возможно, наши с Линой Торпусман жизненные пути так бы и не пересеклись. С Леонидом знаком еще с 1990-х, когда редактировал газету белорусских евреев «Авив», в которой он, уже переехав в Израиль, был активным автором. Он писал: «...Посылаю очерк Лины Торпусман „Во времена террора“. На фоне всего, что уже сказано и написано на эту тему, он отличается поразительной доходчивостью, как и все, о чем пишет Лина. Она взялась за дело, которое оказалось не по зубам многим: организовать установку памятника Маше Брускиной в Иерусалиме и назвать ее именем улицы. Усилиями Лины (она просто бульдозер) создана общественная инициативная группа с денежным счетом. Туда пригласили Льва Овсищера и меня (позднее узнал, что туда же вошли биолог Джесика Платнер, кино-сценарист Самсон Поляков, педагог Яков Сусленский и композитор Дмитрий Якиревич. – М. Н.)... Идет сбор пожертвований... Хотите познакомиться с Линой и со своей стороны подставить плечо?»

Что за вопрос! О юной героине-подпольщице Маше Брускиной, казненной оккупантами в Минске в октябре 1941 г., на которую белорусские власти еще в советские годы из юдофобии наклеили ярлык «неизвестная», конечно же, знал. «Подставить плечо» – значит собирать деньги на памятник. Но я – в Германии, инициативная группа – в Иерусалиме... Круг моего общения сравнительно невелик. Но что тут рассуждать – приступил.

Через Леонида вышел на Лину, обменялись адресами, телефонами (компьютеров у нас еще не было). Лина снабдила меня множеством имен и телефонов, ввела в детали предварительных телефонных переговоров с потенциальными жертвователями и попросила добыть адреса еврейских общин Германии. Ее деловитость и напористость стали для меня своеобразным аккумулятором: звонил, тормозил, убеждал, собирал...

Не буду касаться подробностей этой далеко не всегда приятной работы. Постигая ее нюансы на собственном опыте, думал о Лине: а ей-то каково? На ее плечах – не только сбор денег, но и масса других забот: «пробивание» земельного участка, поиски скульптора, оценка предложенного им проекта, бумаги, звонки, встречи...

В мае 2005-го, поработав в Израиле волонтером на военной базе, приехал в Иерусалим к Лине. Лично познакомился и с ней, и с ее мужем Абрамом – научным сотрудником «Еврейской энциклопедии». Передал собранные мною деньги. По случаю моего прибытия Торпусманы устроили у себя дома застолье. И я, что называется, из первых уст узнал, сколько препятствий пришлось преодолеть в связи с созданием памятника. Глава общественного объединения Лев Петрович

Овсищер, боевой летчик и советский диссидент в 1970–1980-е гг., приложил немало усилий для того, чтобы дать делу ход. Но он был уже тяжело болен, и основной груз многочисленных проблем лег на плечи Лины, бывшей секретарем объединения. Рассказывать о преодоленных трудностях – излагать эпопею. Да, для Лины это поистине эпопея, ставшая значимой частью ее жизни.

Параллельно с «пробиванием» памятника шло и другое «пробивание» – чтобы одна из улиц в Иерусалиме получила имя Маши Брускиной. В мэрии, где большинство чиновников – ортодоксы, весьма настороженно относятся к наименованиям улиц в честь людей, родившихся в СССР. А тут еще женщина. Кто такая эта Брускина,

Моше Цимкинд, Лина Торпусман и Абрам Рубенчик на фоне памятника Маше Брускиной

чтобы ее именем назвать улицу в святом городе? Пришлось разъяснять, убеждать, настаивать. Свое веское слово сказали ветераны войны, и прежде всего Овсищер. В итоге мэрия дала «добро», но потребовалось еще согласие МВД. Снова преодоление: обращения в министерство, к депутатам Кнессета, письма, звонки, встречи... Одни люди оказывались бескорыстно преданными делу, другие – равнодушными или тщеславными. И здесь понадобилась неукротимая энергия Лины.

К этому, как тогда казалось, нескончаемому действу подключилась и семья. Абрам редактировал статьи Лины, а также выполнял роль связного и курьера в Иерусалиме. Дочь Мирьям взяла на себя курьерские функции в Тель-Авиве, а другая дочь – Рахель – набирала документацию на компьютере и переводила то, что требовалось, на иврит.

Статьи тогда Лина писала, чтобы привлечь внимание к сбору денег на памятник. Многие из них я прочел – это сильная публицистика, проникающая в души читателей. Журналистским пристанищем в Израиле стала для Лины газета «Еврейский камертон». Но ей одной Лиана не ограничилась. Узнав, что в США есть русскоязычная газета «Форвертс», стала регулярно писать и туда. Записанное журналистом Альбертом Плаксом выступление Лины прозвучало на американской радиостанции «Звезда Давида». Как все это сработало на солидарность в благо-

родном деле! Теперь пошли деньги и из США. Писала об акции и выходившая в Германии «Еврейская газета».

В публикациях Лины много имен, примеров еврейской солидарности. Но там же – и о палках в колеса, о равнодушии тех, кто мог бы помочь, но не помог, а то и пытался нагреть руки при заключении договоров. Были и такие, кто вроде бы проявлял живой интерес к памятнику, но от конкретных пожертвований увиливал.

Сталкивалась Лина и с обвинениями в том, что собирает деньги в свой карман. Как вынести такое? Потом в одной из своих статей отчитывается: сбор денег на памятник члены общественного объединения начали с себя. Привела список, кто сколько пожертвовал. Назвала и вклад своей семьи: 3500 шекелей – для пенсионеров сумма внушительная. А сколько еще своих кровных ушло на деловые поездки, телефонные звонки, канцелярские и почтовые расходы... И после всего – подобные обвинения. «В такие минуты, – вспоминала Лина в одной из статей, – я напевала песню времен „отказа“ (они с Абрамом были в числе советских „отказников“ и смогли выехать в Израиль только в 1988 г. – М. Н.): „Алц мир вэлн иберлэбн, алц из дох кедай“ („Мы вынесем всё. Дело того стоит“).»

Свыше семи лет напряженной работы, и вот 7 мая 2007 г. неподалеку от Тель-Авива, в молодежной деревне Кфар-а-Ярок, состоялось открытие памятника. Он хотя и посвящен Маше Брускиной, но юная героиня – собирательный образ, символизирующий всех евреев, павших в борьбе с нацизмом.

Лина прислала мне фото памятника. Два белых крыла. Одно, сломанное, упирается в землю – символ скорби. Сколько их, молодых и красивых, погибло в той войне! Они погибли как солдаты независимо от того, служили ли в армии. Потому и рвется ввысь второе крыло – символ отваги, взлета человеческого духа. Памятник же в целом – вечное напоминание о великом подвиге тех, кому мы обязаны жизнью.

А 29 октября 2007-го, теперь уже в Иерусалиме, состоялось торжественное открытие улицы Маши Брускиной – еще один итог подвижничества Лины. На том она не успокоилась: добилась установки в селении Текоа в 15 км от Иерусалима памятной доски Шолому Шварцбарду – мстителю за петлюровские погромы.

Чем больше я узнавал о сделанном Линой, тем крепче становилось убеждение: это не случайные порывы в силу внезапно возникших обстоятельств, а свидетельствование цельности природы, неизбывного стремления к справедливости. А обстоятельства – они лишь повод делать то, к чему зовет совесть. И вовсе неважно, каково соотношение сил, как отразится твой поступок на твоём благополучии.

В 1958-м, будучи студенткой Московского института культуры, Лина приехала на родину матери в Житомир. Неподалеку от города, на хуторе Выдумка, они увидели валявшиеся на земле черепа и кости убитых оккупантами и полицаями евреев. Лина ринулась в исполком, в горком: почему такое кошунство? Там повздыхали, дали команду останки закопать, но на вопрос о памятнике лишь развели руками. Вскоре Лина узнала: это далеко не единственное место расстрела евреев, так и оставшееся безымянным. В ее студенческую пору все попытки изменить это, преодолеть антисемитизм властей остались неудачными. Но мысль о безымянных еврейских могилах не оставляла ее и после переезда в Израиль.

Когда в Украине сменилась власть и уже можно было поделовому решать этот кровоточивший в ее памяти вопрос, Лина занялась им из Израиля. Заочно познакомилась с нужными и надежными людьми, активно координировала их деятельность, была настоящим мотором проекта. И ведь добилась своего: в Житомире и Житомирской области установлены четыре памятника расстрелянным евреям и один памятник жертвам Голодомора. В августе 2005-го Лина в «Еврейском камертоне» напишет о том, как летом 2004-го они с Абрамом приехали в Житомир, когда памятники уже стояли. Можно лишь догадываться, что она при этом чувствовала. О своих чувствах в этой публикации – скупое. А вот о солидарности и людях, проявивших ее конкретными делами, – немало. Не обошла и проявивших трусость, равнодушие, тщеславие...

Были бы реализованы все эти благородные начинания, если бы не Лина? Ответить однозначно на этот вопрос трудно. Возможно, нашлись бы и другие подвижники. Возможно. Но «нашлась» и сделала то, к чему взывала не только ее – общественная – совесть, именно она. Не могла «не найти», ибо не была бы тогда той Линой Торпусман, которую множество людей знают как человека упорного и бескорыстного в своих подвижнических устремлениях.

Одну из своих публикаций Лина назвала «Исполнен долг». Хотя речь там шла о преодолении лишь некоторых трудностей, связанных с созданием памятника в Кфар-а-Яроке, этот короткий, но емкий заголовок очень подходит ко всем ее подвижническим делам. Исполнен долг... Вот один из ответов на извечный вопрос, на что надо тратить жизнь, которая, как известно, дается только раз.

Лине в ее 80 подводил жизненные итоги еще рано, разве что промежуточные. Но даже с учетом этого можно утверждать, что ею сделано немало для того, чтобы этот мир стал светлее и чище. И я уверен: Всевышнему ничего не остается, как, указав на нее, вынести свой вердикт: продолжение следует.

Михаил НОРДШТЕЙН

Дастин Хоффман – суперзвезда

Живой легенде Голливуда исполняется 80 лет

Любителям кино это имя отлично известно. Они помнят популярные фильмы, в которых Дастин Хоффман блестяще сыграл главные роли: «Ленни», «Марафонец», «Вся королевская рать», «Кramer против Крамера», «Тутси», «Человек дождя» и множество других, ставших классикой кино.

«Ищите свои корни»

«Finding Your Roots» – так называлось телешоу, в котором пожилой артист впервые узнал о своих предках по отцовской линии. Дастин еще с детства был знаком с родословной матери Лиллиан: ее дед Луис Исидор Голд до революции эмигрировал в США из Варшавы, бабушка Циля (в девичестве Эпштейн) – из румынского города Яссы. А вот отец, Гарри Хоффман, о своих родителях в семье умалчивал. И только в 2015 г. Дастину стало известно, что звали их Фрэнк и Эстер Гофман, и еще в 1881-м они прибыли в Штаты из Белой Церкви (Киевская губерния). А когда в Украине началась Гражданская война, сопровождавшаяся еврейскими погромами, дедушка Фрэнк, оставив жену и сына в Чикаго, вернулся на родину, чтобы вывезти оттуда своего отца Самуила и мать Либу. Но в 1921-м его, а затем и отца арестовали и расстреляли чекисты. Мать провела в советских концлагерях пять мучительных лет. С трудом ей удалось вырваться в Аргентину, и в 1930 г., подслепая, без левой руки, она перебралась в США, где умерла в возрасте 76 лет. Дастин прабабушку Либу со слезами на глазах назвал «героем своей родословной» и добавил: «Я понимаю, почему отец никогда не рассказывал этого, – он хотел защитить меня с братом и маму от тех ужасов».

Гарри изменил фамилию на Хоффман. Не добившись успеха на актерском поприще в Чикаго, он в 1933 г. переехал с семьей в Лос-Анджелес. Работал декоратором и реквизитором в Columbia Pictures, отдав Голливуду десять лет, и мечтал стать хотя бы ассистентом режиссера. Пытался открыть собственный бизнес, но, так и не преуспев на этом поприще, устроился агентом по продаже мебели. Жена Лиллиан, поклонница искусства и джазовая пианистка, будучи умной женщиной, в угоду мужу разыгрывала образцовую домохозяйку. Она происходила из ортодоксальной семьи, но на своих детей еврейские традиции не распространяла. Гарри считал себя атеистом и в таком же духе воспитывал сыновей. «Ни у моего брата, ни у меня не было бар-мицвы, хотя, к счастью, мы оба обрезаны», – признался Дастин. Его старший брат Рональд был круглым отличником в школе, блестящим студентом и бейсболистом, пробовал себя в театре и танцах. Позже стал экономистом, чиновником министерства, советником президента Никсона. В детстве Дастин на фоне брата чувствовал себя «паршивой овцой», «гадким утенком», считая Рони недостижимым идеалом.

Дастин Ли Хоффман родился 8 августа 1937 г. Был назван в честь рослого ковбоя Дастина Фарнума, мамино любимого киногероя. Малыш развивался слишком медленно

и в три года еще не умел разговаривать. Зато потом в его развитии стали происходить стремительные скачки, преподносившие массу сюрпризов. Так, в 2,5 года он попытался проехать по улице на чужом мотоллерке. Учиться в школе Дастину было трудно, поскольку он страдал дислексией – нарушением способности к овладению чтением и письмом. К тому же, по собственному признанию, «носил брекеты для коррекции прикуса, имел крупный нос, большие глаза и обладал уникальной коллекцией прыщей на лице». Естественно, мальчика отличала закомплексованность. «Оставаясь наедине, я представлял себя воином, борцом, который получает удар и па-

Вот как нужно выглядеть в 80 лет: Дастин Хоффман и Лайза Готтсеген

дает, но снова поднимается, чтобы в результате победить», – вспоминает Хоффман. А школьники часто высмеивали и травлили неказистого коротышку. В 7-м классе он играл эпизодическую роль малютки Тима в ученическом спектакле по Диккенсу, и старшеклассник подговорил его в финале после фразы «Храни нас всех Бог» добавить фальшето «...черт поberi!», чтобы образ лучше запомнился зрителям. Возник крупный скандал, незадачливого дебютанта исключили из школы. «Я стал актером лишь потому, что был тотальным неудачником и упустил другие возможности», – признался он впоследствии.

Долгий путь на экран

В отрочестве главным увлечением Дастина была музыка, и в 1952-м он перешел в колледж Санта-Моники, где научился игре на рояле, охотно исполнял шлягеры на молодежных вечеринках. Мечтая стать пианистом-профессионалом, юноша с одобрения матери перешел в консерваторию Лос-Анджелеса на факультет джазового и классического фортепиано. Но через два года понял, что театральная сцена доставляет ему больше удовольствия.

Сказалось влияние брата и отца, который рассказывал занимательные голливудские истории. Несмотря на протесты родителей, Дастин ушел из очередного учебного заведения и подал документы в театральную школу Pasadena Playhouse, где ему пытались втолковать, что по внешним данным он никогда не попадет ни в кино, ни на сцену. Да тот и сам понял, что слабее других абитуриентов, но повышенный интерес к девушкам и желание преодолеть застенчивость побудили его остаться в актерской среде. «Когда дело доходило до поцелуев, я никак не мог этого сделать... Впервые решился, выполняя задание взять девушку на руки и поцеловать ее в губы». Сре-

стерство. А в перерывах между учебой Дастин, прозябавший на грани нищеты, подрабатывал мойщиком посуды в ресторане (откуда был уволен за необычайную прожорливость), санитаром в психбольнице, печатал на машинке в редакции, рекламировал игрушки в универмаге, был гардеробщиком в театре. Это позволило ему обновить свой гардероб, приобрести мотоцикл, отрастить длинные волосы и успешно ухаживать за женщинами. На одном из свиданий горе-любовник пострадал от ожогов при бытовом пожаре. Одновременно он пробовал себя на бродвейских подмостках в амплуа нестандартных героев, а в 1966-м в нью-йоркском American Place Theatre сыграл старичка-редактора в инсценировке повести И. Тургенева «Дневник лишнего человека». Спектакль был раскритикован, но публика позитивно оценила талант Дастина, получившего первую в жизни премию за лучшую мужскую роль. В том же году молодой режиссер, светский еврей Аллан Аркин пригласил Хоффмана на роль служителя при бойлере в фарсе «Еh?», которую актер исполнил столь искусно и эксцентрично, что удостоился престижных наград Drama Desk и Theatre World Award и похвал критиков, сравнивших его с великими комиками Бастером Китонем и Чарли Чаплином. Но и после этого фурора он все еще исполнял проходные роли.

Многоликий кудесник

Дипломированному актеру Дастину Хоффману исполнилось 30, когда он наконец-то дебютировал в эпизодической роли в кинокомедии «Выход тигра» (1967), затем – в слабом детективе «Миллион Мэддигана». А еще через полгода после трудных проб впервые получил ведущую роль в фильме «Выпускник» – романтической комедии Майка Николса (Михаила Пешковского). По сценарию персонаж Хоффмана, 19-летний выпускник колледжа Бен, – самоуверенный красавчик и покоритель сердец. Но Дастин посредством утрированной неловкости и томности создал эффектный образ робкого девственника, соблазненного миссис в летах. По ходу съемки он симпровизировал, нелепо ухватив даму за грудь при первом свидании. Картина имела большой успех, отмечена множеством наград, а Хоффману она принесла премию Британской академии кино- и телеискусства (BAFTA), «Золотой глобус» как лучшему новичку в кино и номинацию на «Оскар». «Это прорыв в мир Голливуда, – сказал тогда артист. – Никогда не думал, что маленький тощий еврей с таким огромным носом, как у меня, сыграет главную роль в кино».

Следующий громкий успех пришел к нему в роли второго плана – бродяги Энрико по кличке Рэтсо (Крысеныш) в картине Дж. Шлезингера «Полуночный ковбой» (1969). Критики предсказывали фильму провал, а коллеги уговаривали Дастина отказаться от предложения. Хоффман вложил много труда, чтобы раскрыть образ неудачника-афериста, отторг-

ди соучениц Дастина была и Барбра Стрейзанд.

Театральные режиссеры заметили настырного студента и пригласили его на роль адвоката в пьесе А. Миллера «Вид с моста». Постановщик Барни Браун почувствовал в Хоффмане актерские задатки и после первых проб сказал: «Парень, в тебе что-то есть. Но чтобы и люди поняли это, уйдет много времени. Ты добьешься своего, когда тебе стукнет лет 30». Слова режиссера заделали самолюбие Дастина, и в 1958 г. он решил уехать в Нью-Йорк вопреки попыткам друзей и родных переубедить его. По дороге останавливался в небольших городах, где участвовал в театральных спектаклях. Прибыв в мегаполис, Хоффман пошел в знаменитую актерскую студию выходца из украинского местечка Ли Страсберга, известного американского режиссера и педагога, у которого учились Марлон Брандо и Мэрилин Монро. На прослушиваниях Дастин провалился и продолжил поиски в других местах, получая отказы из-за «несценической» внешности. А вскоре ему позвонили из студии и сообщили, что он принят.

Страсберг всемерно помогал Хоффману осваивать актерское ма-

нутого большим городом. Он так надрывно изображал чахоточный кашель персонажа, что однажды его вырвало на репетиции. ВАФТА отметила ленту тремя статуэтками, а Дастин впервые получил гонорар в 250 тыс. долл. и был признан актером года. Отныне он пользуется повышенным спросом в Голливуде и тщательно отбирает приглашения на съемки.

В 1970-м Хоффман соглашается сыграть роль 120-летнего Джека Крэбба, который рассказывает о своей жизни у индейцев, усыновивших его под именем Маленький Большой Человек (так вестерн и назван). В 140-минутной эпопее показаны перипетии судьбы юноши, пережившего плен и дружбу с аборигенами, любовь и утрату близких, коварство и жестокость белых братьев, радости зрелого мужчины и одиночество старца. Хоффман талантливо изобразил своего героя в ипостасях стрелка, скорняка, главы семьи, пьяницы, отшельника, шпиона и дряхлого старика, убедительно раскрыв динамику его характера в разные периоды жизни.

Вслед за тем на экранах появляется калейдоскоп незабываемых образов, созданных фантазией актера: Дэвид Самнер – молодой математик, бежавший от повседневного хаоса в тихое уединение, – вынужден отстаивать право на счастье («Соломенные псы», 1971); фальшивомонетчик Луи Дега помогает напарнику бежать из заключения («Мотылек», 1973); прославившийся непристойностями юморист Ленни Брюс погибает из-за пристрастия к наркотикам («Ленни», 1974); журналист Карл Бернштейн настойчиво расследует Уотергейтский скандал («Вся королевская рать», 1976); скромный студент Томас Леви вступает в беспощадную схватку с бывшим мучителем евреев в Освенциме («Марафонец», 1977); скандальный актер Майкл Дорси переодевается в женщину, чтобы реализовать себя в кино, и попадает в невероятные ситуации («Тутси», 1982). Во всех этих ролях Дастин Хоффман виртуозно демонстрирует феноменальные способности к достоверному перевоплощению и щедро вознаграждается высокими гонорарами и почетными титулами.

Крупнейшими достижениями актера стали роли в фильмах «Крамер против Крамера» (1979) и «Человек дождя» (1988). Тэд Крамер в драме Р. Бентона пытается при разводе отсудить сына Билли у бывшей жены Джоанны, которую сыграла Мерил Стрип. Суд принимает сторону матери, но та решает, что Билли останется жить у отца, который воспитывал сына после ее ухода, и настоящий дом мальчика там, где он рос. По словам Дастина, роль Крамера была ему ближе, чем любая другая: в то время он сам, отец маленькой дочери, был на грани развода. «В какой-то мере я стал соавтором фильма, пытаюсь посредством его разобраться и в самом себе». И здесь тоже нашлось место для импровизаций в стиле Хоффмана. Так, в сцене встречи Тэда и Джоанны в ресторане артист неожиданно швырнул бокал в стену. Мерил Стрип была шокирована этой выходкой и после съемки в непечатных выражениях высказала партнеру все, что думает о нем. Тем не менее фильм одержал победу в 35 номинациях, а Хоффман был признан лучшим актером,

награжден «Золотым глобусом» и долгожданным «Оскаром».

Второй «Оскар» и пятый «Глобус» Дастин получил за роль неуправляемого гения-аутиста Реймонда Бэббита в трагикомедии Б. Левинсона «Человек дождя» (1988). Почти год вместе с Томом Крузом, игравшим брата Реймонда, актер пытался наладить контакт со страдающим самоизоляцией человеком и его семьей, чтобы выжить в их отношении. Между собой партнеры назвали фильм «Два придурка в автомобиле». Хоффман мучительно сомневался в своей способности адекватно воссоздать столь сложный образ и просил режиссера заменить его другим актером. Позже он сказал: «Мы все становимся аутистами, когда приходится принимать похвалу на свой счет». Этот популярный фильм принес актеру огромный гонорар в 5,8 млн долл. плюс проценты от мирового проката. А в 1984 г. Хоффман с триумфом вернулся на театральную сцену и за роль в пьесе А. Миллера «Смерть коммивояжера» получил специальную премию «Эмми». В 1989–1990 гг. он играл на Бродвее Шейлока в пьесе У. Шекспира «Венецианский купец».

Неуемный перфекционист

«Моя карьера похожа на сон с падениями и взлетами», – признался как-то Хоффман. В качестве примера актер привел свою неудачную режиссуру фильма «Испытательный срок». Несмотря на созвездие исполнителей, после просмотра снятых кадров он был настолько недоволен, что отказался от продолжения работы над картиной. Провальной оказалась и авантюрная комедия «Иштар», в которой Хоффман сыграл музыканта, втянутого в восточные интриги. Фильм получил негативную оценку и номинацию на антипремию «Золотая малина». Но подобные поражения лишь подстегивали трудолюбивого к творческому самосовершенствованию. Дастин размышляет: «Успех неизбежно разворачивает. Он соблазнителен, и его очень трудно контролировать. Я тоже получил немалую дозу тщеславия... Ведь у каждого из нас свои демоны. И каждому есть в чем себя упрекнуть. Считаю, что учиться никогда не поздно».

О скрупулезности Хоффмана ходят легенды, а некоторые считают его занудой, поскольку на съемках он учитывает каждую мелочь, часами репетирует одну и ту же сцену. Чтобы выглядеть усталым в «Марафонце», Дастин несколько суток не спал. А для правдоподобия хромоты героя артист при ходьбе подкалывал в ботинок камешки и в результате до крови стер ногу. Готовясь к съемкам в «Эпидемии», где он играл ученого-вирусолога, прочитал гору книг по этой специальности. У него страсть к изучению каждого предлагаемого характера, и он глубоко вживается в образ. К сценариям пишет развернутые замечания о том, как интерпретировать роль или выстроить эпизод. А на обвинения в изишней придирчивости отвечает: «Представьте себя на столе нейрохирурга, который, готовясь к операции на вашем мозге, говорит: „Не волнуйтесь, я легко отношусь к своей профессии, я не перфекционист“».

В игре Хоффман способен на любые метаморфозы. «Моя жена полагает, что в отличие от большинства

людей у меня нет гена цензуры», – иронизирует он. Среди коллег у него репутация трудного партнера. В работе Дастин предельно требователен к себе и другим, может проявить грубость, нетерпимость, диктаторские замашки. Свою жесткость он объясняет так: «Я всегда хотел именно лучшего для моих ролей и фильмов. Поэтому часто себя вскрываю. Если не становиться от этого сильнее, тогда зачем работать?»

Несмотря на солидный возраст, актер продолжает сниматься, хотя и реже, чем в прошлом. А публика неизменно тепло принимает ленты разных жанров с его участием: комикс «Дикс Трейси» (1990), где Хоффман выступил в содружестве с Аль Пачино и Мадонной; гангстерскую сагу «Билли Батгейт», где он играет совместно с Николь Кидман, и сказку режиссера Стивена Спилберга «Капитан Крюк» (1991); фильм-катастрофу «Эпидемия» (1995); криминальную драму «Спящие» (1996); острую сатиру «Хвост виляет собакой», где партнером Хоффмана стал Де Ниро, и комедию «Лучше не бывает», в которой он снялся в паре с Джеком Николсоном (1997).

В начале 2000-х Хоффман в комедии «Знакомство с Факерами» с участием Барбры Стрейзанд сыграл мнимого адвоката Бернарда (2004), в 2006-м – парижского парфюмера Джузеппе Балдини в триллере «История одного убийцы», в 2008-м – престарелого композитора Шайна в мелодраме «Последний шанс Харви». Кстати, за роль в этом фильме Хоффмана снова номинировали на «Золотой глобус». Ветеран сценического искусства активно участвует в кинопроектах и телесериалах в качестве продюсера, великолепно звучит мультфильмы. А в 2012 г. в качестве режиссера-постановщика он создал дебютную трагикомедию «Квартет», в которой рассказал о престарелых оперных певцах, ежегодно дающих концерты в элитарном пансионате, где они доживают свой век. Фильм с восторгом встречен миллионами зрителей в десятках стран мира и получил награду Голливуда «За прорыв в режиссуре».

За свою долгую карьеру Дастин Хоффман сыграл более чем в 60 фильмах. Он семикратный номинант на премию «Оскар» и двукратный обладатель вождельной статуэтки, 27 раз был отмечен престижным призом Американского института кино, восемь раз номинировался или награждался «Золотым глобусом» и столько же – премиями ВАФТА, получал «Лоуренс» за лучшую мужскую роль и «Серебряную ленту» как лучший иностранный актер. Вклад актера в мировую кинематографию отмечен призом «Золотой медведь» на «Берлинале», национальной премией Франции «Сезар», «Золотым львом» Венецианского кинофестиваля, британской кинопремией «Империя». А в 2012 г. Центр Джона Кеннеди вручил выдающемуся деятелю искусства награду за большой вклад в американскую культуру.

Возвращение к истокам

О своем отношении к еврейству Хоффман раньше высказывался весьма скупно. Еврейского воспитания он дома не получил, читать на иврите не умел, хотя немного понимал идиш, поскольку на нем порой

говорили родители. Впервые Дастин осознал свои этнические корни лет в десять, когда на улице услышал в свой адрес антисемитские выкрики мальчишек, которые пару раз побили его. Повзрослев, он почувствовал себя русско-румынским евреем, обожал борщ, мамалыгу и считал, что своим чувством юмора обязан национальному происхождению. «Но если бы меня спросили о моей религии, я бы сделал вид, что не понял вопрос, а потом сказал бы расплывчато, что я американец», – поведал он журналистам. После истории с прабабушкой актер в интервью еврейскому изданию заявил: «Да, я еврей, мои предки жили, и благодаря им я сейчас здесь и стал тем, кем стал». Но с некоторыми еврейскими организациями у него сложились непростые отношения.

В 2010 г. в трагикомедии «По версии Барни» (инсценировка романа Мордехая Рихлера) Хоффман сыграл роль Израэля Пановски, а в 2014-м в драме «Сапожник» о жизни семьи еврейского ремесленника исполнил роль Абрахама Симкина.

По собственному признанию, еврейский дух вошел в его быт после второго брака – с Лайзой Готтсген. Дастин еще до рождения Лиз был музыкантом на свадьбе у соседей – ее будущих родителей. Наезжая домой, он забавлялся с влюбленной в него малышкой. Позже Хоффман женился на балерине Энн Бьёрн, удочерил ее ребенка, затем у них появилась общая дочь, но совместная жизнь не сложилась, и они развелись. Как-то, приехав на похороны отца повзрослевшей Лайзы, 38-летний Дастин был потрясен тем, что все эти годы девушка ждала его. Дипломированный психолог решила получить еще и юридическое образование, поэтому свадьба состоялась лишь после получения ею диплома в 1980 г. А год спустя Хоффман едва не потерял жену и сына во время трудных родов. Потом у супругов появились две дочери и еще один сын. У мальчиков была бар-мицва, у девочек – бат-мицва, и еврейские праздники они отмечают вместе.

Лайза преуспела в косметическом бизнесе, продукция ее фирмы представлена в бутиках многих стран.

В 2012-м, гуляя по Гайд-парку, 75-летний Хоффман, вовремя позвонив в «скорую», спас жизнь 27-летнему адвокату Сэму Демпстеру, у которого остановилось сердце во время пробежки. А год спустя самому актеру удалили раковую опухоль, и жена сутками ухаживала за ним, пока он не вернулся к любимой профессии. Сыновья Джейк и Мак пошли по стопам отца и трудятся в кинематографе, остальные дети работают в других сферах. «Я боюсь своих шестерых детей, – признался Хоффман. – Они знают про меня то, чего про меня не знает никто». И все же его дружная семья скреплена любовью, уважением и взаимопониманием. Их нередко выручает неистощимое остроумие папы Дастина, успевшего даже сочинить для себя эпитафию: «Я так и знал, что этим все кончится!» Однако родные, друзья и бесчисленные поклонники маэстро, поздравляя его с юбилеем, желают ему еще долгих лет счастливой жизни и успешного творчества.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

«Я еще ничего не сделал для Израиля...»

Беседа с новым репатриантом Эдуардом Тополем

Эдуард Владимирович Тополь, известный писатель и сценарист, в далеком 1978 г. покинул Советский Союз и обосновался в Америке. Но однажды... репатрировался в Израиль и поселился в Нетании. Его книги переведены на 18 языков. Каждая из них – бестселлер: «Красная площадь», «Завтра в России», «Россия в постели» и многие другие. Я решил во что бы то ни стало встретиться с писателем, чьи книги в юности читал запоем.

«Просто стало невыносимо»

– Эдуард Владимирович, самый, наверное, правильный вопрос будет звучать так: «Почему Израиль? Вы столько лет прожили в США, получили признание...»

– Я даже не знаю, как лучше ответить: правду сказать или отделаться стандартной отговоркой. Здесь есть несколько вариантов ответа. Когда я, будучи в Москве, пришел в израильское посольство, меня принял консул, молодой парень. И он задал точно такой же вопрос. Я ему ответил, что мои книги изданы на 18 языках, их общий тираж превышает 15 млн экземпляров, но для Израиля я ничего не сделал. Выражение его лица было таким, будто я испортил воздух у него в кабинете. А пресс-секретарь, представляя меня послу, сказал: «Это тот самый Тополь, чей „Любожид“ способствовал репатриации многих евреев».

– Вы уехали из СССР в 1978 г. В этом же году эмигрировали Сергей Довлатов и многие другие люди искусства. Это был диссидентский шаг?

– Наверное. Я не стану приписывать себе какую-то диссидентскую деятельность в России. Просто стало невыносимо. Невзирая на мои литературные и киношные успехи. Мне исполнилось 40 лет. Нужно было принимать решение: или оставаться у этого корыта, расталкивая локтями и соответствовать правилам быдла, или хлопнув дверью, уехать. Что я и сделал. Главной задачей той эпохи была борьба с Империей зла. В Нью-Йорке на 32-й улице рядом с публичной библиотекой находился Дом Свободы. У входа висела большая карта мира. Процентом семьдесят суши было окрашено в красный цвет...

– Империя разразилась...

– Она уже разрослась по всему миру. От Африки до Никарагуа, Латинской Америки. Это сейчас мы узнали от Митрохина (бывший сотрудник архивного отдела Первого главного управления КГБ СССР, впоследствии перебежчик. – Ред.), что советские дипломаты вывозили в Италию горы долларов. Я был в Италии в 1978 г. Весь Рим был заклеен гигантскими портретами Ленина, транспарантами с пятиконечной звездой, Че Геварой, Фиделем Кастро. Только Брежнев помешал им захватить власть. Он испугался, что это станет противоядием Кремлю. На виа Витторио-Венето, одной из главных улиц Рима, шла многотысячная демонстрация медсестер. Девушки были одеты в строгие черные платья и

белоснежные чепчики. Мой приятель перевел надписи на транспарантах: «Мы хотим, чтобы нам давали мясо дважды в неделю, как в России». Вы понимаете меня? Нет, вы не понимаете! Суть в том, что итальянские журналисты напрямую переводили наш московский сленг. Раньше говорили: «Там дают мясо», и это означало, что в каком-то магазине появилось мясо. Итальянцы полагали, что в СССР мясо раздают даром. А мы в это время стояли в огромных очередях на «Мосфильме», где можно было отоварить талоны. Два килограмма в одни руки. Поэтому итальянские дуры голосовали за коммунистов. В надежде на бесплатное мясо. Так работала эта система. Хотя та страна была нищей, но все верили в ее могущество.

– Значит, всему виной неправильный перевод?

– Почему? Вот в Венесуэле попробовали внедрить.

– Да, мы видим, к чему это привело.

– Да. Вот на этом внутреннем драйве я и поехал в Америку, а не в Израиль. Я хотел при помощи своих книг объяснить Западу, что из себя представляет СССР. Мне повезло. Моя книга «Красная площадь» разошлась полумиллионным тиражом. Меня читали везде: на улице, в метро. Поэтому я могу смело сказать, что в развале СССР есть и моя заслуга. Когда Советы пали, меня стали издавать в России. Это были огромные тиражи. Только пиратских копий более двух миллионов. Тогда я решил уехать к своему читателю. Сейчас меня русская тема больше не интересует.

– Иссяк поток?

– Нет. Там тем выше крыши. Пусть сами пишут. Я для себя российскую тему исчерпал. Меня как-то спросил Дима Быков: «Вот вы написали столько знаковых книг, а что сейчас?» Я ответил, что сейчас должно появиться новое поколение писателей. С новым взглядом. Другая Россия.

– Ну, сравнить СССР и сегодняшнюю Россию довольно сложно.

– Уже не сложно. Просто это уже не так интересно. Вот Израиль – это очень интересно. К тому же я так часто начинал все с нуля. Своим еврейским носом чувую, что здесь масса возможностей для писателя. Но пока я помалкиваю. Надо лучше узнать страну.

«В Нью-Йорке можно жить и на доллар в день»

– Почему тогда, в начале 1970-х, Довлатов, Бродский и вы нашли пристанище в Америке, а вот Эфраим Севела сразу выбрал Израиль?

– Ну, потом-то он переехал в Америку. Я с Фимой на эту тему не разговаривал. Когда я уезжал в Америку, Эдита Утесова и Леонид Осипович попросили передать ему привет. Они дали мне его телефон. Как только я приехал, сразу же ему позвонил. Приехал к нему в гости. Он обитал в гостинице «Астория». Жил с прелестной испанкой, гжучей брюнеткой. Он

встретил меня в домашнем халате, вальяжный, красивый, толстый. Это он уже из Израиля прилетел. И он мне тогда сказал: «В Америке только два русскоязычных писателя живут на литературные гонорары – Солженицын и я». И даже Бродский, подчеркнул он, преподает в университете. Я сказал, что буду третьим. Так оно и вышло. Я не хочу сравнивать писателей. Например, Сережа Довлатов работал

Эдуард Тополь

на Радио «Свобода» и поэтому пил. Каторжная работа. Это сейчас издают стенограммы его выступлений, а тогда мы все были просто эмигрантами. Вы думаете, легко было попасть на радио? Фиг! (Смеется.) Надо было высиживать в приемной и ждать, пока кто-нибудь из сотрудников радио не выйдет. Дверь открывалась, и сотрудник зачитывал задание. Говорил, что и за какой срок надо написать. За это платили 50 долларов. По тем временам – хорошие деньги. И вот так можно было просидеть весь день. Потом этого человека – я не буду называть его имени – надо было вести в ресторан, который располагался недалеко от радиостанции, на Бродвее. После чего я сказал, что больше я туда – ни ногой. Я был свободным человеком. Ни семьи, ни детей. У Сергея же были жена и дочка, потому и приходилось ему ходить на ту каторгу.

– Многие эмигранты, рассказывая о начале пути, любят вспомнить, как они работали таксистами, уборщиками, кассирами. С чего началась ваша эмигрантская жизнь?

– А я нигде не работал. Изначально выбрал такой образ жизни. Я уже говорил, что не должен был кормить семью. Я уверен, что, не имея Довлатов семьи, он вряд ли пошел бы работать. В Нью-Йорке вполне можно выжить и на доллар в день. Я это проверил на себе. Когда я прилетел в Штаты, мне выдали чек на сто долларов от еврейской организации «Хиас» и послали на работу. Я сообщил им, что, мол, писатель, сценарист. На это они мягко заметили, что этого добра здесь хватает. Меня отправили на бумажную фабрику – клеить конверты. Я сходил, отметился и вернулся. Не мое. Потом меня отправили работать кассиром в банк, но и там я не нашел себя. Когда им это надоело, они сказали: «Раз ты не годишься для работы на фабрике и в банке, поедешь грузчиком в книжный магазин». Это был огромный магазин с собственным издательством.

Туда я решил пойти. На то время я уже писал «Любожид». Я же ехал именно с желанием писать. Рассказ о моих приключениях на Шереметьевской таможне я написал за один день, в Вене. Я хорошо помню, как грузный таможенник ломал буквы на моей пишущей машинке. Он нажал на букву Ф, и она выскочила. Поднял ее и, глядя мне в глаза, переломил. Мне показалось, что ломают мои пальцы. Я спросил его: «Что ты делаешь?!» Он ответил: «А вдруг они золотые». Над нами издавались как могли.

«Просто в роман тяжело было поверить»

– Мое знакомство с вашим творчеством началось с романа «Завтра в России». Это прогностический роман. Вы выступили в роли пророка. В 1987 г. вы предсказали распад Советского Союза. Практически с точностью до дня.

– Да. Жизнь прочла книгу раньше всех. И не стала что-то додумывать или придумывать.

– Что стало причиной написания романа? Ведь в 1986–1987 гг. люди еще не задумывались о таком историческом форте.

– Почему? Когда в генсекретариат пришел Михаил Сергеевич, он сразу начал с нововведений и перестроек. Это же замечательный материал: перестроить страну! Я жил в то время в Торонто и принялся за роман. Полтора года я писал это произведение. Жена требовала, чтобы Россия избежала гражданской войны. А у меня все складывалось иначе. Для меня было важнее понять человека. Я писал книгу как художественное исследование, как пасьянс. Зная эту систему изнутри, я хотел представить, что произойдет. Откуда я брал материал? Радио «Свобода» выпускало дайджест советской прессы. Страниц на 50–80. Кроме того, Горбачев ездил по стране, и его речи записывались. Не те, что печатались в «Правде», а настоящие. На звуковой дорожке был слышен его кашель. Надо было понять ход его мыслей. Он тогда камуфлировался под «партийного ортодокса». Если взять его речи, то это ужас. Партийная демагогия. И внезапно в этой речи он говорил что-то от себя. Вот эти отрывки я собирал. Это была большая работа. Роман тогда напечатал только в «Новом русском слове». Мои агенты в 14 странах тогда ждали мою новую книгу. Я выслал, и все отказались. Такое фиаско! В то время на Западе была повальная «горбимания». Возле Таймс-сквер горели неоновые буквы «Горби, Горби». Всеобщая эйфория. И тут я со своей книжкой. Непорядок. Да и день я практически угадал: у меня в романе события происходят 20 августа, а в жизни – 19-го.

– Именно из-за схожести числа и зародились слухи о вашей связи с разведкой.

– Я получал сведения из Свердловского обкома партии. Частичные. Это уже потом поползли слухи о моих связях с КГБ. Бред чистой воды! Просто в роман тяжело было поверить. Мне говорили в издательствах: «Даже если это правда,

то такая правда нам не нужна». Дословно. У меня были большие планы на эту книгу. Я жил от гонорара до гонорара. А тут такое. Я никогда не откладывал деньги на черный день. Сразу все тратил. Женился, снял дом, родил ребенка...

– *То есть миллионера Тополя не существует?*

– Конечно, нет. Ведь большая часть моих книг выходила в России, а это совсем другие деньги.

«Покойный Япончик уговаривал написать о нем книгу»

– *Эдуард Тополь как создатель политических детективов – это одна ваша сторона. Но есть и другая. Вы автор эротической прозы. Что привело вас в этот жанр? Книги содержат достаточно откровенные сцены. Я бы даже сказал, порнографические. Я проследил параллель с классиком американской литературы Чарльзом Буковски – отцом «грязного реализма»...*

– Извините, я не читал Чарльза Буковски (смеется). Я бы сказал, что мое появление в данном жанре – это стечение обстоятельств.

– *Давайте сразу определимся: истории реальные?*

– Частично. Я об этом пишу в начале книг. «Россия в постели» писалась не для печати. Мы были молодоженами. Денег хватало, и мы поселились в гостинице на Бродвее. В той самой, в которой жил Фима Севела. В то время он жил уже один, красивая испанка испарилась. У нас собралась чудесная компания, и мы каждый вечер гуляли по Бродвею, а утром, до работы, ради развлечения я писал эротические рассказы. Молодая жена спала, а я в туалете кропал. Для увеселения юной супруги. Когда она просыпалась, ее ждал готовый рассказ. Мы читали и шли на работу. Потом из этого получилась книжка, которую я прятал от всех. Но однажды прилетела моя голландская издательница и спросила: «У тебя что-нибудь есть?» Я ответил, что пишу одну книгу в год. И на данный момент ничего нет. Она не унилась, не верила, что у писателя нет в записной книжке рукописи. Я сдался и показал ей «Россию в постели», предупредив, что это просто сборник эротических рассказов. Я немного переживал, что подумают люди. Она меня успокоила: «Ну, скажи мне, кто будет читать по-датски? Все читают по-английски, по-французски или на русском. А тираж в 10 тыс. для тебя сущая мелочь». Я согласился. Вскоре книга появилась на прилавках магазинов. И тут началось. Мне стали приходить кипы писем от женщин. Каждое утро в издательстве мне, словно почтальону, вручали новый пакет корреспонденции. Среди писем мне как-то попала открытка. Там было написано: «Мне 14 лет. Я прочла вашу книгу. То, что вы пишете, просто детский сад. У меня уже было сто мужчин. Если хотите, я вам расскажу...» Я, конечно, с ней встречаться не рискнул. Все-таки 14–15 лет. Я ей написал: «Если ты не врешь, запиши свои рассказы на кассеты и пришли мне». Она прислала. Оказалось, что на кассетах отличный материал.

– *Давайте поговорим про еще один ваш жанр: книги о русской мафии. Вы писали с натуры? Вы были знакомы с представителями криминальных структур?*

– Книг не так много. Всего одна – «Охота за русской мафией». Хотя

помню, как мне позвонил Иваньков. Да, тот самый, покойный Япончик. Уговаривал написать о нем книгу. Убеждал меня, что он диссидент и борец с советской властью. Я 40 минут его слушал, а потом извинился и сказал, что это не моя тематика. Отказать ему напрямую я не рискнул. Так что опыта в рассказах о русской мафии у меня не слишком много. Эта тема меня заинтересовала еще в Вене. Я собирал материал для «Любожида». Тогда я узнал, что в 1978 г. КГБ намеренно разбавлял еврейскую эмиграцию русскими бандитами. В то время в Союзе была проблема с хлебом. Его нужно было закупать за границей. Америка поставила условия: мы поможем вам, а вы – нам. Они потребовали увеличить квоту на выпуск евреев из СССР. Партия пошла на уступки и увеличила до 50 тыс. Арабские страны взвыли. Наметился серьезный конфликт. И тогда в Кремле решили пойти другой дорогой. В лагерях, когда у заключенного заканчивался срок, ему делали интересное предложение: «Вот тебе паспорт, и теперь ты Рабинович. Если есть возражения, то мы тебе сейчас еще срок намотаем, и будешь сидеть лет десять». И немало воров и убийц уезжали с еврейскими паспортами. Проблема в том, что по приезду эти люди не менялись. Они как были бандитами, так и остались ими. Я брал интервью у первого главаря русской мафии в Италии – там ничего еврейского.

«Трамп был лучшим среди всех кандидатов»

– *Эдуард, мы говорили с вами о прошлом. Давайте перейдем к настоящему. Сегодня в Израиль с краткосрочным визитом прилетает Дональд Трамп. На ваш взгляд, Америка вчера и сегодня – это огромная разница?*

– Америка сильно изменилась, к моему глубокому сожалению. Я прилетел в Америку при Картере. Она была в ужасном положении: 13% безработицы, 14% инфляции. Может, наоборот, я точно не помню. Нью-Йорк официально считался банкротом. Нечем было платить зарплату муниципальным мусорщикам. Мусор на всех улицах был

до второго этажа. Черные мешки горами лежали возле домов. Мусорщики бастовали. А они получали, на секундочку, 16 долл. в час. Поверьте мне, в то время проще было добиться успеха в Голливуде, чем попасть на работу мусорщиком. Я слушал о различных перипетиях наших эмигрантов, но ни один из них так и не смог стать мусорщиком. Это была несбыточная мечта. Потом пришел Рональд Рейган и поднял Америку. Великое время! Я тоскую по нему. К сожалению, как мне кажется, больше такого расцвета не будет. Почему? Потому что эти, с позволения сказать, президенты Клинтон и Обама пустили в страну несметное количество мексиканцев и других, только чтобы эти нахлебники за них голосовали. За Хиллари, Шмилари и других представителей Демократической партии.

– *Сегодня, уже более ста дней, страной правит Дональд Трамп. Вы наверняка знаете его больше как бизнесмена, а не как политика.*

– Трамп поднялся на моих глазах. В топ миллиардеров. Он пускался в самые рискованные проекты. Строить для богатых – значит работать на очень узкий круг людей. Он проваливался и поднимался. Да, он не Рейган. Но Рейганы рождаются раз в 500 лет. Трамп был лучшим среди всех кандидатов.

– *Что вы можете сказать о «сегодня в России»? Завтра уже было.*

– Изменения происходят в разные стороны. К сожалению, население России очень внушаемо. В Америке мне никто не мог внушить уважение к Клинтону. Это просто невозможно. В России 86% населения можно внушить все что угодно. Но есть и положительные вещи. Впервые за тысячелетнюю историю при Путине был отменен государственный антисемитизм. Он остался только на бытовом уровне. Но так было всегда. Отмена квоты на поступление в высшие учебные заведения, назначение на высокие посты, пресечение антисемитских организаций... Это что-то значит. Сегодня религиозные евреи в России чувствуют себя свободно. Посмотрите, они не устают хвалить Владимира Путина. Можно свободно молиться. Однако в других обла-

стях масса поводов для критики. К сожалению, я предполагаю, что как только Путин уйдет, все вернется. Кстати, в былые времена брали штраф с каждого киевлянина, чья жена «бегала до жидов». Это было в 922 г. Русские женщины нас, слава Богу, любят.

«Жизнь – как в Париже»

– *Сегодня вы уже в Израиле. Это очередная авантюра? Вы в уважительном возрасте. Каким вы увидели Израиль за то время, что вы здесь?*

– Что я могу сказать... Живу в Нетании, на улице Ницца. Меня окружают французы. Жизнь – как в Париже. Мне грех жаловаться. Конечно, я не прилетел сюда с восьмью долларами в кармане. Третью страну говорит на русском. Я часто слышу о себе: «Это тот самый Тополь?»

– *Это все, конечно, хорошо. Нетания, треть говорит на русском языке... Но вы же читаете израильскую прессу на русском языке? Вы же в курсе, что происходит в стране. Я бы хотел услышать ваше мнение.*

– Я только делаю первые шаги. Три дня назад купил радиоприемник. Начал слушать радио «РЭКа». Был даже на эфире. Я считаю, что у меня пока нет права на оценку. Единственное, что меня здесь радует, – это политический театр.

– *Вам легко далось решение уехать из Америки?*

– Это был шаг. Очень интересный. – *То есть мы не говорим, что в вас выиграла еврейская кровь и потянуло на историческую родину?*

– Я представлял себе, куда я еду. У меня здесь много родственников. К тому же я часто здесь бывал.

– *Но все же почему именно Нетания?*

– Этот город привлек меня своей красотой. Морем. Это же как мой родной Баку.

– *Эдуард Владимирович, большое спасибо за беседу! Что бы вы могли пожелать своим новым согражданам-израильтянам?*

– Избавляйтесь от «совковости». А вам спасибо за возможность высказаться.

Беседовал
Семен ХАЩАНСКИЙ

BEAUVITÉ®

...где обитает красота.

Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны

Fasanenstraße 40 • 10719 Berlin • Tel: (030) 88 91 64 59

WWW.BEAUVITÉ.DE

«Жить, пока бьется сердце»

К 50-й годовщине со дня смерти Ильи Эренбурга

Знаменитый писатель уже на исходе дней своих признался: «Я выжил – не потому, что был сильнее или прозорливее, а потому, что бывают времена, когда судьба человека напоминает не разыгранную по всем правилам шахматную партию, но лотерею». Действительно, как он «выжил»? Он, много раз бывавший за границей и подолгу там живший, не был объявлен шпионом капиталистических разведок. Его не «прицепили» к репрессированным членам Еврейского антифашистского комитета, названного «шпионским центром» и разогнанного после убийства властями Соломона Михоэлса в 1948 г., хотя Эренбург до 25 апреля 1945 г. возглавлял его литературную комиссию и предлагал издать составленную им вместе с Василием Гроссманом «Черную книгу» об уничтожении евреев СССР в ходе Великой Отечественной войны. Не имело для него долговременных последствий и публичное заявление в марте 1949 г. высокопоставленного сотрудника аппарата ЦК ВКП(б) о том, что Илья Эренбург – «враг № 1» и даже что он «разоблачен и арестован». Более того, в 1950-м писатель был избран депутатом Верховного совета СССР. Наконец, ему «сошло с рук» то, что он в числе немногих других известных в стране евреев отказался подписать организованное властями письмо представителей «еврейской общественности» Сталину. В этом письме, появившемся после публикации 13 января 1953 г. антисемитской статьи в «Правде» и получившем название «Еврейская декларация», с возмущением констатировалось, что многие советские евреи заражены буржуазным духом, а арестованные к тому времени врачи-евреи назывались «извергами рода человеческого». Для них «авторы» требовали самой суровой казни, а остальных евреев во избежание «справедливого гнева русского народа» просили защитить высылкой под охраной в отдаленные районы страны. Между тем усиленная подготовка к такой высылке уже шла: по свидетельству тогдашнего министра обороны Н. А. Булганина, согласно приказу Сталина к столице и к другим крупным городам были подогнаны несколько сот эшелонов, предназначенных для транспортировки евреев в сибирскую глухомань, где для них уже строились дощатые бараки. При этом Сталин хотел, чтобы во время движения эшелонов к местам назначения были организованы крушения и нападения отрядов «народных мстителей». А Эренбург, отказавшись подписать «Еврейскую декларацию», тут же написал Сталину о том, какое отрицательное воздействие она окажет на расширение и укрепление мирового движения за мир. По мнению ряда исследователей, этот и ряд других аргументов, приведенных писателем, способствовали прекращению «дела врачей».

Хотя, скорее, это смерть Сталина избавила евреев страны от «советского Холокоста». По-видимому, и самого писателя тоже, несмотря на

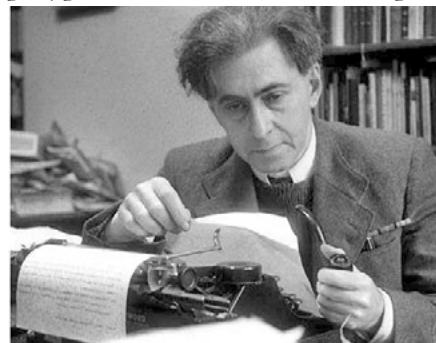
то, что «вождь народов» относился к Эренбургу хорошо, можно сказать – любил. Это чувствовала даже гитлеровская пропаганда во время Великой Отечественной войны, давшая Эренбургу прозвище «домашний еврей Сталина». И недаром Илья Григорьевич дважды был удостоен за свои литературные труды Сталинской премии 1-й степени, стал лауреатом Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами», был награжден рядом советских орденов и медалей (в том числе двумя орденами Ленина).

В общем, положение Эренбурга среди советских писателей было своеобразным: с одной стороны, его произведения постоянно публиковали, он был отмечен властями и получал материальные блага, часто ездил за границу. С другой – из-за его поддержки в условиях государственного антисемитизма возможности «счастливого развития еврейства» (правда, лишь в рамках советского общества, что исключало алию) был под контролем спецслужб, которые организовывали неодобрительные высказывания по отношению к его творческой и публицистической деятельности. Таким же двойственным было отношение властей к Эренбургу в эпохи Хрущева и Брежнева.

Илья Григорьевич Эренбург родился 14 (26) января 1891 г. в Киеве в зажиточной еврейской семье. Его отец Герш Гершенович Эренбург был инженером и купцом 2-й гильдии, человеком порывистым и резким в суждениях. Мать Хана Берковна (урожденная Ариштейн) – домохозяйкой, женщиной набожной, проводившей субботу с верующими соседями, отцом и родственником-раввином. От отца сын унаследовал непримиримость духа, а от матери – умение вовремя гасить эмоции.

В 1895 г. семья переехала в Москву, где отец получил место директора Хамовнического пивомедоваренного завода. С 1901 г. будущий писатель посещал 1-ю Московскую гимназию, которую не окончил. Много лет спустя в лекции для фронтовых журналистов Илья Эренбург говорил: «Мои „университеты“ – неполные шесть классов гимназии, люди и книги, города и страны, фронты и дороги, поезда и пароходы, велосипед и перекладные, музеи и театры, жизнь растений и кинематограф». Но в гимназии он, будучи пятиклассником, подружился с семиклассником Николаем Бухариным, видел Льва Толстого и слышал его проповеди о нравственном самосовершенствовании, а в 1905 г. стал свидетелем первых революционных демонстраций. Когда в гимназии возникла подпольная революционная организация, Илья принял в ней деятельное участие, за что был арестован полицией. Полгода он провел в тюрьмах. Родителям удалось освободить сына под залог до суда, однако на суд 17-летний Илья Эренбург не явился, и в декабре 1908 г. ему пришлось бежать за границу.

Более восьми лет Эренбург прожил в Париже (именно ему принадлежит знаменитая фраза «Увидеть Париж и умереть»). Деньги на жизнь молодому человеку время от времени присылали родители, да и появившиеся друзья из среды художников-модернистов помогали. Какой-то доход приносили статьи в местной печати. В Париже Эренбург несколько раз присутствовал на собраниях, где выступал Ленин, и даже бывал у него дома. Ленин произвел на него отрицательное впечатление, в своих статьях он давал ему неблагоприятные определения типа «лысая крыса», «картавый начетчик», «взбесившийся фанатик» и с ядовитой иронией высмеивал «угреватую» большевистскую философию. Но, возвращаясь в богемной среде, молодой Эренбург постепенно отошел от политики, стал заниматься литературной деятельностью. В то время

Илья Эренбург

он выпустил три сборника стихов, о которых с одобрением отозвался поэт Николай Гумилев, и книгу переводов поэта французского Средневековья Франсуа Вийона. Он даже пытался стать издателем, выпустив вместе с компаньонами несколько номеров журналов «Гелиос» и «Вечера», а также фривольную книжку стихов «Девочки, раздевайтесь сами».

Когда началась Первая мировая война, Эренбург попытался попасть на службу во французские войска, но не смог и стал военным корреспондентом российских газет «Утро России» и «Биржевые ведомости» на Западном фронте. Там он видел неоправданную жестокость, смерть, газовые атаки и на практике осознал, что война является источником бесконечных людских страданий.

Во Франции Эренбург успел жениться и развестись. «Результатом» этого короткого брака стала дочка Ирина – впоследствии переводчик французской литературы. В Россию в феврале 1917 г. писатель вернулся один, но отрицательно восприняв большевистский переворот (о чем свидетельствует его сборник стихов «Молитва о России», изданный в 1918 г.), осенью того же года отправился в Киев. Там Илья Эренбург жил у своего двоюродного брата по материнской линии А. Г. Лурье, врача местной еврейской больницы. Там же в 1919 г. женился на его племяннице Любови Козинцевой (сестре будущего известного кинорежиссера Г. М. Козинцева).

Неизвестно, каким образом в декабре 1919 г., в условиях бушующей Гражданской войны, Эренбург с молодой женой добрался до Крыма. Но

добрался и поселился в Коктебеле у Максимилиана Волошина. Однако приближение войск большевиков вынудило его покинуть гостеприимный дом Волошина в сентябре 1920 г. – за два месяца до полного разгрома Белой армии Врангеля.

Вместе с женой Эренбург снова уехал за границу. Сначала жил во Франции и Бельгии, потом обосновался в Берлине, где оставался до 1924 г., создав семь книг художественной прозы и публицистики, которые с различным успехом пытались издавать в СССР, и множество стихов. Самой заметной из этих книг стал написанный в 1922 г. философско-сатирический роман «Необыкновенные похождения Хулио Хуренито и его учеников», в котором была дана мозаичная картина жизни Европы и России времен Первой мировой войны и революции. Но главное, в ней содержался свод удивительных по своей точности пророчеств. Значительно позднее писатель и публицист Л. А. Жуховицкий писал: «Можно ли было случайно угадать и немецкий фашизм, и его итальянскую разновидность, и даже атомную бомбу, использованную американцами против японцев? Наверное, в молодом Эренбурге не было ничего от Нострадамуса, Ванги или Мессинга. Было другое – мощный ум и быстрая реакция, позволявшие улавливать основные черты целых народов и предвидеть их развитие в будущем. В былые века за подобный дар сжигали на костре или объявляли сумасшедшим, как Чаадаева». Интересно, что десятилетия спустя после появления этого романа японские журналисты всё пытались вызнать у Эренбурга, откуда он в 1922 г. получил информацию о грядущей бомбардировке Хиросимы и Нагасаки.

Сам же Эренбург считал время создания «Хулио Хуренито» началом своего творческого пути. «С тех пор, – писал он в 1958 г., – я стал писателем, написал около сотни книг, писал романы, эссе, путевые очерки, статьи, памфлеты. Эти книги различны не только по жанру – я менялся (менялось и время). Все же я нахожу нечто общее между „Хулио Хуренито“ и моими последними книгами. С давних пор я пытался найти слияние справедливости и поэзии, не отделяя себя от эпохи, старался понять большой путь моего народа, старался отстоять права каждого человека на толику тепла».

Если поначалу, живя за границей, Эренбург был ярким пропагандистом авангардного искусства, то постепенно его взгляды претерпели трансформацию, и он стал близок к левым кругам французского общества. Он начал активно сотрудничать с советской печатью, став корреспондентом газеты «Известия». Благодаря тому, что Эренбург уже был широко известен как писатель и публицист, его имя и талант широко использовались советской пропагандой для создания привлекательного образа сталинского режима за границей. В 1930-е гг. писатель много ездил по Европе, а после прихода к власти в Германии Гитлера стал крупнейшим мастером антинацистской пропаганды. В это же время он

регулярно приезжал в СССР и начал проводить в своих произведениях (романы «День второй», «Книга для взрослых») мысль «о неизбежности победы социализма». Во время гражданской войны в Испании Эренбург был там военным корреспондентом «Известий», что не мешало ему продолжать писать художественную прозу (в 1937 г. были изданы сборник рассказов «Вне перемирия» и роман «Что человеку надо») и стихи. После поражения республиканцев Эренбург переехал в Париж. Когда немцы оккупировали Францию, он укрылся в советском посольстве. Вспоминая о первых днях войны, Эренбург отмечал, что никогда в жизни так много не работал: ему приходилось писать по три-четыре статьи в день для советской прессы.

В Советский Союз Илья Эренбург вернулся в 1940 г., а уже в следующем году был опубликован его роман «Падение Парижа» – о политических, нравственных, исторических причинах разгрома Франции гитлеровской Германией. За этот роман Илья Эренбург получил в 1942 г. свою первую Сталинскую премию 1-й степени. К этому времени он уже был корреспондентом газеты «Красная звезда», писал статьи также для других газет и Совинформбюро, выступал на радио, продолжая одновременно публиковать свои новые стихи и поэмы. Важное значение имели и статьи, написанные для зарубежного читателя, которые способствовали поддержке СССР в мире.

Пропагандистские антинемецкие статьи принесли Эренбургу всенародную известность. Значительная часть этих статей, постоянно печатавшихся в центральных газетах, была собрана им в трехтомнике публицистики «Война». Константин Симонов впоследствии писал: «В одном из больших объединенных партизанских отрядов существовал следующий пункт рукописного приказа: „Газеты после прочтения употребляют на раскурку, за исключением статей Ильи Эренбурга“. Это поистине самая короткая и самая радостная для писательского сердца рецензия, о которой я когда-либо слышал». А Евгений Евтушенко уже в наше время опубликовал стихотворение «Крещатичский парижанин», в котором были такие строки:

*Не люблю в Эренбурга – камней,
хоть меня вы камнями побейте.
Он, всех маршалов наших умней,
нас привел в сорок пятом к победе.
Танк назвали «Илья Эренбург».
На броне эти буквы блистали.
Танк форсировал Днепр или Буг,
но в бинокль наблюдал за ним Сталин.
Не пускали, газету прочтя,
Эренбурга на самокрутки,
и чернейшая зависть вождя
чуть подымливали из трубки.*

Конечно, в этих стихах присутствует некая гипербола, но роль Ильи Эренбурга в поднятии духа бойцов Красной армии, действительно, неопределима. Ему и Симонову принадлежат авторство лозунга «Убей немца!», который широко использовался в плакатах и листовках. В основу лозунга была положена фраза из стихотворения Симонова «Убей его!», опубликованного 18 июля 1942 г., и статьи Эренбурга «Убей!», появившейся шестью днями позже. А листовки так и назывались: «Убей немца!», и в них приво-

дились цитаты из указанной статьи. Для поддержания действенности лозунга в советских газетах того времени были созданы специальные рубрики (одно из типичных названий «Убил ли ты сегодня немца?»), в которых публиковались письма-отчеты советских бойцов о количестве убитых ими фашистов и способах их уничтожения. Гитлер лично распорядился поймать и повесить Эренбурга.

Однако этот лозунг имел и негативный для Красной армии характер, поскольку, используемый нацистской пропагандой в своих целях, привел к ужесточению сопротивления фашистским войскам: подавляющее большинство немцев не видело для себя иного выхода, кроме борьбы; даже явные противники нацистского режима становились теперь отчаянными защитниками своей родины.

После того как военные действия переместились на территорию Германии и стали трактоваться в советских верхах как выполнение Красной армией миссии по освобождению Европы и немецкого народа от нацизма, публикация жестких статей Эренбурга прекратилась, а в газете «Правда» 14 апреля 1945 г. появилась статья «Товарищ Эренбург упрощает» за подписью заведующего Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрова.

В послевоенные годы писатель долго работал над диалогией – романами «Буря» (опубликован в 1947 г.) и «Девятый вал» (вышел в свет три года спустя). Одновременно Эренбург много времени и сил отдавал Международному движению борцов за мир, был одним из его лидеров (вице-президент Всемирного совета мира с 1950 г.) и неоднократно выезжал за границу по его делам.

Однако заслуженные регалии известного писателя не помешали его коллегам по цеху, когда в стране началась «борьба с космополитизмом», попытаться включить Эренбурга в число «разоблачаемых», припомнив его ранние декадентские стихи, романы «Любовь Жанны Ней» и «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца», книгу о русских символистах «Портреты русских поэтов», «Манифест в защиту конструктивизма в искусстве». Состоялось собрание в Союзе советских писателей, формальным поводом для которого стала неоднозначная оценка литературной критикой диалогии «Буря» и «Девятый вал». Повестка дня собрания была определена как «обсуждение литературной деятельности беспартийного писателя Ильи Григорьевича Эренбурга». Выступил ряд писателей и критик Ермилов. Николай Грибачев, например, сказал: «Гражданину Эренбургу, презирающему все русское, не может быть места в рядах „инженеров человеческих душ“, как назвал нас гениальный вождь и мудрый учитель Иосиф Виссарионович Сталин». А Михаил Шолохов, открыто не любивший Эренбурга, заявил: «Эренбург – еврей! По духу ему чужд русский народ, ему абсолютно безразличны его чаяния и надежды. Он не любит и никогда не любил Россию. Тлетворный, погрязший в блевотине Запад ему ближе. Я считаю, что Эренбурга неоправданно хвалят за публицистику военных лет. Сорня-

ки и лопухи в прямом смысле этого слова не нужны боевой советской литературе». В общем, присутствовавшие на собрании поддержали Анатолия Сурова, предложившего «товарища Эренбурга исключить из Союза советских писателей за космополитизм в его произведениях». Не больше, не меньше...

В своем ответном слове Илья Григорьевич сказал: «Вы только что с беззастенчивой резкостью, на которую способны злые и очень завистливые люди, осудили на смерть не только мой роман „Буря“, но сделали попытку смешать с золой все мое творчество». И продолжил: «Однажды в Севастополе ко мне подошел русский офицер. Он сказал: „Почему еврей такие хитроумные? Вот, например, до войны Левитан рисовал пейзажи, за большие деньги продавал их в музеи и частным владельцам, а в дни войны вместо фронта устроился диктором на московское радио“. По стопам малокультурного офицера-шовиниста бредет малокультурный академик-начетчик». В завершение своего выступления Эренбург прочел присутствующим полученное им благодарственное письмо Сталина по поводу романа «Буря». На этом дело с осуждением Эренбурга и закончилось...

До конца жизни Илья Григорьевич Эренбург оставался самым собой – неуживчивым, запальчивым, готовым отстаивать свои убеждения единственным разрешенным в СССР космополитом. Написанная им после смерти Сталина повесть «Оттепель», появившаяся в мае 1954 г. в журнале «Знамя», а затем изданная отдельной книжкой, дала название целой эпохе советской истории. Следующая его книга «Французские тетради» (1958) – это эссе о французской литературе и живописи, дополненное переводами произведений выдающегося французского поэта XVI в. Ж. дю Белле. Большой популярностью у советской интеллигенции пользовался в 1960–1970-е гг. документальный цикл Эренбурга «Люди, годы, жизнь» – мемуары писателя, в которых он познакомил молодое поколение не только со множеством «забытых» имен (М. И. Цветаева, О. Э. Мандельштам, И. Э. Бабель), но и с поэтами военного поколения (Б. А. Слуцкий, С. П. Гудзенко), чем способствовал их публикациям. Он также пропагандировал новое западное искусство (П. Сезанн, О. Ренуар, Э. Мане, П. Пикассо). Начавшаяся в 1960 г. публикация цикла в журнале «Новый мир» сразу же встретила сопротивление отдела культуры ЦК КПСС. Началась борьба с цензурой, и только после вмешательства Хрущева, с которым встретился писатель, противодействие пошло на убыль, а в 1963 г. 3-я и 4-я книги цикла «Люди, годы, жизнь» даже вышли в издательстве «Советский писатель». До тех пор, пока Хрущев оставался у власти, главы из цикла продолжали появляться в печати, однако полный текст всех семи книг был издан лишь в 1990 г. А в 2013 г. это произведение было включено в список 100 книг, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации для самостоятельного чтения школьников.

Тогда же, в 1960-е гг., начавшаяся публикация цикла принесла еще и

неожиданный результат, способствовав развитию самиздата (о чем «ЕП» подробно писала в предыдущем номере): по рукам стали ходить сборники упомянутых Эренбургом поэтов и писателей.

Заканчивая книгу воспоминаний «Люди, годы, жизнь», Илья Григорьевич писал: «Я хочу еще раз сказать молодым читателям этой книги, что нельзя перечеркивать прошлое – четверть века нашей истории. При Сталине наш народ превратил отстающую Россию в мощное современное государство... Но как бы мы ни радовались нашим успехам, как бы ни восхищались душевной силой, одаренностью народа, как бы тогда ни ценили ум и волю Сталина, мы не могли жить в ладу со своей совестью и тщетно пытались о многом не думать». Эти слова были написаны через девять лет после смерти Сталина. А еще через четыре года, в марте 1966-го, Эренбург подписал письмо 13 деятелей советской науки, литературы и искусства в Президиум ЦК КПСС против реабилитации Сталина.

При жизни Эренбурга дважды увидели свет собрания его сочинений: пятитомник в 1951–1954 гг. и девятитомник в 1962–1967 гг. Еще одно – юбилейное – издание собрания сочинений в восьми томах было опубликовано в 1990–2000 гг.

Скончался И. Г. Эренбург 31 августа 1967 г. после длительной болезни от обширного инфаркта миокарда. Проститься с писателем пришли около 15 тыс. человек. Он был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

До конца жизни Илья Эренбург вел активную общественную деятельность. Он писал: «Я – русский писатель, а куда на свете будет существовать хотя бы один антисемит, я буду с гордостью отвечать на вопрос о национальности: „Еврей“. Мне ненавистно расовое и национальное чванство. Береза может быть дороже пальмы, но не выше ее. Такая иерархия ценностей нелепа. Она не раз приводила человечество к страшным бойням. Я знаю, что люди труда и творчества могут понять друг друга, даже если между ними будут не только тираны, но и туманы взаимного незнания. Книга тоже может бороться за мир, за счастье, а писатель может отложить рукопись, ездить, говорить, уговаривать, спорить и как бы продолжать недописанную главу. Ведь писатель отвечает за жизнь своих читателей, за жизнь людей, которые никогда не прочтут его книг, за все книги, написанные до него, и за те, которые никогда не будут написаны, когда даже имя его забудут. Я сказал то, что думаю о долге писателя и человека. А смерть должна хорошо войти в жизнь, стать той последней страницей, над которой мучается любой писатель. И пока сердце бьется – нужно любить со страстью, со слепотой молодости, отстаивать то, что тебе дорого, бороться, работать и жить – жить, пока бьется сердце...»

А завершить этот краткий рассказ об Илье Эренбурге мне хочется строками из его стихотворения:

*Отравлен я еврейской кровью,
И где-то в сумрачной глуши
Моей блуждающей души
Я к вам таю любовь сыновью,
И в час унылый, в час скорбей
Я чувствую, что я еврей!*

«В Базеле я основал еврейское государство»

К 120-летию Первого сионистского конгресса

В начале 1890-х гг. в Берлине появилось немало молодых евреев из России, которые приехали учиться в тамошний университет. К этому их принудила жесткая процентная норма приема евреев в университеты Российской империи, введенная царскими властями в 1887 г. Среди этих молодых людей были и те, кто в дальнейшем стали известными политиками и общественными деятелями будущего Государства Израиль.

Другой причиной, пожалуй, еще более важной, было антиеврейское насилие – кровавые еврейские погромы, прокатившиеся по югу России в начале 1880-х. Они значительно усилили стремление десятков тысяч евреев покинуть Россию. «Властители дум» русской радикальной интеллигенции и одновременно кумиры еврейской студенческой молодежи – литературный критик Николай Михайловский, писатели Лев Толстой и Иван Тургенев, либеральная газета «Русские ведомости» – промолчали и ни словом не осудили эти бесчинства. А один из лидеров партии «Народная воля» Лев Тихомиров даже считал, что погромы станут началом революции, направленной на свержение самодержавия.

С 1882 г. началась массовая эмиграция, прежде всего в Америку, а с возникновением тогда же общества «Ховевей Цион» («Возлюбившие Сион») – и в Палестину. Последних переселенцев оказалось меньше, но, как показала история, за ними было будущее. Они внесли свой вклад в создание еврейского государства.

«Откуда взять деньги на почтовые расходы?»

Еврейские студенты в Берлине организовали «Еврейское научное общество», на собраниях которого бурно обсуждали национальные и общественные вопросы. Здесь же возникла идея не ограничивать дискуссии только своим кругом, а рассматривать самые животрепещущие вопросы в более широкой аудитории и созвать с этой целью еврейских общественных деятелей из разных стран, организовав представительный сионистский съезд. Один из будущих лидеров движения Нахман Сыркин вспоминал: «Публика была и за и против созыва съезда, пока не встал д-р Натан Бирнбаум и не озадачил всех простым вопросом: „Други, откуда взять деньги на почтовые расходы?“ После чего план конгресса разом испустил дух». И действительно, молодые еврейские мечтатели вели полунцианское существование.

Тем временем реализовать витающую в воздухе идею созыва сионистского конгресса пытался молодой еврейский адвокат, публицист и литератор Теодор Герцль, автор вышедшей в свет в 1896 г. и шумевшей брошюры «Еврейское государство». Организовать первый за многовековую историю еврейскую историю съезд евреев из самых разных стран оказалось делом непростым. Все расходы взял на себя сам Герцль. Одним из самых острых оказался вопрос о месте проведения конгресса. Первоначально планировалось организовать его в Мюнхене, но руководители тамошней еврейской общины отказали Герцлю, посчитав, что подобный съезд

Мемориальная доска на здании, где происходил конгресс

поставит под сомнение их лояльность. Подобного взгляда придерживались лидеры и многих других еврейских общин в Европе, которые и слышать не хотели о том, что новоявленные еврейские политики, нередко далекие от иудаизма, соберутся в их городе. Исключением оказалась еврейская община Базеля, известная своим гостеприимством и веротерпимостью. На планировавшееся время проведения конгресса Герцлю удалось снять в центре города помещение казино, в малом зале которого и состоялся этот необычный форум.

Приехавшие на него еврейские делегаты из России обращали на себя внимание неподобающим, по мнению доброжелательных швейцарцев, видом. Все они были одеты в традиционное еврейское платье – длинные подпоясанные капоты, какие тогда носили евреи в их стране. Пришлось Герцлю на свои средства одеть всех «русских» гостей во фраки и котелки, придав им тем самым вполне respectable вид.

«Несбыточная и мечтательная фантазмагория»

Первый сионистский конгресс открылся в Базеле 29 августа 1897 г. и завершился 31 августа. В нем участвовали не менее 70 делегатов, в том числе 44 посланца из Российской империи. Немало было корреспондентов и гостей. О царившей во время открытия конгресса обстановке вспоминал впоследствии Сыркин: «На конгрессе со священным чувством исторического изумления собралось несколько десятков человек. Никто их сюда не посылал, так как не существовало никаких сионистских организаций. Эти люди, половина из которых были студенты, собрались в малом зале базельского казино на Первый конгресс, и основали сионистскую организацию». Почти никто (кроме самого Герцля) тогда не думал, что это событие войдет в еврейскую и мировую историю. Мало кто верил в успех затеянного Герцлем и его единомышленниками дела. Подобных взглядов придерживались, конечно, не только евреи. Российский посланник в Швейцарии А. Ионин, по собственной инициативе предложивший министру иностранных дел Российской империи В. Н. Ламсдорфу отслеживать деятельность сионистов в Европе, в сво-

их донесениях в Петербург называл цель сионистов «несбыточной и мечтательной фантазмагорией». А сам конгресс представлялся ему «скорее, одной из тех международных сходов, столь часто повторяющихся в Европе и особенно в Швейцарии с целью весело поговорить, пообедать или выпить пива». Сионизм российский дипломат считал «просто-напросто гешефтом, которым пользоваться будут главным образом жида Европы, а главным данником этого гешефта является русское жидовское население», поскольку именно от него и потребуют платить членские взносы.

«Маккавей снова воскреснут»

Конгресс открылся молитвой «Шехияну»: «Благословен Ты, Царь Вселенной, давший нам жизнь, поддерживающий ее в нас и давший нам дожить до этого дня».

Одними из самых важных событий конгресса стали два выступления: речь Герцля и доклад известного писателя и ученого из Германии Макса Нордау «Общее положение евреев в мире».

Герцль говорил, что чувство единства, солидарности евреев исчезает именно сейчас, когда на них обрушился современный антисемитизм. «Но теперь мы возвратились домой, – подчеркнул он. – Сионизм – это возврат к еврейству еще до возвращения в страну евреев...»

Герцль достаточно подробно познакомил участников и гостей конгресса с основными положениями своей книги «Еврейское государство». Прежде всего, говорил он, с сионистским проектом «должны близко познакомиться те, кому дороги интересы еврейства; мысль об основании государства должна проникнуть в самые отдаленные места, где живут наши братья, и все евреи наконец откажутся от своего бесполезного выжидания, так как наша жизнь вступит в новую фазу».

«Какая слава ждет самоотверженных борцов за наше право дело! И я убежден, что из земли явятся необходимые люди, Маккавей снова воскреснут, и дух их и отвага будут витать над нами!» – воскликнул Герцль под аплодисменты всего зала. И продолжил, стараясь перекричать еще не успокоившихся участников конгресса:

«Еще раз повторяю, что евреи, которые захотят, будут иметь свое отечество. Пора уже нам, наконец, жить как свободным гражданам в своей собственной стране и умирать в своем собственном отечестве... Все, что мы будем предпринимать для своего собственного благосостояния, будет принадлежать всему человечеству и способствовать его процветанию. Народ только сам себе может помочь. Если же он этого не может, то ему вообще помочь нельзя. Сионисты же желают побудить народ к самопомощи».

В своей речи Герцль указал на основную способ действий, с помощью которого сионисты стремятся достигнуть своей цели: «Путем переговоров с учетом всех политических факторов... лояльными действиями можно приобрести доверие правительства, с которым мы желаем вступить в переговоры относительно поселения широких народных масс в большом масштабе. Основой для соглашения может быть только правовое соглашение, но не терпимость. Положение „терпимых“ и „покровительствуемых“ нас уже многому научило». За этой короткой, но емкой фразой стоял опыт тысячелетней еврейской истории. И на Востоке, и на Западе евреи, имевшие подобный статус, неожиданно подвергались насилию, гонениям и изгнанию.

Движение может успешно развиваться, продолжал Герцль, «когда оно будет стремиться к публично-правовым гарантиям». Далее он оценил по заслугам подвижническую деятельность первых поселенцев-евреев, приехавших в Землю Израиля еще в 1880-х гг., которые раз и навсегда решили «утвердительно столь спорный вопрос о пригодности евреев к земледелию». Но колонизация указала также и на то, что она еще не есть решение еврейского вопроса. Необходимо решение на международном уровне – согласие правительств великих держав на возвращение евреев на свою историческую родину.

Указав, что такое событие, как сионистский конгресс, произошло впервые, Герцль особо отметил, что проведение подобных съездов не останется единичным фактом: «Конгресс будет заботиться о своей долговечности для того, чтобы мы опять не разбрелись, не оставив за собой ни следа, ни влияния. Пусть наш конгресс будет серьезным и возвышенным... никому не во вред, и да будет он достоин прошлого, слава которого хоть и очень далека, но неуязвима... Пусть знает и ведает весь мир, что истинный сионизм – это нравственное, законное движение, исполненное человеколюбия и стремящееся к извечной цели, составляющей непреходящие чаяния нашего народа». Этими словами, потонувшими в овациях, Герцль завершил свою речь.

«Нравственное еврейское горе горше горя физического»

Макс Нордау в своем докладе охарактеризовал общее положение евреев в мире. Он заметил, что повсюду, где имеется достаточное число евреев, присутствует и еврейское горе – «горе особое, постигающее не в силу того, что они люди, а пото-

му, что они евреи, и от которого они были бы избавлены, не будь они евреями». «Еврейское горе, – говорил Нордау, – может быть видимым, физически осязаемым, но может быть и нравственным, глубоко скрытым. В Восточной Европе, Северной Азии и ряде иных мест, где проживает почти девять десятых всего мирового еврейства, горе это осязаемое. Евреям там приходится вести самоотверженную борьбу за свое физическое существование в прямом смысле этого слова. В Западной Европе борьба за существование не столь трудна... Тем не менее их горе перенесено в нравственную сферу и происходит из-за подавления их духовных стремлений, которые неевреям никогда не запрещалось иметь... Западному еврейскому народу мира дают понять... что он якобы лишен настоящего представления о морали, чести и достоинстве, патриотизме и в силу этого должен быть исключен из всех сфер деятельности, где эти качества являются обязательными... Наши обвинители никогда не давали себе труда обосновать фактами свои страшные обвинения... На евреев вваливают вину за всевозможные преступления и грехи, дабы оправдать свою ненависть к ним». Таким образом, Нордау показал, что эмансипация, на которую евреи возлагали так много надежд, не решила еврейскую проблему. Положение эмансипированного еврея в Западной Европе того времени Нордау охарактеризовал следующим образом:

«От своей еврейской сущности он отказался, а другой, как объясняют ему неевреи, он не приобрел. От своих соплеменников он отделился из-за отвращения к ним, посеянного в нем антисемитизмом, а его попытки приобщиться к согражданам-нееврейцам отвергнуты ими... Страна его рождения отказывается быть ему родиной. Нет почвы под ногами, нет возможности войти в общество, которое бы его желало и считало равноправным... Это и есть нравственное еврейское горе, и оно горше горя физического». Он продолжал: «Лучшие среди евреев Западной Европы задыхаются в этой атмосфере и ищут спасения. Ведь давно утрачена ими та вера, которая считает, что все страдания от Бога... Потеряли они надежду и на приход Мессии... Иные пытаются спастись бегством от иудейства. Однако расистский антисемитизм... делает и этот путь достаточно безнадёжным». Все эти оценки и выводы Нордау, несмотря на то, что они были даны и сделаны в самом конце XIX столетия, задолго до Холокоста и современной новой волны антисемитизма в Европе и исламском мире, не потеряли своей остроты и актуальности.

Упомянув Нордау в своем обзоре и о положении евреев в России. Активность российских сионистов на конгрессе внешне не была слишком высокой. Они опасались выделяться. Приехав из самодержавной страны, они еще не имели опыта открытых дискуссий и выступлений, тем более не могли не учитывать и внимания к конгрессу со стороны Департамента полиции.

Базельская программа

Конгресс вызвал многочисленные отклики еврейской и европейской общественности. Он утвердил основные цели сионистского движения, известные как Базельская программа. Основную задачу сионизма участники конгресса видели в «создании

Здесь, в центре Базеля, размещалось то самое казино

обеспеченного публичным правом убежища для еврейского народа в Палестине». Были названы и средства для достижения этой цели:

- 1) целесообразная колонизация Палестины еврейскими земледельцами, ремесленниками и промышленниками;
- 2) организация и объединения еврейского народа посредством местных и общих учреждений, согласно законам каждой страны;
- 3) усиление национального чувства и самосознания еврейского народа;
- 4) подготовительные шаги для получения согласия держав, необходимого для достижения конечной цели сионизма.

На конгрессе была основана Всемирная сионистская организация (ВСО). Кроме того, профессор Герман Шапиро предложил основать Национальный фонд для приобретения земель в Палестине в собственность нации.

На российских участников конгресса личность Герцля произвела неизгладимое впечатление. Студент Лев Яффе, будущий сионистский общественный деятель, вспоминал, что он и его товарищи тотчас были покорены обаянием Герцля: «Он пленил нас своей сияющей гармоничной красотой. Поколению, знакомому с ним только по портретам, не понять этой красоты. Сионизм для него не был печальной необходимостью, а возвышенным идеалом». Ему вторил другой участник конгресса – русскоязычный писатель Мордехай Бен-Ами: «На сцену спокойно поднимается Герцль... Перед нами царственный образ, прекрасный и печальный... Это уже не тот лощеный „венский“ Герцль, а некто из Дома Давидова, восставший из небытия во всей своей сказочной красе... Кажется, свершился сон нашего народа, длившийся два тысячелетия, и перед нами предстал Мессия, сын Давидов». А другой писатель и литерату-

ровед Реувен Брайнин впоследствии писал: «Сила и мужество Герцля передавались нам. Велики были его простота и мудрость. В нем сошлись простосердечие и гениальность. Сама личность Герцля, его величественная фигура, речь, сам его харизматический облик – все эти факторы стали определяющими для признания его лидером, подлинным вождем мирового сионистского движения».

Подобная идеализация личности Герцля не помешала российским делегатам на последующих конгрессах выступать его критиками и яркими оппонентами его позиции по тем или иным вопросам.

Посланник еврейского народа

Конгресс положил начало политическому сионизму. Герцль и его окружение считали, что еврейская проблема может быть решена только путем масштабной еврейской миграции и освоения Палестины. Колонизация еврейями Палестины, по убеждению политических сионистов и прежде всего самого Герцля, могла быть реализована при условии согласия и поддержки международного сообщества, прежде всего великих держав. Только в этом случае могло быть гарантировано решение еврейского вопроса политически на международном уровне специальным документом – хартией. Именно она и должна была предоставить еврейскому народу, действующему через Всемирную сионистскую организацию, право на возрождение автономного еврейского государства в Палестине. Герцль выступил в качестве дипломата, заявив, что представляет интересы всего еврейского народа. Собственно, так его воспринимали и тогдашние монархи, премьеры, министры и Римский Папа, у которых Герцль добивался аудиенций. Всем этим высокопоставленным персонам он заявлял: еврейский народ, вернувшись на

историческую родину, в Палестину, опираясь на поддержку той или иной великой страны, готов быть проводником ее политики на Святой земле. Не сумев добиться встречи с Николаем II, Герцль в 1903 г. встречался в Петербурге с министром внутренних дел и главой Департамента полиции Вячеславом фон Плеве и председателем комитета министров Сергеем Витте (см. «ЕП», 2015, № 10). После двух продолжительных бесед с Плеве была достигнута договоренность о поддержке его ведомством сионистского проекта и о готовности оказать давление на Османскую империю (Палестина была в ту пору ее колонией), чтобы та не противодействовала поселению в Палестине «русских евреев». «Платой» за это должна была стать эмиграция из России евреев, которые, как считал министр, своим участием в революционном движении подрывают основы самодержавия.

Однако Герцль и Плеве почти одновременно ушли из жизни. 43-летний Герцль умер от разрыва сердца 3 июля 1904 г. неподалеку от Вены. Плеве, которого считали организатором кровавого погрома в Кишиневе в апреле 1903 г., был 15 июля 1904 г. убит в Петербурге эсером Егором Созоновым, бросившим бомбу в карету министра.

Предвидение Герцля

3 сентября 1897 г., три дня спустя после завершения конгресса, Герцль записал в своем дневнике: «Если коротко подытожить Базельский конгресс... то вот он вывод: в Базеле я основал еврейское государство. Если бы я громко заявил об этом сегодня, ответом мне был бы общий смех. Но через пять и уж во всяком случае через 50 лет это признают все». Герцль ошибся на несколько месяцев: 14 мая 1948 г. в Тель-Авиве Давид Бен-Гурион провозгласил создание Государства Израиль.

В своем завещании Герцль просил похоронить его в Вене рядом с отцом, пока еврейский народ не перенесет его останки в новообретенную Землю Израиль. 14 августа 1949 г., вскоре после провозглашения Государства Израиль, останки Герцля были доставлены из Австрии в Иерусалим. Ныне прах провозвестника еврейского государства покоится в его столице на горе, носящей имя одного из основоположников политического сионизма. А его идеи и принципы, подтверждением верности которых является существование Государства Израиль, по-прежнему остаются основой деятельности созданной 120 лет назад Всемирной сионистской организации.

Александр ЛОКШИН

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

Для читателей из стран ЕС или Швейцарии стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €, для всех остальных – 19 €.

Чтобы воспользоваться этой возможностью, следует нажать кнопку «Особая комната» в правом верхнем углу нашего интернет-сайта www.evrejskaja-panorama.de. Зарегистрировавшись там и произведя оплату, пользователь в течение 24 часов получит подтверждение регистрации и сможет на протяжении года с момента оплаты читать на сайте все материалы газеты в полном объеме.

Жизнь и подвиг Праведника из Комо

25 лет назад скончался Джорджио Перласка

Жизнь героя нашего повествования была наполнена удивительными событиями, а его биография – готовый сценарий захватывающего приключенческого сериала...

Родился Джорджио 31 января 1910 г. в Италии, в городе Комо в католической семье среднего достатка. Его отец и дед были юристами, так что и Джорджио, второй из пятерых детей в семье, скорее всего, должен был стать прокурором или адвокатом. Но с детских лет подростка манила романтика дальних странствий. Отца перевели в Триест, который до Первой мировой был австро-венгерским. Там впечатлительный юноша впервые услышал страстные речи талантливого писателя и пламенного патриота Габриэле д'Аннунцио. Д'Аннунцио именовал себя фашистом, его вдохновляли идеи движения Бенито Муссолини. И Перласка внял призывам Габриэле, уверовав в особую миссию Италии под знаменами дуче.

Германские нацисты немало позаимствовали из идеологии итальянского фашизма и с симпатией относились к Муссолини, но в отношении его соотечественников проявляли осторожность. Да и в Италии немцы особых симпатий не вызывали, в особенности в северных областях, где несколько столетий властвовали австрийцы. Но расширение территорий владело умами новоявленных стратегов как в Берлине, так и в Риме. Разница была лишь в том, куда были при этом обращены их взоры. Италия решила подчинить себе Абиссинию и в 1935-м под предлогом борьбы с работорговлей начала военную кампанию. В числе сотен молодых людей для участия в боевых операциях вербовался и Джорджио. Вникать в то, насколько оправданно военное вторжение в Абиссинию, добровольец не стал. За год он превратился из новобранца в бойца-артиллериста, обстрелянного как в переносном, так и в прямом смысле.

Едва успев вернуться из Африки, Джорджио вновь отправился добровольцем, на этот раз на Пиренейский полуостров для участия во вспыхнувшей в Испании гражданской войне. «Не хотелось, – вспоминал он впоследствии, – чтобы Средиземное море стало морем коммунистическим». На стороне генералиссимуса Франко воевали около 70 тыс. итальянцев. На испанской земле они встретились с немецкими союзниками, тоже числившимися добровольцами. Как-то во время дружеской беседы в час затишья между боями германские боевые товарищи произнесли тост за грядущую победу над мировым еврейством. Перласка невольно покосился на командира своего отделения капрала Вито Финци – еврейского парня из Рима, являвшего пример мужества, и ему, выступавшему для соотечественников в качестве переводчика, расхотелось переводить слова германского «политрука». После той встречи с немцами в его душе наметился надлом.

Среди его друзей было немало евреев, и для Перласки они были такими же итальянцами, как и он сам, разве что исповедовавшими другую религию. Подобных взглядов придерживались и беднейшие слои итальянского еврейства, поддерживавшие

Муссолини на этапе его восхождения к власти и до тех пор, пока не наступил момент истины. Уместно отметить, что и Франсиско Франко тоже не разделял воинствующего антисемитизма гитлеровской Германии.

Перласке довелось воевать и в Гернике – культурно-историческом центре баскского народа. 27 апреля 1936 г. городские кварталы подверглись бомбардировке, которая стала сюжетом известной картины Пикассо. Хотя, по свидетельству Джорджио, художник преувеличил реальные масштабы разрушений. Но гораздо страшнее, когда рушатся идеалы: их, в отличие от зданий, не восстановить.

В испанский период своей биографии Перласка получил звание лейтенанта, обрел множество связей и полезных знакомств. В 1939-м он отправился на родину, украшенный боевыми наградами. Грамота от имени Франко, выданная Перласке, как и всем иностранным участникам гражданской войны, обязывала все испанские дипломатические представительства оказывать «подателю сего документа» покровительство и помощь. А в родной Италии, крепившей союзнические отношения с Германией, уже действовали законы, определявшие статус евреев как «не принадлежащих к итальянской нации». Но «цыганский табор» – массы населения Апеннин в геббельсовской характеристике – новых установлений не понимали, а потому и не были готовы их выполнять. События эти, принявшие впоследствии драматический оборот, отображены в удостоенном «Оскара» фильме Роберто Бенини «Жизнь прекрасна». Но не от прекрасной жизни Джорджио, столкнувшийся с новой действительностью в местах, где родился и вырос, решился на серьезный шаг – вышел из рядов движения Муссолини.

Отмечавшись, как ему казалось, от войны и политики, Перласка приступил к работе в фирме, занимавшейся торговлей мясными консервами. Итальянский паспорт и «охранная грамота» Франко позволяли Джорджио комфортно чувствовать себя в оккупированных немцами странах Европы (интересы фирмы распространялись на Югославию, Румынию, Венгрию, а также на новые, созданные при поддержке Гитлера государства – Хорватию и Словакию). Но куда бы ни приводел Перласку коммерческие проекты, он сталкивался с теми или иными формами «решения еврейского вопроса», порожденными веяниями из Берлина, но не без учета специфических местных условий.

По большому счету, ничего неожиданного для него в этом не было. Он уже знал множество примеров того, как заслуженные члены партии Муссолини, утратившие вследствие своего еврейства право работать в государственных органах, безрезультатно обращались лично к дуче, ища справедливости. Многие итальянские евреи быстро почувствовали, куда дует ветер, и поспешили покинуть родину. Им Перласка и его друзья помогали транспортом – решать этот вопрос в стране, почти полностью перешедшей на военные рельсы, было непросто.

В Белграде, куда фирма направила Перласку, он с супругой Ромильдой снял квартиру у зубного врача-еврея. С хозяевами у итальянцев сразу же установились доверительные отношения. Джорджио пытался успокоить их, убеждая в том, что нынешние неприятности для евреев – времен-

Джорджио Перласка

ные. Но в Сербию уже долетали слухи о происходившем в Хорватии, где, впрочем, уничтожению подлежали не только евреи, но и сербы.

Синьора Перласка любила заглядывать в уютный ресторанчик, где играл цыганский оркестр. Однажды вечером посетителям заведения встретила гробовая тишина. «Конец цыганам, – шепнул хозяин ресторана, – всех увезли в лагерь». Вскоре пришла очередь зубного врача и его соплеменников.

А потом была столица Венгрии. Там Джорджио оказался в один из переломных моментов Второй мировой войны: 25 июля 1943 г. итальянский король Виктор-Эммануил III приказал арестовать Муссолини. Королевским декретом фашистская партия была распущена, а новым главой правительства стал маршал Пьетро Бадольо, главной целью которого был скорейший вывод Италии из оси Берлин – Рим – Токио. Получив приказ прекратить боевые действия, итальянские войска поспешили его выполнить, но вскоре немецкие подразделения на Восточном фронте, в Греции и на Балканах без труда разрушили итальянцев и принялись отпирать теперь уже бывших товарищей по оружию в концлагерь.

Но парадокс: для венгров итальянцы продолжали оставаться дружественной нацией. Находившийся на вершине власти адмирал Хорти считал разрыв с Германией наилучшим сценарием развития событий. Впрочем, это мнение не разделяли доморощенные фашисты во главе с отставным солдатом Ференцем Салаша.

Свое новое положение Джорджио определил так: «Я теперь не фашист и не антифашист, я – антинацист». Связавшись с послом Италии в Венгрии Филиппо Анфузо, он смог остановить в пути 12 вагонов со скотом, направленных в Германию, а также заморозить в банке платежи по счетам немецких партнеров. После этого он оказался за колючей проволокой. Конечно, это был не Освенцим: лагерная зона располагалась в Кекеше, из нее по разрешению команданта можно было выходить в дневное время за покупками. Кроме того, к заключенным допускали посетителей. При таком режиме узники лагеря могли быть в курсе всего, что происходило за его оградой. В Кеке-

ше стало известно о том, что евреев в Венгрии обязали нашивать на одежду желтые звезды. И хотя в самом лагере не было ни одного еврея, мало кто сомневался, что волна массовых ликвидаций докатится и до места, которое в сравнении с другими выглядело санаторием. А коли так, нужно было срочно искать способ выбраться на свободу...

Приехавший навестить Перласку будапештский знакомый привез ему шведский паспорт. Не фальшивку, но с характерными для скандинава именем и фамилией, никак не соответствовавшими внешнему данным Джорджио. С такой «ксивой» пытающийся выдать себя за викинга типичный «макаронник» мог «погореть». Оставалось лишь покинуть лагерь на несколько часов и не вернуться. Так Перласка и поступил. Его друг привлек к делу местного автоладельца, и тот за хорошее вознаграждение помог Джорджио добраться до Будапешта. Наняв там такси, беглец через окно видел, как пестрят желтыми звездами городские улицы.

Евреев в венгерской столице всегда хватало, а тут еще к ним присоединились соплеменники, бежавшие из провинции. После вступления Венгрии в войну венгерское правительство переложило ответственность за 18 тыс. евреев Карпатской Рутении на германские вооруженные силы. Эти евреи, не будучи гражданами Венгрии, были сосланы под Каменец-Подольский, где 16 тыс. из них были расстреляны. Через полгода после этих событий в качестве акции возмездия за участие в партизанских действиях венгры уничтожили 3000 пленных сербов и евреев, содержавшихся неподалеку от Нови-Сада.

Что было делать Джорджио? Он вспомнил о документе, подписанном Франко. Испанцев венгерские нацисты по понятным причинам не беспокоили. И вот Перласка оказался на приеме у посла Испании в Венгрии Анхеля Санс-Рица. Глава дипломатической миссии был рад тому, что посетитель, предъявивший столь важный документ, довольно прилично изъяснялся по-испански, который освоил в рядах сторонников Франко. Перласке были предоставлены жилье на территории посольства и покровительство.

Пришла пора влести в канву повествования еще одно имя: Ласло Самоши. Понимая, что гитлеровская оккупация Венгрии – дело времени, он, молодой венгерский еврей, успешный торговец недвижимостью, выгодно продал участок земли в деловой части столицы, а на вырученные деньги купил поддельные документы для себя, жены Сары и двоих маленьких детей. Это помогло еврейской семье «раствориться» среди коренного населения еще до того, как 19 марта 1944-го Германия начала операцию «Маргарете», в ходе которой немецкие войска оккупировали Венгрию, а местные евреи были заключены в гетто, откуда их отправляли в лагерь смерти на территории Польши. Депортацией занимался сам Адольф Эйхман.

23 марта премьер-министром и министром иностранных дел Венгрии стал прогермански настроенный политик Дёме Стояи. Первым делом он легализовал находившуюся

ся вне закона антисемитскую партию Салаши «Нылашкерестеш» («Скрещенные стрелы»), направил дополнительные войска на Восточный фронт, распустил профсоюзы, заточил в тюрьму политических оппонентов и стал осуществлять массовые расправы над евреями. В период с 15 мая по 9 июля было схвачено 437 402 еврея, подавляющее большинство из которых оказалось в Освенциме. Миклош Хорти вознамерился было пресечь дальнейший геноцид и в августе 1944 г. назначил премьер-министром генерала Гезу Лакатоша, придерживавшегося антифашистских взглядов. Лакатош приказал полиции предотвратить дальнейшую депортацию венгерских граждан, в том числе и евреев. У тех появилась надежда, тем более, что в сентябре 1944 г. советские войска пересекли венгерскую границу, а 15 октября Хорти заявил о заключении перемирия с СССР. Впрочем, венгерские войска не прекратили боевых действий, а немцы провели разработанную Отто Скорцени операцию «Панцерфауст», в ходе которой спецотрядом СС был взят в заложники сын Хорти. Это вынудило последнего аннулировать перемирие с СССР и «добровольно» передать власть Салаши. Были возобновлены депортации евреев, теперь уже и будапештских, в лагерь массового уничтожения. Тысячи венгерских евреев стали жертвами нилашистов – активистов партии «Скрещенные стрелы». За два года в Венгрии было уничтожено, по разным источникам, от 500 до 600 тыс. евреев. А в общей сложности в годы Холокоста в этой стране погибло около 70% еврейского населения.

Забегая вперед, укажем: в апреле 1945 г. Дёме Стояи бежал в Германию и там был взят в плен американцами. В октябре 1945-го его выдали Венгрии, где он был приговорен к смертной казни и казнен в 1946-м. А Салаши скрывался в Австрии, но тоже не избежал ареста и экстрадиции. 12 марта 1946 г. он был повешен, вместе с ним казнили и других руководителей движения «Скрещенные стрелы».

Что же касается Ласло Самоши, то его семейство нашло приют в детском доме Красного Креста для беспризорных и осиротевших еврейских детей. Первоначально предполагая задержаться в приюте на несколько дней, Самоши, увидев, в каком катастрофическом положении находятся несчастные ребятишки, решил остаться там и заняться их нуждами. Легко сказать: решил... Ведь к тому времени свободное передвижение евреев по городу было запрещено. Но благодаря природной смелости и арийской внешности Самоши с большим риском выходил в город и покупал для детей за свой счет товары первой необходимости. Но гораздо более важной задачей было предотвращение отправки евреев в лагерь смерти. И вот местные подпольщики, с которыми связался Ласло, стали печатать фальшивые документы. Сначала антифашисты пытались подделывать шведские паспорта, но шрифты на машинках, которые удалось раздобыть, отличались от оригинала. Больше для поставленной цели подошли копии швейцарских удостоверений личности. Используя их, а также свой мандат сотрудника Красного Креста,

Самоши снимал тех, кто попадал в облавы, с готовых к отправке в Германию железнодорожных составов.

Во время одной из вылазок на железнодорожную станцию Ласло познакомился со шведским дипломатом Раулем Валленбергом, а позднее установил еще один полезный контакт – с юридическим советником испанского посольства Золтаном Фаркашем. Тот представил его послу Испании в Будапеште, и Самоши, используя авторитет Красного Креста, сумел добиться от дипломата обещания помогать не только немногим евреям испанского происхождения, уже находившимся под покровительством его посольства, но и другим, выдавая им паспорта сверх квоты и не особенно вникая в родословную.

«Я договорился с Валленбергом, что к своим спискам он добавит еще „испанский“ и „швейцарский“, которые я ему передам. Подобным же образом были получены еще несколько „охранных грамот“, на этот раз – от папского нунциата, и я попросил Валленберга отвезти их к границе тоже. А пока Рауль со своими помощниками туда ездил, убедил Фаркаша связаться от имени испанского посольства с венгерскими официальными лицами, чтобы наши списки выглядели убедительнее, а для полной надежности посоветовал незаметно вручить им определенные суммы денег. Свою просьбу к Фаркашу я „усилил“, закрепив за ним право собственности на ценный участок земли в Буде...» – сообщает в своих воспоминаниях Самоши.

Валленберг, по свидетельству Самоши, возвращал поездом от границы людей, которых удавалось отстоять, а Ласло встречал их и доставлял в здания, охраняемые миссией Швеции или других нейтральных стран. Самоши приходилось нанимать полицейских, дабы группы эти не были остановлены по дороге. Кроме того, ему приходилось отчаянно бороться и с работниками посольства, ибо количество принимаемых под покровительство Испании лиц значительно превышало квоту выдаваемых паспортов. Чиновникам не хотелось создавать себе дополнительные проблемы, и Самоши нашел оригинальный выход из этой ситуации: поступил на дипломатическую службу Испании, благо ее посольство испытывало кадровый дефицит. Тут ему и пригодились хорошие отношения с Фаркашем и Санс-Рицем. Свою роль сыграла и услуга, оказанная шведским представителем Красного Креста Фредриком Борном, который обратился к испанскому посольству с просьбой наделить Самоши, а также Отто Комоя, одного из руководителей венгерских подпольщиков-антифашистов, официальным статусом.

В обстановке царившего в Будапеште хаоса вопрос решился быстро: и Самоши, и Комой были зачислены в штат посольства и стали обладателями испанских дипломатических паспортов. А далее произошло следующее: опасаясь советского плена и вероятного расстрела или лагеря, Санс-Риц вместе с остальным посольским персоналом сбежал из венгерской столицы. А в распоряжении Самоши и Комоя оказались штампы, печати и бланки посольства, резиденции и даже автомобиль с дипломатическим номером, не говоря уже о необходимом для продолжения деятельности кредит доверия со

стороны тогдашнего правительства Венгрии.

К 7000 уже выданных испанских паспортов Самоши добавил еще несколько сотен. Он также водрузил испанский флаг над детским домом на улице Доб и над штаб-квартирой Комоя на улице Мункач, распространив на них право экстерриториальности. Передвигаясь по городу, он, одетый по моде, принятой у нилашистов, – в куртку с меховой оторочкой и в деревенской шляпе на голове, дерзко проезжал через все кордоны. «Это были примитивные люди. И чтобы воздействовать на них, достаточно было обладать громким голосом или иметь заносчивый вид», – спустя десятилетия вспоминал Ласло.

И тут пришел черед Джорджио. Посольству Испании для солидности необходим был... настоящий испанец. Но найти его было негде, так что им стал Перласка, проживавший в посольском здании и владевший испанским языком. «Без большой помпы, – вспоминал Самоши, – мы его „утвердили“, и, должен сказать, парадную сторону представительства он выполнял отлично». Отныне подпись Перласки стояла на официальных обращениях Испании к венгерскому правительству. Вместе с Самоши Перласка отправлялся на операции по вызволению схваченных нилашистами евреев, имевших испанские паспорта, и иногда даже заходил вместе с ним в помещения местных отделений фашистской партии. Перласка снабжал венгерских евреев испанскими документами, а также размещал их в специальных домах, приписанных к посольству. Он действовал от лица Испании на свой страх и риск, будучи фактически самозванцем...

К одному из эпизодов этой эпопеи хотелось бы привлечь особое внимание. Однажды Джорджио сопровождал Валленберга на вокзал: дипломаты пытались спасти хотя бы некоторых из тысяч несчастных, отправляемых в Освенцим. Евреи были выстроены на перроне. Перласка попробовал забрать из шеренги двух подростков, но к ним бросился стоявший неподалеку эсэсовец. Валленберг попытался объяснить, что Перласка работает вместе с ним, но немец не уступал. Неожиданно в конфликт вмешался наблюдавший за происходящим оберштурмбаннфюрер СС, который приказал отпустить детей, добавив с ухмылкой: «Они все равно скоро вернутся в строй». На вопрос Перласки, кто это, Валленберг ответил, что они столкнулись с самим Эйхманом. Через 15 лет после окончания войны, когда спецслужбы Израиля выследили Эйхмана в Аргентине, похитили и доставили его в Иерусалим, где в 1961 г. состоялся знаменитый судебный процесс над одним из главных исполнителей плана по «окончательному решению еврейского вопроса», немецкие адвокаты Эйхмана, разыскав Джорджио, предложили ему выступить на процессе свидетелем защиты, но Перласка категорически отказался.

Авраам Ронаи, актер тель-авивского театра «Габима», был в числе венгерских евреев, которых итальянец спас от гибели. Аврааму было в то время 12 лет, он с матерью и сестрой находился в одном из общежитий под защитой испанского по-

сольства. Перласка навещал беженцев почти каждый день, приносил еду и лекарства. Однажды в общежитие ворвались венгерские фашисты и отобрали большую группу, чтобы увести ее на расстрел. В нее попали мать и сестра Ронаи. Сам мальчик с ужасом следил за происходящим с лестничной площадки. Неожиданно появился Перласка и, пригрозив дипломатическим скандалом, в резкой форме потребовал от венгерского офицера освободить людей, находившихся под испанской юрисдикцией. Тот нехотя подчинился.

В середине января 1945 г. венгерский министр внутренних дел Габор Вайна по требованию Рейхсканцелярии приказал уничтожить всех евреев, находившихся в Будапеште под защитой иностранных представительств. Узнав об этом, Перласка добился встречи с министром и почти три часа убеждал его отменить распоряжение. Последним аргументом была угроза точно так же поступить с венгерскими гражданами, находящимися в Испании. Кроме того, Перласка предупредил, что правительство Испании добьется аналогичного отношения к венграм со стороны ряда других государств, в частности, Бразилии и Уругвая. Конец войны был близок, и это понимали все. В итоге Вайна согласился исключить из списков лиц, которые подлежали депортации, евреев, находившихся под испанской защитой. Помочь людям, прятавшимся в других посольствах, Перласка был не в силах, но более 3000 человек ему удалось спасти. А общее число тех, для кого Джорджио стал ангелом-спасителем, превысило 5000.

Когда Красная армия вошла в Будапешт, Перласка сжег испанский паспорт и вернулся к своей семье. Все его состояние на родине пропало, и бывший «испанский дипломат» стал нищим. После войны Джорджио, кое-как сводя концы с концами, жил в Падуе. О том, чем он занимался в Будапеште, не рассказывал никому, даже членам своей семьи. Но в Венгрии его знали и помнили, и героя находили правительственные награды – венгерские, испанские, итальянские.

Джорджио Перласка стал Почетным гражданином Израиля. В 1987 г. ему было присвоено звание Праведника народов мира. «Я сделал то, что должен был сделать», – сказал Перласка на церемонии в Иерусалиме. – У меня были друзья среди евреев, которых убили нацисты. Это добавляло мне сил в борьбе за спасение жизней тех, кого ожидала та же участь».

Энрико Деаглио посвятил Перласке книгу «Банальность добра», по которой в 2002 г. режиссер Альберто Негрин снял художественный фильм «Перласка», где звучит музыка Эннио Морриконе. В честь Перласки были установлены памятники и мемориальные доски, в Израиле и Италии выпущены почтовые марки с его изображением. Сам же Перласка не считал себя героем: «Я не мог смотреть, как с людьми обращаются хуже, чем с животными... Я не мог видеть, как убивают детей. И думаю, что мною двигало именно это чувство, а совсем не то, что называют героизмом».

Праведник народов мира скончался от сердечного приступа 15 августа 1992 г. У него остались сын и внук...

Возрожденная земля

Как создавались первые сельскохозяйственные поселения Израиля

Экскурсионный маршрут заводил нас в места самые разные, вызывавшие различные исторические ассоциации: то в развалины замка крестоносцев, куда приходилось карабкаться по козьим тропам, то в лес, посаженный в честь 6 млн жертв Холокоста, то на смотровую площадку горы, на которой во время Маккавеев зажигали сигнальный костер, то в пустыню с ее огромными желтыми склонами, вадами, окаменевшими барханами. Свой строй аллюзий возникал при виде полей, уступами шедших по склонам холмов. Такие террасы – словно летопись тысячелетней истории этой земли. То восстанавливаемые, ухоженные, орошенные, засаженные виноградом и оливами, то забрасываемые на столетия, предоставленные разрушительному воздействию солнца и весенних вод, осыпающиеся, засоренные камнями, они в самой смене своего существования несли следы миграции народов, прихода и исчезновения племен.

Некогда еврей-скотоводы, завоевывавшая Ханаан и не сразу изгнав из плодородных долин местных земледельцев, перенимали у них навыки растениеводства, использовали под земельные угодья склоны холмов, создавая там искусственные террасы и засаживая их масличными и плодовыми деревьями. Но постепенно хананеи уходили из долин, и израильтяне появлялись там во всеоружии приобретенного опыта, начиная сеять на более просторных землях злаки.

Со временем по мере формирования кульгово-религиозных установлений, закрепленных в Библии, отношение к земле освящалось традиционным представлением о нерушимой связи народа Израиля с этой землей, обещанной ему Богом. А цикличность сельскохозяйственного года закреплялась в памяти безземельного народа в годы его бесконечных странствий в таких праздниках, как Шавуот, Суккот, Песах, которые помимо теологического смысла несли в себе воспоминание о жатве хлебов, сбориании первых плодов и завершении аграрного года.

Однако и в библейский период случались времена оскудения земледелия, заброса угодий. Так было при разрушении Первого храма и уходе в Вавилонское пленение, после возвращения из которого приходилось восстанавливать водостоки и террасы на склонах холмов, заново сажать виноградники и плодовые деревья.

В III в. до н. э. придворный египетского царя Птолемея Аристей, посланный в Палестину за переводчиками на греческий язык Библии, пишет, что «страна густо усажена оливковыми деревьями и богата зерном и овощами, виноградом и медом». Но расцвет хозяйства вновь и вновь сменялся запустением, наступавшим после войн и восстаний, пока с приходом мусульман еврейские крестьяне не оставили землю на долгие столетия.

После погромной волны

Восстановление и окультуривание угодий, которое шло здесь на протяжении всего XX в., – одно из основных слагаемых осязательного еврейского возвращения в Палестину, начавшейся в 1880-е гг., когда после

погромной волны, накрывшей южные губернии Российской империи, начался исход из России молодых идеалистов-палестинофилов.

Приезд активной халуцианской молодежи, настроенной на сельскохозяйственный труд и возрождение этой страны, оживил сонное существование общины и вместе с тем заставил задуматься о предоставлении новым поселенцам земли. Ее можно было приобретать у арабских помещиков, что и делали из десятилетия в десятилетие на деньги богатых благотворителей и сборы среди участников сначала палестинофильского, а затем сионистского движения специально созданные организации – Еврейское колонизационное общество, Еврейский национальный фонд, различные частные компании. Но что это были за земли – неудобья и залежи, каменные склоны, полуразрушенные террасы и заболоченные низины.

Борьба за землю являет собой отдельную главу истории Израиля, поучительную и драматическую сагу, полную сюжетов разного толка: экологических, социальных, экономических и даже духовных – ведь земля Израиля обладает в иудейской религиозной традиции особым символическим значением неотчуждаемого наследия всего народа. Это, кстати, нашло свое выражение в законодательстве государства. В соответствии с принятым полвека назад законом, государственные и общественные земли не отчуждаемы, они сдаются в долговременную аренду под обработку и поселение.

Но прежде чем возникнуть этому закону, надо было образоваться государству. А до того ишуву – еврейскому населению Палестины – приходилось десятилетиями восстанавливать плодородие и растительный покров земли после многовекового запустения и хищнического хозяйствования арабов.

Возлюбленные Сиона

В начале 1882 г. на квартире 20-летнего студента Харьковского университета Израиля Белкинда собираются 30 его товарищей, таких же студентов-евреев, и после бурной дискуссии приходят к решению создать союз еврейской молодежи под названием «Билу». «Билу» – это аббревиатура слов пророка Исайи: «О, дом Иакова! Придите и будете ходить в свете Господнем!» Взяв себе такой библейский девиз, выражавший необходимость репатриации в Палестину, билуицы публикуют в газете «Ха-мелиц» «Обращение к еврейскому народу», в котором провозглашаются основные цели союза. Это возвращение на историческую родину, создание там сельскохозяйственных поселений в качестве первого шага на пути возрождения нации и ее многовековой культуры.

Таков был один из многих палестинофильских кружков, которые начали возникать в послепогромной России как пролог к грядущему сионизму. Буквально за считанные месяцы в разных городах империи формируется движение «Ховевей Цион», что

означает на иврите «Возлюбленные Сиона». И харьковские билуицы оказались одной из самых деятельных ветвей этого движения. Они рассылают по городам и местечкам своих пропагандистов, которые апеллируют в первую очередь к молодежи, обращаются в еврейские благотворительные организации и просто к богатым соплеменникам с просьбой финансировать их проект, связываются с известным юдофилом и религиозным мистиком лордом Олифантом, который является давним сторонником возвращения евреев на историческую

Билуицы, 1 января 1912 г.

родину, – словом, развивают бурную деятельность.

Вскоре их союз насчитывает 500 человек. Предполагается добиться от турецкого султана фирмана на получение большого участка земли и создать там колонию на эти 500 человек – поселок светлого будущего. Но ничего из такого замечательного проекта не получается: повсюду отказы, нет ни земли, ни денег, нет ничего, кроме страстного желания добиться цели любой ценой.

Начало первой алии

Июньским днем 1882 г. в Яффскую гавань, этот древнейший в мире морской порт, по легенде построенный сыном Ноя Яфетом (отсюда и название – Яффа), прибывают 14 молодых российских евреев (еще шесть человек приедут несколько позже), высадившихся здесь после утомительного морского путешествия из Одессы. Что ждет их в Земле обетованной? Но прежде чем говорить о том, как сложатся их судьбы, напомним, что с того июньского дня, с этих 14 молодых идеалистов начинается первая алия и, стало быть, новейшая история Израиля. Пожалуй, тех первых билуицев можно уподобить пилигримам с «Мэйфлауэр», с прибытием которых началась история Соединенных Штатов Америки.

Сорок лет спустя, съехавшись на празднование юбилея поселения Ришон ле-Цион, билуицы сфотографировались. Под пальмой на границе света и тени стоит группа огузневших бородатых мужчин в белых костюмах и шляпах – эдакие пожилые представители среднего класса на отдыхе.

Как они жили эти 40 лет? Я знаю судьбы только двоих. Лидер билуицев Израиль Белкинд, бывший в составе первой группы, участвовал в организации колоний, занимался земледелием, но затем стал учительствовать, создал школу для репатрировавшихся сирот – жертв Кишиневского погрома, много писал в местной печати на политические и педагогические темы. В конце 1920-х вышла его книга по географии Палестины «Современный Эрец-Израиль».

Другой билуец, первым ступивший на палестинскую землю, – Яков Черток. Но он вскоре уехал обратно в

Херсон, где продолжал активно участвовать в палестинофильском, а затем в сионистском движении, много писал на еврейские темы и, кстати, перевел на русский язык «Иудейскую войну» Иосифа Флавия, а 20 лет спустя вернулся в Палестину уже с семьей. Его сын Моше Черток, после образования Государства Израиль взявший ивритскую фамилию Шарет, был первым министром иностранных дел молодого государства, создателем его дипломатической службы, а после отставки Бен-Гуриона сменил его на посту премьер-министра.

Врата надежды

Сразу же после приезда группа билуицев, насчитывавшая в общей сложности 20 человек, поступила учиться в сельскохозяйственную школу, созданную за 12 лет перед тем международной еврейской организацией «Альянс Израэлит» и получившую многообещающее название «Микве Исраэль». Миква – это в еврейской традиции водный резервуар для омовения с целью очищения от ритуальной нечистоты, своего рода ритуальный бассейн. Так что название школы несло в себе идею очищения народа Израиля с помощью сельскохозяйственного труда. В этой микве харьковские ребята и получали свою первую сельскую закалку, трудясь как наемные рабочие и живя коммуной. То была первая коммуна, первая квуца – группа, отдельный предшественник кибуц-анского движения.

Но до кибуцев было далеко, а пока билуицы батрачили в Микве-Исраэль, а затем в другом поселении – Ришон ле-Цион (тоже название многозначительное – «Первый в Сионе»). Но, поработав в Ришон ле-Цион опять же в качестве наемных рабочих, билуицы не выдержали тягот и бесперспективности их положения, кое-кто уехал в Россию, а к оставшимся пришел изгнание в лице Иехиэля Пинеса – публициста и общественного деятеля, создателя комитета движения «Ховевей Цион» в Яффе. Это он на средства из фондов этого движения приобрел землю для билуицев, где они и создали, наконец, свою колонию, названную Гедера по имени древнего иудейского города, некогда расположенного в этих местах. Здесь они вместе с присоединившимися к ним впоследствии другими репатриантами пахали землю под зерновые, развели виноградники. А в 1878 г. группа религиозных евреев из Иерусалима основала на равнине Шарона, неподалеку от Яффы, сельскохозяйственное поселение, названное Петах-Тиква, что означает «Врата надежды».

В судьбе этого поселения, как океан в капле воды, отразились все будущие драмы и проблемы Израиля. Основателями поселка были еврейские интеллигенты, корнями вросшие в землю Палестины. Уже их деды переселились сюда, чтобы доживать здесь жизнь в молитвах и талмудических прениях. Внуки были также глубоко религиозны, но вместе с тем одержимы идеей сельскохозяйственного возрождения Святой земли. К приезду билуицев в Петах-Тикве, которую позднее за ее первородство назовут «матерью поселений», насчитывалось лишь 10 домов и 66 жителей.

В конце концов эти первопроходцы так и погрязли бы в нищете, в малярии, которую извергали окружающие их болота, во вражде турецких чиновников и стычках с арабскими феллахами, так и растворились бы в трясине бед и злостия, если бы не помощь благотворителей, не пресловутое «еврейское золото», о котором трубили антисемиты всех стран, и прежде всего Франции, откуда оно больше всего и шло.

Известный покровитель

У основателя династии Ротшильдов – Мейера Аншеля, этого «короля кредиторов и кредитора королей», было пять сыновей, которые создали банковские дома в пяти европейских странах. У главы французской династии Джеймса, в свою очередь, имелись три сына, младший из которых, барон Эдмон, в отличие от своих братьев не занимался фамильными банковскими делами, что не помешало ему в молодом возрасте унаследовать часть огромного состояния отца.

Это был такой своего рода плейбой – путешественник, альпинист, яхтсмен, знаток искусства. От него меньше всего ожидался благотворительный интерес к еврейским делам, который имелся у других членов семьи. И вот нате – долгие беседы с парижским раввином Цадоком Каном, с одним из основателей «Альянс Израэлит» Ицхаком Неттером, переписка с Дюма-сыном, герой пьесы которого призывает евреев вернуться на историческую родину и возродить там свое государство. Среди гостей парижского особняка Эдмона Ротшильда – то молодой поселенец из Ришон-ле-Циона Израиль Файнберг, повествующий об энтузиазме и бедах билуйцев, то лидер религиозного направления в российском палестинском обществе раввин Шмуэль Могилевер. Они рассказывают ему о погромной волне в России, о сотнях тысяч беженцев из Восточной Европы, взывая к его сочувствию, а точнее – к его кошельку, который молодой барон в конце концов соглашается открыть. Он не сторонник массовой эмиграции в Эрец-Израэль. Это может вызвать полный запрет ее турецкими властями или привести к голодной смерти переселенцев, от которой их не спасет никакая филантропия. Нет, нет – потихоньку, помаленьку, методом постепенной инфильтрации в страну небольшими группами при подготовке хотя бы минимальных условий для труда и быта. Вот какой он был трезвый постепенец, этот знаменитый барон, которого 40 лет

спустя назовут «отцом ишува». Но при всей своей трезвости он вложил к концу XIX в. в колонизацию Палестины 40 млн франков, огромную по тем временам сумму, создав 19 поселений. На его деньги покупалась земля, осушались болота, разбивались виноградники.

В общем-то он был невысокого мнения о восточноевропейских евреях, которые составляли основной контингент поселенцев. Эти люди, конечно, не умеют хозяйствовать, они ленивы и нелюбопытны, так надо научить их выполнять приказы, соблюдать дисциплину – и трудовую, и религиозную. Им надо учиться терпеливо и напряженно работать, а не заниматься демагогией и выдвигать политические лозунги.

Откуда у этого человека, рожденного в золотой клетке и проводившего жизнь в праздности и причудливых занятиях, такая жесткость и презрение к своим далеким единоплеменникам – сказать трудно. Он создал систему управления основанными им колониями, заставляющую вспомнить отцов-иезуитов, которые в XVII в., посадив в Парагвае бродячих индейцев на землю, воспитывали их в поселениях с помощью жесткого отеческого попечения.

«Отец ишува» установил в палестинских колониях «режим чиновников» – присланных из Франции администраторов, специалистов-аграриев, учителей, которые, конечно же, делали очень много – обучали поселенцев, снабжали их сельхозинвентарем, семенами, осушали болота и прокладывали дороги, заботились о насущных потребностях новоприбывших. Но при этом они лишали своих подопечных всякой инициативы и пытались жестко регламентировать их повседневную жизнь, требуя скромности в быту, обязательного соблюдения религиозных традиций, общения только на иврите.

Их воспитывали в духе предписанных из Парижа идеалов, так же как иезуиты в XVII в. воспитывали своих краснокожих питомцев в духе христианского учения и как райкомы пытались прививать русскому крестьянству советскую атеистическую идеологию в веке двадцатом.

Легко себе представить реакцию свобододолюбивых детей российского местечка, впитавших в себя идеи Просвещения, на такую регламентацию. Одним из первых бунтовщиков стал лидер билуйцев Израиль Белкинд, за что и был изгнан из колонии Ришон-ле-Цион. Массовые протесты против действий администрации Ротшильда происходили едва ли не

каждый год. В результате зачинщиков вместе с семьями изгоняли из поселений, в сущности, лишая средств к существованию.

Наверное, это раздражало «известного покровителя» (так, избегая рекламы своей деятельности, требовал называть себя Ротшильд). Он, внимая в свое время страстным пророческим речам раввина Могилевера, так распавшим его воображение, не думал, что колонизация Святой земли будет идти столь трудно и докучливо. К тому же и семья была недовольна столь активной вовлеченностью Эдмона в заведомо безнадежное, по их мнению, предприятие, всей этой возней с российскими оборванцами, далекими от западной культуры, западного образа жизни. Тем не менее Ротшильд, отмечая всякие жалобы,

Билуйцы в колонии Федера (из «Луаха» И. Лурье, 1905 г.).

поддерживал свою администрацию, утверждая, что не видит оснований ей не доверять.

Со временем конфликт, тянувшийся 20 лет, все-таки утомил его, и он решил передать управление поселениями Еврейскому колонизационному обществу (ЕКО) – благотворительной организации, созданной другим «известным покровителем» бароном де Гиршем.

Гирш в отличие от Эдмона Ротшильда был self-made man. Он сам составил свое состояние на строительстве железных дорог в Турции, превратив 3 млн франков, полученных в наследство от отца, придворного банкира баварского короля, в 1,5 млрд франков – сумму невероятную по тем временам. Но и размах его благотворительности был невероятен. Начав с миллионного пожертвования на школы «Альянс Израэлит», он, потеряв в 1887 г. единственного сына, отдал на добрые дела его долю в своем капитале, но и это, видно, не утолило его скорбь, он словно бы задался целью раздать свое состояние. Идеи Герца не прельстили Гирша, тем не менее после его смерти в 1896 г. руководство Еврейского колонизационного общества решило содействовать поселенческой деятельности в Палестине, и в это же время ЕКО было передано управление колониями, созданными на Святой земле Ротшильдом.

Барон Эдмон стал президентом созданного при ЕКО Палестинского совета, вручив ему «на зубок» 15 млн франков. При этом он как будто бы сделал выводы из конфликтов, будораживших колонию долгие годы. Говоря современным языком, там была проведена экономическая реформа: на смену «режиму чиновников», основой которого было административное регулирование жизни поселений, пришел экономический контроль. Колонисты получали кредиты, но деньги надо было возвращать; никто им не диктовал, как работать, они должны были сами отвечать за свою судьбу и жить на началах самоуправления.

Ротшильд чувствовал себя отцом, который выпускал детей в самостоятельную жизнь. Но дети не были готовы к ней. Если раньше их тяготила чрезмерная опека, то теперь они, уже привыкнув полагаться на сильную руку покровителя, боялись самостоятельности. И тем не менее все притиралось. Бросаясь из одной крайности в другую, система хозяйствования давала свои плоды.

Мать поселений

В первом десятилетии XX в. «мать поселений» Петах-Тиква насчитывала около 2000 жителей. Они владели 2500 га земли, на которых произрастали зерновые культуры, маслины, виноград, апельсины, миндаль. В поселке имелся кооператив владельцев апельсиновых садов, кредитное товарищество, две школы, детский сад, библиотека. А Ришон-ле-Цион стал центром виноделия Палестины. Разбитые по совету Ротшильда виноградники позволили построить винный завод, обширные погребы и так же, как и в Петах-Тикве, создать полную инфраструктуру жизни поселенцев: народный дом, библиотеку, почту, аптеку, синагогу.

Сейчас все это города на 100–200 тыс. жителей, которые за 100 лет прошли немалый и бурный исторический путь, овеянный легендами. Так, за фразой, стоящей в гербе Ришон-ле-Циона: «Мацану майм» – «Нашли воду», стоит история первого колодца, выкопанного в поселении и жизненно важного для его развития. Ссуду на эти цели выделил Ротшильд, по его приказу был доставлен из Парижа бур – все это были серьезные памятные события в существовании поселенцев. Бурить пришлось на 48 м, и восклицание «Нашли воду!» (сродни крику Колумбова матроса «Земля!») так и вошло в герб города.

Михаил РУМЕР

TUS REISEN

www.tus-reisen.com

ваш надёжный партнёр в организации турпоездки

Авиабилеты по всему миру | Визы в Израиль | Визы в СНГ | ПУТЁВКИ В КРЕДИТ

«СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ ИЗРАИЛЬ»

групповая поездка на русском языке

Ноябрь 2017 - 999€

перелет, авторские экскурсии, отдых в Эйлате

ЭКСКЛЮЗИВ ОТ TUS REISEN

туры с сопровождением на русском языке

- Мексика «Пять цивилизаций» - от 1590€
- Перу Лима-Куско-Мачу Пикчу от 1400€
- Бразилия Рио +отдых на водопадах от 920€
- Новый Год в Рио де Жанейро 2017

Лечение | Балтика | Чехия | Польша

Perla Baltyku 3* рР. | 15 Кур. | 8Т | VP - от 345€

Jaunkemeris 20 Кур. | 8Т | VP - от 290 рР.

Richard 4* | 15 Кур. | 8Т | HP - от 510 рР.

Лечение на Мёртвом море:

Oasis Prima 4* 8Т | HP inkl. Transfer - 399€

Isrotel Ganim 4* 8Т | HP inkl. Transfer - 460€

Курс лечения в клиниках 8Т - от 350€

предъявителю этого купона

СКИДКА 5% на все указанные туры и отели

«Единственная возможность – дожить до суда»

65 лет назад были казнены члены Еврейского антифашистского комитета

На обратном пути из зала суда, когда 70-летнего Соломона Лозовского несли на носилках к «черному воронку», их догнал капитан, поднял подсудимого за бороду и, тыча ему в нос кулаком, большим, чем лицо арестанта, сказал: «Ну, Соломон, морда жидовская! Если ты еще раз будешь мне говорить одно, а судьям – другое, если и дальше весь процесс заворачивать не в ту сторону будешь, я вытащу твои кишки, шею твою ими обмотаю и еще останется, чтобы повесить на них твоих детей, что на свободе остались. Понял? Хватит мне нервы трепать, устал я уже с тобой бороться!» Эти показания сержанта, несшего Лозовского, приводит Д. А. Волкогонов в статье «Феномен Сталина».

Аресты по делу Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) начались в декабре 1948 г. Были арестованы бывший руководитель Совинформбюро С. А. Лозовский, поэты и писатели П. Д. Маркиш, Л. М. Квитко, Д. Н. Гофштейн, И. С. Фефер, Д. Р. Бергельсон, народный артист РСФСР В. Л. Зускин, главврач Боткинской больницы Б. А. Шимелиович, научный сотрудник Института истории АН СССР И. С. Юзefович, старший редактор Государственного издательства литературы на иностранных языках И. С. Ватенберг, переводчик ЕАК Ч. С. Ватенберг-Островская, замредактора «Дипломатического словаря» Э. И. Теумин, журналист-переводчик Л. Я. Тальми, директор Института физиологии академик Л. С. Штерн и замминистра Госконтроля РСФСР С. Л. Брегман. Их обвинили в шпионаже в пользу США, в намерении отторгнуть Крым и продать (!) его Америке, наконец, в препятствии ассимиляции евреев посредством развития культуры на языке идиш.

По опыту московских процессов 1930-х гг. предполагалось, что следствие продлится не более полугодом: жиды-интеллигенты как мишеньки дадут нужные показания, заучат их наизусть и повторят на открытом процессе. Однако следствие продолжалось с перерывами более трех лет и не достигло желаемой цели несмотря на то, что арестованных били смертным боем.

На закрытом суде, состоявшемся в мае – июне 1952 г., Б. А. Шимелиович говорил: «Я никогда не произносил того, что записано в первом протоколе моего допроса от марта 1949 г. и подписанного мною. Эти показания в моем отсутствии составил следователь Рюмин еще с кем-то. Я спорил три года и четыре месяца и, поскольку будет возможность, буду спорить дальше и со следователями и, если нужно, с прокурором. Я должен заявить, что в течение месяца (январь – февраль 1949 г.) я получал примерно, с некоторыми колебаниями в ту или другую сторону, 80–100 ударов в сутки, а всего, по-моему, я получил около 2000 ударов. Я многократно подвергался телесному наказанию, но навряд ли найдется следователь, который скажет о том, что при всех этих обстоятельствах я менял свои показания. Нет, то, что я знал, я произносил и никогда, ни стоя, ни сидя,

ни лежа, я не произносил того, что записано в протоколах. Почему же я их подписал? Этот протокол от марта 1949 г. я подписал, находясь в очень тяжелом душевном состоянии и неясном сознании. Только через шесть недель после этого я узнал, что мною подписан такой протокол. Это было, когда следователь Рюмин на допросе зачитал мне выдержки из этого протокола (признание о националистической деятельности ЕАК. – С. Д.)... Пять раз меня вызывал к себе министр (Абакумов. – С. Д.). Он присутствовал при этом. Он (Абакумов. – С. Д.), будучи недоволен моими ответами, а я давал те же ответы, которые я произнес и при первых допросах следователям, сказал: „Бить смертным боем“. Слово „бить“ я услышал от него в первую же встречу, и при этом присутствовал Рюмин» (из стенограммы судебного процесса над членами ЕАК).

Помимо избивений, их бросали в карцер. Перец Маркиш побывал в карцере дважды и только после этого подписал нужные показания. Описание карцера дал... Абакумов, арестованный в июне 1951 г. (см. далее). После ареста и «избиений смертным боем» Рюмин отправил его в карцер. В письме из Лефортовской тюрьмы от 18 апреля 1952 г. на имя «товарищей Берия и Маленкова» Абакумов жаловался: «На всех допросах стоит сплошной мат, издевательства, оскорбления и прочие зверские выходки. Бросали меня со стула на пол... Ночью 16 марта меня схватили и привели в так называемый карцер, а на деле, как потом оказалось, это была холодильная камера с трубопроводной установкой, без окон, совершенно пустая, размером 2 м. В этом страшном месте, без воздуха, без питания (давали кусок хлеба и две кружки

– Нам все известно! Признайтесь во всем! Вы – сионистка, вы хотели отторгнуть Крым от России и создать там еврейское государство!

– Я впервые это слышу, – сказала Лина Штерн с сильным еврейским акцентом.

– Ах ты старая б..! – выкрикнул Абакумов.

– Так разговаривает министр с академиком, – горько покачав головой, сказала Лина Штерн».

Начатое в январе 1949 г. следствие по «делу ЕАК» было завершено к марту 1950 г. Большинство подсудимых под пытками подписали признания в националистической

Лина Штерн среди членов Президиума ЕАК (слева направо: Л. Квитко, В. Зускин; справа налево: И. Фефер, А. Кац) на встрече с американским журналистом и зятем Шолом-Алейхем Бенционом Гольдбергом (третий слева). 1946 г.

и даже шпионской деятельности, рассчитывая рассказать на суде, как были получены эти лживые признания.

23 марта 1950 г. Абакумов подает Сталину список 85 человек, подлежащих расстрелу. В нем были 16 арестованных членов ЕАК. В сопроводительном письме он пишет (см.: Ф. Лясс, «Последний процесс Сталина»): «Заседания Военной коллегии по опыту прошлого считаем необходимым провести без участия сторон в Лефортовской тюрьме с рассмотрением дел на каждого обвиняемого в отдельности без права обжалования, помилования и с приведением приговора суда в исполнение немедленно. Рассмотрение дел в Военной коллегии намечаем

Из воспоминаний Эстер Маркиш (1974 г.)

Вскоре после ареста Маркиша ликвидировали еврейскую секцию Союза писателей. Официальное закрытие было поручено еврею Александру Безыменскому (о нем см. также стр. 70), бывшему «комсомольскому поэту»... Собрав оставшихся на свободе еврейских писателей, Безыменский объявил им, что в еврейской секции писателей «окопались» враги народа и предатели родины, и секцию решено закрыть. Многие присутствующие «с воодушевлением одобрили» позорное решение. Среди них были Ойслендер и Хенкина. Спектакль расправы с еврейской литературой должен был повториться несколькими днями спустя, в более «торжественной» обстановке – на общем собрании московских писателей. На сей раз позорная роль «запеваль» была отведена еврейскому поэту А. Кушнирову – офицеру-фронтовику, потерявшему сына на войне. Кушнирова, прекрасно понимавшего свою роль, буквально силком вытолкнули на сцену. Подойдя к микрофону, Кушниров, однако, не произнес ни слова, а разрыдался. Его увели.

воды в день) я провел восемь суток. Установка включалась, холода все время усиливались. Я много раз впадал в беспамятство. Такого зверства я никогда не видел и о наличии в Лефортове таких холодильников не знал, был обманут... Этот каменный мешок может дать смерть, увечье и страшный недуг. 23 марта это чуть не кончилось смертью – меня чудом отходили».

К слову, о мате. Эстер Маркиш, вдова Переца Маркиша, пишет в книге «Столь долгое возвращение»: «Не успела Лина Штерн пересечь порог кабинета министра Абакумова, как тот заорал:

начать 27 марта с. г. Прошу Вашего разрешения». Это категорически не устраивало Сталина. Ему нужен был открытый громкий процесс как предисловие к «окончательному решению еврейского вопроса» и как суровое напоминание всему народу о завершении периода послаблений, вызванных войной.

В это самое время на Лубянке раскручивается «Ленинградское дело». (Оно возникло в первые послевоенные годы в результате соперничества за влияние при Сталине московской (Маленков, Берия) и ленинградской (Жданов, Вознесенский) групп. Сначала Жданов, вос-

пользовавшись конфликтом между Василием Сталиным, командовавшим ВВС Московского военного округа, и главным маршалом авиации А. А. Новиковым, отстранил Маленкова, курировавшего от Политбюро авиационную промышленность. Затем Маленков и Берия использовали выступление сына Жданова, начальника отдела науки ЦК ВКП(б), против Лысенко. Жданов попал в опалу и умер в 1948 г. Вознесенскому Сталин, видимо, не мог простить публикацию в 1947 г. хорошей книги «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», хотя и дал за нее Сталинскую премию. Из ленинградцев выбрали признание, что они будто бы хотели создать российский ЦК, сделать Ленинград столицей России, расколоть партию. У следователей не возникло особых трудностей, подсудимые выучили свои роли. Судебный процесс состоялся в Ленинграде 29–30 сентября 1950 г., и 1 октября Вознесенский, Кузнецов, Попков, Капустин и Лазутин были расстреляны.) После вынужденного перерыва следователи возвращаются к «делу ЕАК». Однако, в отличие от ленинградцев, евреи по-прежнему упорствуют и не хотят учить предписанные им роли, а у следователей нет в руках никаких других «документов», кроме резиновых дубинок и плеток. Шансов на успешный открытый процесс никаких.

Сталин в бешенстве: отработанная в течение двух десятилетий схема буксует. Во всем виноват, конечно, Абакумов. До сознания Сталина еще не доходит, что мягкотелые «жиды-интеллигенты» оказались духовно сильнее абакумовских мастеров заплочных дел. 12 июля 1951 г. всевластного министра госбезопасности В. С. Абакумова арестовывают на основании доноса его заместителя Михаила Рюмина (донос был организован Маленковым). Рюмин обвиняет шефа в сокрытии преступных действий врачей, убивших начальника Главного политического управления Советской армии А. С. Щербакова, о чем якобы стало известно из допроса врача-профессора Я. Г. Этингера, принимавшего участие в лечении Щербакова. Мол, чтобы скрыть преступление медиков, Абакумов установил для Этингера «более суровый режим», и он вскоре умер (в действительности это Рюмин забил его до смерти 2 марта 1951 г., добиваясь признания его вины в смерти Щербакова).

9 августа министром МГБ становится С. Игнатев, два месяца спустя Рюмина из подполковника производят в генералы, назначают начальником следственной части МГБ в ранге замминистра.

Дела всех обвиняемых членов ЕАК сводятся в одно «следственное дело № 2354». Однако следователям так и не удалось «подготовить» арестованных к открытому процессу, и скрепя сердце тиран согласился на закрытый суд, поскольку пять из 15 подсудимых – Шимелиович, Зускин, Брегман, Штерн и Маркиш – отказались от своих показаний, вырванных у них под пытками.

Арестованный вскоре вслед за Абакумовым главный следователь

по делу ЕАК полковник Владимир Комаров пишет 18 февраля 1952 г. письмо Сталину: «...В коллективе следственной части хорошо знают, как я ненавижу врагов. Я был беспощаден с ними, как говорится, вынимал из них душу, требуя выдать вражеские дела и связи. Арестованные буквально дрожали передо мною, они боялись меня, как огня... Особенно я ненавижу и был беспощаден с еврейскими националистами, в которых видел наиболее опасных и злобных врагов. Еще в бытность свою на работе в МГБ СССР я докладывал Абакумову о своем политическом недоверии Шварцману, Иткину и Броверману (следователям-евреям. – С. Д.). Узнав о злодеяниях, совершенных еврейскими националистами, я наполнялся еще большей злобой к ним и убедительно прошу Вас: дайте мне возможность со всей присущей мне ненавистью к врагам отомстить им за их злодеяния, за тот вред, который они причинили государству» (см. А. Н. Яковлев, «Сумерки»). Комарова, как и Рюмина, расстреляют в 1954 г.

До передачи дела в суд оно рассматривалось на заседании Политбюро (3 апреля). Было принято решение расстрелять всех, кроме Лины Соломоновны Штерн (полагая, что Сталин, очень интересовавшийся вопросами долголетия, принял во внимание то, что академик Штерн – крупный специалист в области геронтологии). Политбюро определило, что дело ЕАК должно рассматриваться Военной коллегией Верховного суда СССР на закрытых заседаниях без прокурора и защитников.

Суд проходил на Лубянке с 8 мая по 18 июля 1952 г. Председатель суда – генерал-лейтенант юстиции А. А. Чепцов, члены суда – генерал-майоры И. М. Зарянов и Я. П. Дмитриев. «Судьи получили одновременно и груды томов, с которыми только еще предстояло знакомиться, и непреложный для суда приговор. Суд превращался в формальность, – написал Чепцов пять лет спустя члену Президиума ЦК КПСС министру обороны Г. К. Жукову. – Незачем было входить в подробности... доискиваться истины – она могла оказаться опасной для судей».

Напомню: членов Президиума ЕАК обвиняют в шпионаже в пользу США, в намерении отторгнуть Крым и продать его Америке, наконец, в препятствовании ассимиляции посредством развития культуры на языке идиш.

На суде быстро выяснилась полная несостоятельность всех обвинений.

– Свои показания, данные на следствии, вы подтверждаете? – спросил Чепцов Лину Штерн.

– Нет, ни одного.

– Почему?

– Потому что там нет ни одного моего слова. Я три раза переводилась из внутренней тюрьмы в Лефортово за то, что я не хотела подписывать романа, написанного следователем. Все мои показания, которые предъявляются мне на суде, я отмечаю, я от них отказываюсь. У меня была единственная возможность – дожить до суда, а я только этого и хотела. Я не боюсь смерти, но не хотела бы уйти из жизни с этим позорным пятном – обман доверия, измена... Я чувствовала, что дело плохо, и я могу сойти с ума, а сумасшедшие ни за что не отвечают.

Желая придать процессу хоть какое-то подобие законности, Чепцов попытался направить дело на следствие. Он встретился с Маленковым. Тот категорически потребовал: «Выполняйте решение Политбюро!» И Чепцов выполнил. «Забыв», что всего шесть лет назад

метить достойное поведение на суде С. А. Лозовского: он обвинял, а не оправдывался.

Читатель, вдумайся: не только на суде, но и за его пределами всех советских евреев обвинили в двух взаимно исключаящих друг друга преступлениях – в национализме

Из письма Александра Фадеева, Константина Симонова и Алексея Суркова в ЦК КПСС от 24 марта 1953 г.

...Искусственно завышенный прием в Союз писателей лиц еврейской национальности объясняется тем, что многие из них принимались не по их литературным заслугам, а в результате сниженных требований, приятельских отношений, а в ряде случаев и в результате замаскированных проявлений националистической семейственности (особенно в период существования в Союзе писателей еврейского литературного объединения, часть представителей которого входила в состав руководящих органов ССП СССР).

спектаклю «Фрейлехс» («Свадебный карнавал») была присуждена Сталинская премия, он обвиняет деятелей еврейской культуры в национализме, в воспевании старины: «Вы обвиняетесь в том, что препятствовали ассимиляции путем пропаганды чуждого еврейским массам языка идиш и идишистской культуры».

«Да, – соглашается истерзанный пытками Давид Бергельсон, – суть моего национализма состояла в том, что я был чрезвычайно привязан к еврейскому языку, работал в нем 28 лет. Я знаю, что мне предстоит недолгая жизнь, но я люблю его (мой язык), как сын, любящий мать».

Лев Квитко сказал в последнем слове: «Продолжая писать по-еврейски, мы невольно стали тормозом для процесса ассимиляции. Будучи руководителем еврейской секции Союза писателей, я не ставил вопрос о закрытии секции (напомню: об этом позаботился А. А. Фадеев. – С. Д.). Это моя вина».

Истерзанный пытками Борис Шимелиович говорил: «До суда я не считал, что противодействие ассимиляции – это национализм... Быть против ассимиляции в наших советских условиях это значит бороться с советским правительством, иначе я это (теперь. – С. Д.) не понимаю».

Дальше всех идет А. Я. Тальми: «Чтобы еврейский народ развивал свою культуру, нет необходимости, чтобы все было на еврейском языке».

Из книги Александра Галича «Генеральная репетиция»

Я стоял в дверях небольшого зала, где происходило очередное заседание еврейской секции Московского отделения... После гибели Михозэля я почему-то вбил себе в голову, что непременно – хоть и не знал даже языка – должен принять участие в работе этой секции. Я явился принаряженный, при галстукке... и где-то в глубине души чувствовал себя немножко героем, хотя и пытался не признаваться в этом даже себе самому. И вдруг Маркиш, сидевший на председательском месте, увидел меня. Он нахмурился, как-то странно выпятил губы, прищурил глаза. Потом он резко встал, крупными шагами прошел через весь зал, остановился передо мною и проговорил нарочито громко и грубо:

– А вам что здесь надо? Вы зачем сюда явились? А ну-ка, убирайтесь отсюда вон! Вы здесь чужой, убирайтесь!..

Я опешил. Я ничего не мог понять. Еще накануне при встрече со мной Маркиш был приветлив, почти нежен. Что же случилось? Я повернулся и вышел из зала, изо всех сил стараясь удержать слезы огорчения и обиды.

Недели через две почти все члены еврейской секции были арестованы, многие – и среди них Маркиш – физически уничтожены, а сама секция навсегда прекратила свое существование. И теперь я знаю, что Маркиш – в ту секунду, когда он громогласно назвал меня «чужим» и выгнал с заседания, – просто спасал мне, мальчишке, жизнь.

Авторы этих страшных заявлений прекрасно понимали, что «национализм – это ненависть к другим народам, а любовь к своему – это патриотизм» (Борис Стругацкий). Они знали, что их ждет расстрел, и сказанное в последнем слове отнюдь не было мольбой о помиловании. Сказанное ими говорит не о них, а о страшной жизни в «самой свободной на земле стране». Нельзя не от-

и космополитизме! (В это самое время находившийся в Нью-Йорке Борис Полевой гнал Говарду Фасту, что встретил на улице Льва Квит-

Мемориал руководителям и членам ЕАК на Донском кладбище в Москве

ко перед самым отлетом из Москвы. Позднее в письме от 25 марта 1957 г. Фаст писал ему: «...Почему ты сказал нам здесь, в Нью-Йорке, что еврейский писатель Квитко жив и здоров, живет с тобой в одном доме, по соседству, когда он был казнен и его давно нет в живых? Почему? Зачем тебе нужно было

Честь и слава этим героям, не давшим тирану сломить их духовно!

Еврейской культуре на языке идиш был нанесен смертельный удар. Вся литература была изъята из библиотек и магазинов и сожжена, наборные машины уничтожены, шрифты рассыпаны. Цвет еврейской творческой интеллигенции – 430 писателей, артистов, художников, музыкантов – отправлены в лагеря. Вернулись единицы. Отныне по радио – ни одного еврейского слова, песни, просто имени. Само слово «еврей» становилось чем-то вроде ругательства. Узнав, что ты еврей, тебя начинали жалеть. Как писал Владимир Высоцкий:

Он был хирургом, даже нейро...

*Всех, кому уже жить не светило,
Превращал он в нормальных людей.
Но огромное это светило,
К сожалению, было еврей.*

И что самое ужасное: многие евреи смотрели на себя глазами антисемитов. Это хорошо показал Андрей Михалков-Кончаловский, сняв в Америке фильм «Ближний круг» о судьбе сталинского киномеханика Вани Саньшина. Одной из побочных линий проходит в фильме судьба его соседки по квартире Кати Губельман. «Волею Сталина лишившаяся отца, матери, дома (она мнит себя всем ему обязанной, им спасенной, им выведенной в люди. Сталин великодушно простил ей ее безвинных родителей, превращенных им в лагерную пыль. Она фанатическая сталистка. Живет в страшном вымороченном мире, не понимая, насколько этот мир страшен, – рассказывает автор фильма в книге „Возвышающийся обман“. – И, что хуже всего, живет с ощущением своей внутренней ущербности. Самое страшное насилие, которое можно произвести над человеком, – заставить его поверить в свою органическую неполноценность».

Именно это проделала с нами советская власть, превратив нас в «потерянное поколение», в людей без рода и племени, в «евреев молчания». Стоит ли удивляться, что даже через 50 лет после этих событий старый художник-карикатурист Борис Ефимов (Фридлянд) говорил: «Когда меня спрашивают, как я отношусь к Сталину, я отвечаю: двойственно. Это злодей, убивший самого дорогого, самого близкого мне человека – моего брата (Михаила Кольцова. – С. Д.), и это человек, который подарил мне жизнь, свободу и возможность работать...» Потенциальная жертва испытывает чувство благодарности к не съевшему его людоеду!

Первая публикация о процессе ЕАК появилась 16 марта 1956 г. в американской газете «Форвертс» (на идише). Уже много лет в Израиле ежегодно 12 августа устраивают вечера памяти погибших, рассказывают об их жизни и работе, читают их произведения. В 1992 г. тогдашний посол России в Израиле Александр Бовин опубликовал статью «Я плачу вместе с вами». Он писал: «Я представляю Россию. Но я представляю ее в Израиле. Поэтому в этот трагический день я плачу вместе с вами, люди Израиля, и прошу вас: простите» (А. Е. Бовин, «Записки ненастоящего посла»). Чуть дальше читаем: «Через несколько дней „Правда“ обругала меня. Цветы зла продолжали прорастать».

Соломон ДИНКЕВИЧ

Операция «Свадьба»

15 июня 1970 г. были арестованы участники «ленинградского самолетного дела»

Марк Дымшиц, Иосиф Менделевич, Эдуард Кузнецов... Для тех, кто, живя в Советском Союзе, читал не только советские газеты, интересовался не только пятилетним планом и наличием дефицитов в окрестных магазинах, имена громкие, почти святые... Легендарная операция «Свадьба». Я напомним вам эту историю, а вы, уж будьте добры, детям расскажите, внукам. Мы не должны забывать такие страницы, такие имена.

Начало 1970-го. Группа евреев-отказников из Ленинграда и Риги, мечтавших во что бы то ни стало эмигрировать в Израиль, решила от полного отчаяния захватить самолет. Во главе операции стоял Эдуард Кузнецов, идеологическим вдохновителем группы и автором «Обращения к западной общественности» был Иосиф Менделевич. Управлять самолетом должен был Марк Дымшиц – бывший летчик, уволенный из авиации по «пятому пункту». Всего в операции «Свадьба» принимали участие 16 человек.

На первых порах было решено захватить большой пассажирский лайнер типа Ту-104 или что-нибудь в этом роде. Но потом на всякий случай по каким-то сложным каналам запросили круги, близкие к израильскому правительству: мол, как там отнесутся к такой решительной акции. Израиль ответил отрицательно. Он был категорически против всякого терроризма, захвата самолетов и прочих действий, связанных с насилием. Тогда потенциальные беглецы приняли другое решение: они закупают все билеты на маленький Ан-2 местной авиалинии, который выполняет рейс из Ленинграда в райцентр Приозерск, летят туда, а после посадки в Приозерске связывают двух пилотов и оставляют их лежать в спальных мешках (не дай Б-г замерзнут) на летном поле, а сами берут курс на Швецию. Ну, а уж из Швеции в Израиль добраться пара пустяков.

План с самого начала был обречен. Никто из участников группы не скрывал своих намерений. Более того, их дети даже попрощались со своими одноклассниками в школе. Участники операции прямо на улицах Риги опрашивали людей: а не хотели бы вы убежать в Израиль? Дескать, мы вам можем помочь в этом благородном деле.

Почему вели себя так неосторожно? Лучше всего на этот вопрос отвечает организатор операции Эдуард Кузнецов: «Это была акция, нацеленная на привлечение внимания Запада к запрету эмиграции из СССР. И она оказалась успешной: после международного скандала, вызванного смертным приговором Марку Дымшицу и мне, Кремль сильно попятился в вопросе о выезде из страны. Именно тогда и началась массовая эмиграция евреев и российских немцев».

А тогда, 15 июня 1970 г., всех арестовали при посадке на самолет. КГБ устроил целый спектакль – с собаками, войсковыми частями и толпой любопытных.

Из воспоминаний Иосифа Менделевича: «Пересекаю калитку. Вдруг кто-то крепко хватает меня с двух

сторон, дают подножку и кидают на землю. Голову прижали к земле – очки стали, изогнувшись, поперек лица и царапают кожу... Завели мне руки за спину и вяжут веревкой... Вооруженные офицеры, пограничники с собаками и автоматами, военные автобусы – подготовились старательно. Мимо меня проводят Марка... Глаз у него начинает заплывать, по лицу сочится кровь. Все ребята в наручниках или со связанными руками стоят дальше от меня, почти у самого самолета, внешне спокойны... Меня приводят в дощатый барак диспетчерской. Сажу на стуле, рядом охрана. Чего-то ждут. Руки начинают отекать, но это ерунда. Входит старший лейтенант КГБ... Предъявляет ордер на задержание – измена и пр. Отказываюсь подписать...»

В декабре начался суд. Судили беглецов сразу по трем статьям Уголовного кодекса: измена Родине, хищение в особо крупных размерах, антисоветская агитация. Адвокаты возражали: какая измена Родине, если подсудимые уже не раз обращались к советским властям с просьбой о разрешении на выезд? Получается, что они уведомляли власти о своем решении «изменить Родине». Нелогично. Но судьи эти мелочи не интересовали. Им дали указание вынести приговор по максимуму. Вот они и старались.

Старались и другие «правоохранительные органы». Ленинградский городской суд был оцеплен тройным милицейским кордоном, а зал заседаний был заполнен тщательно отобранной публикой. Правда, пускали и родственников подсудимых, но их сумки и портфели тщательнейшим образом обыскивали: не принесли ли они какие-нибудь звукозаписывающие приборы. Но что самое удивительное: весь процесс как раз был записан на аудиокассеты, и фрагменты этой записи позднее передавались в Израиле.

Состав суда возглавлял сам председатель городского суда Ермаков, а обвинение поддерживал прокурор города Ленинграда Соловьев, известный своим антисемитизмом. Приговор, вынесенный «угонщикам» в декабре 1970 г., отличался необычайной суровостью, если учесть, что угон самолета не состоялся и никто не пострадал. Дымшиц и Кузнецов были приговорены к расстрелу, все остальные – к 10–15 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях особого и строгого режима.

Из воспоминаний Эдуарда Кузнецова «Шаг влево, шаг вправо»: «22.12. Вчера было не до записей: прокурор потребовал нам с Дымшицем расстрела, Юрке и Иосифу по 15 лет, Алику – 14 и т. д. Даже Сильве – 10. То, что приговор суда будет полнейшим образом отвечать пожеланиям прокурора, для меня несомненно: ведется крупная политическая игра... Дымшиц пригрозил, что если вы, дескать, расстреляв нас, думаете припугнуть этим других будущих беглецов, то просчитаетесь – они пойдут не с кастетом, как мы, а с автоматами, потому что терять им будет нечего. (Тут он, по-моему, хватил через край. Вы-

ходит, и мы, знай о расстреле, взяли бы за автоматы. Но все же он молодец. Дело тут не в логике, а в несокрушимости духа.) Потом он поблагодарил всех нас, сказав: „Я благодарен друзьям по несчастью. Большинство из них я увидел впервые в день ареста, на аэродроме, однако мы не превратились в пауков в банке, не валили вину друг на друга“. Из остальных выступлений мне больше всего понравилось выступление Альтмана».

И тут, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. В Испании баскские националисты осуществляют теракт – вооруженное нападение на самолет. Накануне Рождества диктатор Франко милует террористов, заменив смертную казнь тюремным заключением. Пример «кровавого каудильо» подействовал на Брежнева, к кото-

Президент США Рональд Рейган, Авиталь Щаранская, Иосиф Менделевич и вице-президент Джордж Буш, 28 мая 1981 г.

рому обратились главы более чем 20 стран. Об этих обращениях знал весь мир. Но далеко не все знали, что Голда Меир направила к генералу Франко (крещеному еврею) секретного посланника, сыграв на том, что «однажды Франко уже оказал услугу еврейскому народу, не выдав Гитлеру испанских евреев». Когда Франко помиловал террористов, советскому руководству не оставалось ничего иного, как помиловать угонщиков. Смертная казнь Кузнецову и Дымшицу была заменена на 15 лет лишения свободы.

Вслед за первым ленинградским процессом последовал второй – над людьми, никак не причастными к попытке захвата самолета. Процессы прошли в Кишиневе, Риге, Одессе. Десятки активистов были осуждены. Но это не помогло, наоборот, лишь усилило стремление к эмиграции. В феврале 1971-го прошла демонстрация отказников в приемной Президиума Верховного совета СССР, в июне 1971-го – массовая голодовка на Центральном

телеграфе. К проблеме отказников было привлечено внимание, и властям пришлось приоткрыть выезд. Да, он был весьма затруднен, но стал возможен. Стал возможен благодаря этим 16-ти.

20 мая 1978 г. в США прямо у тайника с секретными материалами, можно сказать, с поличным, был задержан советский шпион Владимир Зинякин. В тот же день ФБР арестовывает его поделщиков Энгера и Черняева. Первого из-за дипломатической неприкосновенности приходится отпустить, двое же других получают по 50 лет тюрьмы. И слава Б-гу! Появилась возможность обмена. И вот 27 апреля 1979 г. в Нью-Йорке приземляется самолет с Марком Дымшицем и Эдуардом Кузнецовым, а 28 мая 1981-го президент США Рональд Рейган принимает в Белом доме Иосифа Менделевича.

Как же их тогда чествовали! В Израиле и в Америке. Как ликовали евреи СССР! А сейчас забыли. Это наш позор: на похороны Марка Дымшица в кибуце Гиват-Брнер пришел всего 22 человека. Об операции «Свадьба» наши дети не знают. Неправильно это, они должны знать: в том, что они родились на Святой земле или «поднялись» сюда, есть кровь, здоровье и нервы участников «самолетного дела».

Ни до «самолетного дела», ни после него никому из достойнейших людей, боровшихся за свободу выезда для советских евреев, не удалось сделать это с таким блеском, как участникам операции «Свадьба». Выступления подсудимых и их защитников, обвинительное заключение вызвали такой мощный резонанс как за рубежом, так и внутри страны, что СССР вынужден был открыть границы. В последующие 10 лет оттуда выехало, по разным оценкам, от 100 до 150 тыс. человек.

В заключение хочу назвать всех участников «ленинградского самолетного дела». Запомните эти имена: Марк Дымшиц, Эдуард Кузнецов, Иосиф Менделевич, Сильва Залмансон, Алексей Мурженко, Юрий Федоров, Анатолий Альтман, Мендель Бодня, Вульф Залмансон, Израиль Залмансон (два брата Сильвы Залмансон), Борис Пэнсон, Лейб (Арье) Ханох, Мэри Менделевич (Ханох) (жена Л. Ханоха, сестра И. Менделевича), Алевтина (мать дочерей Марка Дымшица), Елизавета Дымшиц и Юлия Дымшиц (две дочери Марка Дымшица).

Лиза ЮДИНА

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г. мы можем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 10 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже подписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag u. Freitag. Bezugspreis bei der Expedition monatlich 2,- Goldmark, vierteljährlich 5,75 Goldmark. Auslandsbestellungen werden in der Währung der einzelnen Länder berechnet. Anzeigenpreis: 8 resp. Nonparastelle 0,50 G.-M. Stellensuche 0,25 G.-M.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung:
Jüdische Rundschau G. m. b. H., Berlin W15, Meinekestr. 10.
Telefon: J 1 Bismark 7165-70.
Anzeigenchluss: Dienstag und Freitag nachmittags 4 Uhr
Redaktionschluss Sonntag und Mittwoch nachmittag.

Postcheck-Konten: Berlin 773 92, Basel V 9355, Belgad 680 32, Brüssel 394 33, Budapest 594 93, Danzig 1973, Haag 140 478, Prag 594 10, Riga 4155, Straßburg 164 30, Warschau 190 709, Wien 166 030.
Bank-Konten: Dresdener Bank, Depotsamt, Kassee Berlin, Kurfürstendamm 52, Handelsbank, Cetschan (Homburg), Anglo Palatine Co. in Haifa, Jerusalem, Tel-Aviv.

Nummer 27

Berlin, 4. IV. 1933

ה' ניסן ה'רצ"ג

XXXVIII. Jahrg.

Der Zionismus erstrebt für das jüdische Volk die Schaffung einer öffentlich-rechtlich gesicherten Heimstätte in Palästina. „Baseler Programm.“

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Из темной комнаты большевиков

Буржуазная и социалистическая пресса России уже неоднократно обращала внимание на скрытую угрозу, которая исходит от большевиков, рядящихся в одежде крайнего радикализма и распространяющих опасные, по сути, контрреволюционные лозунги. И хотя в большевистские руководящие круги входят евреи, пусть и далекие от иудаизма, но ораторы этой партии довольно часто говорят на собраниях и во время уличных демонстраций, что еврейское население нельзя считать верным революционером, потому что ему уже удалось достигнуть единственно важной для него революционной цели — эмансипации. И такая агитация приобретает все более грубые формы. Во время одной из недавних демонстраций в Петрограде под антисемитские выкрики было разорвано в клочья знамя бундовцев, которые, как известно, близки к меньшевикам. На улицах Киева, Одессы и Москвы во время выступлений против политики Временного правительства неоднократно звучали подстрекательства к погромам. В некоторых случаях удалось установить, что ораторы-антисемиты были как из числа бывших полицейских, которые хотят использовать недовольство масс в контрреволюционных целях, так и из среды провокаторов-антисемитов со стажем, привыкших ловить

рыбу в мутной воде. В Петрограде в кровавые июльские дни, когда проходила вооруженная демонстрация, вдруг разнесся слух, что в пригороде будет организован погром. Тревожные новости пришли также из Киева, где благодаря своевременным и решительным действиям Временного правительства и Советов рабочих и солдатских депутатов предотвращены акции насилия по отношению к евреям. 18 июля по распоряжению Временного правительства в петроградский штаб-квартира большевиков, расположенной в особняке Кшевской, проведен обыск, в ходе которого обнаружены компрометирующие материалы. В их числе были брошюры, оправдывающие погромы, и открытки на тему ритуальных убийств. Автор всей этой «литературы» — Злотников, многолетний сотрудник ультраантисемитской газеты «Русское знамя».

Большевистская пресса представила этот случай как провокацию со стороны своих противников. Однако меньшевистские и буржуазно-революционные газеты опубликовали статьи-предупреждения, в которых говорится об опасных экстремистах, стремящихся найти для себя новое пристанище под крылом мятежного большевизма.

Jüdische Rundschau
(№ 32, 10.08.1917)

Пожар в Салониках

В телеграмме от 19 августа сообщается, что накануне ночью сгорела вся старая часть греческого города Салоники. Из других сообщений явствует, что пожар получил неслыханное распространение из-за сильного ветра. Хорошо известно, что 70% общей численности населения Салоник составляют евреи, так что основной ущерб от пожара нанесен именно им. Тысячи евреев лишились своих домов и имущества. Сообщают, что власти города приняли меры для распределения самых необходимых продуктов питания среди потерявших кров и для транспортировки части городского населения в ближайшие к Салоникам деревни. В номере Neue Zürcher Zeitung от 26 августа пишут об интересном, но несколько фантастическом предложении по перевозке погорельцев, которое исходит от персоны, тесно связанной с английскими политическими кругами. Эвакуация пострадавших от пожара связана с большими опасностями из-за ведущихся военных действий. Но в то же время из Александрии в Салоники постоянно курсируют корабли, доставляющие продовольствие. В обратный путь они отправляются порожними или с водным балластом, потому возникла идея отправить часть погорельцев из Салоник этими судами на Кипр. Там пострадавшие смогли бы обрести достаточную свободу передвижения и, возможно, даже получить

какую-то работу, поскольку в целом условия жизни на этом острове довольно неплохие и он не страдает от перенаселения. Используя эту идею, можно было бы перевезти на Кипр 20–30 тыс. людей без того, чтобы это привело к осложнению обстановки на острове. Можно предположить, что военная администрация Салоник не станет противостоять реализации этого проекта, поскольку это избавило бы от необходимости снабжать питанием и жильем часть пострадавших от пожара жителей. Бесплатную транспортировку на Кипр можно осуществить на упомянутых выше порожних судах, и беженцы смогли бы легко адаптироваться к жизни на острове, который нуждается в развитии и культивации сельскохозяйственных земель. Комитет по оказанию помощи, собирающий довольно значительные суммы, мог бы за короткое время построить на новом месте рабочие помещения для не чужающихся всякого труда жителей Салоник. Они прекрасно чувствовали бы себя на Кипре, очень похожем по климату на их родные места. После окончания военных действий они могли бы или вернуться обратно в Салоники, или остаться на Кипре, или отправиться искать счастья в Палестину или соседний Египет.

Jüdische Rundschau
(№ 35, 31.08.1917)

В автономной Украине

Среди задач украинской комиссии, собранной в Киеве российскими министрами Терещенко и Церетели с целью формулирования и согласования требований всех украинских партий, была и такая: обеспечить представительство национальных меньшинств в административных органах будущей свободной Украины. Члены комиссии постановили обеспечить присутствие во всех административных органах 30% представителей малых народов. В Комитете Центральной рады им отвели 18 из 58 мест. В Генеральном секретариате Центральной рады (правительстве Украины), в который входят 12 персон, неукраинцы получили четыре портфеля. Это генсекретари по делам продовольственного обеспечения, торговли и промышленности, судебной системы, а также почты и телеграфа. Но у них в качестве помощников должны работать украинцы.

В Умани (Киевская губерния) прошло большое официальное заседание Центральной рады по случаю обнародования II Универсала, на которое пригласили и представителей еврейского населения. Сионист Финкельштейн зачитал на иврите декларацию, которую впоследствии перевели на украинский. В этом заявлении, в частности, говорится: «Мы твердо верим в то, что по итогам этого заседания будут удовлетворены все справедливые требования больших и малых народов. Уверен, что мы будем в спокойствии и с верой в справедливость ожидать созыва Учредительного собрания. Мирное и естественное сосуществование живущих по соседству национальностей будет лучшим доказательством укоренения национальных требований. И потому мы убеждены, что украинский народ еще до момента созыва Учредительного собрания обратит внимание на то, что на территории Украины живет многочисленное еврейское население, которое формирует абсолютное большинство во многих городах. А теперь, когда вам предстоит обозначить ваши национальные требования, мы желаем вам удачи и успеха».

Вскоре будет проведена конференция всех партий и организаций Украины, на которой предстоит выбрать их представителей в расширенную Центральную раду. В нынешнем ее составе есть делегаты еврейских партий: сионисты, националисты, бундовцы, представители «Поалей Цион» и так называемой «Еврейской объединенной группы».

Jüdische Rundschau
(№ 33, 17.08.1917)

Сионистская пропаганда в лагерях для военнопленных

В офис Координационного бюро Сионистской организации (Копенгаген) из разных стран приходят письма от евреев-военнопленных. Из этих посланий следует, что в различных лагерях проводится активная сионистская пропаганда. Особенно часто высказываются пожелания устраивать чтения на сионистские и общеврейские темы. Наибольшим спросом для введения в систему сионистской мысли пользуются сочинения Герцля, Нордау, Руппина, Ахад-ха-Ама, Пинскера и других. Похоже, что уже во всех лагерях для военнопленных есть самоучители иврита, составленные Ратом.

Наиболее крупные еврейские общины различных городов, в которых размещаются военнопленные, стараются сделать все возможное, чтобы обеспечить заключенных чтениями на еврейские темы, курсами иврита и развивающими лекциями.

Последние тревожные новости из Палестины побудили военнопленных в Великобритании, Австро-Венгрии и России инициировать сбор средств в пользу эвакуируемых евреев Ближнего Востока. В Британии военнопленные из Германии, размещенные на острове Мэн, собрали определенную сумму и передали деньги в Лондонский комитет по оказанию помощи эвакуированным. Сообщают, что в этом лагере для военнопленных количество жертвовавших деньги составило 75 человек.

Военнопленные, которые содержатся в Сибири, в Красноярске, тоже охвачены активной сионистской пропагандой — ее ведут австрийские офицеры. В тамошнем лагере более 700 солдат-евреев и свыше 400 офицеров-евреев, которые представляют собой благодатное поле для сионистской агитации.

Координационное бюро Сионистской организации (Копенгаген) не только оказывает посредничество в передаче писем для военнопленных, но также отправляет в различные лагеря свои брошюры, бюллетени и т. д.

Jüdische Rundschau
(№ 35, 31.08.1917)

«Процесс» как на ладони

В Берлине выставлен манускрипт Кафки

171 тетрадный лист – таков объем рукописи знаменитого романа «Процесс» немецкоязычного писателя еврейского происхождения Франца Кафки (1883–1924), гениального произведения, которое он так и не закончил. Она принадлежит Германскому литературному архиву в Марбахе, а сейчас выставлена в берлинском музее Мартин-Гропиус-бау, который входит в промоутерскую группу Berliner Festspiele. Ее директор Томас Оберендер отметил в день открытия выставки, посвященной одному из самых значительных произведений мировой литературы: «Демонстрация манускрипта в залах этого музея – довольно нетипичное явление для него. Но тут особый случай. Выставку можно рассматривать как симбиоз визуального и литературного объекта. Ведь мы имеем дело с рукописными листами, запечатлешены почерк писателя. Мы видим, как Кафка писал, делал правки. Это свидетельства писательской кухни. С „Процесса“ началось издание произведений Кафки после его смерти. При помощи этой рукописи мы можем проследить, как рождался роман».

Эта особая буква «к»

Густо усеянные текстом страницы манускрипта (на каждой до 25 строк) выставлены в центральном зале музея в специально сконструированных стеклянных боксах, в которых поддерживаются особая температура и влажность и где листы бумаги защищены от воздействия чрезмерного света, поэтому в зале царит полумрак. Он, кстати, помогает сконцентрироваться на «общении» с текстом романа. И неизбежно отмечаешь особенности писательского почерка. Например, бросается в глаза, что в большинстве случаев автор выделял букву «к», которую среди этого потока бесценного текста выписывал по-особенному, иногда даже с лихой завитушкой в нижней половине. Оно и понятно: главный герой – Йозеф К., да и фамилия самого автора начинается с этой буквы. Тут же расположены два больших компьютерных экрана. На них рядышком выводят снимок какой-либо из страниц манускрипта и уже «дешифрованный» печатный текст, что позволяет привыкнуть к почерку Кафки.

В правом зале непрерывно демонстрируется снятый по мотивам романа и полный интересных для своего времени кинематографических находок фильм американского режиссера Орсона Уэллса (того самого, который своим радиоспектаклем по роману Герберта Уэллса «Война миров» так напугал американцев, принявших это действие за настоящие радиорепортажи).

В левом зале – исторические фотографии, связанные с жизнью Кафки. Исследователь его творчества Ханс-Герд Кох, подбиривший снимки для выставки, отмечает: «Для этой экспозиции мы получили маленький портрет Кафки. Это фото для паспорта, последний снимок писателя. Он был сделан в ноябре 1923 г. в Берлине на Лейпцигер-плац, что неподалеку от Мартин-Гропиус-бау.

Другие снимки позволяют увидеть, как выглядели родственники Кафки. Среди них есть фото его деда, Якоба Кафки, который был шойхетом (ритуальным резником). И потому мясницкий нож был хорошо знаком писателю. Явно неслучайно именно такой предмет выбран для казни Йозефа К. Наряду с фотографиями мы выставили и пишущую машинку „Oliver 5“. Кафка хорошо разбирался в офисной технике того времени, поскольку работал в страховом ведомстве. К сожалению, это не та машинка, которой пользовался писатель, но мы нашли именно ту модель, которая была в его распоряжении».

Рядом с фотографиями, в отдельной витрине, выставлены около 60 книг – все это издания «Процесса», появившиеся в разное время и в разных странах на немецком, иврите, французском, норвежском, английском, испанском, японском, польском, русском и других языках. В этих книгах есть и комментарии, среди которых можно встретить необычную для нас трактовку романа. Например, с буддистской точки зрения финальная сцена не является наказанием в привычном нам смысле, поскольку смерть в буддистской системе координат является ступенью к реинкарнации. Жаль, что организаторы выставки не обратили внимание на очень достойный перевод «Процесса» на украинский, осуществленный в 1998 г. Петром Тарашуком (он прекрасно переводит не только художественную литературу, но и труды философов).

Помолвка, длившаяся шесть недель

Куратор выставки и глава музея при Германском литературном архиве в Марбахе Эллен Шритматтер отметила: «К началу 1914 г. Берлин для Франца Кафки являлся символом надежды, городом, где сбываются мечты. Там жила его невеста Фелица Бауэр, близости к которой он и жаждал, и боялся. С Берлином были связаны устремления Кафки к независимости от прежней работы и свободной литературной деятельности. В феврале 1914 г. 31-летний писатель сделал такую запись в своем дневнике: „Вне всякого сомнения, я полностью погружен в некую заторможенность, но еще не нахожусь всецело в ее власти. Я чувствую, что ее влияние на меня ослабевает и что ее можно взорвать. Для этого есть два средства: женитьба или Берлин. Второе из них – безопасное, первое – несомненно более соблазнительное“».

Писатель очень болезненно пережил расторжение своей помолвки с Фелицей Бауэр. Этот тяжелый разговор состоялся 12 июля 1914 г. в канун трагедии более крупного масштаба – начала Первой мировой войны. Интересно, что объяснение Кафки с Бауэр, при котором присутствовали ее сестра и ближайшая подруга, проходило прямо напротив музея Мартин-Гропиус-бау в отеле Askaniischer Hoff (во время Второй мировой войны его здание было разрушено бомбой). Ту неприятную беседу писатель в своем дневнике назвал «трибуналом».

И многие исследователи его творчества сходятся на том, что для необычайно чувствительного Кафки тяжело давшееся ему объяснение стало импульсом для написания романа «Процесс». Позднее Кафка и Бауэр опять сблизилась, но в 1917-м

Франц Кафка и Фелица Бауэр в Будапеште, 12 июля 1917 г.

окончательно расстались. Ульрих Раульф, директор Германского литературного архива в Марбахе, отметил, что «рукопись наконец-то выставляется в непосредственной близости от того места, где произошло событие, которое способствовало появлению романа». Круг замкнулся. В этой связи с сожалением приходится констатировать, что единственная улица в Берлине, названная именем писателя, находится не в центре города, а на его окраине, в Кладове, южной части столичного района Шпандау, почти на границе с землей Бранденбург.

Игнорируя волю друга

Франц Кафка и Фелица Бауэр познакомились в 1912 г. в квартире Макса Брода (1884–1968), писателя, философа, театрального и музыкального критика. Брод был другом Кафки и стал его душеприказчиком, именно он в 1925 г. приложил все усилия для издания «Процесса». Он же сохранил для будущих поколений и другие части архива Франца, поступив так вопреки воле автора. После смерти Кафки нашли письмо, адресованное Броду: «Дорогой Макс, моя последняя просьба: все, что осталось после меня, сожги непрочитанным». Но тот не смог исполнить желание покойного друга. Хорошо разбираясь в литературе, он был не в силах предать огню шедевры. И в распоряжении человечества оказались произведения, вошедшие в сокровищницу мировой литературы.

Брод спас рукописи не только от огня, но и от нацистов. Он покинул Прагу в середине марта 1939 г. Рассказывает Ханс-Герд Кох: «Броду едва удалось избежать встречи с войсками нацистской Германии, хотя его отъезд в Палестину заранее планировался. Его нельзя назвать спонтанным бегством.

Сложность была в том, что многие представители еврейской общины Праги тоже решили уехать от греха подальше. И Броду удалось обеспечить место себе, своей супруге и дочери буквально в последнем поезде, который отправлялся накануне входа в Прагу германских войск. Чуть позднее уже были перекрыты границы. В поезде у Брода была лишь ручная кладь, в которой и находился архив Кафки. Все остальное отправили ранее на кораблях, контейнерами. Брод хотел лично перевезти рукописи друга через границы – настолько это было для него важно».

Правда, впоследствии он же сделал неправильный выбор относительно того, кому поручить дальнейшее хранение этого манускрипта. Он завещал рукопись своей секретарше (и по некоторым сведениям – любовнице) Эстер Хоффе с просьбой «опубликовать произведения и гарантировать, что литературное наследие Кафки будет храниться в подходящем месте». А она в 1988 г. вдруг решила продать документ, весьма значительный для истории литературы. Началась беспрецедентная акция сбора средств для того, чтобы рукопись «Процесса» не «утонула» в омуте какой-нибудь частной коллекции, а переместилась в Германский литературный архив в Марбахе для изучения литературоведами и обозрения публикой. Средства поступили из нескольких источников, в числе которых было правительство ФРГ и Фонд культуры западногерманских земель. Манускрипт купили за 3,5 млн марок – тогда это была неслыханная сумма для литературных документов.

Ульрих Раульф отмечает: «Собрание рукописей Кафки в основном разделено между британской библиотекой Бодлейн в Оксфорде и Германским литературным архивом в Марбахе. В Оксфорде хранится крупнейшее в мире собрание манускриптов писателя. Вторую по значимости коллекцию его рукописей удалось собрать за 60 лет у нас, в Марбахе. Шесть лет назад мы и библиотека Бодлейн даже смогли осуществить совместное приобретение. Библиотека Бодлейн тогда не могла самостоятельно купить письма и открытки, которые Кафка писал своей любимой сестре Отле. И мы сделали Оксфорду предложение о приобретении раритетов в складчину. Теперь мы совместные владельцы этих писем и открыток с разделенной ответственностью за их хранение. Но это и разделенная радость, которую доставляет обладание такими значительными документами, написанными одним из крупнейших писателей мира. Его можно поставить в один ряд с Шекспиром, Джойсом, Прустом. Кафка принадлежит всему миру, а „Процесс“ входит в число наиболее переводимых произведений, написанных на немецком языке».

Сергей ГАВРИЛОВ

Franz Kafka. Der ganze Prozess. Bis 28. August 2017. Martin-Gropius-Bau (Niederkirchnerstr. 7, 10963 Berlin)

Под знаком Монтеверди

В новый концертный сезон с Musikfest Berlin

Очередной международный фестиваль классической музыки пройдет с 31 августа по 18 сентября. Основным его местом действия будет Берлинская филармония, концерты также пройдут в Konzerthaus, Академии искусств на Парижской площади, Pierre Boulez Saal и соборе Святой Ядвиги.

Над организаторами фестиваля нависла приятная неизбежность – сделать главный акцент на музыке итальянского композитора Клаудио Монтеверди, 450-летие со дня рождения которого отмечают в этом году. Ромен Роллан писал: «Монтеверди отстаивает права чувств и свободы в музыке. Незирая на протесты защитников правил, он разрывает пути, которыми музыка сама себя опутала, и хочет, чтобы впредь она следовала лишь велениям сердца». Был период, когда музыка композитора оказалась в забвении. Но со второй половины XIX в. началась работа по возданию должного творениям Монтеверди. Его сочинения и ныне весьма востребованы и даже вполне вписываются в нашу эпоху.

Написанная Монтеверди в 1607 г. опера «Орфей» до сих пор регулярно звучит во многих театрах мира. Именно с нее на Musikfest Berlin начнется чествование композитора. Специально к юбилейному году признанный мастер аутентичного исполнения музыки барокко британский дирижер сэр Джон Элиот Гардинер вместе с хором Монтеверди и оркестром «Английские барочные солисты» подготовил новые полусценические версии трех опер легендарного итальянца (помимо «Орфея» в Берлине прозвучат «Возвращение Улисса на родину» и «Коронация Поппеи»). Гардинер так анонсирует эти три вечера: «Мы представим три произведения как цикл, потому что хотим устроить нашей аудитории большое путешествие – от пасторальной идиллии до жиз-

ни при дворе, от мифа до политической интриги, от невинности до коррупции, от человека – игрушки в руках богов до героя, который не

Илья Грингольд исполнит капризы Паганини и Шаррино

может избавиться от низменных человеческих страстей, и до двойного портрета обезумевшей пары, у которой страсти и амбиции вышли из-под контроля». В честь юбилея Монтеверди под конец фестиваля прозвучит и духовная музыка композитора – «Вечерня Блаженной Девы» и месса «Во время оно». Их исполнят солисты и камерный хор RIAS под управлением Джастина Дойла.

«Диалог о старинной и современной музыке» – так называется весьма обсуждаемый во времена Монтеверди полемический трактат Винченцо Галилея, отца знаменитого астронома Галилео Галилея, в котором автор выступал за то, чтобы музыка шла в ногу со временем. Вот и программа Musikfest Berlin ориентирована не только на музыку позднего Ренессанса и раннего барокко, сочинения классиков-романтиков, но и на творения наших современников: Вольфганга Рима, Харрисона Бёртуисла, Марка Андре и Ребекки Сондерс. Она, родившаяся в Лондоне, но уже дав-

но предпочитающая ему Берлин, отпразднует на фестивале премьеру своего нового сочинения, которое посвящено монологу Молли Блум из «Улисса» Джеймса Джойса.

Но художественный руководитель фестиваля Винрих Хопп не стремится строго разьединять музыку разных эпох. Например, он объединяет в одном концерте мадригалы Луки Маренцио и Николы Вичентино – представителей позднего Ренессанса – и эпикальное сочинение Луиджи Ноно «Превращенная песня», написанное в сериальной технике на текстах предсмертных писем участников антифашистского сопротивления из разных стран Европы.

Несколько пунктов фестивальной программы посвящены много лет творившему и преподававшему сначала в Западном, а потом и объединенном Берлине Юн Исану (1917-1995) – одному из самых значительных корейских композиторов. В день 100-летия со дня его рождения, 17 сентября, будет кульминация чествования. Намечены дневной и вечерний концерты, в которых прозвучит сочиненная им камерная и оркестровая музыка. Вечерняя программа примечательна еще и тем, что за дирижерским пультом будет 45-летний Владимир Юровский. Он уже давно знаком по различным совместным проектам с Симфоническим оркестром Берлинского радио. А в этот вечер Юровский впервые выступит вместе с этим коллективом в качестве его главного дирижера и художественного руководителя (он также продолжает руководить Лондонским филармоническим

оркестром и Государственным академическим симфоническим оркестром России имени Евгения Светланова).

Следует обратить внимание и на концерты двух солистов. Илья Грингольд, родившийся в Ленинграде и ставший в 1998 г. победителем Конкурса скрипачей имени Паганини (Генуя, Италия), выступит с программой, которая требует от исполнителя максимальной отдачи. Всякий раз это экзамен на совершенство. Грингольд исполнит 24 каприза Никколо Паганини, дополнив их шестью каприсами другого итальянца, нашего современника Сальваторе Шаррино. Американский скрипач Гил Шахам, родившийся в семье израильских ученых, исполнит Концерт для скрипки с оркестром Бела Бартока в сопровождении Berliner Philharmoniker (дирижировать будет Сусанна Мьякки). Хотя Шахам и получил в 1999 г. награду Grammy, но он определенно достоин большего внимания со стороны критиков, поскольку благодаря его утонченному исполнению многие произведения раскрываются полнее, наделяются большей глубиной эмоций.

И напоследок об одном раритете. Перед тем как Konzerthausorchester Berlin под управлением Ивана Фишера исполнит Пятую симфонию Густава Малера, прозвучит запись ее первой части, сделанная в 1905 г. в Лейпциге самим автором на нотную катушку для механического пианино Welte-Mignon. В отличие от известного фильма («Ага, мистификасьон! Я же говорил, что чумазый играть не может! Это механика!») пьеса оконченная, сыгранная за один присест, без возможности корректировки...

Сергей ГАВРИЛОВ

Программа фестиваля:
www.berlinerfestspiele.de

Этот праздник, в основе которого – еврейская культура, начнется 31 августа и завершится 10 сентября. Основная масса фестивальных акций пройдет в Эрфурте. Главная идея Achava неизменна: примирить на базе искусства различные идеи, культуры, религиозные направления, найти темы, которые могут сблизить людей. Организаторы фестиваля словно реализуют сокровенную мечту Евгения Евтушенко, который был уверен, что миру просто необходимо «международное кровообращение». Вполне возможно, что они знакомы с этой идеей, овладевавшей сознанием поэта, поскольку художественный руководитель Achava – Яша Немцов, пианист, страстный популяризатор еврейской и классической музыки, который в 1986 г. с отличием окончил Ленинградскую консерваторию.

В программе фестиваля концерты, выставки, экскурсии, кинопоказы, беседы на религиозные темы, программы для школьников.

Идея концерта-беседы «Die Geige von Buchenwald» («Скрипка из Бухенвальда») возникла благодаря знакомству с коллекцией скрипача Моше Вайнштейна. В 1939 г. он уехал

От выставок до цирка

В Тюрингии пройдет третий фестиваль Achava

в Палестину, стал скрипичным мастером, а уже после окончания Второй мировой войны взялся собирать и реставрировать скрипки, которые

Фрагмент танцевального спектакля «Морская лаванда, или Эйфория бытия»

принадлежали пережившим Холокост. Его дело продолжил сын, Аммон Вайнштейн. В 1992 г. у него побывал изготовитель смычков из Дрездена Даниэль Шмидт. Его настолько по-

разила увиденная коллекция, что он тоже стал разыскивать скрипки, которые принадлежали узникам нацистов. Подобранный инструмент нашелся и в Тюрингии. На нем играл известный писатель Бруно Апиц. Автор романа «Голый среди волков» был узником нескольких концлагерей, в том числе и в Бухенвальде. Вдова Апица передала Бухенвальдскому фонду скрипку, которая звучала во время устраиваемых нацистами лагерных концертов. Благодаря усилиям Шмидта на этом инструменте снова можно играть. И он впервые после 72-летней паузы вновь прозвучит на публике.

На фестивале покажут весьма необычную танцевальную постановку «Sea Lavender – oder die Euphorie des Seins» («Морская лаванда, или Эйфория бытия») венгерского хореографического проекта The Symptoms. В ней задействованы всего две участницы – Эмеше Цухорка и Эва Фахиди, которой 91 год. Она чудом пережила Холокост, а вот 49 ее родственников

сгинули в концлагерях. Фахиди написала книгу воспоминаний, и на их основе хореограф Рика Сабо поставила спектакль, полный ярких поэтических образов.

3 сентября в связи с отмечаемым во всей Европе Днем еврейской культуры в районе эрфуртского Кремербрюке состоится уличный праздник, в котором примут участие художники, музыканты и юные циркачи.

Фестиваль и веймарская Высшая школа музыки имени Листа впервые вручат приз Achava Jazz Award – им отныне ежегодно будут отмечать джазовых исполнителей, музыка которых носит ярко выраженный мультикультурный характер. В этом году его получит дуэт Fractal Limit, в котором играют выходцы из Бразилии и Армении. В состав жюри, присуждавшего этот трофей, входил пианист Омер Кляйн, который добавил свежие краски в привычный мир джазовых фортепианных трио. Кляйн выступит в последний день фестиваля.

Сергей ХАУДРИНГ

Программа фестиваля:
www.achava-festspiele.de

«Двести номеров вместе»

Беседа с главным редактором интернет-портала
«Заметки по еврейской истории» Евгением Берковичем

– Журналы и газеты сейчас переживают не лучшие времена. Тиражи когда-то популярных толстых журналов типа «Нового мира», «Знамени», «Звезды» упали с сотен тысяч до жалких двух-трех тысяч экземпляров. Многие издания закрываются. Одна из передач популярной серии «Тем временем» с Александром Архангельским на телевизионном канале «Культура» так и называлась: «Толстые журналы: грань исчезновения». Там была высказана мысль о том, что сейчас «независимый журнал» проживет максимум два-три года. Ваши «Заметки по еврейской истории», полностью независимые от внешних инвесторов, убедительно опровергают этот тезис: они существуют уже более 15 лет, недавно вышел 200-й номер со дня основания журнала в 2001 г. Ощущаете себя юбиляром?

– Как математик я понимаю всю условность наших юбилеев. Ведь юбилей – это событие, возраст которого выражается «круглым числом», например, с двумя нолями на конце. Но это зависит от системы счисления. Если бы мы считали не десятками, а, скажем, дюжинами, то до 200-го номера в двенадцатеричной системе счисления нам пришлось бы выпустить еще 88 номеров. Но у нас прижилась именно десятичная система счисления, поэтому и 100-й, и 200-й номера журнала вызывают «юбилейные чувства». И эти чувства совсем не бесполезны: ощущение юбилея заставляет остановиться, оглядеться, понять, где ты находишься, в каком направлении движешься, оценить, достигнуты ли поставленные в начале цели...

Сотый номер «Заметок» вышел в 2008 г., спустя почти семь лет после создания журнала. До нынешнего, 200-го, пришлось ждать еще девять лет. Сейчас мы выпускаем «Заметки» два раза в квартал, то есть восемь номеров в год. Так что до 300-го номера должно пройти еще 12,5 лет. Срок слишком большой, чтобы откладывать праздник «на потом». Мы получили к этому юбилею много теплых поздравлений и пожеланий.

– А как вы отмечали выход в свет первого «круглого» номера с двумя нулями?

– Выход 100-го номера был для нас важным событием. Все же для сетевого журнала семь лет – срок немалый. Можно было уже с уверенностью сказать, что журнал состоялся, обрел широкий круг авторов, завоевал доверие читателей... В виде исключения мы выпустили юбилейный 100-й номер и на бумаге – и тут стало очевидно, насколько «толстым» является журнал: номер не уместился в одной книге, пришлось выпустить его в двух солидных томах.

Очень тронули приветствия наших читателей и авторов. Сейчас, перечитывая эти послания, испытываешь грусть: многих авторов уже нет в живых, и их поздравления остались как память об ушедших друзьях.

Вот, например, что написал тогда академик, лауреат Нобелевской

премии Виталий Лазаревич Гинзбург: «Дорогой Евгений Михайлович! С удовольствием поздравляю Вас с выпуском сотого номера журнала „Заметки“. Я рад, что в Вашем журнале опубликованы и несколько моих заметок. Я тоже главный редактор журнала („Успехи физических наук“) и поэтому хорошо знаю, как трудно заботиться о его содержании, форме и уровне. Но наш журнал все-таки издается только для физиков. Ваш же журнал охватывает, по-моему, самые разные стороны нашей непростой сегодняшней жизни и куда как не простой истории. Я хочу поздравить Вас

Евгений Беркович

с этим юбилеем и пожелать успехов Вам, Вашим журналам и книжкам».

А это дружеское послание человека-легенды, танкиста-аса, поэта, врача, Иона Лазаревича Дегена, совсем недавно оставившего нас. До последних дней он был нашим постоянным автором, даже чувствуя неизбежный конец, оставил нам для публикации свои предсмертные записки. Вот что он написал к выходу 100-го номера: «Есть у нас такая молитва (в моем косноязыком переводе, увы, на русском слов не хватает): благословен ты, наш Господь, что мы просуществовали, и прожили, и дожили до этого времени (до этих дней). Эту молитву я сейчас произношу в честь выхода в свет сотого номера „Заметок“, журнала, равного которому по объему, по качеству публикуемого материала, по именам авторов, по астрономически четкой периодичности назвать не могу. Для меня сейчас журнал Берковича примерно то же, что в шестидесятых годах был „Новый мир“ Твардовского. Даже странно, что я, посредственный любитель, благодаря доброму отношению редактора прошел с этим журналом почти половину его пути – с 52-го номера. Будь я моложе и более честолюбивым, задрал бы нос».

Среди тех, кто поздравлял нас с 100-м номером, но не дожил до 200-го, – мудрый рассказчик Марк Азов, талантливый физик Марк Перельман, признанный мастер перевода Эрнст Левин, поэт и литературный критик Василий Пригодич, редактор питерской газеты «Ами» Яков Цукерман и другие. Светлая им всем память.

– Чем нынешний юбилей отличался от предшествующего?

– Когда вышел в свет 100-й номер «Заметок по еврейской истории», на портале издавался еще только

альманах «Еврейская старина». Как вы видите, в обоих названиях есть слово «еврейский». И хотя тематика изданий была очень широка, но еврейская направленность оставалась изначально заданной. В этих рамках некоторым авторам становилось тесно, а публикация той или иной статьи в «Заметках по еврейской истории» выглядела нелогичной. И через год после 100-го номера «Заметок» мы стали издавать новый журнал «Семь искусств». В нем можно было печатать все, что интересно интеллигентному читателю: научно-популярные статьи, работы по искусству, философии, психологии, истории и географии, социологии и экономике и пр., не задумываясь о том, связаны ли эти работы с еврейской историей, традицией и культурой или нет.

Так на портале стали выходить два раза в квартал «Заметки», ежемесячно – «Семь искусств» и один ежеквартальный альманах. Но многие статьи не могут долго ждать, как говорится, хороша ложка к обеду. Поэтому через пару лет мы запустили новый продукт – журнал-газету «Мастерская», где статьи появляются ежедневно. Так наш «издательский дом» стал выпускать четыре непохожих издания.

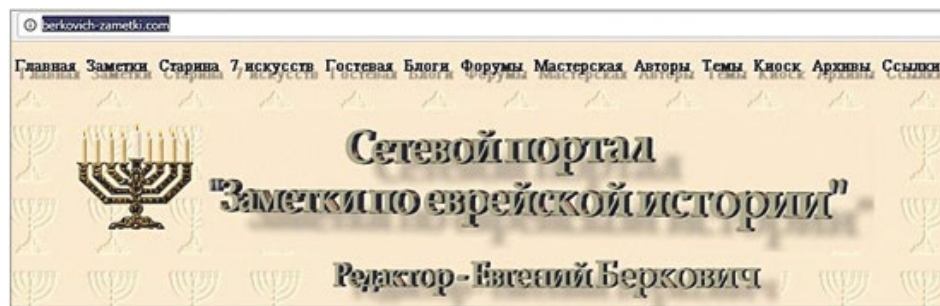
– Что запомнилось из приветствий в 200-м номере?

– Широту и разнообразие тематики наших изданий отмечали в 200-м номере главный раввин России Адольф Шаевич, писатель Александр Мелихов, многие другие читатели и авторы. К особенно восторженным оценкам я отношусь спокойно, понимая, что это жанр такой, как тосты в застолье. Но все

крест. Ведь всем известно, что для создания и поддержки серьезного издания нужны серьезные средства: деньги, люди, оборудование... Эйнштейну приписывают высказывание: «Все знают, что это невозможно. Но вот приходит невежда, которому это неизвестно, – он-то и делает открытие». Вот я и был таким невеждой, и все получилось как бы само собой. Я уже сравнивал как-то создание портала с разработкой городского сада. Крупные проекты, будь то сетевой портал или городской сад, возникают, как правило, по плану. У кого-то рождается идея, находится заказчик, разрабатывается проект, в котором до мелочей прописаны структура и функции творимого. Изыскиваются ресурсы: деньги, люди, материалы, согласуется план – и вперед! Через какое-то время заказчик может принимать работу – читатели получают новый сетевой портал, а жители города – новый сад.

Но бывает и так: без всякого задания посадит человек на пустыре деревцо, ухаживает за ним, поливает... Через какое-то время дерево вырастает, вокруг него появляются новые побеги. Человек прокладывает удобные дорожки, ставит скамейки, беседки, разбивает цветники – и, глядишь, на пустыре уже и сквер возник, люди туда потянулись, и жизнь закипела...

Законы обратной связи никто не отменял. Чем интереснее журнал, тем шире его читательская аудитория, тем больше новых авторов, что делает журнал еще интереснее, а это опять увеличивает его известность и расширяет круг читателей, и так далее, пока хватает сил...

равно приятно было читать оценку строгих Нины и Александра Воронель, назвавших «Заметки» «наиболее авторитетным журналом русского еврейства».

– А как начинался проект, который мы обсуждаем? Я помню ваши первые заметки по еврейской истории, которые вы приносили в ганноверскую русскоязычную газету, которую я тогда редактировал. Это был конец 1990-х гг., вы уже работали в крупной немецкой компании, специализирующейся в области банковских информационных систем и финансовой математики. С этих заметок, как я понимаю, и начался портал. Планировали вы создать его в том виде, каким мы его видим сегодня?

– Мне неловко в этом признаваться, но я начинал журнал, не очень представляя, как это делается и что должно получиться. Наверно, более опытный редактор или менеджер, оценив имеющиеся ресурсы, просто поставил бы на всем проекте

– Почему же тиражи, а стало быть, и аудитория традиционных «толстых» журналов сокращаются, а ваш читательский круг постоянно растет?

– На мой взгляд, причина лежит в том, что редакторы традиционных журнальных «толстяков» пытаются существовать по старой схеме: государство дает деньги – редакции выпускают журналы. Читателя при этом можно и не замечать. Так было в советское время: читатели присылали письма в редакцию, на них следовало отвечать, но какой-то существенной роли в издательском деле они не играли.

Сейчас время изменилось: читатель хочет и может активно участвовать в обсуждении статей, давать свои оценки и предложения. Мы с самого начала сделали на этом упор, разработали средства, облегчающие обсуждение, поощряли всевозможные форумы и «гайд-парки», жестко следили за тем, чтобы споры не превращались в свары. В резуль-

тате вокруг журналов сложилась самая настоящая «социальная сеть», участники которой уже не представляют себе жизни без нее.

Оказалось, что именно социальная сеть вокруг журнала и обеспечивает его жизнестойкость, позволяет выжить в условиях, когда централизованной помощи «сверху» ждать не приходится. А традиционные «толстые» журналы эту возможность игнорируют. Они до сих пор ориентируются на «письма в редакцию», время которых безнадежно прошло.

– *Поделитесь каким-нибудь нюансом: что вы придумали, чтобы облегчить обсуждение статей, или, говоря по-научному, чтобы организовать интерактивный диалог?*

– Показательный пример дает так называемая гостевая книга портала. Когда появились первые сайты, то она считалась важнейшим инструментом интерактивной связи с читателем. Ведь ничего другого тогда не было, только потом родились форумы, блоги и т. п.

Сайт «Заметки по еврейской истории» возник 15 лет назад, и естественно, что гостевая книга была тоже представлена. В ее рамках проходило обсуждение статей, но не только: часто дискуссии возникали по общим темам. Это было практически на всех сетевых площадках, где публиковались информационные издания. Постепенно новые платформы и технологии

сделали гостевую книгу таким же атавизмом, как извозчичья коляска или дилижанс. Обсуждать статьи стало удобнее в комментариях под ними, надобность в гостевой книге сошла на нет.

Но на нашем портале она неожиданно обрела вторую жизнь. Дело в том, что у нас выходят сейчас четыре периодических издания, во всех, разумеется, можно комментировать статьи, но выявилось вот какое неудобство: комментарии не видны читателю, если он не читает конкретную статью в конкретном журнале. И тогда функции «центрального наблюдательного пункта» были возложены на гостевую книгу. Туда стали транслироваться все комментарии на статьи из всех четырех изданий плюс еще комментарии из блогов «Семи искусств». Достаточно пролистывать гостевую книгу, чтобы быть в курсе, что и кто пишет по поводу той или иной статьи во всех наших изданиях. При этом функции «Гайд-парка», то есть свободной дискуссионной площадки, за гостевой остались. И старая форма наполнилась новым содержанием, стала нужной, востребованной. Я подобного решения в других сетевых изданиях не встречал.

– *О журналах можно распространять еще долго, но место в газете, в отличие от интернет-изданий, ограничено. Хотелось бы поговорить еще вот о чем. Я встречаю в тех самых «толстых» журналах,*

о которых мы с вами говорили, и ваши статьи по истории науки и литературы. Причем журналы самые авторитетные, типа «Вопросов литературы», «Иностранной литературы», «Нового мира», «Знамени», «Невы»... Какие темы интересуют вас лично, над чем вы работаете не как редактор, а как автор?

– В этом году в московском издательстве научной литературы «УРСС» выходит мой двухтомник под общим названием «Революция в физике и судьбы ее героев». Первый том уже вышел, его название звучит необычно: «Томас Манн и физики XX века». Вторым томом отдан в типографию, он называется «Альберт Эйнштейн и физики XX века». В обоих томах рассматривается связь двух исторических явлений – еврейской эмансипации и революции в науке. Так получилось, что эти процессы практически совпали во времени. В этом совпадении можно найти объяснение тому удивительному факту, что среди творцов новой науки в XX в. так много евреев. Непропорционально высокий процент евреев среди нобелевских лауреатов даже называют «нобелевской аномалией».

– *С учеными понятно, но причем тут Томас Манн, который ни евреем, ни физиком не был?*

– Вы правы, но у жены Томаса Манна Каги, в девичестве Прингсхайм, был брат Петер Прингсхайм,

ставший профессором физики Берлинского университета. Его судьба сложилась необычно: он оказался заключенным концлагерей в двух мировых войнах. Сначала он провёл пять долгих лет в лагере для военнопленных в Австралии, где, на свою беду, оказался в 1914 г., приехав на научную конференцию. И его как немца арестовали, когда разразилась Первая мировая война. А второй раз он попал в концлагерь во время Второй мировой войны в оккупированной Франции уже как еврей. И если бы не помощь его зятя Томаса Манна и друзей-физиков, прежде всего Джеймса Франка и Альберта Эйнштейна, Петеру Прингсхайму грозила трагическая участь всех евреев Европы, попавших в руки нацистов. Конечно, в жизни Томаса Манна это только один эпизод. Его творчеством я занимаюсь уже более 10 лет и надеюсь более подробно рассказать о нем в отдельной книге. Это из моих первоочередных планов. Хотя недаром говорят: хочешь насмешить Бога – расскажи ему о своих планах.

– *Мне остается только пожелать вам и вашим изданиям долгой жизни, а вашим планам быть реализованными.*

– Спасибо! И вашей газете я желаю устойчивого плавания в спокойном море еврейской публицистики.

Беседовал Михаил РУМЕР

«Сегодняшний день должен быть самым счастливым в моей жизни»

На 99-м году жизни скончался писатель Даниил Гранин

27 января 2014 г., в годовщину снятия блокады Ленинграда, к трибуне Бундестага вышел седой мужчина с тростью, в мешковатом костюме, без галстука. 45 минут он рассказывал правителям Германии – президент и канцлер сидели в первом ряду – об ужасах войны, о памятных 900 днях. Рассказывал стоя, отказавшись от предложенного стула. На русском языке.

«Я начал войну с первых дней, записался в народное ополчение добровольцем. Зачем? Сегодня я даже не знаю, зачем. Наверное, это была чисто мальчишеская жажда романтики. Как же без меня будет война, надо обязательно участвовать. Но ближайшие же дни войны меня отрезвили», – так 95-летний Даниил Гранин описал немцам начало своего военного пути.

В 1941-м писателю было 22 года, он уже окончил институт и работал инженером на Кировском заводе. Но вскоре оказался в окопах под Ленинградом. Позже он будет рассказывать о ежедневных бомбежках города, о многочисленных провальных попытках прорвать блокадное кольцо, о тысячах убитых.

Гранин прошел всю войну, а после нее стал писателем. Славу ему принесли романы «Искатели» и «Иду на грозу», рассказывающие о молодых советских ученых. Он любил писать о людях науки, прогрессивных, не терпящих пустой бюрократии. Но все же главными героями его творчества многие назовут не их, а изможденный Ленинград, его защитников и обитателей.

Спустя 30 лет после окончания войны Гранин вместе с Алесем Адамовичем соберут воспоминания людей, живших в осажденном городе. «Блокадную книгу» сначала даже не захотят издавать. Но сейчас эта хроника

трагических событий доступна всем, и каждый может поискать в ней ответы на свои вопросы. Как жил осажденный город и, главное, как он выстоял?

«Все-таки, наверное, сыграло роль то, что это был интеллигентный город, город русской интеллигенции. Интеллигенция означает духовность, нравственные принципы. И второе: историческая значимость Ленинграда. Вы знаете, я провел на переднем крае, в Шушарах, с самого начала обороны очень тяжелое время. Над нами с утра пролетали эскадрильи бомбардировщиков бомбить город. Над нами с шелестом неслись снаряды. Мы были беспомощны, мы не могли остановить эти снаряды. Мы только смотрели, как дымы пожаров поднимались на горизонте. Но если бы за нами был не Ленинград, а какая-нибудь новостройка или просто населенный пункт, мы бы не выстояли. Вот это ощущение, что за нами, может быть, самый европейский город России, созданный Петром, созданный всей культурой России, – действовало сильнее всего», – рассказывал Гранин в интервью «Росбалту».

На «блокадной» почве писатель даже однажды повздорил с министром культуры РФ Владимиром Мединским. Тот в радиозфере назвал «враньем» данные из книги Гранина о выпечке «ромовых баб» для коммунистического руководства Ленинграда, в том числе для Жданова. После разгоревшегося скандала министр позвонил Гранину и заявил, что его «неправильно поняли». Писатель тогда прокомментировал

инцидент так: «Начальству невыносимо произносить извинения». Хотя все понимали, что Мединский выбрал не ту персону для споров, выступив в амплу «москиты».

Гранин жил и творил в Петербурге. И был его неотъемлемой частью. Той моральной твердыней и камертоном, чье слово реально имело значение. До последних дней своей жизни он помогал

Даниил Гранин

городу. Вступался за детскую больницу, которую хотели расформировать, выступал против снесения Блокадной подстанции, объединения РНБ с московской библиотекой. И с сожалением говорил о конфронтации России с Западом. По его мнению, память о прошлых войнах должна была объединять людей в попытке сохранить мир.

Поэтому настолько важным для писателя стало то выступление перед немцами. В том самом месте, где когда-то были руины ненавистного Рейхстага. «Когда я ехал на выступление в Бундестаг, я вспомнил, что на протяжении всей войны мы все время думали о том, что, может быть, придет тот день, когда мы дойдем до Рейхстага. Это было ни-

чем не подтвержденное чувство. Рейхстаг был призраком в тумане, точкой в войне. Мы терпели поражение за поражением, бежали, драпали, пока не дошли до самого города. Но Рейхстаг существовал. В начале недоверчиво появился, потом пропал, появился снова. Когда мы прилетели в Берлин, вышли из самолета, добрались до места и я вошел в Рейхстаг, то меня охватило странное чувство: вот он, финал огромных событий, связанных с моей войной», – заявил Гранин.

Писатель отметил, что, когда вошел в заполненный людьми зал, у него возникло желание «просто рассказать то, что они в Берлине не знают». Он понял, что многие молодые немцы никогда не слышали об ужасах блокады. И он рассказал о карточках, 125 граммах хлеба, каннибализме, трупах людей, которые почти ничего не весили. И о главном герое блокадной жизни – «проснушемся в людях сострадании».

В каком-то смысле писатель продолжил дело Ольги Берггольц, которая была голосом осажденного Ленинграда. Гранин тоже стал его голосом, который донесся до самого сердца Германии. И продолжал звучать в Петербурге до той ночи, когда перестало биться сердце писателя. Казалось, это две неразрывные вещи – город и Гранин. Теперь городу придется жить без него.

«Я ничего не могу посоветовать. Каждый человек имеет свою программу, свой вкус, свой незримый, неосознанный план. Нет всеобщего счастья, всеобщей разумности жизни. У меня есть просто внутренний закон, что сегодняшний день должен быть самым счастливым днем в моей жизни», – говорил писатель.

Петр МИХАЙЛОВ

Простая история любви

К 130-летию со дня рождения Шмуэля-Йосефа Агнона

Шмуэля-Йосефа Агнона (1887–1970) иногда называют «израильским Львом Толстым», имея в виду масштаб его литературного гения и его значение для еврейской литературы XX в. Впрочем, его значение будет даже побольше: ведь именно Агнон своим творчеством вернул иврит в дискурс мировой литературы, став заодно первым писателем – лауреатом Нобелевской премии, писавшим на иврите и идише.

Большинство его произведений были и остаются для широкого читателя загадкой: чтобы проникнуть в их тайный смысл, мало хорошо знать иврит. Нужно быть еще знатоком ТАНАХа и Талмуда, владеть всем корпусом раввинистической литературы, еврейского фольклора и быть знакомым с еврейской историей, бытом, а также кругом весьма специфических, чисто еврейских проблем. Впрочем, и без этого знания любого читателя не может не покоришь глубокий психологизм прозы Агнона, ее напряженный драматизм и скупая точность деталей.

Агнон и в самом деле похож на Толстого: когда вы его читаете, возникает ощущение, что он тоже знал о человеке абсолютно все и, уж что совершенно точно, отлично разбирался в женской психологии и природе женской любви. Кажется, что для того, чтобы приобрести подобный опыт, в его жизни должны были быть тысячи женщин. А между тем нам известно имя только одной женщины, которую великий писатель любил по-настоящему, – его жены Эстер.

Свое начало история этой любви берет в годы Первой мировой войны, когда молодой, еще не достигший 30-летия писатель Шмиль-Йосеф Чачекс появляется в Берлине. Позади у него была работа в еврейской газете во Львове, несколько лет жизни в подмандатной Палестине, публикация первой повести «Агунот» («Покинутые жены»). И вот теперь в Берлине он вместе с философом Мартином Бубером собирал еврейский фольклор, издавал журнал, но заработков от этой работы не хватало на хлеб насущный. А в годы Первой мировой, когда всем стало не до еврейского фольклора и лекций по еврейской литературе, положение стало совсем ужасным.

Агнон пробавлялся частными уроками иврита, но и их было катастрофически мало. Однажды, когда голодный будущий классик бродил по берлинским улицам, он встретил Ривку Брин – свою старую знакомую по Палестине. Окинув Шмиль-Йосефа взглядом, Ривка мгновенно поняла, как у него идут дела, и предложила давать уроки иврита ей и ее родной сестре Эстер. Тут надо заметить, что Ривка была одной из 12 детей самого Шимшона-Джорджа Маркса – третьего по значению банкира Германии, председателя правления Deutsche Bank и главы общины «Бейт-Израэль» в Кенигсберге. Ультраортодоксальный еврей скрупулезно соблюдал все заповеди иудаизма, и семья его также была построена на патриархальных еврейских принципах.

Шмиль-Йосеф приступил к работе с самыми честными намерениями – в его задачу входило исключительно об-

учение сестер Маркс ивриту. Но кто же знал, что, увидев Эстер, он потеряет голову от любви? И кто мог предсказать, что красавица Эстер влюбится в полунищего учителя иврита?

Прошло немного времени, и молодые люди стали тайно встречаться. Более того, они нарушили «исур нэгия» – строжайший запрет на прикосновение молодых людей друг к другу до свадьбы. Нет, до интимной близости дело не дошло, но вот объятия и поцелуи были, а это среди людей их круга считалось настоящим развратом.

Шмуэль-Йосеф Агнон

Наконец, настал день, когда Эстер пришла к отцу и сказала, что учитель иврита хочет попросить ее руки и она умоляет папу ему не отказывать. Сказать, что Шимшон-Джордж Маркс был в ярости – ничего не сказать. Нет, банкир Маркс знал, что такое любовь, а Эстер была его любимой дочерью, и он хотел для нее только счастья. Поэтому он готов был простить дочери, что та нашла себе избранника без традиционного свата. Он мог смириться с тем, что у будущего зятя нет ни гроша за душой. Но вот то, что его дочь полюбила «ост-юде» – восточного еврея, да еще из Галиции, жители которой были во всем еврейском мире предметом насмешек и анекдотов, он простить не мог. Не помогло даже вмешательство Ривки Брин, игравшей все это время в жизни влюбленных роль дуэньки. Маркс был непреклонен: его дочь никогда не выйдет замуж за «галицианина».

Но для того, чтобы еврейские юноша и девушка вступили в законный брак, вовсе не нужно ни хулы, ни раввина: достаточно, чтобы жених в присутствии трех свидетелей-евреев надел невесте на палец кольцо, произнес магическую формулу: «Вот ты посвящаешь мне по закону Моисея и Израиля» и подписал брачный договор. Так что однажды Эстер просто сбежала из дома, а близкий друг жениха Феликс Розенблит (он же будущий первый министр юстиции Израиля Пинхас Розен) нашел еще двух евреев, согласившихся стать свидетелями. После этого Шимшон-Джордж Маркс объявил, что больше знать не желает дочери. Правда, прошло немного времени, банкиру сказали, что его зять является знатоком Торы и Талмуда и вдобавок подающим большие надежды писателем, и сердце отца смягчилось: он признал брак дочери и решил помогать ей материально.

В 1924 г. молодая семья уехала в Иерусалим. Здесь Шмиль-Йосеф

Чачекс станет Шмуэлем-Йосефом Агноном. Здесь он напишет свой первый гениальный роман «Свадебный балдахин», за которым последуют не менее гениальные «Простая история», «Ночной гость», «Вчера позавчера», «Идо и Эйнам» и многие другие произведения, ставшие мировой классикой.

И, говоря о его отношениях с женой, действительно становится уместным сравнение с Львом Толстым. Всю свою жизнь Эстер посвятила мужу. Так же, как Софья Андреевна, она стала его верной служанкой, секретарем и ангелом-хранителем. Только она могла разбирать ужасный почерк мужа – и потому только она перепечатывала его произведения. В 1920–1950-е гг. Агнон работал много, его творения пользовались популярностью, но все же ему с трудом удавалось сводить концы с концами. Нет, они не нищенствовали, но даже финансовая поддержка издателя Залмана Шокена не позволяла им покончить с относительной бедностью. Сам Агнон не раз жаловался приятелям на то, что издатели его обкрадывают и он даже не может купить жене радиоприемник, о котором она так мечтает.

Но выросшая в роскоши Эстер никогда не жаловалась на трудности – ради любимого она была готова на любые жертвы. Единственное, на что она действительно жаловалась, так это на то, что ее муж слишком часто заглядывается на других женщин, особенно на неевреек: стоит ему увидеть какую-нибудь блондинистую «шиксу», как он начинает

Агнон и его дочь Эмуна

поедать ее глазами. Правда, доказательств того, что Агнон изменял жене, нет, но злые языки болтали разное. Временами из-за этих слухов между супругами вспыхивали жуткие скандалы. Если верить тем же злым языкам, Эстер даже отбеливала волосы, чтобы стать блондинкой и быть более привлекательной для мужа. А потом их стало не нужно отбеливать – они поседели...

К 1950-м гг. к Агнону пришла долгожданная слава. Он становится лауреатом престижных премий, удостоивается различных почетных званий, его книги переводятся на десятки языков, а в Иерусалиме выходит его собрание сочинений в восьми томах. И, наконец, в 1966 г. вместе с Нелли Закс он удостоивается Нобелевской премии по литературе «за глубоко оригинальное искусство повествования, навеянное еврейскими народными мотивами».

Само собой, получать эту премию Агнон поехал со своей Эстер. И вместе с ней готовил свою Нобелевскую речь, где выверено каждое слово. «Вследствие исторической катастрофы, из-за того, что Тит, император римский, разрушил Иерусалим и народ Израэля был изгнан из его Страны, родился я в одном из городов изгнания. Но повседневно и постоянно я воспринимал себя как родившегося в Иерусалиме. Во сне, в ночных видениях, я видел себя стоящим с братьями моими левитами в Святом Храме, поющим вместе с ними псалмы Давида, царя Израэля...» – ронял он слово за словом перед слушателями этой лекции, и его Эстер, замирая от счастья, сидела в первом ряду.

После получения Нобелевской премии супруги отправились в первый в своей жизни круиз, а затем с триумфом вернулись в Израиль. Теперь Агнон был поистине национальным кумиром. Когда в иерусалимском районе Тальпиот начались строительные работы, мэр Тедди Колек приказал установить вблизи дома Агнона специальный знак «Соблюдайте тишину! Агнон работает».

Но к этому времени у Эстер уже начали проявляться первые признаки старческой деменции, а у Агнона стала развиваться атрофия мышц. В 1970 г. они оба были госпитализированы в больницу в Гаде, но их положили в разных палатах, «чтобы оба не слишком волновались».

Состояние Эстер и Шмуэля-Йосефа стремительно ухудшалось. Когда, по мнению врачей, для Агнона счет пошел не на дни, а на часы, их дети решили, что мать и отец должны непременно встретиться еще раз перед смертью. В назначенный час дочь Агнонов Эмуна вывезла в больничный коридор на инвалидной коляске мать, и в это же самое время их сын Хамдат выкатил из палаты на коляске отца.

Они встретились посреди больничного коридора, в придвинутых друг к другу инвалидных креслах. Увидев мужа, Эстер улыбнулась. Узнала ли она его? Вернулась ли хотя бы на минуту ясность в ее сознание? Кто знает...

Шмуэль-Йосеф Агнон через силу протянул руку к жене и погладил ее по щеке. «Эстерлех», – прошептал он, и в уголках его глаз появились слезы. Это было последнее слово, сказанное писателем. Затем у него просто кончились слова и не осталось сил на еще один вздох...

Р. S. В похоронах Агнона на Масличной горе в Иерусалиме приняли участие тысячи людей. Приехали на них из разных стран и все члены огромной семьи Маркс. Эстер врачи решили не говорить о смерти мужа, но она, видимо, догадалась сама. Во время очередного периода просветления она вдруг схватила медсестру за руку и заговорила: «Он был очень тяжелый человек. Мне было тяжело с ним. Но я любила его, и потому мне было хорошо с ним». Эстер Агнон прожила еще три года и была похоронена рядом с любимым. Который теперь точно больше не заглядывался ни на одну «шиксу».

Петр ЛЮКИМСОН

Один город, три религии

Один из самых известных западных историков религии, британка Карен Армстронг, уже знакомая русскому читателю по вышедшим в России несколько лет назад книгам «Будда» и «История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе», пишет на сей раз историю Вечного города – города в его взаимоотношениях с вечностью, о разных формах этих взаимоотношений. Об Иерусалиме как об исторической форме вечности. Вполне можно сказать, что она пишет духовную биографию Иерусалима.

Наиболее внятный для человека способ помыслить и прочувствовать вечность – как известно, религия, и в Иерусалиме, как опять же известно, сходящаяся, не сливаясь, не снижая на протяжении многих веков напряжения между ними, три мировые религии – иудаизм, христианство и ислам (скорее, исходят из него, чтобы снова в него вернуться). Армстронг совершенно справедливо видит в них три ветви единой традиции. Их историю – конфликтную до катастрофичности, полную неразрешимостей, взаимного непонимания и взаимной слепоты – она и пишет. И Вечный город предстает как сцена, на которой разворачивается трагедия их противостояния. Господи, неужели вечная?!

Но к трагедии и конфликту бурная история Города, показывает автор, никак не сводится. Более того, не она в нем главное. Сама Армстронг уверена: эта история показывает, что на протяжении веков евреи, христиане и мусульмане находили способы жить там в мире и согласии. «Мирное сосуществование в Святом городе – вовсе не несбыточная мечта. Коль скоро Иерусалим стал символическим средоточием конфликта, который угрожает взорвать наш мир, урегулирование здесь жизненно важно. Решение проблемы Иерусалима потребует огромного искусства и высочайшей преданности делу мира; каждому придется чем-то пожертвовать. Когда-то люди умели мирно уживаться в Иерусалиме, а значит, этому можно научиться снова».

Карен Армстронг. *Иерусалим. Один город, три религии* / Пер. с англ. Е. Лалаян. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 570 с. ISBN 978-5-91671-671-9, 978-5-91671-084-7, 0-345-39168-3, 978-5-91671-157-8

Предрасветная лихорадка

«Твой отец сразил меня наповал своими посланиями», – так вспоминала о давней истории моя мать, и на лице ее появлялась очаровательная гримаса, – рассказывает автор. – Швеция тоже упоминалась – как туманное ледяное царство, где-то там, в верхней части карты. Тайна, Север, величие...»

Вот только послания эти писались из глубины отчаяния, на грани между жизнью и смертью, почти уже с той стороны этой грани. Они были дерзким вызовом самой судьбе.

Миклош Гардош, венгерский поэт, действительно познакомился с 18-летней Лили Райх в 1945 г. в Швеции. Правда, попал он сюда как бывший узник концлагеря, на последней стадии истощения и с туберкулезом. Красный Крест переправлял в Швецию из Берген-Бельзена для лечения людей, освобожденных из лагерей, среди них – венгерских евреев. Одним из них был Гардош. Шансов выжить у него почти не было. Врачи ему так и сказали. И тогда он принял решение, кажущееся безумным: жениться. Однако невесту еще предстояло найти. И Миклош разослал своим соотечественникам, размещенным в больницах в разных концах Швеции, более сотни писем. Наугад, вслепую. Шансов, как вы понимаете, было тоже немного.

Но он нашел свою Лили. У них все получилось. Их сын Петер родится через три года после войны. Уже после смерти отца он найдет в тайнике письма своих родителей, которые они хранили более полувека. Хранили – но никогда не перечитывали и никогда о них не говорили. Об их истории он, сценарист и режиссер, напишет свой первый роман (его-то мы и держим теперь в руках), а потом снимет по этому роману фильм. Фильм в 2016-м получит премию «За лучший игровой фильм» на Международном кинофестивале «Синеквест» в Сан-Хосе, роман переведут на 35 языков. Но главное-то даже не это. Главное – реальность того, что кажется совершенно невозможным. И если бывают правдивые истории о том, что любовь побеждает смерть, то вот же одна из них. Самая настоящая.

Петер Гардош. *Предрасветная лихорадка* / Пер. с венг. В. Середы. – М.: Corpus (ACT), 2016. – 256 с. ISBN: 978-5-17-093383-9

Марш жизни

Перед нами – почти детектив. Правда, совершенно документальный. Автор восстанавливает подробную историю того, как в 1942 г. в Белоруссии, на территории, занятой фашистами, партизан-политрук Николай Киселев переводил через линию фронта более двух сотен евреев, недавних узников гетто (подробнее см. «ЕП», 2016, № 11).

Представляем ли мы себе сегодня, насколько уникальной была эта ситуация? «Понятно, – пишет автор предисловия к книге Павел Полян, – что у евреев в людоедских условиях немецкой оккупации была <...> цель и мечта: сохраниться, уцелеть, выжить! <...> Только не надо себе представлять ситуацию так, что все дело в еврейском выборе: если решили уйти к партизанам, то собрались и ушли. Да нет же! Там их никто не ждал и никто не был им рад. <...> Партизанская жизнь – это <...> каждодневно и ежесекундно реальный риск быть окруженными или убитыми, необходимость и готовность сниматься с места за полчаса и совершать многодневные марш-броски. Все это мишпухе из гетто заведомо не под силу, и отряд, который брал на себя ответственность за еврейский стан, словно надевал на себя вериги. Так что не приходится удивляться тому, что случаи подобного гостеприимства были крайне редкими, а если случались, то, значит, или весь отряд был еврейским (бывало и такое!), или евреем был его командир или кто-то реально влиятельный из его штаба».

Но в отряде Киселева евреев не было. Бежавшие в лес узники долгиновского гетто просились к партизанам. Их не приняли, однако на свой страх и риск согласились вывести. Много лет спустя и сам Киселев, и белорусские крестьяне, которые помогали ему спастись обреченных на смерть, будут объявлены Праведниками народов мира.

Казалось бы, это рассказ об одном-единственном эпизоде Второй мировой, почти затерявшемся среди миллионов трагедий. На самом деле – о вечном и универсальном, о том, что касается каждого: о человеческом достоинстве и ответственности, о бесстрашии, жизни и смерти.

Инна Герасимова. *Марш жизни. Как спасали долгиновских евреев.* – М.: Corpus (ACT), 2016. – 352 с. ISBN 978-5-17-095128-4

Средневековье в еврейской истории

– Ну, знаете ли!..

А между тем, несмотря на все очевидности, вопрос дискуссионный. То есть, признают сомневающиеся в его существовании, когда-то был. Только давно растворился в других народах. Неужели?

И это не единственное будоражащее представление, с которым разбирается Меламед – скрупулезно, с привлечением малоизвестных фактов и мнений ученых разных специальностей и эпох, воссоздавая картину жизни евреев в последнее тысячелетие. Особенно – в Средние века, когда, полагает автор, в биографии мирового еврейства все только начиналось.

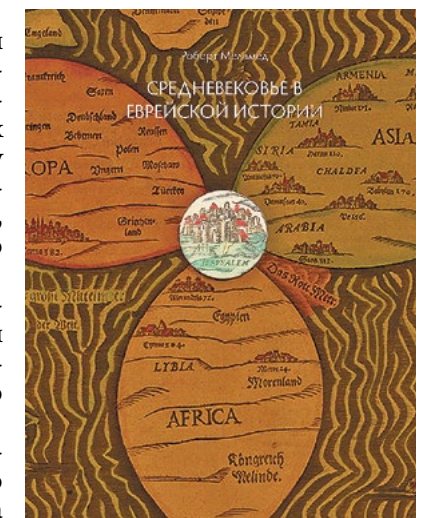
Правда ли, выясняет он, что семиты с Ближнего Востока сыграли в развитии мировой цивилизации не менее важную роль, чем римляне или византийцы? И если да, как им это удалось? И в чем это выразилось?

«Во всей популярной исторической литературе, – пишет автор, – утверждается, что иудеи постоянно были гонимыми, что они на протяжении тысячелетий попадали из одного плена в другой, из одного рабства в другое, всегда были у кого-либо в подчинении. При этом, однако, они загадочным образом сохраняли свою национальную неповторимость, часто, вопреки собственному практицизму, были верны вере отцов и в любой стране добивались поразительных успехов в экономике, политике и культуре. Загадочное и единственное в своем роде явление для гонимых и преследуемых. Вообще-то угнетаемых народов было предостаточно, но никто из них не расселялся на огромных территориях – от Испании до Индии, от Италии до Швеции. Кроме иудеев. При этом поражает, что явление такого масштаба – появление в той или иной стране огромных групп иудеев – не отражено в каких-либо достоверных источниках».

И что, ничего нельзя выяснить? Не все так безнадежно... Собственно, автор спорит с книгой Шломо Занда «Кто и как изобрел еврейский народ?». Но то, что он говорит, интересно даже в случае, если мы этой книги не читали. Тем более, если да.

Роберт Меламед. *Средневековье в еврейской истории.* – [б. м.]: Selfpub.ru, 2016. – 82 с.

e-Book ISBN: 978-0-9958283-0-8

Среди постоянных авторов «Еврейской панорамы» – публицистов, историков, общественных деятелей – немало людей разнообразных дарований и широкого круга интересов. Павел Маркович Полян, 65-летие которого мы отмечаем в августе, относится к числу наиболее ярких фигур такого рода.

Пять лет назад, поздравляя его с 60-летием, «Еврейская газета» вспомнила гамлетовские слова, обращенные к призраку: «Как ты проворно роешь, старый крот». Их приводит Гегель, говоря о развитии Духа и его поступательном движении: «Дух роет, плурует, топчется на месте, но все же движется вперед, пока, наконец, не пробьет земную поверхность и не увидит солнце». А потом и Маркс замечает применительно к революции в Европе: «Ты хорошо роешь, старый крот». Эти слова и пять лет спустя можно отнести к творчеству Поляна – географа, историка, писателя и литературоведа (псевдоним Павел Нерлер), – осваивающего все новые и новые пласты исследований.

Окончив географический факультет МГУ и аспирантуру Института географии, научным сотрудником которого он является и по сей день, Павел Полян уже в первых своих работах развивал теорию территориальных структур и концепцию городских агломераций и опорного каркаса расселения, выдвинутые его учителями-географами – Исааком Моисеевичем Маергойзом и Георгием Михайловичем Лаппо. В 1970–1980-е гг. расселенческая концепция подвергалась критике с идеологических позиций, а теперь стала господствующей в российской геоурбанистике и отчасти в практике.

Характерной особенностью работ ученого является их острое общественное звучание. Защищенная им в 1998 г. докторская диссертация назы-

Поэт о поэте Павлу Поляну – 65 лет

валась «География принудительных миграций в СССР». Он и дальше развивает эту тему: в книге «Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР» предлагает типологию и реконструирует хронологию этого трагического явления в истории страны.

В 1996 г. выходит очередная его книга – «Жертвы двух диктатур. Советские военнопленные и остарбайтеры в Третьем рейхе и их репатриация». Работа, также имеющая большое общественное звучание и, видимо, поэтому переизданная шесть лет спустя.

Все его книги написаны пером профессионального историка и географа, они строго документированы, снабжены научным аппаратом, за ними стоит умелая работа в архивах, богатый научный опыт. Их отличает то, чего никогда не бывает у дилетанта, – высокий уровень мышления.

Тема войны, преступлений национал-социализма не отпускает Поляна как историка и публициста. Он работал в Кельнском центре документации преступлений национал-социализма, во Фрайбургском университете. И все шире круг его работ, все острее публицистика, обращенная к трагедиям прошлого, находящим отзвук в настоящем. Одна из его книг называется «Между Аушвицем и Бабьим Яром. Размышления и исследования о Катастрофе». Вместе с А. Кохом Полян составляет сборник «Отрицание отрицания, или Битва под Аушвицем. Дебаты о демографии и геополитике Холокоста». Он составитель и редактор сборников воспоминаний советских военнопленных-евреев, прошедших через систему германских концлагерей,

сборника записок Залмана Градовского, найденных в пепле возле печей Освенцима («В сердцевине ада»), переросшего затем в книгу «Свитки из пепла» – о еврейской зондеркомманде и обо всех найденных рукописях ее членов, и многих других книг, связанных с темами войны и Холокоста.

Но и эта многогранная деятельность не исчерпывает круга интересов Павла Поляна. Он председатель Мандельштамовского общества, автор и составитель многих книг о поэте, в том числе готовящейся энциклопедии о творчестве Осипа Мандельштама, автор биографических работ о великом поэте и редактор двух его собраний сочинений.

Однако не только Мандельштам в круге интересов литературоведа Павла Нерлера (так он подписывается как литератор и поэт). Он открывает забытые имена российской культуры, составляя и редактируя посвященные им книги. Так, в 1989 г. вышла книга поэзии, переводов и прозы Бенедикта Лившица, составленная им вместе с вдовой автора. В начале лета 2017 г. издательство «Новое литературное обозрение» выпустило составленную и отредактированную им книгу А. С. Цыбулевского «Поэтика доподлинности: Критическая проза. Записные книжки. Фотографии».

«Это имя говорит многое знатокам русской и грузинской культуры, – пишет П. Нерлер в предисловии к книге. – Поэт, прозаик и литературовед Александр Семенович Цыбулевский (1928–1975), номинально – уроженец Ростова-на-Дону, но коренной де-факто тифлисец. Вместе с Гией Маргвелашвили он был чем-то вроде

„посла доброй воли“ ее величества Русской Поэзии в поэтолюбивой Грузии. Тот, кто знакомился с ним, навсегда оставался под обаянием его тонкой и мягкой личности». И не случайно в приложении к книге публикуется «Венок» – собрание стихотворений, посвященных Александру Цыбулевскому. Среди его авторов – Белла Ахмадулина, Евгений Евтушенко, Булат Окуджава, Павел Нерлер, Даниил Чкония.

А вот как поэтично пишет о городе и его поэте Павел Нерлер. «Тбилиси, Тифлис, – горбатый островок лирики в эпическом просторе Грузии. Этот удивительный город, зачатый и зажатый горами, город-ладонь, с мутноватой жилкой Куры посередине – сколько пропеченных крыш, сколько горланых балконов и граненых подвалов емлет он в себе, сколько судеб!

...Судьбы. Пронзительно прижизненное небытие Пиросмани, поразительна прижизненная слава Галактиона.

Многих вскормил Тбилиси, и среди них – поэт Александр Цыбулевский».

Мы предлагаем вниманию читателей «ЕП» статью Александра Цыбулевского, написанную к столетию Шолом-Алейхема.

М. Р.

«Мудрая и добротная любовь к людям»

Заметки о творчестве Шолом-Алейхема

«Все мы достаточно сильны, чтоб перенести чужое несчастье» – этот желчный сарказм Ларошфуко кажется неуязвимым с точки зрения обывательской мудрости, склонной одностороно преувеличивать человеческую разобщенность. Уже сам факт существования искусства противостоит этому эффектно звучащему афоризму. Ведь искусство – своеобразная высшая форма общения; главное в нем – дать почувствовать «чужое» как «свое».

Среди писателей, для которых слились неразлично границы «своего» и «чужого», выделяется светлое имя классика еврейской литературы Шолом-Алейхема. Поэтому в автобиографическом романе писателя «С ярмарки» меньше всего биографии в узком смысле этого слова. В нем Шолом-Алейхем говорит больше о других, чем о себе. Именно судьбы других людей, судьба народа составляет биографию писателя.

По-разному относятся люди к своему горю, по-разному можно и писать о людских несчастьях. Всех возможных интонаций не перечислить: трагический пафос, гневное возмущение, грусть, покорное уныние. Необычайно действенен и такой стиль: говорить спокойно о страшных вещах.

Шолом-Алейхем трагическому содержанию своих произведений заставил служить... юмор. Поэтом несчастье в его произведениях бывает часто расцвечено счастливой, радужной гаммой. «Мне хорошо – я сирота!» – ликует маленький мальчик Мотл. После смерти отца все окружающие жалеют его и уже не наказывают за шалости. А когда продали все вещи в доме, тогда «стало по-настоящему весело... я принялся кататься по всему полу... Какой простор! Какое раздолье!»

Вот «самый счастливый человек в Конде». Он очень счастлив, он едет в поезде и сияет. Как не сиять, ведь ему удалось упротить знаменитого врача поехать к умирающему сыну!

Ох, эти врачи – они помогают во всем, только от нужды у них нет рецепта – они против того, чтобы кормить ребенка одной картошкой, а больному они велют давать бульон. Бульон тоже – неожиданная радость для бедняка. Когда бедняк ест курицу? В двух случаях: или когда он болен, или когда больна курица.

Подчас трудно определить, где кончается Шолом-Алейхем и начинается безымянное народное творчество. Маленькие люди, часто смешные и нелепые, сдавленные безысходной нуждой, живут в произведениях пи-

сателя, вызывая «тихую улыбку». Вот ярые конкуренты, они толкуются, каждый со своей корзиной, перебивают друг у друга покупателей, и им не удается продать свой жалкий товар. Под конец рассказа выясняется, что это... муж и жена. А вот худой, изможденный человек из Касриловки. Почему его прозвали обжорой? Он много ест? Нет, просто он много говорит о еде, он в постоянном долгу перед собственным желудком, этим неотвязным лихоимцем. Горькой иронией и щемящей жалостью за бедняков, которые даже не представляют себе человеческих условий жизни, пронизаны рассказы Шолом-Алейхема.

Маленькие, незаметные люди давно стали большой темой художественной литературы. В обилии различий и оттенков можно наметить две основные линии, по которым шло развитие этой темы.

Одни писатели пытались утвердить в маленьком человеке, забитом жизнью, особую человечность, особую благородство и найти для него выход в самых трудных условиях. Часто в конце произведения счастливая свадьба, неожиданное наследство или проснувшаяся вдруг благодарность богатого хозяина вознаграждали маленького человечка за все его мытарства. Однако такой

«благополучный» финал – пустая случайность.

Чувствуя фальшь счастливых концовок, писатели нередко отказывались от них в пользу грустных. Но выигрши в естественности и в правдоподобии не избавлял от неизбежного проигрыша самой концепции, неспособной ответить на вопрос «Маленький человек – что же дальше?».

Само произведение уводило от правильного ответа в сторону бесплодных эмоций по поводу несправедливого распределения благ между «достойными» их и «недостойными».

Гоголь в «Шинели» и Шолом-Алейхем (многочисленным учившимся у автора «Мертвых душ») идут по другому пути. Главное усилие направлено не на то, чтобы непомерно увеличить «маленького человека», напротив, они как можно больше «умельчают» его. Акакий Акакиевич – уродливая принадлежность капиталистической обстановки. Попробуйте ошачивать Акакия Акакиевича, когда ему достаточно новой шинели! Здесь руются обыденные мерки и представления о счастье.

«Будь я Ротшильдом!» – восклицает один бедняк из Касриловки у Шолом-Алейхема. Что бы он сделал? – выкупил бы свой субботний сюртук...

Новая шинель Акакия Акакиевича и заложенный сюртук касриловского бедняка – это не только вещи с трудом добытые и легко утерянные, но и символы. К этой мысли подводит читателя Шолом-Алейхем, используя прием гротеска. Этот прием гротеска естественно оправдан самой действительностью, порождавшей трагикомические персонажи и трагикомические ситуации.

Юмор Шолом-Алейхема одновременно печален и жизнедающ. Печален, потому что Шолом-Алейхем отчетливо сознавал первопричину описанных им человеческих несчастий – социальное неустройство дореволюционной России – и только смутно угадывал ту силу, которая может привести к желанному избавлению от кажущейся неизбывной социальной несправедливости мира, разделенного на богатых и бедных. Но юмор Шолом-Алейхема и жизнедающ, так как источником его является неисчерпаемый оптимизм самого народа, оказывающегося сильнее не чужих, а собственных бед и несчастий.

«Маленькие люди с маленькими устремлениями» в творческом наследии писателя могут быть расположены между двумя монументально созданными образами – Менахемом Менделем из цикла рассказов о нем и Тевье из книги «Тевье-молочник». Одни психологически ближе к первому, другие ко второму.

Менахем Мендель – беспочвенный фантазер-мечтатель, он – носитель утопической мечты о внезапном обогащении, но все его судорожные попытки разбогатеть кончаются каждый раз неудачей. Даже когда он решил заняться сватовством и нашел «подходящий товар», списался с другим сватом, у которого тоже имелся «подходящий товар», то при встрече оказалось, что они сватали двух девиц. Описывая одну за другой неудачи Менахема Менделя, Шолом-Алейхем показывает их причину: она не в фатальном невезении, как предполагает сам Менахем Мендель, а в неизбежном банкротстве тысяч людей, порождаемых и безжалостно раздавливаемых сутолокой купли-продажи.

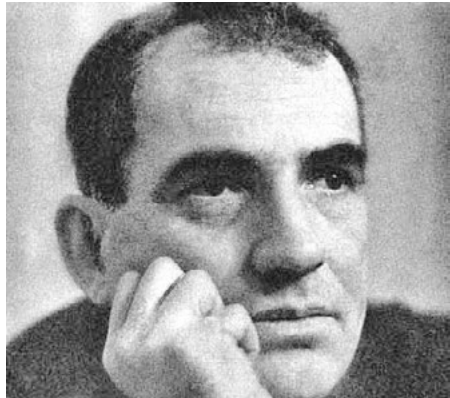
Тевье – своеобразный, еврейский Кола Брюньон, человек природы и человек труда, весь точно сотканный из народных пословиц и прибауток. С Кола Брюньоном его сближает цельность натуры и нравственное здоровье. И тот и другой – лучшие представители «старшего» поколения, полные энергии и внутренней молодости. Правда, в Тевье нет воинствующего эпикуреизма Кола, прозаичен и труд Тевье. Но все же даже самое обыденное и будничное в этом образе исполнено скрытой поэзии.

Тевье надеется только на свои натруженные руки и не верит вклады и счастливые выигрыши, как верят в них люди типа Менахема Менделя. Впрочем, и Тевье однажды попал под чары Менделя. При случайной встрече выяснилось, что они «ближайшие» родственники: шутка ли – Менахем Мендель кровный четвероюродный брат жены Тевье! Послушаем отрывок из их разговора:

– Скажу тебе по правде, Менахем Мендель, то, что ты рассказываешь о своих диковинных делах, – это еще туда-сюда, тут, конечно, ловкость нужна... Но одно мне невдомек, поскольку я знаю твою бой-бабу, меня... очень удивляет, как это она позволяет тебе так носиться и не приезжает к тебе верхом на метле...

– Об этом, реб Тевье, лучше не упоминайте мне... достается мне от нее... Но все это – мелочь; на то она и жена, чтобы меня в гроб вгонять. Есть кое-что похуже... Есть еще и теща! Рассказывать вам о ней мне ни к чему – вы ее сами знаете!..

– В общем, как в писании сказано: «И пятнистые, и пегие, и пестрые...» Болячка на болячке, а поверх болячки – волдырь?

Александр Цыбулевский (1928–1975). Фото из архива семьи Маргвелашвили

– Совершенно верно, реб Тевье! Это вы очень правильно сказали. Болячка – болячкой, но волдырь хуже всякой болячки...

Кончилась эта встреча, сочная по своему языковому колориту, тем, что Менахем Мендель вскружила голову Тевье «воздушными замками», взял у него деньги для «беспроектной» игры на бирже и, как всегда, погорел, и все же обманутый Тевье, увидевший жалкий и виноватый вид Менделя, нашел в себе силы утешить его...

Менахем Мендель – это перекати-поле, возвращенное иллюзиями.

Тевье – могучий дуб, выросший на народной почве. Тевье меньше всего анекдотичен, как анекдотичны многие трагикомические персонажи Шолом-Алейхема, придавленные и забытые нуждой. Тевье – бедный, но гордый человек из народа. Патриархальность его лишена черт специфической косности, а душа открыта для новых веяний...

О людях искусства написаны Шолом-Алейхемом романы «Стэмпэню» и «Блуждающие звезды». В «Стэмпэню» рассказано о типичном таланте-самородке из народа, о том, как расцветает его искусство и чахнет жизнь в затхлых условиях нищенских местечек. В «Блуждающих звездах» ставится более обобщенная проблема – о судьбах искусства при капитализме.

В романе «Стэмпэню» вплетена тема, к которой не раз возвращался Шолом-Алейхем, – тема незавидной женской доли. Женщина находится под гнетом не только бедности, но и патриархального уклада с его дикими предрассудками. Не находит счастья в богатом доме молодая Рохэлэ, хотя она окружена заботой и вниманием родителей мужа. Что с того, что слезы находятся в серебряном кубке, – от этого они не перестают быть слезами.

От запутанного и светлого мира взрослых Шолом-Алейхем с особой любовью и теплотой обращался к детской теме. Многие его произведения посвящены детям.

Обращение к детской теме у Шолом-Алейхема – это не бегство от действительности, подобное романтическому бегству в экзотические страны, или утверждение особой детскости восприятия, свойственное многим писателям. Тут другое: детское сознание, распахнутое для восприятия красоты и радости жизни, еще не успевшее исказиться уродливыми

условиями быта, мыслится писателем как светлый образ души народа, полной светлых задатков, достойных прекрасного будущего.

Многие произведения Шолом-Алейхема по-особенному лиричны. В них очень уместно включены библейские мотивы. Так, например, в конце книги о Тевье власти выгоняют его из деревни, где он прожил долгие годы, на том основании, что он еврей, а евреям не разрешалось селиться в деревнях. Даже Анатовка, как говорит урядник, «которая до сих пор была местечком, теперь становится деревней!» И оттуда тоже выселяют всех евреев.

На вопрос дочери, куда же они теперь пойдут искать пристанища, Тевье отвечает: «Глупая. Когда бог явился к нашему праотцу Аврааму и сказал ему: „Изыди из страны своей“, Авраам не стал спрашивать – куда? Бог сказал ему: „В страну, которую я укажу тебе...“ А значит это – на все четыре стороны...» Это «на все четыре стороны» совершенно сводит на нет библейскую цитату.

Иное происходит в лирических рассказах. В них Шолом-Алейхем и извлекает из священного писания его поэтическое зерно. Ведь по существу в библейских мотивах многое шло от

Александр Цыбулевский с отцом Семеном Яковлевичем

чисто народных сказаний и легенд.

«Когда я был маленьким мальчиком, знаете, кому я завидовал? – Царю Агасферу. Не тому Агасферу, который царствовал над 127 областями, от Индии до Эфиопии, а портному Копелю, в золотой короне, то есть в бумажном колпаке». Этот прием перенесения библейских мотивов в реальную действительность создает в лирических рассказах Шолом-Алейхема неповторимый колорит.

Особенно сильно он ощущается в рассказе «Песнь Песней», в котором неоднократные внутренние повторения придают ему особую стихотворную взволнованность и четкость.

Верность действительности и точность реалистического метода Шолом-Алейхема безукоризненны. По его произведениям можно полностью до мельчайших подробностей представить себе жизнь заброшенных окраин самодержавной России, где люди «не живут, а спасаются». Но

Шолом-Алейхем не только правдивый бытописатель – будь так, произведения его вряд ли доставляли бы до сих пор неувядаемое эстетическое удовольствие, – он и подлинный творец.

Верность действительности у Бальзака не противоречит тому, что он вместе с тем создал в своих произведениях свой особый мир. В нем все выглядит крупнее, точно сквозь увеличительное стекло: любовь, скудость, страсти, желания, гордость и т. д.

Нельзя представить себе ничего более живого, чем образ мистера Пиквика у Диккенса, и в то же время что-либо более придуманное. И Бальзак, и Диккенс создавали собственные миры, собственную ни на что не похожую действительность, которая оказывалась ближе всего к реальной жизни. В этом диалектическом противоречии – секрет поэтического воздействия их сочинений.

Произведения Шолом-Алейхема тоже сохраняют точность документального факта и волнующую прелесть фантазии. Действительность, давшая грустный материал писателю, канула в невозвратное прошлое, но мы до сих пор перечитываем далеко не веселые рассказы писателя и смеемся. Так происходит наше знакомство с прошлым и прощание с ним навсегда.

Шолом-Алейхем прожил тяжелую, полную невзгод и лишений жизнь. Умер он в 1916 г. в Нью-Йорке. Но прав был один американский журналист, сказавший, что Шолом-Алейхем только похоронен в Америке, настоящей жизнью он живет в России, где его по-настоящему ценят и любят.

Написанные для современников произведения Шолом-Алейхема оказались близки и новому поколению, так как писатель, говоривший о своем времени, не упускал из вида смутно угадываемое им светлое грядущее.

Не все в сочинениях писателя кажется сегодня читателю равноценным. Кое-что с современной точки зрения будет выглядеть несколько мелодраматичным, кое-что излишне растянутым. Но главное будет воспринято без искажений. Писатель словно вручает читателю ключ в широкий мир действительности, и ключ этот – «мудрая и добротная любовь к людям», как назвал ее М. Горький. Она добротна и мудра – так как это не расслабляющая доброта, какую можно себе представить, если вывернуть наизнанку афоризм Ларошфуко: «Все мы достаточно сильны, чтобы перенести чужое несчастье». Нет, доброта Шолом-Алейхема, которой он заражает читателя, не слабость, она реальная сила, сила подлинного гуманизма, способная биться с социальным злом.

А. ЦЫБУЛЕВСКИЙ, 1959 г.

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив через Интернет ту же стоимость, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

О царях земных

Как в Торе толкуются понятия власти и ответственность

Невмешательство государства в дела Церкви, а Церкви – в дела государства – общепринятая и привычная формулировка. Ее не подвергают сомнению. Но она принципиально отличается от библейского разделения государственной власти и религии. Суть библейского разделения, на мой взгляд, – в личной ответственности царя перед Б-гом. Никакие религиозные учреждения не могут взять эту ответственность на себя. Самые авторитетные и компетентные религиозные деятели могут лишь способствовать обретению царем понимания этой ответственности, что подтверждается следующим требованием Торы: «И будет, когда воссядет он (царь. – Е. Д.) на трон царства своего, то напишет себе два свитка Учения этого пред священнослужителями, левитами. И будет оно с ним, и пусть он читает это во все дни жизни своей, чтобы учился бояться Господа, Б-га своего, соблюдать все слова Учения этого и все эти законы, чтобы исполнять их» («Дварим» 17:18–19).

В Торе это требование относится к избираемому евреями царю. Но поскольку Тора – вечный справочник общечеловеческих ценностей, то существенная часть сказанного в ней имеет самое непосредственное отношение ко всему человечеству.

Зачем царю переписывать Тору

Но зачем царю собственноручно переписанные свитки? Неужели нельзя брать их у священнослужителей? Почему царь должен «все дни жизни своей» читать их, то есть постоянно вникать в них? Разве недостаточно советоваться со священнослужителями, согласовывать с ними принимаемые решения? Получается, недостаточно.

Разумеется, необходимо советоваться с компетентными людьми, анализировать и учитывать их мнение, но окончательное решение человек принимает все-таки сам. Надежде со своими душой и разумом, и если в них есть Б-г – свой Б-г, а не отвлеченно-отдаленный персонаж проповедей или икон, – сказанное Им не может быть проигнорировано. Ни одна полемика с самым сложным и опасным оппонентом не достигает такого напряжения всех внутренних ресурсов, такой драматичности, но и результативности, как внутренний спор с самим собой с неотступным ощущением присутствия Б-жьего. Не это ли подразумевает повеление переписать два свитка? Один должен находиться в царской сокровищнице, что свидетельствует о понимании значимости и ценности Торы, а второй – постоянно с царем.

Известный российский историк Константин Рыжов, говоря о философии Николая Бердяева, отмечал, что он «понимал нравственность, как голос Б-жий внутри человека, который дан для мира сего, но не от мира сего, то есть он считал, что нравственные законы не выводятся из сущего, из эмпирического бытия». Их основой была, есть и будет Тора.

Кроме того, в соответствии с еврейскими законами, переписываю-

щий Тору был обязан произносить вслух каждое слово, прежде чем записать его. Не в этом ли запрет говорить одно, а делать другое, чем столь часто грешат разномастные лидеры? Как очень верно заметил выдающийся мыслитель эпохи Возрождения, философ и теолог Марсилио Фичино: «Основа справедливости – верность, то есть постоянство и истинность в словах и делах».

Повеление иметь свои, написанные своей рукой свитки Торы и постоянно читать их подразумевает, на мой взгляд, подлинную суть разделения Церкви и государства. Между отвечающим за миллионы судеб царем и Всевышним не должно быть посредников даже из числа самых авторитетных священнослужителей. Царь лично ответственен перед Б-гом за происходящее и не имеет права оправдываться чьей-то деятельностью, советами, рекомендациями. Поэтому разделение Церкви и государства означает не освобождение политического лидера от необходимости знать и исполнять библейские заповеди, а наоборот, подразумевает соответствующий уровень знания и понимания их.

Основываясь на библейской Книге пророка Малахии, мудрецы Талмуда вывели следующую субординацию: царь – первосвященник – пророк. Поэтому и ответственность на царях большая, чем на религиозных деятелях, что подтверждает недельная глава Торы «Мишпатим».

Мишпатим – и вот законы

Синайское Откровение. После провозглашения десяти заповедей Всевышний повторяет запрет идолопоклонства и говорит об устройстве жертвенника. За этим куда логичнее были бы повеления о скреплении союза с Б-гом и создании первого переносного Храма (Мишкана). Но речь идет об ином.

Книга «Шмот», недельная глава «Мишпатим» («И вот законы»). «В разделе „Мишпатим“, – подчеркивает рав Адин Штейнзальц, – содержится огромный законодательный материал... Он ставит во главу угла все мелкие детали законов, которые на протяжении поколений, вплоть до сегодняшнего дня, навешивают на нас и служат основой для выведения новых законов».

Вот как наши учителя разделяют содержание этой главы: сначала следуют законы о защите личности (21:1–32); затем законы о материальном ущербе (21:33 – 22:14); далее – мораль, справедливость (22:15 – 23:33) и только после этого «скрепление союза с Б-гом» (24:1 – 24:18). Почему «скрепление союза с Б-гом» оказалось завершающим? Полагаю, потому, что нарушение предшествующих ему законов делает невозможным подлинный «союз с Б-гом». При этом за исполнение этих законов в первую очередь ответственен царь, а не священнослужители. Почему?

Законы, относящиеся к сфере морали и справедливости, начинаются с четырех запретов: обольщения девицы, колдовства,

скотоложества, идолопоклонства (22:15–19). Какое отношение они имеют к царю? Полагаю, их подлинный, сокрытый смысл подразумевает самые пагубные пороки земной власти. Если эти запреты власть имущими нарушаются, говорить о морали, человечности, справедливости и т. п. бесполезно, бессмысленно. И религия, главное

Саул – первый царь народа Израиля – воплощение правителя, поставленного на царство по воле Бога, но ставшего Ему неугодным (фрагмент картины Э. Йозефсона, 1878 г.)

предназначение которой быть источником человечности и справедливости, становится чем-то напыщенно-теоретическим, отвлеченным, не имеющим отношения к реальной жизни.

Итак, «обольщение девицы». Но только ли по отношению к девицам возможно обольщение? Как сказано в ряде источников, обольщение включает в себя влияние одного человека на другого. Оно способно расположить к своей персоне, а в некоторых случаях и побудить к совершению какого-либо действия, что зачастую весьма удобно и выгодно земным правителям. Почему же говорится о девице? Полагаю, одна из причин в том, что далее следует запрет колдовства (22:17), и упоминание о девице подсказывает, какое именно колдовство имеется в виду. Вероятно, это приворот, который, на мой взгляд, бывает не только любовным (индивидуальным), а еще и политическим (массовым).

Предлагаю дать слово психологам. Они считают, что приворот – магическое воздействие на человека с целью возникновения у него эмоционального и физического влечения к другому человеку. Разумеется, против его воли, не спрашивая его согласия на это. Такое насильственное вторжение во внутренний человеческий мир, в его психику сродни манипулированию и зомбированию, приводящим к тому, что человек теряет способность самостоятельно мыслить и действовать (так называемые «социальные зомби»). Происходит стереотипное узкое, ограниченное, ущербное восприятие окружающего мира. Нередко манипулирование и зомбирование производится

с помощью информационного воздействия.

Господа устроители всяческих политических шоу! Зачастую вы – запрещенные Библией бабки-ворожей, занимающиеся приворотом множества людей к прикормившему вас тирану.

Ответы Великого инквизитора

Люди, теряющие способность самостоятельно мыслить, анализировать, реально воспринимать происходящее, начинают превращаться в послушное стадо, которым легко управлять. Может, поэтому следующий запрет касается скотоложества (22:18)?

Что подразумевает скотоложество? Еврейские мудрецы объясняли: «...падение человека до животного уровня... Он становится похожим на животное, которое стремится всеми возможными и невозможными способами удовлетворить свои инстинкты и не думает о последствиях. Это отражается на всех мыслях человека, его делах и поступках», что, по сути, является деградацией.

Как поведут себя по отношению к власти имущим доведенные до животного состояния деградирующие люди? Наиболее точный ответ на этот вопрос дал Великий Инквизитор в романе Достоевского «Братья Карамазовы»: «Они станут робки и станут смотреть на нас и прижиматься к нам в страхе как птенцы к наседке. Они будут дивиться, и ужасаться на нас и гордиться тем, что мы так могучи и так умны, что могли усмирить такое буйное тысячемиллионное стадо... Они будут расслабленно трепетать гнева нашего, умы их оробеют». Страх и гордость такого рода, робость ума, не позволяющая трезво воспринимать происходящее, а тем более протестовать, порождает очередного временного идола с соответствующим массовым поклонением ему, что никак не совместимо с Вечным Истинным Б-гом и Его заповедями. Неспроста за запретом скотоложества сразу же следует запрет идолопоклонства.

«Требование социальной справедливости, – пишет рав Пинхас Полонский, – повторяется во многих местах Торы, и ее нарушение считается в иудаизме одним из самых тяжелых грехов, которые может совершить общество!»

Искажение понятий справедливости и человечности, беззаконие, притеснения, нарушение элементарных человеческих прав – фактически все это неизбежные последствия запрещенного второй Заповедью «служения божествам иным», постоянно навязывающим человечеству свои понятия и ценности, зачастую не совместимые с законами Всевышнего. Поэтому проповеди, Б-гослужения, праздники, обряды, ритуалы, тем более подлинный «союз с Б-гом» для преобладающего большинства людей утрачивают свою значимость и практически теряют смысл. Царь, ставший очередным идолом, в первую очередь повинен в этом.

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

Самый траурный день

1 августа – пост Девятого ава

Самым траурным для евреев днем считается Девятое ава (ивр. Тиш'а бе-ав). В этот день ничего не едят, не пьют, не надевают кожаную обувь. Пост начинается с вечера 8 ава за несколько минут до захода солнца и заканчивается после появления звезд на небе вечером 9 ава. Это также единственный день в году, когда еврей не только не обязан, но и не имеет права изучать Тору (ведь ее изучение считается источником радости).

Изначально пост Девятого ава связывается с «грехом разведчиков». Когда Моше привел евреев к границам Земли обетованной, они побоялись сразу войти в нее и упростили Моше отправить разведчиков, с тем чтобы те, вернувшись, описали страну и перспективы жизни в ней. И хотя эта просьба была выражением сомнения в Боге, который вывел евреев из Египта и обещал им эту страну, все же Моше согласился отправить глав 12 колен на разведку. Вернувшиеся разведчики сообщили, что страна «укреплена до неба» и населена великанами, против которых евреи «маленькие, как кузнечики». Только главы двух колен утверждали, что земля обетованная прекрасна и что стоит войти в нее. Народ поверил, естественно, большинству, и всю ночь с 8 на 9 ава евреи плакали, говоря, что Бог привел их в эту страну из злобы и что лучше бы они умерли в пустыне. Тогда Бог разгневался и сказал, что в этот раз евреи плакали напрасно, но теперь у них появится множество поводов для плача в эту ночь. Таково будет наказание за грех неверия. И первым наказанием стал запрет поколению, вышедшему из Египта, войти в Святую землю. Люди, усомнившиеся в Боге, были обречены 40 лет скитаться по пустыне – по году за каждый день разведки – и умереть в ней, как они и просили. Во-вторых, было сказано: за то, что евреи испугались (несмотря на все чудеса и знамения) народов, населявших Ханаан, и отказались войти в Израиль в избранное Богом время, теперь они смогут получить эту

землю только после тяжелых войн, хотя могли получить ее чудесным образом безо всяких усилий.

Но, видимо, и этих наказаний оказалось недостаточно, чтобы евреи безоговорочно приняли своего Бога и его заповеди. Уже обосновавшись на Земле обетованной, евреи продолжали грешить. Самым тяжелым грехом было идолопоклонство, ведь это прямое нарушение заповеди «Не сотвори себе кумира». Причем, по словам пророка Иеремии

Франческо Айец. «Разрушение Иерусалимского храма»

(бывшего свидетелем разрушения Первого храма), объектом поклонения стал и непосредственно Храм. Пророк говорил, что люди его поколения без конца повторяли слова «Храм Господа» (Иер. 7:4), полагая, что Храм спасет их, искупит любое их преступление.

Так было забыто значение Храма как пути служения Всевышнему, и Храм приобрел значение посредника, промежуточного звена в отношениях между евреями и Богом. В сущности, орудие достижения цели (службы Господу, общения со Всевышним) приобрело несоразмерную важность и заняло в сознании людей центральное место. Цель же отошла на второстепенные позиции. Поэтому и был разрушен Храм: Бог убрал этот соблазн. И до тех пор, пока евреи не раскаются в грехе неверия, это наказание будет с ними, и

будут появляться все новые и новые поводы для плача в этот день.

Вот перечень печальных событий, случившихся на протяжении веков 9 ава.

9 ава 2449 г. от сотворения мира (1313 г. до н. э.) Всевышний вынес приговор, согласно которому вышедшее из Египта поколение было обречено скитаться по пустыне 40 лет и умереть, так и не увидев Страны Израиля.

9 ава 3338 г. от сотворения мира (422 г. до н. э.) вавилонским царем

Навуходоносором был разрушен и сожжен Первый храм, построенный Соломоном в 9 в. до н. э.

9 ава 3828 г. от сотворения мира (68 г.) римским военачальником (впоследствии императором) Титом был разрушен Второй храм, построенный в 4 в. до н. э.

9 ава (предположительно в 135 г.) пал последний оплот еврейских повстанцев, а вождь восстания Шимон Бар-Кохба был убит. По свидетельству римского историка Диона Кассия, в сражениях той войны погибло 580 тыс. евреев, были разрушены 50 укрепленных городов и 985 поселений; почти вся Иудея превратилась в выжженную пустыню.

9 ава, спустя несколько лет после поражения Бар-Кохбы (более точных сведений нет), римский правитель Турнус Руфус перепыхал территорию Храма и его окрестностей.

Исполнилось сказанное пророком: «Из-за вас Сион будет распахан, как поле, и Иерусалим станет руинами, а Храмовая гора – лесистым холмом» (Миха, 3:12). Захватчики запретили евреям жить в Иерусалиме. Всякому нарушившему запрет грозила смертная казнь. Иерусалим стал языческим городом под названием Элия Капитолина.

9 ава в 1095 г. Папа Урбан II объявил о начале Первого крестового похода, в результате которого «воины Иисуса» убили десятки тысяч евреев и уничтожили множество еврейских общин.

9 ава в 1146 г., во время Второго крестового похода, были организованы погромы в еврейских общинах Германии и Франции.

9 ава в 1290 г. началось изгнание евреев из Англии.

На следующий день после 9 ава в 1306 г. был издан указ об изгнании евреев из Франции, причем все свое имущество они должны были оставить.

9 ава в 1348 г. европейских евреев обвинили в организации одной из крупнейших в истории эпидемий чумы («Черной смерти»). Это обвинение привело к жестокой волне погромов и убийств.

9 ава в 1492 г. король Испании Фердинанд II Арагонский и королева Изабелла I Кастильская издали указ об изгнании евреев из Испании.

9 ава в 1555 г. евреи Рима переселены в гетто.

9 ава в 1567 г. были переселены в гетто остальные евреи Италии.

9 ава в 1648 г. – резня десятков, а то и сотен тысяч евреев в Польше, Украине и Бессарабии, устроенная Хмельницким и его сподвижниками.

9 ава в 1882 г. в России начались погромы еврейских общин в пределах черты оседлости.

9 ава в 1914 г. началась Первая мировая война.

9 ава в 1942 г. началась депортация евреев из Варшавского гетто.

9 ава в 1942 г. начал действовать лагерь смерти в Трелинке.

И все же евреи верят, что когда-нибудь этот день станет самым большим праздником. Когда все евреи раскаются в своих грехах, то именно в этот день родится Мессия.

Словарь иудаизма

Кидуш – освящение

Слово «кидуш» означает «освящение». Речь здесь идет о благодарственной бенедикции за освященные и дарованные Богом Израилю дни субботы и праздников, а также об обряде чтения такой бенедикции, которым провозглашается святость этих дней.

Уточняя правила сложившегося в домишнаитскую эпоху обряда кидуш, законоучители Талмуда постановили, что его следует совершать (как, впрочем, и другие торжественные религиозные обряды) над бокалом вина как перед вечерней трапезой в канун субботы и установленных в Пятикнижии праздников, так и перед полдневной едой в сами эти дни. Различные для субботы, паломнических праздников и Рош ха-Шана формулы такого благословения были, видимо, составлены гаонами и получили почти окончательную формулировку у Маймонида.

Текст вечернего кидуша субботы состоит из двух последних слов сти-

ха 1:31 Книги Бытия и трех начальных стихов следующей главы, затем – бенедикции над вином (заменяемым по желанию или за неимением вина двумя буханками хлеба, обычно пшеничного) и собственно бенедикции освящения субботы, заключаемой словами: «Благословен Ты, Господь, освящающий субботу». В вечернем кидуше праздников произносятся только бенедикция над вином (или хлебом) и формула освящения праздника, заключаемая словами: «Благословен Ты, Господь, освящающий Израиль и времена (праздников)» (в Рош ха-Шана – «...и день памятный»).

В праздники, за исключением последнего дня Песаха (в диаспоре – двух последних дней) вечерний кидуш завершается бенедикцией «шехехяну» – благодарственным благословением Бога, «давшего нам дожить до этого времени». Когда праздник непосредственно следует за субботой,

добавляется бенедикция «хавдала», отмечающая исход субботы. Окончив чтение кидуша (которое в большинстве общин принято выслушивать стоя), глава семейства отпивает несколько глотков и передает бокал с вином членам семьи и гостям.

Наряду с вечерним кидушем законоучители Талмуда установили краткую его форму (эвфемистически называемую «большой кидуш»), которая произносится перед полдневной субботней или праздничной трапезой и состоит из нескольких библейских стихов, относящихся к субботе или соответствующему празднику, и заканчивается бенедикцией над вином.

Согласно талмудической традиции, обряд кидуша был установлен мужами Великого собора. Принятый во многих общинах обычай читать вечерний кидуш в синагоге упоминается уже в Талмуде.

Недельные чтения Торы

Немного для себя...

Суббота, 5 августа 2017 г. – 13 ава 5777 г.

Книга «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ВАЭТХАНАН» («И Я УМОЛЯЛ...»)

Только после победы над Мидьяном, полного завоевания восточного берега Иордана и после того как был уполномочен Иеошуа, Моше позволяет себе обратиться к Ашем с личной просьбой: «И я умоляю Ашем во время то, говоря...» («Дварим» 3:23). О чем просит Моше? «Адонай Эло'им, Ты начал показывать рабу Твоему величие Твое и руку Твою сильную, потому что кто Эль в Небесах и на Земле, который сделает как деяния Твои и как гвура –могущество Твое! Дай мне перейти реку и увидеть Землю добрую, которая на (той) стороне Йардена, гору добрую и Леванон» («Дварим» 3: 24–25).

Это не первая «личная» просьба Моше. У «горящего куста» («Шмот» 4:13) Моше просил не посылать его в Египет, далее он просит освободить себя от данной миссии («Шмот» 5:23). Потом Моше несколько раз обращается к Всевышнему с просьбами, касающимися народа: из-за отсутствия воды («Шмот» 15:25; 17:4), после истории с золотым тельцом («Шмот» 32:31–32)... Но здесь впервые Моше просит о награде для себя.

Наши мудрецы говорят, что правильная просьба состоит из четырех компонентов.

Во-первых, она должна в основе своей иметь разбитое сердце и, подобно нищему, стучащему в дверь в надежде на подавание, быть обращенной к «небесным вратам».

Во-вторых, наше обращение должно иметь своим адресатом категорию милосердия создателя.

В-третьих, следует тщательно выбрать время обращения, как сказано в молитве «Авийну Малкейну»: «Отец наш, Царь наш! Да будет этот час часом милосердия...»

Наконец, четвертое: просьба должна быть выражена словами, которые не оставляют возможности для разночтений, – предельно ясно и точно.

А теперь – слово Моше. Раньше он просил, кричал, говорил. Сейчас его действие впервые выражено словом «этханан» – «умоляет». Здесь не только просьба, тут и понимание, и раскаяние. Совершенно другой эмоциональный уровень. Обращение Моше адресовано к Имени Ашем, являющемуся категорией милосердия. Он говорит «во время то», то есть то самое, наиболее подходящее время.

Он попытался изложить свою просьбу конкретно, ясно и определено, но именно это у него и не получается. «Адонай Эло'им» – Имя, означающее, что Моше обращается ко Всевышнему как раб, не понимающий желания господина. Он уже понимает некоторые Его качества. Так, «Эль» – Имя, означающее милосердие. «Гвура» – способность преодолевать природные ограничения. Но, говорит Моше, по-настоящему Твое величие раскрывается только в Эрец-Кнаан. Я хочу увидеть его!

Ошибочность просьбы Моше состоит в том, что он не понимает, почему Всевышний запретил ему войти в Землю Израила: «И разгневался Ашем на меня за вас, и не услышал меня, и сказал Ашем мне: „Довольно тебе, не продолжай говорить ко Мне еще по слову этому“» («Дварим» 3:26). «За вас» – Моше считает, что он не входит в Эрец-Кнаан из-за того, что сыны Израила в истории с разведчиками отказались войти в Страну («Дварим» 1:37). Но настоящей, внутренней причиной запрета для Моше войти в Эрец-Кнаан является необходимость смены руководства: сыны Израила должны самостоятельно начать строительство государства, что в присутствии выдающейся личности Моше является невозможным.

И Всевышний выполняет просьбу Моше буквально: ты хочешь увидеть Землю – ты ее увидишь, но не войдешь! «Поднимись на главу вершины, и подними глаза свои к морю, и на север, и к югу, и на восток, и увидь глазами твоими (всю Землю), потому что не перейдешь Йарден этот» («Дварим» 3:27).

Чтение нынешнего раздела приходится на Шаббат после Девятого Ава – дня разрушения Первого и Второго храмов. В любое время и в любом месте нельзя терять надежду на милосердие Создателя. Как сказал пророк Ирмиягу: «Время несчастий, и из него придет Его избавление».

Израиль – не Египет!

Суббота, 12 августа 2017 г. – 20 ава 5777 г.

Книга «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ЭКЕВ» («ЗА ТО...»)

Очевидность заглавного утверждения получает в нашем разделе новый смысл. Всевышний обещает, что в награду за выполнение заповедей Он приведет нас в «страну пшеницы и ячменя, и виноградной лозы, и инжира, и граната, страну оливок и меда, страну, в которой не в скудости будешь есть хлеб, не будешь испытывать недостатка ни в чем в ней, страну, камни которой – железо, а из гор ее будешь высекать медь» («Дварим» 8:8–9). Блага Земли Израила не меньше, а кое в чем и больше, чем блага Египта. Например, на территории Египта не было месторождений меди и железа.

На Востоке, как правило, хватает и земли, и солнца. Определяющий фактор плодородия – вода. Об этом и говорит Тора: «Ашем, Эло'им твой, приводит тебя в страну хорошую, в страну потоков вод, горных и подземных источников, вытекающих в долине и на горе» («Дварим» 8:7). Не случайно все перечисленные источники воды не являются открытыми и явными, как ручьи, реки, озера. И проявляются они не только в долине, как ручей или река, но и на горе. И далее Тора отмечает еще одну важнейшую особенность: страна, «текущая молоком и медом», «в которую ты приходишь, чтобы наследовать ее, – не как страна Египет она, из которой вышли вы, где посеешь семя твое и польешь его при помощи ног твоих, как масличный сад. А страна, в которую вы переходите, чтобы наследовать ее, – страна гор и долин – от дождя небес будешь пить воду» («Дварим» 11:9–11).

Очевидное: Египет – низ («польешь при помощи ног твоих»), а Израиль – верх («от дождя небес»). Необходимо пояснить, что в Египте дождей практически не бывает. Нил вытекает из озера Виктория в Центральной Африке, разливы Нила происходят регулярно, и рабы поднимали воду, насыщенную плодородным илом, на более высокий уровень, куда разлив не доходил. Причем подъем этот осуществлялся именно ногами. В Израиле насыщенность аквафора (подземного водоносного слоя, питающего родники и обеспечивающего плодородие земледельческих террас) зависит от зимних дождей и летней росы – «от... небес». И пастух или земледелец Эрец-Израэль поднимает глаза к небу, просит Всевышнего о дожде и росе.

Слово «регель» – «нога» – имеет в иврите еще одно значение: «привычка». Естественность питания Египта, разливы Нила проще всего стыкуются с привычностью. А нога – классический образец привычки. Задавались ли вы вопросом, а как, собственно, происходит ваше прямохождение? Если да, то у вас, не дай Б-г, проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Потому что перенос центра тяжести на левую ногу и шаг правой происходят автоматически, по привычке!

Противоположную функцию выполняют наши глаза. Их задача – постоянное обновление информации о происходящем. Интересно, что наши падения (не обязательно духовные)

часто происходят вследствие автоматизма, привычности, недостаточного поступления новой информации, например об изменении рельефа местности. Страна Израила – это категория постоянного движения к Цели, постоянного обновления, категория глаз: «Страна, о которой Ашем, Эло'им твой, печется, всегда глаза Ашем, Эло'им твоего, в ней: от начала года и до конца года!» («Дварим» 11:12). Египет, напротив, – категория ног, автоматизма, неизменности, естественности, привычки. Оттого многим так трудно жить в Стране Израила, которая требует постоянного движения, учебы, переоценки ценностей. Альтернатива – духовная смерть из-за привычности и естественности Египта, на иврите – «мицраима» (корень «цар» – «узить»), от зашоренности и узости. Но почему «глаза Ашем... в ней»? Не «на ней», а «в ней»? Объясняют мудрецы: Всевышний через Страну Израила смотрит на весь остальной мир (и, естественно, на нас самих!). Это естественно вытекает из мидраша, согласно которому материальное формирование Вселенной началось со скалы, являющейся фундаментом Храмовой горы в Иерусалиме. Изначальность функции Страны Израила, ее заданность, ее эталонность – все это и делает ее центральным нервным узлом мироздания. И взгляд Творца сквозь нее на мир означает первопричинность Страны Израила, связанность с ней всего происходящего в любом другом месте.

СУББОТА, 19 АВГУСТА 2017 г. – 27 АВА 5777 г.
КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)
НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «РЭЭ» («СМОТРИ...»)

ЖИТЬ – ЗНАЧИТ ВЫБИРАТЬ

Продолжается речь Моше перед еврейским народом. После подробного изложения конкретных заповедей (относительно тфилин, мезузы, воспитания детей, чтения «Шма» – в конце предыдущего раздела) идет обобщение: «Смотри – я даю вам сегодня благословение и проклятие. Благоговение, если послушаете мицвот Ашем, Эло'им вашего, которые я заповедую вам сегодня. И проклятие, если не послушаете мицвот Ашем, Эло'им вашего, и свернете с дороги, которую я приказываю вам сегодня, и пойдете за Эло'им другими, которых не знали вы» («Дварим» 11:26–28).

Обобщение – предельно ясное: «Смотри!» В отличие от услышанного, увиденное в человеческой психике получает статус абсолютной достоверности. И достоверность эта – декларирование главной ценности, основы Торы – свободы выбора. Начиная с Ган-Эдена, всегда и во всех обстоятельствах у Человека, созданного подобно Всевышнему, есть центральное право – свободно и ответственно выбирать свой путь. И ошибаться, и возвращаться назад, и исправлять ошибки, и двигаться дальше. Очередная точка выбора – сейчас. От обстановки военного лагеря, где место каждого – в общем строю, а действия организованы вождем, к жизни в своей Стране, на своем поле, в своем доме, где каждый будет делать «то, что хорошо в глазах его», совершая индивидуальный выбор. Отсюда и грамматическое соединение. Дает Всевышний «перед вами» всеми – множественное число. Но каждому решать самому: «смотри» – число единственное. Выбор предельно конкретен: служение Ашем – источник благословения, нарушение его заповедей – источник проклятия.

Выход из Египта проходил в состоянии эмоционального подъема (чудеса, казни египетские,

огненный столб и пр.). Важно было уйти из дома рабства, неважно куда. В пустыне, во-первых, десятилетия шла учеба под общим заголовком: каковы пути Ашем, что Он хочет от нас, а во-вторых, обстановка пустыни не оставляла индивидуального выбора – куда уйдешь? Теперь, когда пустыня позади, вход в Эрец-Кнаан должен сопровождаться актом свободного выбора.

«И будет, когда приведет тебя Ашем, Эло'им твой, в Страну, в которую ты приходишь, чтобы наследовать ее, и дашь благословение на горе Гризим, а проклятие на горе Эйваль» («Дварим» 11:29). В дальнейшем процедура этого выбора будет подробно разъяснена, а сейчас уточняется место действия: «Вот они за Иарденом, по дороге захода солнца, в Стране хананеев, живущих в степи, напротив Гильгаля, около дубравы Морэ» («Дварим» 11:30). Описание крайне неопределенно, так как даются на выбор два варианта места. Снова – выбор, теперь на национальном уровне: если у тебя есть силы на завоевание всей Эрец-Израэль, то Союз заключается в ее середине – на берегу Иордана (Эрец-Израэль расположена по двум берегам реки Иордан). Но если тебе кажется, что сможешь овладеть только Эрец-Кнаан, – Союз будет заключен в ее центре – городе Шхем (дубрава Морэ).

Но самый важный национальный выбор – впереди. Все места служения идолам в нашей Земле должны быть очищены: «Уничтожая, уничтожайте все места, на которых служили народы, которым вы наследуете, Эло'им своим: на горах высоких, и на холмах, и под каждым деревом зеленоющим. И разрушите жертвенники их, и разбейте мацевот (памятные камни) их, и ашерим (священные деревья) их сожгите в огне, и изваяния Эло'им их срубите, и уничтожьте имя их с места

того» («Дварим» 12:2–3). И после этого необходимо определить место Мишкана в Эрец-Израэль: «А только к месту, которое выберет Ашем, Эло'им ваш, из всех колен ваших поместить Имя Свое там – к обители Его обращайтесь, и приходи туда» («Дварим» 12:5). Только там можно принести жертвы-корбанот: «И принесите туда олет (жертвы всесожжения) ваши, и зарезания (мирные жертвы) ваши, и десятины ваши (часть дохода, выделяемая на пропитание колену Леви), и возношение рук ваших, и нэдэры (жертвы, приносимые по обету) ваши, и добровольные приношения ваши, и первенцев скота крупного вашего и скота мелкого вашего» («Дварим» 12:6).

Именно там будет важнейшее место Страны, центр национальной жизни: «И ешьте там перед Ашем, Эло'им вашим, и радуйтесь всему посланию рук ваших – вы и дома ваши, – которым благословил тебя Ашем, Эло'им твой» («Дварим» 12:7). Именно там, но где?

Место, «которое выберет Ашем», выбирать должны мы сами, а Всевышний (как это не раз случалось прежде) утвердит наш выбор. И как отсутствуют в Торе конкретные координаты горы, где Авраам связал Ицхака на жертвеннике, так нет и точных ориентиров места будущего Храма.

Первый жертвенник в Эрец-Израэль построил преемник Моше – Йеошуа – на горе Эйваль. Позже Мишкан находился в Шило, в Гиве Шауловой, в Хевроне. Царь Давид перенес Ковчег Завета в завоеванный им Иерусалим. Наконец, с помощью пророка Гада было выбрано место на горе Мориа. Оно было выкуплено Давидом у владельца – Орнана-евусея, и там царь Шломо построил каменный Храм. Чудеса, происходившие в Храме, стали доказательством того, что выбор был сделан правильно.

СУББОТА, 26 АВГУСТА 2017 г. – 4 ЭЛУЛА 5777 г.
КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)
НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ШОФТИМ» («СУДЬИ»)

ИНСТРУМЕНТ ВЫБОРА

В прошлом разделе мы рассматривали различные варианты выбора и выяснили, что даже когда Всевышний говорит: «Я изберу», это означает, что Он утвердит наш правильный выбор. В нынешнем разделе указывается способ, которым в каждом поколении смогут отличить ложь от истины: это – еврейский суд, мудрецы Израиля.

Эти суды должны быть организованы в каждом городе для решения текущих проблем: «Судей и распорядителей дай себе во всех воротах твоих, которые Ашем, Эло'им твой, дает тебе по коленам твоим, и будут судить народ судом справедливости» («Дварим» 16:18). В случае, когда судьи сочтут себя недостаточно компетентными («Если скроется от тебя слово для суда: между кровью и кровью, между судом и судом и между язвой и язвой...») или не смогут прийти к общему мнению («... слова споров в воротах твоих...»), дело переносится в суд более высокой инстанции: «... и встанешь, и поднимешься к месту, которое изберет Ашем, Эло'им твой (к Бейт а-Микдаш)» («Дварим» 17:8). Во дворе Бейт а-Микдаш заседает Верховный суд – Сангедрин: «И придешь к кознам-левитам, и к судье, который будет в дни те, и расспросишь, и скажут тебе слово суда. И сделаешь по слову, которое скажут тебе с места того, которое изберет Ашем, – и храни, чтобы делать, как все, что укажут тебе. По слову Торы, которое укажут тебе, и по суду, который скажут тебе, делай – не сворачивай со слова, которое скажут тебе, направо и налево» («Дварим» 17:9–11). По

сути, здесь указан способ, каким устанавливается Устная Тора – закон, установленный мудрецами.

Вопросы вызывает последняя строка. «По слову Торы» и «по суду» – а разве это не одно и то же? Разве суд мудрецов может противоречить Торе? И зачем здесь избыточные эпитеты «направо и налево», разве мало сказать «не сворачивай»? Раши поясняет: следуй решению мудрецов, даже если скажут они, что лево – это право, а право – это лево (по твоему мнению).

В Талмуде («Бава мециа» 59б) есть рассказ о печи Ахная. Мудрецы спорят, может ли быть очищена печь, оскверненная нечистотой. Почти все учителя считают, что не может. Один рабби Элиэзер, великий ученый, не соглашается: «В тот день рабби Элиэзер высказал все аргументы, (возможные) в мире, но ученые их не приняли. Наконец, он сказал им: «Если Галаха на моей стороне, то пусть рожковое дерево это докажет». Он указал на росшее рядом рожковое дерево, которое сдвинулось со своего места на сто локтей, а некоторые говорят, на четыреста локтей. Они сказали ему: «Движение рожкового дерева – это еще не доказательство». Сказал рабби Элиэзер: «Если Галаха на моей стороне, водный поток докажет это». Водный поток повернулся и потек в противоположную сторону. Они сказали ему: «Поведение водного потока – не доказательство». Сказал рабби Элиэзер: «Если Галаха на моей стороне, стены Дома Учения докажут это». Стены Дома Учения стали наклоняться внутрь.

Рабби Йегошуа тогда поднялся и стал ругать стены дома. «Когда ученики мудрости спорят между собой, какое право вы имеете вмешиваться?» Из уважения к рабби Йегошуа стены перестали наклоняться, но из уважения к рабби Элиэзеру не выпрямились и остаются наклоненными по сей день. Тогда рабби Элиэзер сказал ученым: «Если Галаха на моей стороне, пусть снизойдет с небес». Тогда раздался небесный голос и сказал: «Что вы делаете с рабби Элиэзером? Галаха соответствует его словам везде».

Тогда рабби Йегошуа встал и сказал: «Не на небе!» («Дварим» 30:12).

«Что он имел в виду, говоря это? – сказал рабби Ирмеягу. – Он имел в виду, что со времени дарования Торы на горе Синай мы не обращали внимания на небесный голос, несмотря на то что Ты записал в Своей Торе: «Не отзывайся в тягбе, кривя судом, (лишь бы) клониться к большинству» («Шмот» 23:2).

Рабби Натан встретил пророка Элиягу. Он спросил его: «Что Всевышний делает в этот час?» Сказал Элиягу: «Он смеялся и говорил: «Мои дети победили Меня»».

Этим утверждается абсолютность Устной Торы: Всевышний меняет мир «задним числом», в соответствии с решением мудрецов.

На фронтоне здания Верховного суда США в Вашингтоне есть надпись: «Решение Верховного суда окончательно не потому, что оно верно, оно верно потому, что оно окончательно».

Дорогу осилит поющий

Мужской хор «Дружба-Хаверут» – гордость Мюнхенской общины

За 17 лет своего существования коллектив дал около 130 концертов в разных городах Германии, для чего его участникам пришлось проехать около 36 тыс. км. Хотя такая задача и не ставится руководителем хора Тamarой Уманской и концертмейстером Игорем Брускиным, но скоро «отмеренный» коллективом километраж уже превысит длину земного экватора.

Работать так, чтобы каждому из 27 хористов – людей разных возрастов и профессий, званий и наклонностей – было интересно приходиться на репетиции, разучивать новые или вспоминать старые мелодии, участвовать в театрализованных постановках – вот главная цель руководителей хора и его спонсоров. А за суетой будней есть еще и сверхзадача: показать тем, кто сегодня стоит на пороге пенсионного возраста, что не только хлебом, детьми и внуками жив человек, что у него могут появиться совершенно новые интересы, новый круг общения и даже новые друзья. Авторитет хора в этом отношении настолько велик, что, например, в него недавно записался работающий на гонорарных началах в Институте им. Макса Планка доктор технических наук Николай Попов. А концертмейстер Игорь Брускин на своей странице в Facebook написал, что работа хора настолько плодотворна и дает такой заряд энергии, что «у нас даже появляются дети». И он не соврал: у совсем не молодого солиста хора Максима Вайсмана родился сын.

В Мюнхенской еврейской общине есть курсы немецкого языка, курсы иврита. А хор «Дружба-Хаверут» является собирателем и хранителем песен на идише. Возможности этого хорового коллектива были ярко продемонстрированы 5 марта нынешнего года на концерте, посвященном Международному женскому дню. Причем в задачу коллектива хора и его руководителей входило не только сделать приятное женщинам, но и поздравить с юбилеем восьмерых участников коллектива, которым в этом году уже исполнилось или исполнится 80 лет.

Вот краткие биографические сведения о некоторых юбилярах и подобранные под эти биографии сольные песни, с которыми они выступили в концерте.

Полковник в отставке Марк Лившиц завершил службу в Воздушно-десантных войсках России в звании командира механизированного полка. Удостоен ордена Мужества и медали «За отвагу». До недавнего времени Марк Лившиц возглавлял в общине Совет ветеранов Великой Отечественной войны и был заместителем председателя аналогичного всегерманского совета. Но хор потребовал большей отдачи сил, и поэтому Марк сохранил за собой лишь последнюю должность. Было естественно услышать в его исполнении песню «Уста-

Хор «Дружба-Хаверут». Т. Уманская – в первом ряду (с цветами). Слева от нее – член правления общины Ю. Элштайн, справа – солист М. Вайсман, зампреда общины А. Клигман и сотрудница социального отдела К. Шляйхер

лая подложка» (муз. А. Пахмутовой, сл. С. Гребенникова).

Блокадное детство, нелегкая молодость с парализованной матерью, ранняя самостоятельная жизнь не сказались отрицательно на веселом и общительном характере Хона Шляйфмана. В его биографии был период, когда его, рукастого и смысленного, в молочном колхозе им. маршала Ватутина назначили на должность заведующего небольшой мастерской по изготовлению веревок. Сообразительный Хона усовершенствовал производство настолько, что «его» веревки стали продаваться по всей стране, а молочный колхоз переименовали в молочно-веревочное хозяйство им. маршала Ватутина. Руководитель хорового коллектива Тamarа Уманская подчеркивает: «Хон Шляйфман стоял у истоков нашего хора и был одним из тех, кто формировал культуру взаимоотношений... Он прекрасно владеет идишем, наделен природным артистизмом и хорошим слухом». Вот и на концерте Хон Шляйфман представил зрителям настоящий театр одного актера, испол-

нив на идише еврейскую народную песню «Портняжка».

Давид Шифрин свои лучшие годы посвятил музыке, играя в различных музыкальных коллективах Ленинграда. Но и сегодня, в свои 80 лет, он полон энергии и мальчишеского задора. В хоре его называют «первой скрипкой второго голоса». Кому, как не ему, можно было доверить исполнение песни «Как много девушек хороших...» (муз. И. Дунаевского, сл. В. Лебедева-Кумача)?

Упомянувшийся выше профессор Николай Попов много лет был знаком с Владимиром Высоцким и Василием Аксеновым. Поэтому новоиспеченный член хора выступил с премьерой песни «Ах, эти тучи в голубом» (муз. А. Журбина, сл. В. Аксенова и П. Синявского) из кинофильма «Московская сага», снятого по мотивам трилогии В. Аксенова.

Владимир Хейфиц много лет работал в посольстве Государства Израиль в Москве, помогая сотрудникам оформлять документы для репатриации евреев в Израиль. Как пошутил ведущий концерта, не будь Владимир таким энергичным, евреев в Германии было бы значительно больше. Но, видимо, Земля обетованная и звезда Давида манили многих евреев больше, чем социальные льготы в Германии. Возможно, поэтому для своего выступления на концерте Владимир Хейфиц выбрал романс «Гори, гори, моя звезда...» (муз. П. Булахова, сл. В. Чувского).

А Валерий Гольдберг в качестве подарка юбилярам спел на идише песню «Йосл, Йосл» – о веселом еврейском парне, который не боится трудностей. Корреспондент «ЕП» побеседовал с Тamarой Уманской.

– **Что привлекает людей в ваш хор?**

– Как ни странно, в хоре преобладают не одинокие, а семейные люди. Я сейчас говорю не об их вокальных возможностях, а только о семейном статусе. Видимо, хор является отдушиной от сложившихся за десятки лет семейных обязанностей и привычек, бытовых разговоров и повседневности. Здесь люди занимаются совсем

другим... А для многих музыка в ее хоровом варианте открылась впервые.

– **Но ведь может стать, что в хор придет человек, который не умеет петь...**

– Конечно. Но я никого не выгоняю. Сначала прошу просто постоять и послушать, как поют другие. Поэтому даже на концертах вы можете видеть в хоре людей, которые не открывают рот. Потом постепенно, нота за нотой, я репетирую с ними. Подбираю им такие песни, которые соответствуют их голосу. Как правило, бездарных людей не бывает. Но попадают изредка и такие, с кем приходится распрощаться.

– **Трудно ли вам – одной женщине – справляться с таким количеством мужчин?**

– Тут все дело в психике. Поясню. Мы пробуем репетировать разные песни. Отношение к тем песням, которые мне не по душе, которые меня не зажигают, невольно передается хору. И тут уже все идет вразброд. Но те песни, которые затрагивают мою душу (а к ним, в первую очередь, относятся песни на иврите об Израиле), зажигают весь наш еврейский коллектив. И тогда хористы прислушиваются к каждому моему замечанию. Здесь нужно не только механически дирижировать руками, но и выполнять большую «сердечную работу». Халтура не проходит: опытные, прожившие долгую жизнь люди эту халтуру чувствуют сразу.

– **Наверное, кроме радостных бывают и грустные моменты?**

– К сожалению, бывают. Люди у нас в коллективе в основном пожилые, и иногда приходится провожать некоторых из них в последний путь. Когда за несколько лет совместной работы ты сроднился с этим человеком, то подобное прощание очень тяжелое. В таком случае хор в полном составе идет на еврейское кладбище, один из хористов вместо раввина исполняет над могилой кадиш. И мои коллеги по хору, даже одинокие люди, знают: когда придет их смертный час, их будут провожать истинные друзья. И не случится такого, чтобы за гробом не шел никто, кроме людей из похоронного братства «Хевра Кадиша».

– **Когда и где состоится ваше ближайшее выступление вне Мюнхена?**

– В ближайших планах – поездка в сентябре в Регенсбург. В целом же мы открыты для контактов, готовы обмениваться опытом работы с другими еврейскими общинами Германии и откликнуться на приглашения выступить у них.

Виктор ФИШМАН

Аугсбург отпраздновал столетие чудом сохранившейся городской синагоги. Более века назад из 47 проектов, представленных на конкурс, евреи Аугсбурга выбрали проект мюнхенских архитекторов Ф. Ландауэра и Г. Лемпеля, сочетавший в себе мавританско-византийские архитектурные формы и так называемый аугсбургский модерн.

Освященная 4 апреля 1917 г. (в связи с царившим в стране голодом община отказалась от торжеств по этому поводу, а выделенные на них 1000 марок передала в городской фонд помощи голодающим), синагога была в «Хрустальную ночь» осквернена, разграблена и подожжена нацистами. Неизвестно, что спасло здание – то ли чудо, то ли соседство с автозаправкой и жилыми домами, заставившее молдочников одуматься, однако в итоге

аугсбургская синагога оказалась единственной в Баварии, сохранившейся после нацистского господства. Долгое время здание находилось в запустении, с 1963 г. часть его, отреставрированная благодаря усилиям тогдашнего председателя общины Юлиуса Спокойного, использовалась для общинных нужд. Лишь 1 сентября 1985 г. синагога была открыта после реставрации и предстала во всей своей былой красе. Правда, к настоящему времени вопрос санирования строительных и инженерных конструкций здания вновь является весьма актуальным. По словам Евгения Мазо, президента насчитывающей около 1300 членов Израэлитской

Вековое чудо

культуры общины Швабии и Аугсбурга, в ближайшие годы работы по санированию будут одним из важнейших общинных проектов.

28 июня в Большой синагоге Аугсбурга состоялось празднование ее векового юбилея, в котором наряду с членами общины и руководителями города и федеральной земли Бавария приняли участие президент ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер, президент Центрального совета евреев в Германии Йозеф Шустер, представители христианского и мусульманского духовенства, а также общины синти и рома.

Елизавета КОВАЛЕВСКАЯ

Сбой в экосистеме

Пчелиное племя по-прежнему сокращается

Стремительное исчезновение этих полезных насекомых – проблема не одних лишь пчеловодов. Этот процесс может поставить под угрозу существование нашей цивилизации. Еще Альберт Эйнштейн говорил: если пчелы исчезнут, то вскоре то же самое произойдет и с людьми. Производство пищевых продуктов в мире весьма зависит от успешного состояния дел в пчеловодческом секторе. Более 84% видов растений, выращиваемых в Европе, зависят от опыления их пчелами. Чем меньше их будет, тем более угрожающий масштаб примет нехватка пищи.

А пчелы уже исчезают во многих странах с огромной скоростью, и им нет альтернативной замены в сельском хозяйстве и садоводстве. Первыми столкнулись со смертоносной эпидемией среди этих насекомых пчеловоды США. Никто не ожидал, что в 2006 г. погибнет половина американской пчелиной популяции. И до сих пор никто не смог найти точную причину столь высокой смертности среди этих весьма полезных насекомых.

Неприятной новостью стало то, что многие пчелиные семьи уже не в состоянии пережить зиму. Их способность противостоять внешним условиям за последние годы понизилась столь сильно, что некоторые рои погибают даже осенью, когда температура воздуха еще не опускается ниже нуля.

Никто пока не может назвать с полной уверенностью истинную причину снижения иммунитета пчел. Ослабленные рои легко становятся жертвами таких заболеваний, как варроатоз или нозематоз. Первое вызывается клещами, паразитирующими на куколках медоносных пчел и их взрослых особях. Второе заболевание передается одноклеточными паразитами и атакует как рабочих пчел, так и трутней. И хотя уже на протяжении ряда лет используются препараты от обоих заболеваний, но в последнее время они перестают быть эффективными. Болезнь, которая поражает одну особь, почти всегда приводит к заражению всего роя. Именно поэтому американцы назвали это явление синдромом разрушения пчелиных семей.

Ученые уже создали список факторов высокого риска понижения иммунитета у пчел. В этом перечне использование на полях и в садах пестицидов, мобильная телефонная связь, выращивание генетически модифицированных организмов. Последние две причины, правда, не получили достаточно подтверждения. А вот первая действительно представляет реальную угрозу. В 2006 г. немецкие исследователи вы-

яснили, что наибольший вред приносит использование фермерами химических веществ, проникающих в нектар, который пчелы используют в пищу. Пестициды и другие средства, призванные защищать от вредоносных факторов сельскохозяйственных растений, на протяжении многих лет ослабляют пчел. Поскольку воздействие химическими веществами на сельскохозяйственную продукцию проявляется в увеличении онкологических заболеваний у людей, то не удивительно, что эта же причина снижает иммунитет у насекомых.

С другой стороны, американские исследователи винят в уменьшении пчелиных семей «израильский» вирус острого паралича, существование которого открыли профессор Илан Села и его аспирант Эяль Маори – сотрудники сельскохозяйственного факультета Еврейского университета в Реховоте (Изра-

иль). Заболевание приводит к тому, что рабочие пчелы теряют способность летать. Оно распространилось в Северной Америке с импортом высокопроизводительных пчел из Австралии (в 2004 г. в США был снят запрет на ввоз пчел из-за ружбежа, который был в силе с 1922 г.). Еще одной ошибкой американских пчеловодов было использование высококалорийного, но, как оказалось, инфицированного вирусом, маточного молочка из Китая, который использовали для питания маток.

Британская газета The Independent подсчитала, что без медоносных пчел и их диких сородичей на нашей планете исчезнет 3/4 растений, а количество пищи уменьшится на 1/3. При этом речь идет не только о производстве продуктов питания

для людей, но и о еде диких животных. ООН предупреждает, что среди 100 видов съедобных культур растений, которые являются основой рациона всего человечества, 70 полностью зависят от опыления медоносными пчелами. И потому нет преувеличения в утверждении, что судьба человечества будет зависеть от состояния здоровья пчел. Конечно, есть и другие источники питания, не зависящие от пчелиной опеки. Однако невозможно в короткий срок полностью перейти, например, от сельскохозяйственной к морской продукции.

19 октября 2011 г. Европейский парламент обнародовал доклад, призывающий правительства всех стран ЕС к защите медоносных пчел. Документ развеял всяческие иллюзии. Без пчел в Европе погибнет более 80% видов растений, а производство продуктов питания сократится более чем на 75%.

Первой страной, в которой почти исчезли пчелы, стал Китай, где плодородные земли загрязнены безоглядным использованием химических удобрений и пестицидов. Китайцы пытаются доказать, что жизнь не терпит пустоты. Место пчел заняли профессиональные опылители – бедняки, нанимаемые для тяжелых работ в садах и на полях. Методика такого опыления цветущих цветов заключается в нежном потирании их перышками птиц с пыльцой. Естественно, что это очень неэффективный способ, позволяющий правильно опылять лишь половину цветов.

Медоносные пчелы отвечают за опыление около 88% плодоносящих растений. Теоретически помочь спасти положение могут другие насекомые, например одиночная пчела рыжая осмия или земляной шмель. Проблема, однако, заключается в том, что и эти насекомые легко подвергаются отравлению пестицидами и их популяция, которую не так легко точно высчитать, тоже быстро уменьшается. Слабым утешением является то, что такие зерновые, как рис, пшеница, ячмень и кукуруза – растения-анемофилы, то есть ветроопыляемые. К тому же функцию пчел в этом случае берут на себя мелкие птицы и даже летучие мыши. Другим выходом из положения могло бы стать скрещивание европейских подвидов медоносных пчел с очень жизнеспособной африканской пчелой, обитающей в южной части Африки, Центральной и Южной Америке, южных штатах США. Но эти насекомые отличаются агрессивностью и гиперактивностью. Их рои вызывают ужас и в Бразилии, и в Аризоне, к тому же они довольно быстро расширяют область своего присутствия естественным образом. Есть также опасение, что их распространение в Европе и Азии нарушит местную экосистему и принести больше пользы, чем выгоды.

Сергей ХАУДРИНГ

Для борьбы с хакерами компания Microsoft намерена использовать израильскую разработку. Для этого за 100 млн долл. приобретен специализированный в области информационной безопасности стартап Hexadite. Его создали в 2014 г. бывшие сотрудники одного из технических подразделений израильских сил самообороны.

Цель Hexadite заключалась в том, чтобы разрабатывать программное обеспечение системы искусственного интеллекта для автоматической защиты от кибератак. Была создана платформа, способная распознавать все признаки вероятной хакерской угрозы и обеспечивать защиту компьютеров от вторжения. Она сканирует электронную почту, установленное программное обеспечение и системный журнал для своевременного реагирования на любые хакерские акции. Используя собранные данные, искусственный интеллект «обучается» и мгновенно реагирует на новейшие способы кибератак.

Эта платформа основана на совершенно иной философии, нежели распространенное сейчас антихакерское программное обеспечение. Разработ-

Виртуальная битва

Искусственный интеллект против кибератак

чики Hexadite утверждают, что их продукт будет в состоянии препятствовать всем формам агрессии, направленной на компьютеры пользователей.

Проблема кибертерроризма в последнее время весьма животрепещуща. Вирус Petya открыл глаза многим учреждениям, которые ранее недооценивали опасность хакеров. Крупные масштабы угрозы стали еще более очевидными. Повсюду принялись изучать различные сферы жизнедеятельности человека, которые могут стать потенциальными жертвами атак. Например, кибератаки на медицинскую сферу могут привести к очень плачевным последствиям. Американская компания WhiteScore подвергла анализу программное обеспечение дефибрилляторов и кардио-

стимуляторов четырех различных производителей. Оказалось, что у него есть опасные недостатки. В программных кодах обнаружено до 8 тыс. лазеек, поскольку в устройствах использовали устаревшее программное обеспечение. К тому же вход пациента в систему даже не был защищен паролем. Несколько месяцев назад и фирма Johnson & Johnson осознала, что в

программном обеспечении ее инсулиновых помп есть лазейки. Взлому подвержены не все модели устройств, а лишь те, что позволяют пользователям самостоятельно устанавливать дозу препарата и отсылают информацию на прибор с помощью пульта дистанционного управления. Перехватывая его сигнал, хакеры могут чрезмерно увеличивать или уменьшать дозу инсулина, что может привести к фатальным последствиям для пациента.

Все это подтверждает обоснованность тезиса о том, что в будущем война может вестись в киберпространстве. Использование искусственного интеллекта для защиты от кибератак не является абсолютно свежей идеей. Попытки создания такой системы осуществлялись и другими компаниями, правда, без существенного успеха. Но теперь, когда Microsoft поглотила Hexadite, израильская технология может стать неотъемлемой частью сервиса безопасности Windows Defender Advanced Threat Protection, функционирующего на платформе широко используемой операционной системы Windows 10.

Сергей ГАВРИЛОВ

Если вы сели в такси...

Права пассажира и обязанности водителя

Не все пассажиры такси довольны обслуживанием. Дело, в принципе, житейское: на вкус и цвет, как известно, товарищей нет. То, что понравится одному, не понравится другому. Однако права пассажиров такси, равно как и обязанности таксистов – вовсе не вопрос вкусовых предпочтений, а потому пассажиру важно знать их. Вопросы, которые его могут интересовать, самые разные: от возможности взять с собой в салон собаку до минимально возможной длины маршрута (есть мнение, что на короткий пробег такси заказывать нельзя). Ниже – характерные вопросы пассажиров такси и ответы на них.

Разрешается ли короткий маршрут?

Считается, что до цели, удаленной всего лишь на несколько сотен метров, ехать на такси бессмысленно. Отсюда сомнения: а согласится ли таксист довезти меня, если я ему назову ближнюю цель?

Обязанность таксиста – осуществлять перевозку пассажиров. На длинные или короткие маршруты – такого уточнения в правилах нет. Значит, таксист обязан брать пассажира и на очень короткий маршрут. И не крутить при этом пальцем у виска. У человека могут быть веские основания ехать, а не идти по короткому маршруту: больные ноги, тяжелая ноша, да мало ли. И он не обязан посвящать в эти обстоятельства таксиста: свободен – вези. Другое дело, что в некоторых населенных пунктах правилами установлена минимальная плата за проезд в такси, так что ее придется уплатить и при поездке на короткое расстояние.

Отказ таксиста взять пассажира – серьезный проступок, за который он может быть оштрафован или даже лишен концессии на перевозку пассажиров.

Столь же незаконен отказ везти в указанное место на том основании, что это «нехороший район», что «там трудно найти пассажиров на обратную дорогу» и пр. В пределах своего района обязательного движения (Pflichtfahrgebiet) таксист обязан

ездить в любое указанное пассажиром место. Район обязательного движения – это, как правило, город или округ, в котором таксисту выдано разрешение на перевозку пассажиров.

Имеет ли пассажир право выбора такси?

Распространенное заблуждение: если на стоянке такси дожидается пассажир вереница машин, то пассажир обязан сесть в первую из них.

На самом деле у пассажира есть право выбора такси. Если первая свободная машина его не устраивает (слишком старая, или грязная, или водитель показался недружелюбным), можно смело садиться в любую другую. Водитель не имеет права отсылать пассажира в начало очереди.

Точно так же пассажир имеет право выбора места в салоне. Он садится там, где хочет, а не по указанию водителя.

Обстановка в салоне должна отвечать удобствам пассажира, а не водителя. Если, например, звучит слишком громкая музыка, пассажир вправе потребовать сделать ее тише.

Разрешены ли объезды?

Водитель обязан доставить пассажира к указанному месту кратчайшим путем. Но не всегда поступает именно так. Это понятно: чем длиннее маршрут, тем больше он получит денег, то есть «накажет» пассажира. В прежние времена пассажиры, плохо знающие местность, слепо полагались на порядочность таксистов. Сейчас можно вывести схему маршрута на своем смартфоне и проконтролировать движение. Или, если возникли подозрения, попросить водителя выдать квитанцию об оплате с указанием начальной и конечной точек маршрута и отправить ее на проверку в таксопарк.

В порядке исключения водителю разрешается объезд – если, напри-

мер, на кратчайшем маршруте пробка или последствия аварии, мешающие движению. В этом случае рациональный объезд позволит быстрее добраться до цели. Как бы там ни было, таксист обязан заранее предупредить пассажира об объезде и объяснить его причину.

Пассажир, заметивший, что водитель беспричинно повез его в объезд, имеет право снизить плату против показаний счетчика, вычтя

стоимость «искусственно» добавленного километража. Произвести такой расчет, конечно, затруднительно. Чтобы избежать пустопорожних споров об оплате, пассажир может, едва лишь заметил, что его везут «не так», сразу же потребовать высадить его. В этом случае плата вносится за фактически проделанный путь. Она, в принципе, обоснованна, поскольку пассажир ближе к своей цели. А дальше – ловить или вызывать по телефону следующую такси с надеждой на то, что больше не попадетсЯ водителем-ловчилом.

Можно ли ехать без денег?

Без денег – не значит без оплаты. Без оплаты нельзя, но без денег можно.

Таксист не имеет права отказывать пассажиру, у которого при посадке нет с собой денег. Если пассажир говорит: «Довезете меня до места, я вынесу деньги и расплачусь», – таксист обязан принять такое условие и по приезде дожидаться расплаты. Счетчик он вправе оставить включенным на время, пока пассажир ходит за деньгами. Но требовать залога (телефон, паспорт и т. п.) не имеет права.

Разрешена ли посадка с домашними животными?

Как правило, да. Но есть исключения. Если у животного заразное заболевание или если у таксиста аллергия на шерсть, он вправе отказать в перевозке.

И еще одно условие: в некоторых населенных пунктах действует правило доплаты за перевозку животного. О том, действует ли оно в вашей местности, лучше справиться заранее. Например, найдя в Интернете документ под названием Taxiverordnung для вашего города или округа.

Разрешена ли перевозка особо крупного багажа?

«Если это не рояль», – шутят эксперты по защите прав потребителей. В общем, если багаж в принципе помещается в такси, водитель обязан его взять. Но так же, как и в случае с домашними животными, в некоторых местах действует правило доплаты за особо крупный и тяжелый багаж. А еще надежнее при заказе такси по телефону поставить оператора в известность об этой особенности поездки.

Куда пожаловаться на недобросовестного таксиста?

В его фирму. Название и контактные данные обычно указываются на борту машины. Равно как и личный номер водителя – он должен быть указан и в салоне, и на кузове.

Можно также пожаловаться в местное ведомство общественного порядка (Ordnungsamt). Оно, в частности, ответственно за выдачу и отзыв таксистских концессий. Если предметом вашей жалобы является необоснованно высокая плата, обязательно возьмите у таксиста счет (Quittung), чтобы предъявить его по месту подачи жалобы.

Добавка к пенсии

Что нужно знать, чтобы не иметь проблем с налоговой инспекцией

В Германии многие пенсионеры продолжают работать. Причем доля работающих пенсионеров в последнее время увеличивается. Небольшой размер пенсии вынуждает искать возможности подработки. Не следует сбрасывать со счетов и тех, кто продолжает подрабатывать ради поддержания социальной активности (не хочет «просто так» сидеть дома).

Как бы там ни было, но дополнительный доход при начисленной пенсии может привести к определенным осложнениям, оказаться нерентабельным – если, например, из-за этого сокращается размер пенсии. На что следует обращать внимание, чтобы не угодить в правовые тиски?

Важный вопрос – размер дополнительного заработка. Если он превышает определенную границу, размер выплачиваемой пенсии может быть сокращен.

От чего зависят пенсионные урезания? Прежде всего от возраста получателя. Если пенсия ему начислена по достижении пенсионного возраста, то размер дополнительного заработка не влияет на размер пенсии. Иными словами, можно зарабатывать сколько угодно – пенсию это не понизит. До недавнего времени пенсионный возраст в ФРГ составлял 65 лет. Сейчас осуществляется постепенный переход к выходу на пенсию в 67 лет, который завершится к 2031 г. Так, в нынешнем году, начиная с июля, пенсионным возрастом считается 65 лет и 6 месяцев.

Однако не следует забывать о налогах. Для «полных» пенсионеров, продолжающих работать, исчисление подоходного налога с заработка начинается, если его размер превышает 450 € в месяц. Взаимно с заработка в этом случае и взносы в кассы социального страхования.

Но если пенсия и заработок в сумме не превышают необлагаемого минимума (Grundfreibetrag), то доход освобожден от налога и социальных взносов. Необлагаемый минимум составляет ныне 8820 € в год. Но эта граница регулярно пересматривается, чаще всего в сторону увеличения. Так, на 2018 г. она установлена в размере 9000 €.

Если пенсия начислена досрочно, до достижения пенсионного возраста, то она подлежит урезанию при дополнительном заработке свыше 450 € в месяц. В зависимости от фактического заработка пенсионные выплаты могут сокращаться на треть, половину или две трети.

Больше льгот в этом вопросе у получателей пенсии по нетрудоспособности (Erwerbsminderungsrente), «вдовьей» пенсии (Witwenrente) и у тех, кто вышел на пенсию после государственной службы. Здесь учитываются иные

границы совокупного дохода (и пенсии, и заработка), на основании чего принимается решение о сокращении пенсии или о сохранении ее в полном размере. Получателям таких пенсий, имеющим дополнительный заработок, следует проконсультироваться индивидуально. Общая рекомендация: информировать орган, выплачивающий пенсию, о размере заработка, чтобы не угодить впоследствии под каток обвинений в сокрытии доходов и недоплате налогов.

Еще одна деталь: при достижении пенсионного возраста и начислении полагающейся пенсии дополнительный заработок не влияет в дальнейшем на пенсионное страхование. Иными словами, заработка, получаемые после «полного» выхода на пенсию, не увеличивают трудовой стаж и не влияют на размер начисленной пенсии.

Полосу подготовила Елена Шлегель

Не плацебо, а ноцебо

Что это такое, с чем и зачем его «едят»?

Что такое плацебо, знают многие, хотя не все, возможно, представляют, для чего оно применяется в медицине. Значительно меньше людей знают, что такое ноцебо. Среди не знающих есть, безусловно, и жертвы ноцебо-эффекта.

Плацебо наоборот

Плацебо – это лекарственная форма-пустышка. Она не содержит действующего вещества, но пациенту прописывается в качестве лекарства. Для чего? Например, для психосоматического содействия процессу лечения. Пациент полагает, будто принимает лекарство. Он верит, что ему полегчает. И действительно, порой становится легче. Лечение с помощью плацебо дает положительный результат в некоторых специфических случаях, когда реальное медикаментозное воздействие невозможно. Например, при острых приступах астмы.

Ноцебо же – это медицинский антоним плацебо. Оно дает негативный эффект, тоже основанный на вере. Человек убежден, что из-за определенных воздействий ему становится хуже. И действительно, хотя негативного воздействия не было, наблюдается ухудшение состояния. Человек, верящий в негативное воздействие неких элементов своего жизненного окружения, начинает испытывать симптомы «ожидаемого» заболевания. Так, люди, живущие вблизи стационарных антенн сотовой связи, чаще жалуются на головную боль, тошноту, гриппозное состояние, что не всегда имеет клинические подтверждения. Просто люди верят во вред «электросмога» и начинают «болеть». Аналогичный рост жалоб наблюдается и в жилых районах, расположенных вблизи от ветровых электрогенераторных установок: люди верят, что инфразвук, порождаемый гигантскими лопастями ветряков, разрушает их организм.

В последнее время много пишут о пищевых аллергиях и опасности употребления тех или иных продуктов. Чем больше появляется подобной угрожающей информации, тем чаще к врачам обращаются люди с мнимыми симптомами пищевой аллергии. Также сказывается эффект ноцебо.

В 1990-е гг. германские эпидемиологи зарегистрировали «эпидемию» так называемой болезни Моля, названной в честь Ханса Моля – ведущего телепередачи Gesundheitsmagazin Praxis на канале ZDF. В ней так убе-

дительно описывались симптомы различных заболеваний, что на следующий день после эфира к врачам устремлялся поток пациентов с жалобами именно на эти симптомы. Специалисты называют подобные явления эпидемической истерией.

Лекарственная болезнь

Специфическое проявление ноцебо-эффекта связано с разъяснением побочного действия от приема тех или иных медикаментов. Врач и аптекарь обязаны предупредить пациента об их возможном вреде. А если пациент ощутил указанное расстройство, то помочь разобраться в том, обусловлено ли оно действием лекарства или верой (боязнью), что «мне станет хуже».

Между прочим, эффект ноцебо тоже выявляют с помощью плацебо. В Италии в прошлом десятилетии

было проведено масштабное исследование, в ходе которого пациенты получали плацебо под видом лекарства с определенными побочными действиями. При этом более четверти (27%) пациентов «ощутили» на себе эти побочные действия.

Любопытные результаты получены в ходе недавнего исследования в Лондоне. Там 10 тыс. пациентов получали статин – препарат, снижающий содержание холестерина в крови. Точнее, статин получала лишь половина участников, другой половине выдава-

ли плацебо. Но всех их поделили еще на две группы. В одной группе пациенты знали, что кому-то из них дают статин, а кому-то плацебо (при этом, конечно, никто не знал, что именно получает он сам). Второй группе ничего не говорили о плацебо. Но всех участников предупредили о побочных действиях статина: мышечные боли, нарушения сна, проблемы с памятью и т. п. Так вот, в первой группе жалоб на побочные действия было значительно меньше, чем во второй. Там, где все считали, что получают «рискованное» лекарство, побочные недомогания носили более массовый характер, поскольку к случаям объективно отрицательного воздействия добавился еще и эффект ноцебо.

Как не заболеть

«В повседневной медицинской практике бывает трудно различить

реальные побочные действия и эффект ноцебо», – говорит директор бременского Института фармакологии Бернд Мюльбауэр. Но чтобы лечение приносило больше пользы, нужно все-таки докапываться до истинных причин. Профессор Мюльбауэр категорически не рекомендует самостоятельно прекращать прием медикаментов, если сказываются их побочные действия. Первым делом нужно обратиться к врачу, выписавшему лекарство, чтобы разобраться, чего здесь больше: вашей мнительности или объективного ухудшения. Врач оценит результаты терапии: в одних случаях посоветует перетерпеть неприятные симптомы, в других – изменит назначение.

Чтобы не попасться на удочку ноцебо, нужно правильно воспринимать информацию о побочных действиях. Категории распространенности, применяемые в информационном сопровождении к лекарству, могут показаться угрожающими, хотя на самом деле это не так. Согласно нормативному документу MedDRA (Международный медицинский словарь регуляторной активности), побочные действия называют «частыми» (häufig), если они проявляются у 1–10% пациентов, принимающих данное лекарство. На деле они не столь уж частые. Категория «не столь часто» (gelegentlich) применяется в том случае, если побочные действия проявляются менее чем у одного процента (0,1–1%). «Редкими» (selten) считаются проявления у 0,01–0,1%, а «крайне редкими» (sehr selten) – менее чем у 0,01%, то есть реже, чем в одном случае на 10 тыс. пациентов.

И наоборот, «очень частые» (sehr häufig) побочные действия – это более 10% подверженных пациентов. Но такого рода лекарства назначают очень редко, в неотложных случаях и под специальным врачебным контролем.

Всегда считалось, что устранить артроз невозможно. Можно лишь затормозить его развитие, временно ослабить боль. Современная медицина пересматривает взгляды на фатальную природу этого заболевания. Инновационные методики восстановления суставов позволяют говорить о фактическом устранении артроза. В ход идут различные средства, в том числе и весьма необычные.

Так, в Базеле группа швейцарских и немецких ученых создала способ восстановления коленных суставов, пораженных артрозом, с использованием клеток хрящевой ткани, извлеченных из носовой перегородки пациента. Методика успешно прошла клинические испытания: большим коленам возвращается подвижность, боли проходят. «Нос колено лечит» – это не бессмыслица, а вполне реальная вещь.

Чтобы читателю разобраться в механизме восстановления, следует уточнить понятие «артроз». Это дегенеративное заболевание, развивающееся с возрастом. Оно возникает в результате постепенного стирания хрящевого покрытия внутрисуставных поверхностей. Движения суставов начинают причинять боль. Затем боль нарастает и в неподвижных суставах. Постепенно они вовсе утрачивают

Нос колено лечит

Новейшие методики предотвращения и лечения артроза

подвижность, развиваются опасные патологические изменения в костных тканях, в суставной сумке, в прилегающих мягких тканях.

По заключению эпидемиологов Германии, две трети людей старше 65 лет имеют ту или иную стадию артроза. Не все об этом знают, поскольку на начальной стадии недуг может протекать бессимптомно.

Коленные суставы – наиболее крупные в организме. К тому же особо подвижные: в среднем миллион сгибаний-разгибаний в год. И нагрузка, которую они выдерживают, высокая: при беге или прыжках она может в 3–4 раза превышать вес тела. Поэтому артроз коленного сустава (гонартроз) проявляется у пожилых людей особо часто.

Всегда считалось, что хрящевые ткани не восстанавливаются. Но то, что не восстанавливается само, может быть наращено искусственно. Один из примеров – базельская методика.

Носовая перегородка состоит в основном из хрящевой ткани. Извлечение незначительной ее доли (200–300 мг) не представляет опасности

для пациента и не требует значительного хирургического воздействия.

Извлеченные хондроциты – клетки хрящевой ткани – очищают и предоставляют им возможность размножаться в лабораторных условиях. В результате образуется хрящевая ткань в количестве, достаточном для имплантации. Ее вживляют в коленный сустав, и она покрывает внутрисуставную поверхность взамен стершейся ткани. Отторжения не происходит, поскольку пациенту подсаживают его собственный хрящ. Пораженное колено «молодеет».

В принципе, реимплантацию хондроцитов в ортохирургических клиниках Германии проводят уже около 20 лет. Но для получения хрящевых клеток с целью последующего лабораторного проращивания до сих пор служил сам оперируемый сустав. Для этого выбирают участки сохранившегося хрящевого покрытия, как правило, на краю суставной впадины. Если же сохранившейся ткани нет, то провести регенеративное лечение невозможно. Использование носовой пере-

городки дает выход из тупика. Даже при тотальном поражении коленного сустава реимплантация здоровой хрящевой ткани становится реальным делом.

Суставы восстанавливают и при более тяжелом поражении. Для этого вживляют искусственные конструкции, заменяющие либо отдельные элементы, либо весь коленный сустав. Искусственные суставы (эндопротезы) изготавливают индивидуально, с учетом ортопедических особенностей конкретного пациента. Современные материалы, из которых они изготовлены, снижают риск послеоперационных осложнений.

Применяются и эффективные методики консервативного лечения на ранней стадии артроза: специальные упражнения для укрепления коленных суставов и мускулатуры ног, миостимуляция слабыми токами. Практически все виды предписанного лечения (кроме альтернативных, таких как акупунктура, низкоинтенсивная лазерная терапия, воздействие пульсационным магнитным полем, гирудотерапия – лечение пиявками) оплачивают больничные кассы.

Полосу подготовила
Елена Шлегель

Август: фигуры, события, судьбы

ЛАРИСА БОГОРАЗ

8 августа 1929 г. в Харькове родилась Лариса Иосифовна Богораз (Брухман), одна из инициаторов правозащитного движения в СССР. В 1950 г. Лариса окончила филологический факультет Харьковского университета. В том же году вышла замуж за писателя Юлиа Даниэля и переехала в Москву. Работала преподавателем русского языка в школе. В 1961–1964 гг. она – аспирантка сектора математической и структурной лингвистики Института русского языка АН СССР. В 1964–1965 гг. преподавала лингвистику на филофаке Новосибирского университета. В 1965 г. защитила кандидатскую диссертацию. В 1966–1967 гг. регулярно ездила в мордовские лагеря на свидания к осужденному по политическим мотивам мужу. Поворотным моментом в становлении правозащитного движения стало совместное обращение Богораз и Павла Литвинова «К мировой общественности» (январь 1968 г.), в

котором содержался протест против грубых нарушений законности в ходе суда над Александром Гинзбургом и его товарищами. После того как текст протеста был передан по зарубежным «голосам», стало известно, что в СССР существуют люди, открыто выступающие в защиту прав человека.

25 августа 1968 г. Богораз приняла участие в демонстрации на Красной площади против ввода войск стран Варшавского договора в Чехословакию. Демонстрация проходила под лозунгом «За вашу и нашу свободу». Она длилась всего лишь несколько минут и закончилась разгромом, избиением и арестом всех семерых ее участников. Наталью Горбаневскую и Виктора Файнберга подвергли принудительному психиатрическому лечению; Лариса Богораз, Павел Литвинов, Вадим Делоне, Константин Бабицкий и Владимир Дремлюга были приговорены к различным срокам заключения и ссылки.

Лариса отбывала четырехлетний срок ссылки в поселке Чуна Иркутской области, работала такелажницей на деревообделочном комбинате. После отбытия наказания она не отказалась от правозащитной деятельности. Ее подпись стоит под обращением, авторы которого, протестуя против высылки Александра Солженицына из СССР, требовали опубликовать в Советском Союзе «Архипелаг ГУЛАГ». Она участвует в создании независимого самиздатского исторического сборника.

Богораз неоднократно обращалась к правительству СССР с призывом объявить всеобщую политическую амнистию. Кампания за амнистию политических заключенных, начатая ею в октябре 1986 г. вместе с другими московскими инакомыслящими, была на этот раз поддержана рядом видных деятелей советской культуры. В январе 1987 г. Михаил Горбачев начал

освобождать политзаключенных. Однако второй муж Ларисы, писатель и правозащитник Анатолий Марченко, не успел воспользоваться этой амнистией – он скончался в Чистопольской тюрьме в декабре 1986 г.

Лариса Богораз умерла 6 апреля 2004 г. в Москве.

ААРОН КЛУГ

11 августа 1926 г. в литовском местечке Жалвас родился будущий биолог, лауреат Нобелевской премии Аарон Клуг. Его отец был торговцем скотом. Когда мальчику было два года, семья эмигрировала в Южную Африку. Не так уж редко случается, что выбор профессии подростком определяется одной из прочитанных им книг. Для Аарона таковой оказалась книга «Охотники за микробами» Поля де Крюи. Мальчика увлекли и биология, и сам процесс научных изысканий. В 1942 г. он поступает в Йоханнесбургский университет, где посещает подготовительный курс по медицине, а также занятия по биохимии, физике и математике. В 1945 г. он получил степень

бакалавра, и к тому времени его интересы уже четко определились: Клуг совершенствует метод рентгеновской кристаллографии. Рисунок, возникающий на пластинке под воздействием рентгеновских лучей, отображает их отклонение при прохождении через кристаллы. По этому рисунку можно судить о расположении атомов внутри кристалла.

Завершив учебу, Клуг продолжает исследование органических соединений с помощью дифракции рентгеновских лучей. В 1949 г. он переезжает в Англию. Здесь получает докторскую степень. В дальнейшем, работая в Кембриджском университете, совершенствует метод кристаллографической

электронной микроскопии. Его методика в сочетании с химическим анализом позволяет проникнуть в тонкости строения хромосом высокоорганизованных биологических объектов. Оказалось, например, что нить ДНК человека длиной приблизительно 2 м укладывается в ядро клетки, диаметр которой меньше сотой доли миллиметра. В 1982 г. Клугу присуждена Нобелевская премия по химии.

Его исследования дали ключ к прочтению генетической информации, заложенной в ДНК, они в значительной мере проясняют процессы, происходящие внутри живых клеток. С 1978 г. Клуг становится одним из руководителей лаборатории молекуляр-

ной биологии Совета медицинских исследований в Кембридже. Много времени он отдает преподавательской работе. Небольшого роста, худощавый, обладающий острым интеллектом, Клуг необыкновенно популярен в кругу студентов.

В 1949 г. ученый женился на Лайбе Броубау. Она по профессии хореограф. У супругов два сына. Помимо Нобелевской премии, профессор Клуг удостоен почетных степеней многих университетов Европы и США. Он почетный иностранный член Американской академии наук и искусств. В 1995 г. Клуг был избран президентом Лондонского королевского общества и награжден орденом «За заслуги».

УГАНДИЙСКИЙ ПРОЕКТ

14 августа 1903 г. Великобритания предложила Всемирной сионистской организации предоставить территорию в Британской Восточной Африке (сейчас это территория не Уганды, а Кении) для еврейского поселения. Внутреннее управление поселением должно быть автономным, а верховная власть – принадлежать британскому правительству.

Наряду с желанием помочь евреям, страдавшим от погромов в России, Великобритания, по-видимому, руководствовалась стремлением привлечь в Восточную Африку профессиональную рабочую силу и капитал для экономического развития региона. Герцль считал необходимым спасение восточноевропейского еврейства, а также предотвращение рассеяния по разным странам евреев, бежавших из

России. Таким образом, его мотивы были преимущественно тактическими. Речь шла о создании так называемого «убежища на ночь».

«План Уганды» был представлен Герцлем в августе 1903 г. на 6-м Сионистском конгрессе и вызвал ожесточенные дебаты. Проект был принят 295 голосами (против 178, воздержалось 132). Споры продолжались и по окончании конгресса и поставили под угрозу единство сионистского движения. В ходе конгресса большинство российских членов Исполнительного комитета Сионистской организации вручили Герцлю заявление о своей оппозиции плану и покинули зал заседаний; за ними последовали делегаты конгресса (в большинстве своем от России), противившиеся угандийскому проекту. На неофициальной

встрече с представителями оппозиции Герцль сумел убедить их в том, что он продолжает добиваться признания права евреев на поселение в Эрец-Исраэль, и это спасло единство Сионистской организации.

Противники «плана Уганды» в октябре 1903 г. на Харьковской конференции объединились в группировку «Ционей Цион» («Сионисты Сиона»), лидером которой стал И. Членов (и вскоре М. Усышкин). Герцль отказался принять делегацию, направленную к нему с ультиматумом Харьковской конференции, требовавшим от него отказаться от «плана Уганды». Однако на заседании Исполнительного комитета (11 апреля 1904 г.) было достигнуто примирение, поскольку британское правительство отказалось от этого плана.

На 7-м Сионистском конгрессе (1905), состоявшемся после смерти Герцля, «план Уганды» был отвергнут делегатами на основании отрицательного заключения, представленного комиссией, направленной в Восточную Африку 6-м конгрессом. В поддержку плана выступил И. Зангвиль. Когда его предложение было отвергнуто большинством голосов, он вышел из Всемирной сионистской организации и вместе с 40 делегатами, разделявшими его точку зрения, создал Еврейское территориальное общество.

7-й Сионистский конгресс принял резолюцию, гласившую, что, согласно Базельской программе, Сионистская организация должна содействовать поселению евреев только в Эрец-Исраэль.

ЭДНА ФЕРБЕР

15 августа 1885 г. в городе Каламазу (штат Мичиган, США) в семье еврейского иммигранта из Австро-Венгрии родилась будущая американская писательница, сценарист и драматург Эдна Фербер.

После окончания средней школы она некоторое время слушала лекции в Университете Лоуренс в штате Висконсин. Прежде чем опубликовать свой первый роман, Эдна сотрудничала с изданиями Appleton Daily Crescent и Milwaukee Journal в качестве газетно-

го репортера. Впоследствии она была членом Круглого стола Алгонкина – группы интеллектуалов, которые ежедневно встречались за обеденным столом в нью-йоркском отеле Algonquin. В этих собраниях участвовали Дороти Паркер, Роберт Бенчли, Джордж Кауфман, Роберт Шервуд и другие известные американские писатели.

Первые сборники рассказов Фербер – о деловой женщине: «Непрожаренный ростбиф» (1913), «Эмма МакЧесни и Ко» (1915) и др. Роман «Такой

большой» (1924, русский перевод 1926) рассказывает о мужестве и воле простой женщины. За эту книгу писательница получила Пулитцеровскую премию. Роман «Плавучий театр» (1926, русский перевод 1927) – история трех поколений актеров. Получили известность также повести «Никого нет в городе» (1938), «Дерево сохнет с верхушки» (1938).

Эдна Фербер также автор сценариев нескольких кинофильмов и пьес, поставленных на Бродвее. Она написала

сценарий по своей книге «Симаррон», и одноименный фильм, снятый по этому сценарию, был удостоен в 1931 г. трех премий «Оскар».

В 1994 г. на экраны вышла картина «Миссис Паркер и порочный круг» режиссера Алана Рудольфа. Роль Эдны Фербер в этой картине блестяще исполнила актриса Лили Тейлор.

Всю жизнь Эдна Фербер была одинокой, семьи и детей не имела. Умерла она в Нью-Йорке от рака желудка в 1968 г.

ВАЛЕРИЙ ЛЕВЕНТАЛЬ

17 августа 1938 г. в Москве родился будущий театральный художник Валерий Яковлевич Левенталь. В 1962 г. он окончил художественный факультет Всесоюзного государственного института кинематографии. Еще будучи студентом, дебютировал как художник-постановщик фильма «Прощайте, голуби». В дальнейшем его деятельность посвящена театру. В 1963 г. Левенталь дебютировал в Театре им. Ермоловой и в Музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко. Молодого художника приглашают в Большой театр СССР. Здесь в 1965 г. он оформил постановку оперы «Чио-Чио-сан», затем оперы-балета «Снежная

королева», балета «Анна Каренина». С 1988 по 1995 г. он главный художник этого театра.

Работу во МХАТе Левенталь начал спектаклем «Мы, нижеподписавшиеся» по пьесе А. Гельмана. Левенталь был художником таких спектаклей, как «Скамейка» и «Чокнутая» А. Гельмана, «Перламутровая Зинаида» М. Рощина, «Московский хор» Л. Петрушевской, «Варвары» М. Горького. Наибольшей удачей стал цикл работ по чеховским пьесам. В «Чайке» у него на сцене система тюлевых занавесей, задник с мерцающими цветовыми пятнами, сложная световая партитура создавали атмосферу колдовского озера. Един-

ственный конструктивный элемент декорации – беседка в стиле ампира, то приближающаяся к краю сцены, то уезжающая в глубину. В «Дяде Ване» дом, составленный из двух створок, то разъезжался, то вновь обретал единство. На вершине холма существовал другой, нарисованный, идеальный дом, увиденный в далекой перспективе. Когда в финале опустевшая сцена погружалась в ночь, «разгоралось» его окно, освещая серые туманные предзвездные леса.

Спектакли, которые оформлял Левенталь, идут не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге, других городах страны, а также в Германии, Польше, Австрии, Италии, Японии,

США. Ко многим спектаклям эскизы костюмов делала его жена, замечательный мастер театрального костюма Марина Соколова (1939–1992).

Помимо театральных работ, Левенталь занимается станковой живописью (натюрморты, портреты). В Школе-студии МХАТ он создал отделение подготовки театральных художников. В. Я. Левенталь – народный художник СССР, лауреат многочисленных премий. Последние годы художник провел в Америке, где жили его дочь и внук, преподавал в Йельском университете, занимался живописью. Он умер в 2015 г. в Балтиморе.

«СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА»

20 августа 1906 г. в Петербурге была официально зарегистрирована массовая черносотенная монархическая организация «Союз русского народа», созданная в октябре 1905 г. при активном участии властей для борьбы с революционным движением. Председателем организации стал А. Дубровин. Среди ее руководителей были известный правый политический деятель В. Пуришкевич, один из наиболее скандальных депутатов Государственной думы Н. Марков 2-й, вдохновитель Кишиневского погрома П. Крушеван.

Среди других черносотенных организаций эта отличалась своей массовостью. В 1906–1907 гг. число ее членов составляло несколько сотен тысяч человек. Наряду с деклассированными элементами в Союз входили рабочие (более тысячи только с Путиловского завода в Петербурге). Основным программным лозунгом организации

было: «Самодержавие, православие, народность».

В первой программе Союза, выпущенной перед выборами в Первую Государственную думу, говорилось: «Еврейский вопрос должен быть разрешен законами и мерами управления отдельно от других племенных вопросов ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства к христианству и нееврейским национальностям и стремления еврейства к всемирному господству».

Евреи обвинялись в том, что они являются главными виновниками революционного движения, что их руки обгажены кровью «честных слуг царя и Родины». Все русские либералы назывались «жидовствующими русскими». Предлагалось прекратить призыв евреев в армию, воинскую повинность заменить особым военным налогом, взимаемым со всего

еврейского народа; всем евреям, независимо от образования и положения, следует жить только в пределах черты оседлости.

Наряду с антисемитской пропагандой, одной из главных сторон деятельности «Союза русского народа» была организация погромов и убийств политических противников. Его боевики совершили ряд террористических актов, в том числе убийства депутатов Государственной думы М. Герценштейна и Г. Иоулоса. Предполагалось совершить большое количество террористических актов против представителей либеральной общественности. Был составлен список из 43 будущих жертв. Только внутренние раздоры в «Союзе русского народа» помешали осуществить эти планы.

После Февральской революции 1917 г. деятельность «Союза русского народа» запрещена, многие его руко-

водители привлечены к суду. При большевиках некоторые из них, в том числе А. Дубровин, были расстреляны.

Взгляды таких членов Союза, как Н. Марков 2-й, оказали влияние на формирование фашизма и нацизма в Европе. С середины 1980-х гг. в России идеи «Союза русского народа» стали гласно пропагандироваться откровенно черносотенными организациями «Память», «Отечество» и «Российское национальное единство». Около 40 изданий, в том числе журналы «Наш современник», «Молодая гвардия», публикуя статьи, восхваляющие «Союз русского народа», вели активную антисемитскую пропаганду. Переизданы антисемитские труды деятелей «Союза русского народа» П. Крушевана, Г. Бутми де Кацмана, А. Шмакова; многократно переизданы «Протоколы сионских мудрецов».

Ман Рэй

27 августа 1890 г. в Филадельфии в семье еврейских эмигрантов из Литвы Мейлаха Радницкого и Мани Лурья родился будущий французский и американский художник, фотограф и кинорежиссер Ман Рэй (Эммануил Радницкий). В 1897 г. семья переехала в Нью-Йорк, в 1912 г. из-за постоянных антисемитских выпадов Эммануил сменил фамилию на Рэй. В 1908–1912 гг. он изучал искусство в Нью-Йорке, увлекся фотографией. Благодаря известному фотографу Альфреду Стиглицу Рэй познакомился с европейским авангардизмом. Первая его персональная выставка состоялась в Нью-Йорке (1915). В 1918 г. он начал всерьез заниматься фотоискусством и

кинематографом, экспериментировал с различными технологиями. Вместе с М. Дюшаном и Ф. Пикабиа Рэй стал зачинателем нью-йоркского дадаизма – авангардистского течения в изобразительном искусстве, литературе, театре и кино. В 1921 г. Ман переехал в Париж. Его авторству принадлежит целый ряд известных и ярких дадаистских предметов и инсталляций, созданных как самостоятельно, так и в соавторстве с другими художниками. Вместе с Максом Эрнстом, Миро и Пикассо он участвовал в коллективной выставке сюрреалистов в парижской галерее «Пьер» (1925). Снял несколько авангардистских фильмов, а также снялся сам в знаменитом

фильме Рене Клера «Антракт». Создал серию известных фотопортретов Джеймса Джойса, Гертруды Стайн, Жана Кокто.

С 1940 г. Рэй снова жил в США, преподавал живопись и фотографию. В 1951 г. он вернулся в Париж. В 1963 г. он был принят в игровое сообщество авангардистов «Коллеж пафизики». Художник умер в Париже 1976 г. и похоронен на кладбище Монпарнас. Супругой Мана Жюльет организатор Фонд Мана Рэя, который владеет большой коллекцией его работ и авторскими правами. Дочь Мана Анна Рэй является автором серии популярных

Сальвадор Дали и Ман Рэй. Париж, 1934 г.

книг о своем отце и его знаменитых друзьях.

Юрий Стеклов

27 августа 1873 г. в Одессе в зажиточной семье Моше Нахамкиса родился сын, которого назвали Овший, в будущем – один из активных участников революционных событий 1917 г. в России, публицист и общественный деятель, оставшийся в истории под псевдонимом Юрий Стеклов.

В 1880-х гг. в Одессе, как и во многих других крупных городах царской России, бурились молодежные революционные кружки самых разных направлений. Один из таких кружков организовал в еврейском ремесленном училище 15-летний Овший Нахамкис. Через год его исключили из предпоследнего класса гимназии за «антиобщественное поведение». Он покинул родительский дом, ушел «в народ», стал членом одной из подпольных организаций на юге России. Ско-

ре его арестовали и выслали в Якутию сроком на 10 лет, но через два года, в 1894-м, он бежал из ссылки и по поддельным документам сумел выехать за рубеж. В 1905 г. Нахамкис вернулся в Россию, участвовал в формировании социал-демократических фракций в Государственной думе, после разгрома первой русской революции скрывался в подполье, потом уехал во Францию, читал лекции в партийной школе в Лонжюмо под Парижем.

Накануне Первой мировой войны Нахамкис оказался в Германии, местные власти арестовали его и выслали... в Россию. 40-летний революционер решил использовать «передышку» и записался студентом юридического факультета Петроградского университета. В 1916 г. он завершил курс наук и даже успел немного поработать

по специальности до февраля 1917 г., когда Россию вновь накрыла волна революционных событий. Вскоре его избрали членом исполкома Петроградского совета, он стал одним из редакторов газеты «Новая жизнь», взял себе псевдоним Юрий Стеклов и под этим именем прожил оставшиеся ему недолгие годы.

В октябре 1917 г., после большевистского переворота, Стеклов стал главным редактором газеты «Известия», через год его избрали членом президиума ВЦИК, поручили подготовить текст первой советской конституции.

В конце 1920-х гг. Юрий Стеклов стал председателем Комитета по делам образования и учебных заведений и одновременно одним из руководи-

телей издательской деятельности в стране. Именно он дал тогда «путевку в жизнь» новым большим журналам «Красная новь» и «Новый мир», впоследствии и сам возглавил журнал «Советское строительство». Он собрал свои старые записи лекций в Лонжюмо и опубликовал несколько книг по истории марксистского движения.

В феврале 1938 г. Юрий Стеклов был арестован. Обвинения «не тянули» на расстрельную статью, ему дали «всего» 8 лет. 15 сентября 1941 г. он умер в тюрьме от крайнего истощения. Еще через 15 лет, в 1956-м, Юрий Стеклов (Овший Нахамкис), один из верных столпов и мучеников сталинского режима, был полностью реабилитирован.

Привлечь внимание к проблеме

Уважаемая редакция! Спасибо за публикацию моего письма «Памяти отцов»! Хочу сообщить вам, что после нее я получила ряд писем от жителей Германии, которые пишут о своих отцах, погибших на фронте. Я благодарна всем откликнувшимся и постаралась ответить каждому. Но вместе с тем хочу ответить и через газету.

Сообщаю, что в Израиле Александром Заславским создана электронная книга памяти воинов-евреев, погибших на фронтах (jmemory.org). Через ее алфавитный указатель можно проверить запись о каждом погибшем и внести данные о своих родственниках. Данные, полученные по почте, я занесла на сайт. Тем, от кого данные пришли по электронной почте, я рекомендовала самим заполнить формы на сайте. Там же есть телефон для справок. На сайте также можно зачесть поминальную свечу.

Информацию о погибших можно найти также на сайте архива Министерства обороны РФ (obd-memorial.ru) и сайте «Подвиг народа» (<http://rodvignaroda.ru>). Можно внести имя погибшего на сайт мемориала «Яд ва-Шем», который тоже начал создавать банк данных погибших на фронтах. Однако у Заславского более полный список.

Следите за созданием Музея еврейского воина Второй мировой войны в израильском Латруне. Предлагаю также посмотреть в Интернете наш фильм «Мы помним» (<https://www.youtube.com/watch?v=GSecH1zePY>). Я надеюсь, что если мы сможем привлечь внимание на проблему памяти павших, то их имена не забудут.

Соня ТЕЛЛЕР, руководитель организации «Семьи воинов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны» (rehovot.info@gmail.com)

Польские евреи или еврейские поляки

В «ЕП», 2017, № 3 был опубликован материал Владимира Бейдера, посвященный истории евреев в Польше. Не на подачу конкретно-исторических фактов хочу обратить внимание (академическая их разборка в популярной общественно-политической газете, думаю, неуместна). Бросается в глаза основной посыл и сопоставление, этакая дихотомия: мы (евреи) – они (поляки). При этом наряду с позитивом в межэтнических отношениях чаще, хотя и небезосновательно, звучат претензии и упреки в адрес поляков-соседей, главным образом в антисемитизме. В том числе и в разделе, посвященном послевоенному и постсоветскому периоду. Описывая охрану еврейского наследия в Кракове, внимание города к туристической привлекательности еврейских памятных мест, автор сокрушается: «Они (поляки. – Б. Д.) оказались их наследниками – владельцами нашего наследия, которым сейчас торгуют... Еврейское наследие стало хорошим товаром». Насколько справедлив этот упрек в меркантилизме этническим полякам? Только ли он движет ими в сохранении

Письма читателей

наследия еврейской культуры? Кто для них евреи в Польше: только пришельцы-беженцы из прошлого или, после тысячелетнего соседства, уже соотечественники, тоже поляки, только еврейского происхождения, внесшие существенный вклад в развитие культуры, экономики, науки?

Приведу только некоторые факты культурно-общественной жизни польских евреев послевоенного периода. С 1947 г. в Варшаве функционирует Еврейский исторический институт – неправительственная организация, созданная по инициативе Центрального комитета польских евреев с целью сбора, документирования и публикации информации о преступлениях нацистов и привлечения их к ответственности. При активном участии института 28 октября 2014 г. в присутствии президента Польши и Израиля в Варшаве состоялось торжественное открытие Музея истории евреев Польши. Польское правительство финансировало его строительство, ассигновав около 100 млн злотых (около 25 млн €).

С 1950 г. работает Всепольская общественно-культурная организация евреев в Польше с центром в Варшаве и 14 региональными отделениями. Она занимается организацией культурно-просветительных мероприятий на идише, издает журнал на польском и идише. Имеются и другие неправительственные организации, например Центр Моисея Шора. Возрождению еврейской религиозной жизни способствовала помощь Фонда Рональда С. Лаудера. В 1993 г. был образован Союз религиозных еврейских общин, а 23 февраля 2008 г. впервые после войны возрожден раввинат Польской Республики.

Еврейский театр им. Эстер Рахель Каминской работает с 1950 г., ставит спектакли на польском и идише. В 1970 г. театр получил в собственности современное здание.

В университетах Варшавы, Кракова, Вроцлава имеются еврейские учебные программы. В Кракове основан Фонд иудаики, организующий культурные и образовательные мероприятия.

Не могу не упомянуть некоторых польских политиков еврейского происхождения, занимавших ответственные посты в постсоциалистическую эпоху: министров иностранных дел Бронислава Геремека, Адама Ротфельда и Стефана Меллера, вице-премьера и министра финансов, маршала Сейма Марека Боровского, вице-премьера и министра внутренних дел, также маршала Сейма Людвика Дорна.

Общеизвестно бережное отношение в Польше к памятным местам, связанным с трагедией Холокоста. Мне, киевлянину, переживавшему трагедию Бабьего Яра не только понаслышке, близок также один из самых посещаемых и заметных памятников, посвященных Холокосту, в Варшаве – открытый в 1948 г. памятник героям восстания в Варшавском гетто (его временный ва-

риант был установлен уже в 1946 г.). В Киеве же от постановления о сооружении памятника жертвам Бабьего Яра в 1945 г. до его открытия в 1976 г. потребовалось более 30 (!) лет. Проволочки и перипетии с его проектом, открытием и не измененной до сих пор надписью, даже не упоминающей евреев, хорошо известны. Присутствовал я на его открытии. Запомнился ляпсус, который произошел в присутствии тысяч собравшихся и показался многим несчастливым: тогдашний премьер УССР Александр Ляшко после дежурных речей и гимнов многократно дергал за веревочки, а полотнище с монумента не спадало. Потребовалась пожарная лестница и т. д. Что ж, Украина – не Польша, хотя в постсоветское время в Киеве появились и другие памятные сооружения в Бабьем Яре, но это отдельная тема.

«История, правда, наша. Но нас же там нет... По переписи 2002 г. – чуть больше тысячи», – пишет Владимир Бейдер. Попробую обновить и дополнить эти данные, а главное – уточнить, о ком и о чем речь. Согласно данным переписи 2011 г., в Польше численность поляков еврейского происхождения составляла около 8000 человек. Проживают они главным образом в крупных городах. В материалах Главного статистического управления Польши, проводившего перепись и предлагавшего респондентам вопрос о национальности, содержится такое определение: «Национальность – принадлежность национальная или этническая – есть декларативной (опирающейся на субъективное ощущение) индивидуальной чертой каждого человека, отражающей его восприятие – эмоциональное, культурное либо связанное с происхождением его родителей – связи с определенным народом или этнической общностью» (перевод мой. – Б. Д.). Причем справедливо, как мне кажется, не упрощая вопрос, наоборот, заостряя внимание на нем респондентов, помогая им с ответом, предлагалось отразить всю непростоту их национального мироощущения. Предлагалось ответить, какую национальность они считают своей единственной, какую – главной (пер-

вой), какую – второй, какую – вместе с польской (титальной) и какую – с не польской. Ниже в таблице приведены ответы.

Имеются и более оптимистичные данные о численности евреев в Польше. Так, упомянутый Центр Моисея Шора оценивает его даже в 100 тыс. человек, из которых 30–40 тыс. непосредственно связаны с еврейской культурой и иудаизмом. Так что вопрос о том, что еврейское наследие в Польше «бесхозно» или «присвоено» кем-то, думаю, не стоит упрощать. Я специально не останавливался на сложных и мрачных страницах польско-еврейской истории – их достаточно в материале В. Бейдера. Хочу только заметить, что она общая и продолжится. Польские евреи и сейчас являются частью польской политической нации. А построение нации, общества, исходя из мирового опыта, невозможно в условиях непрерывного муссирования негативных событий прошлого. Превращать историю в политику, опрокинутую в прошлое, – дело конъюнктурное и неблагодарное. Я не к тому, чтобы закрывать глаза на то, что перед нами сегодня. На тот же антисемитизм в христианских странах. Согласно опубликованным в январе 2010 г. данным опроса, проведенного польским Центром исследования общественного мнения, в ходе которого поляки должны были выразить свое отношение к другим народам, 27% респондентов заявили, что чувствуют по отношению к евреям неприязнь, 31% – симпатию, 35% оказались безразличными, а 7% не определились.

Уже после работы над этим письмом попала мне любопытная статья из *Gazeta Wyborcza* – ведущего издания современной Польши, главным редактором которого, кстати, является тоже «наш человек», известный польский публицист, политик, один из главных организаторов антикоммунистической оппозиции в ПНР Адам Михник. Так вот, статья о книге польской журналистки о евреях Коста-Рики, которые в 1920–1930-е гг. в поисках лучшей жизни, а в 1940-е – чтобы выжить эмигрировали из Польши. Журналистка начинает свой рассказ с анекдота. Когда Кароль Войтыла был избран Римским Папой, стариканцы звонили польским евреям, чтобы их поздравить, хотя и не совсем понимали, как еврей мог стать папой. Все потому, что в XX в. польских евреев называли (а многие до сих пор называют) *Polacos*, а глагол *polaquear* означает «торговать». Так что польскость в еврейской истории – это надолго, если не навсегда. Впрочем, как, наверное, и другая диаспорность.

Борис Драгин,
Потсдам

Публикуемые письма отражают исключительно точку зрения их авторов. Редакция не несет ответственности за содержание писем, но готова предоставить возможность для ответа лицам или организациям, интересы которых затронуты читательскими письмами. Редакция также оставляет за собой право сокращать письма и редактировать их, не меняя смысла. Анонимные письма, а также письма откровенно оскорбительного и противозаконного содержания не подлежат публикации.

Национальная группа	Всего заживших	Первая национальность	Единственная национальность	Вторая национальность	Вместе с польской	Вместе с не польской
Евреи	8000	2000	2000	5000	5000	1000

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Если вы хотите дать частное объявление в газете «Еврейская панорама», вам необходимо прислать нам его разборчивый текст (с указанием числа публикаций и вашей подписью) по почте (J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin), факсу (030) 23 32 88 60 или адресу электронной почты werbung@evrejskaja-panorama.de. Объявления по телефону, а также при отсутствии личных данных подателя не принимаются.

К объявлению в обязательном порядке следует приложить подтверждение оплаты, а для объявлений о знакомствах – также копию удостоверения личности. Оплата может быть произведена перечислением на наш банковский счет (J.B.O. Jewish Berlin Online GmbH, IBAN: DE17100900005135575005, BIC: BEVODEBB) или соответствующим количеством почтовых марок номиналом 70 центов.

Для публикации в очередном номере газеты объявление должно поступить в редакцию до 15 числа предыдущего месяца. Доплата за срочную публикацию – 5,60 € (8 почтовых марок). К объявлению должны прилагаться ваши имя, адрес и телефон (латинскими буквами, не публикуются).

Стоимость одноразовой публикации частного объявления размером до 100 знаков с пробелами – 4,20 € (6 почтовых марок), до 200 знаков – 7,00 € (10 почтовых марок). Каждая последующая публикация неизменного содержания стоит дополнительно 1,40 € (2 почтовые марки). Доплата за каждую публикацию фото – 4,20 € (6 почтовых марок), за цветной фон или рамку – 2,80 € (4 почтовые марки), шифр – 7,00 € (10 почтовых марок). Объявления о передаче в дар публикуются бесплатно.

Объявления фирм, частных предпринимателей, систематических продавцов товаров, а также содержащие телефоны с кодами 0900- и 0190- публикуются на условиях рекламы. Условия публикации частных объявлений размером более 200 знаков, а также поздравлений и соболезнований следует согласовывать с редакцией по тел.: (030) 54 71 02 50.

Редакция не несет ответственности за содержание опубликованных объявлений, а также оставляет за собой право корректировать тексты объявлений без изменения их сути или отказывать в публикации с возвратом оплаты.

Консультирую гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам. Тел.: 0157/37 76 47 56; 0151/63 85 83 12

Профессор Венской консерватории им. Р. Вагнера А. Грабовская просит откликнуться для творческих проектов и контактов коллег-музыкантов из Швейцарии. Тел.: 0179/1700134.

Николай Зингерман из Владивостока разыскивает двоюродных сестер Зою и Риту Костанашвили, возраст около 80 лет, которые уехали в Германию из Тбилиси, с бывшей ул. Дзержинского. Тел. в Израиле: 00972545253850 (Николай) или 00972547639912 (Алёна).

Помогите Юле Грошевой

Юля Грошева, студентка из Барнаула, лечится в Германии от редкой и очень тяжелой формы рака (злокачественная шваннома). За прошедший год она прошла через несколько больниц, химиотерапий, операций, облучений. А дома ждет Юлю ее маленький сын. Он должен дождаться свою маму. Лечение продолжается. Но деньги на счету Юли подходят к концу. Давайте поможем Юле Грошевой и ее маленькому сыну!

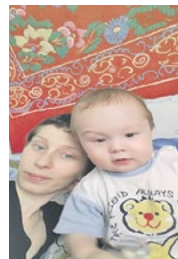
Сбор средств для Юли Грошевой:

Kirchengemeinde St.Gertrud/St. Josef

IBAN DE58 3606 0295 0064 5000 15

Verwendungszweck: Krankenhilfe Jilua

Телефон для справок: (0157) 75 59 91 13 (Ольга Волкова)

Берлинский интеграционный проект «Импульс» приглашает:

06.08, 10.00, сбор: SS/US Wuhletal,

справки по тел.: 0163 74 34 744

Клуб «Турист»

(рук. Владимир Гейбель)

Пеший поход на 12 км. по маршруту

Havemannstraße – Kletterwand –

Ahrensfelder Berg – Kienberg – Fluß

Wuhle

13.08, 10.20, сбор: Bhf. Südkreuz,

путь 3 (9,- + проезд 6,-)

Экскурсия в г. Виттенберг

с Людмилой Будич

«500 лет протестантизма.

Лютер и евреи»

27.08, 10.20, сбор: Bhf. Lichtenberg,

путь 16 (9,- + проезд 6,-)

Экскурсия в г. Эберсвальде

с Людмилой Будич

«Лес кабанов и еврейская медь»

Справки по тел.: (030) 880 28-

404, 0163/74 34 744 (Светлана

Агроник)

ПОДПИСКА

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €
- комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____

Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____

Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____

Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(пн.– ср. с 10.00 до 14.00, в остальное время автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама»

ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro

скидку в размере до 5% при заказе туристической поездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Вошел старый неряшливый человек – поэт Александр Безыменский. Еще в самом начале мы в «Клубе 12 стульев» решили, что «старая гвардия» сатириков, насмерть запуганная Сталиным и умеющая прославлять режим, критикуя только то, что неудобно этому режиму, не будет заполнять своими «позитивными» творениями нашу страницу. Мы полагали, что с них достаточно «Крокодила». Некоторым из «стариков» все-таки нравилось то, что мы делаем, и они старались перестроиться и писать в нашем стиле. Но Безыменский знал, что в «Клубе 12 стульев» ему делать нечего, и никогда не заходил.

Я встречал его раньше в Доме литераторов. Репутация у него была неважная. Он был очень знаменит в 1920-х и 1930-х, он тогда был из самых оголтелых. Его агитки, крикливо и небрежно написанные, очень нравились начальству. Его напускали на самых талантливых писателей тех лет, и он писал в стихах и прозе письма в правительство, требуя «расстрелять, как бешеных собак, кровавую фашистскую троцкистско-зиновьевскую банду». Мне довелось как-то взять в руки «Литературку» 1930-х, где печатались эти письма, и увидел под ними подписи многих уважаемых ныне литераторов, которые не знаю, как бы себя чувствовали сегодня, покажи им эти кликушества. «Если враг не сдается, его уничтожают!» Если, по их понятиям, сам Горький мог, то что им оставалось делать? Но Безыменский старался больше всех. Он был старый комсомолец, и на лацкане его задрипанного пиджака всегда висел комсомольский значок. Он принес стишок.

А еще была такая деревня Иваниха, все мужики Иваны, а только прозвища разные: Самоглот Иван (во сне себе ухо сжевал), Оголтень Иван, Носопыр Иван, Соленые Уши Иван, Белены Объялся Иван, Переплюй Иван, – и не перечить, а только Переплюй – самый главный ихний. Которые скородят, сеют, а Иваны – брюханы кверху да в небо плюют: кто переплюнет.

– Эх вы, Иваны! Пшеницу бы сеяли! А Иваны только сквозь зубы: цырк. – Вот на новых землях, слышать, действительно пошеница: первый сорт, в огурец зерно. Это – пошеница, да...

И опять: кто кого переплюнет. Лежали этак – лежали, и привалило Иванам счастье невесть откуда. Топот по дороге, пыль столбом – конный по Иванихе, объявление привез: которые Иваны на новые земли желают – пожалуйте.

Осенили себя Иваны крестным знаменем, изо всей мочи – за хвост конному, и понесло, только рябь в глазах: церковь – поле, поле – церковь.

Спустил конный: ни жилья, ничего, на сто верст кругом – плешь, и только по самой по середке крапивица стоит, да какая: будылка в обхват, на верхушку глянь – шапка свалится, а стрек-

Стишок о демократии

Я прочел:
Зал озирая хмурым взглядом,
Был председатель зол и хмур:
«Пять человек избрать нам
надо...»

Назвали пять кандидатур.
Дальше я не очень помню, но потом кто-то из зала крикнул, что пора подвести черту... И вдруг стихотворение кончилось так:

От демократии черта
Не оставляет ни черта!

Я посмотрел на него. Он безучастно смотрел в окно. Старый, много переживший человек.

– Что с вами, Александр Ильич? – спросил я. – Не идут ли эти замечательные стихи вразрез с вашими убеждениями?

– Нет, я так сейчас думаю, – сказал он.

ленинской демократии в низовых организациях, а вы считаете, что это не для нас? В первый раз есть возможность напечатать истинно партийные агитационные стихи, написанные истинно советским мастером, а вы считаете, что это не для нас? Это как понять? Много ли в последние годы я приносил вам по-партийному поставленные вещи, в духе Демьяна Бедного и позднего Маяковского? И вам этого не надо? Да Безыменский просто напишет жалобу в ЦК, а вы знаете, чем обычно кончались его жалобы!

Начальство задумалось.

– А если это будет понято как процедура выборов в Политбюро? – спросило оно.

– Это кому же в голову придет так подумать? – спросил я. – Я, напри-

вами 30 лет. Что стоило вам раньше писать честные стихи?

– Я думал, что я пишу честные стихи, – недоверчиво сказал он.

Наутро стихи появились в газете. Он позвонил мне в три часа дня и сказал:

– Что вы со мной сделали? У меня с утра разрывается телефон. Все поздравляют. В чем же дело? Из-за маюсенького стихотворения...

– Александр Ильич, иногда люди остаются в истории одной строчкой...

– Я так рад, так рад... Я вам принесу еще.

Он принес еще одно стихотворение. Оно было похуже, там не было столь афористичного конца, но не менее острое.

Я пошел к начальству. Начальство сказал «нет». Я убеждал. Начальство было непреклонно. Я орал. Начальство тоже. Я вернулся ни с чем.

– Не пойдешь, – сказал я Безыменскому.

Он сразу потух, съезжился, постарел.

– Видите, что вы наделали в свои двадцатые-тридцатые! – безжалостно сказал я. – Ведь это вы лично и ваши соратники все так устроили. А теперь цензура бьет по своим. Как аукнется...

– Кто же мог знать? – пробормотал он.

– Надо было знать.

Он был очень похож в эту минуту на свою эпиграмму. Ходили по Москве ненапечатанные злые эпиграммы на разных поэтов и писателей. Я не знаю, кто их автор. Фольклор. Про Безыменского была такая:

Волосы дыбом, зубы торчком,
Старый дурак

С комсомольским значком.

Жестокая, злая шутка. Но где-то правдивая. Я смотрел на старого, проигравшего свою жизнь поэта, который не остался ни в чьей памяти, и повторял его строчки:

От демократии черта

Не оставляет ни черта...

Илья СУСЛОВ (1980)

Из анекдотов: «Если внезапно умрет Путин, то Никита Михалков первым делом потребует у Фонда культуры деньги на съемки фильма „Покаяние“, где одновременно будет играть две роли – Навального и Ходорковского, а его дочь – Надежду Толоконникову».

– Я сделаю все, чтобы это напечатать, – сказал я. – Только вот не знаю, пропустит ли это Чаковский. Эта штука посильнее, чем фаустпатрон.

Он усмехнулся.

Я пошел вниз, к начальству.

Начальство прочитало.

– Не надо нам этого, – сказал оно. – Это не для нас.

– Да? – сказала. – Вы уверены? Знаменитый рупор партии Александр Безыменский приносит стишок, призывающий к восстановлению

мер, так не подумал. А вы подумали?

– Не морочьте голову, Илья Петрович, – сказала начальство. – С другой стороны, Безыменский... На него так не подумают. Уж очень он был верноподанный.

– Вот видите. Печатаем?

– Пожалуй.

Я вернулся к себе и сказал Безыменскому:

– Завтра вы проснетесь другим человеком. Вы написали замечательный стишок. Вам будут звонить люди, которые не разговаривали с

Иваны

нет – волдыри в полтинник. Колупнули Иваны землю: черная – вар сапожный, жирная – масло коровье.

Ну, братцы, скидавай котомы: самая она и есть – первый сорт.

Григорий Явлинский, политик: «На „прямую линию“ [с Путиным] поступает вопрос, почему не работает заявленная государством программа о выделении земельных участков... Путин говорит, что по всей России 43 млн гектаров сельскохозяйственной земли используется не по назначению, но что с этим делать, он не знает. Предлагает и дальше ставить опыт на Дальнем Востоке, из которого, даже судя по тому, что прозвучало во время „прямой линии“, ничего не получается».

В кружок сели, краюху пожевали с солью. Испить бы – да и за дело. Туда-сюда: нету воды. Делать нечего, надо колодец рыть.

Взялись, это. Земля – праховая, легкая, знай комья летят. А Переплюй нет-нет да и остановится, глаза прижмурит. – Ой, братцы, должно быть, и вода же тут: сладчишая, не то что у нас...

А тут как раз об камень железо – дрынь! Каменина здоровый. Вывернули – ключ забил. Черпанули в корцы, попили: холодная, чистая, а вода как вода.

Переплюй только сквозь зубы – цырк:

– Этакой-то в Иванихе сколько хошь. Глубже бери: тут первый сорт должна быть, а не то что...

Рыли-рыли, до темной ночи рыли: все то же. Под крапивницей ночь про-

ворочались, с утра опять рыть. А уж глубь, жуть в колодце, черви какие-то пошли, поганые, голые, розовые, мордастые. Роят-пороют, пристанут Иваны, призадумаются. А Переплюй сверху – еле-еле слышать:

– Глубже, братцы, бери! Самую еще малость нажать!

И дошли тут до какого-то сузему: крепкий – скрябка не берет, и вода мешает – воды порядочно, все такая же, как в Иванихе. Лом взяли: тукнут, а оттуда гук идет, как из бочки, пещера, что ли. Тукнули, это, еще посильней: как загудит все – да вниз, и вода вниз,

и щебень, и комья, и инструмент весь, глаза запрашило, оглохли, еле на прилипчке каком-то сами удержались.

Протерли глаза Иваны, глянули под ноги... С нами крестная сила! Дыра – а в дыре небо синее. Вверх глянули: далеко, чуть светится небо синее. С нами крестная сила: проколупали землю насквозь!

Сробели, шапки в охапку да наверх драла: Самоглот – Оголтень на плечи, Оголтень – Носопыру, Носопыр – на Соленые Уши, Соленые Уши – на Белены Объялся, так и выбрались.

Выбрались – первым делом Переплюю бока намяли. Манатки в котомы да назад в Иваниху: без воды, без инструмента куда же теперь? Только и утети, что по щепоти новой земли в Иваниху притащили.

Соседям показывают, а соседи не верят:

– Бреши, бреши больше; кабы такая земля где была, так неужто бы назад вернулись?

А про это, как насквозь проколупали, никак и рассказать нельзя: засмеют. Так брехунами Иваны и прослыли, и по сю пору никто не верит, будто на новых землях были. А ведь были же.

Евгений ЗАМЯТИН (1920)

Писатель Купер

Перед войной в ленинградской писательской организации (или как ее там называли тогда) числился писатель Купер. Что он писал, мы не знаем. Нам не сказали, и не будем гадать.

По утрам писатель Купер бегал. Он бегал той мелкой трясучей пробежкой, получившей позднее название «джоггинг», от которой содрогается все внутреннее устройство человека и от которой выживают лишь немногие недюжинные организмы. Но наш рассказ не о том.

Однажды утром, пробегая по тротуару неподалеку от дома, где он проживал, писатель Купер слегка задел плечом медлительного пешехода. В ту же минуту Купера сбили с ног чудовищным приемом, связали узлом и закинули внутрь подкатившего автомобиля.

Этот медленно бредущий по совершенно пустой ленинградской улице где-то в районе бывших Песков гражданин оказался не простым человеком. Это был могущественный чекист, неторопливо гулявший к Большому дому в соблазнительных мечтах о наступлении очередного рабочего дня, сулящего несказанные радости, как то: вырывание ногтей своему вчерашнему начальнику, ныне врагу народа, прибивание к стулу гениталий одного надменного спеца, не спешившего сознаться, ознакомление с вопросами пола старой девушки-большевички посредством четырех солдат охраны. А также многие другие приятные занятия позднего вечера. А потом возможная встреча в тесном чекистском кругу, коллективное пение песен товарища Дунаевского и других не менее легких еврейских композиторов типа Покрасса, не считая торопливого товарищеского отношения к женщине в темном повороте коридора. На точно отретпетированном расстоянии от чекиста, как кот за печенкой, как жена за арабом, двигался легковой автомобиль того времени с шофером и хранителем тела известного человека.

Кругом шли пятилетки. Закалялась сталь. Цвела резеда.

И вдруг посреди этого приятно-ожидания, бодрого настроения владычества над мелким и даже более крупным окружающим миром страны Советов, кроме очень высоко стоящих, чувства здорового духа в здоровом теле, слегка нарушаемого привкусом насилия во рту от вставляемой по утрам зубной мятной щетки, сзади, со спины, бросается к нему, локтем к локтю, обдаёт сырмятным дыханием и, не глядя, медленно удаляется трясучей пробежкой, не повернув головы, не удостоив, смуглая фигура с грустным боковым карим глазом ненасытного бульдога – и не проявляет даже страха, не старается скрыться!

Что-то вдруг явилось исполнителем верхних желаний, что-то ему вспомнилось – может, бабкины рассказы с неизбежным возмездием по заслугам, может, читанные в детстве народные сказки, где всякий поступок заносился в книгу жизни, может, наставления матери – у каждого человека есть мать, и он не может этого не вспоминать, хотя бы редко.

Лицо невозмутимо удалявшегося мелким неспортивным шагом как бы оскалилось, нос изогнулся крючком, легкая собачина наверху ушной раковины удлинилась, как у бронзовой фи-

гуры черта работы прогрессивного скульптора Антокольского, – и вдруг ужасный семитский бес почудился чекистскому товарищу, уже начинавшему скрывать свое детское прошлое. Возможно, ему показалось, что вездесущая мама появится сейчас и задаст ему за все, что он натворил, хотя все было натворено под вдохновенным

«Зощенко сразу согласился пойти в Большой дом, чтобы спасти своего малоизвестного и мало чем примечательного собрата»

руководством более высоко понимающих, чем он.

Страх охватил чекиста, и он отпрянул, едва удержав равновесие. Это послужило сигналом. Конечно, могло оказаться, что автомобиля с охраной могло не оказаться. Но он оказался. Могла бы охрана не истолковать своего начальника. Но она истолковала.

Так писатель Купер попал в застенки Большого дома, чтобы годами выходить оттуда на свободу, а может, и не выйти, обвиняясь в попытке покушения на.

В те довоенные годы в писательской организации (или как ее там называли тогда) уже был руководитель над не всегда послушным, не понимающим своей пользы, забубенным творческим народцем. В случае писателя Купера этот руководитель оказался как нельзя более кстати, потому что через несколько дней его известили о поступке исчезнувшего из дома и о новом месте нахождения его подопечного.

Руководитель (или как его звали), отдать ему должное, пытался спасти Купера, ни в чем таком до того не замеченного. Многодневные переговоры результата не принесли.

Покушение было делом серьезным. На счастье, чекисту захотелось покуражиться.

– Это вы меня просите или все ленинградские писатели? – задал он вопрос.

– Разумеется, все, – был ответ.

Чекист усмехнулся.

– Все-все? Даже Зощенко?

– И Зощенко, – слегка запнувшись, сказал руководитель.

Вероятно, сейчас это мало кто знает, но в те годы, наверное, не было писателя, более популярного, чем М. М. Зощенко. Несколько собраний сочинений разошлись в считанные дни. Зощенко любили и читали всенародно.

– Вот если сам Зощенко придет просить за Купера, я его, возможно, прощу, – сказал чекист жестко и повесил трубку.

Не без колебаний, руководитель писателей позвонил Михаилу Михайловичу Зощенко и попытался объяснить ему необычное происшествие. Но Зощенко даже не дослушал до конца. Он

сразу согласился пойти в Большой дом, чтобы спасти своего малоизвестного и мало чем примечательного собрата.

Михаил Михайлович Зощенко тут же оделся и пошел пешком в Большой дом. Он понимал, что просидеть в чекистской камере даже один лишний день – не самая большая радость. Он жил не очень далеко, но и не очень

близко от этого дома. Ближе, чем от вокзала, где можно на время уехать из города, и дальше, чем от писательской организации (или как ее там), где можно лично еще отказаться от этого шага, полного тревожной неизвестности.

Он пришел в приемную и спокойно объяснил, что писатель М. М. Зощенко явился по вызову главного чекиста.

И была неожиданность.

Чекист с взволнованным бледным лицом, на котором было нарисовано бешенство и неловкость, ворвался в приемную, где терпеливо сидел в ожидании Зощенко. Можно было подумать, что Зощенко ждет судьба Купера.

– Михаил Михайлович! – вскричал чекист. – Они у вас что там, в организации, полные идиоты? Я же пошутил! Неужели вы могли подумать?! В конце концов, могли бы позвонить, зачем же лично?.. Привести сюда Купера! – скомандовал он.

Здесь, в этом доме, он мог командовать, в пределах своей власти, не только людьми, но и законами.

Привели небритого Купера, изрядно помятого, с обреченным взглядом, уже успевшего попрощаться с какой-никакой, а все-таки своей собственной куперовской жизнью.

– Вон! – закричал чекист. – Чтоб я вас больше тут не видел!

– Слушаюсь! – по-военному ответил Купер, словно он полжизни обивал пороги Большого дома и настойчиво рвался в его утробу. Нераскаянное тело Купера исчезло в дверном проеме и растворилось в петерском тумане.

Чекист проводил Зощенко в свой кабинет, угостил чаем и, поговорив о его рассказах, которые знал чуть не на память, самолично проводил до порога, еще раз извинившись перед замечательным юмористом, смех которого был почти что равен никогда не оставлявшей его печали.

Так писатель Купер познакомился с писателем Зощенко. Может быть, он видел его и раньше в кулуарах писательского дома, но только сейчас познакомился с его бесстрашием, простотой и огромным авторитетом.

Мы не знаем, ответил ли он с такой же храбростью на известное по-

становление партии и правительства через десяток лет, когда Зощенко выгнали из писателей, отняли хлебную карточку, запретив ему кушать, думать и двигаться. А если не знаем, то не будем гадать. Платить добром за добро принуждать невозможно.

С этим Купером случилось еще одно счастливое обстоятельство. Когда он был призван на войну, командир роты, увидев в списке новобранцев своего любимого писателя Купера, который, как он думал, написал знаменитые книги «Последний из могикан» и «Следопыт», перевел его писарем в штаб, где тот прослужил до последней победы.

– Мой бледнолицый друг... – не раз вспоминал молодой комроты, глядя на прилежного писателя и путая нашего Купера с Фенимором. – Длинный Карабин!

Писатель Купер скромно отмалчивался, опустив глаза долу. А может, тихо отвечал что-то вроде:

– То ли я еще напишу в шесть часов вечера после войны...

Может быть... Мы этого не знаем. Нам не сказали. А значит, не будем выдумывать, тем более, и спросить нам теперь, в эти годы, совершенно не у кого. Как не у кого мне спросить, например, в котором часу я родился и какое первое слово сказал в своей жизни. Нет больше на свете такого человека. Я давно пережил всех, кто мог бы припомнить такие события. Купер тоже пережил и чекиста (у чекистов жизнь была тогда коротка), и комроты, и, возможно, самого Зощенко, который предсказал год своей смерти и добросовестно исполнил свое предсказание.

Благодаря счастливой фамилии Купер даже не убил ни одного бледнолицего и не был убит ими сам.

Эту историю рассказали мне мои друзья, старые писатели в Комарово.

– Невероятно счастливая история, – сказал писатель Дар.

– Запишите! – предложил мне писатель Гор.

Мы гуляли по поселку, а потом я отправился на вокзал, не переставая размышлять о везучем, счастливом даже в самые зловещие годы нашей истории человеке по такой приносящей удачу фамилии Купер.

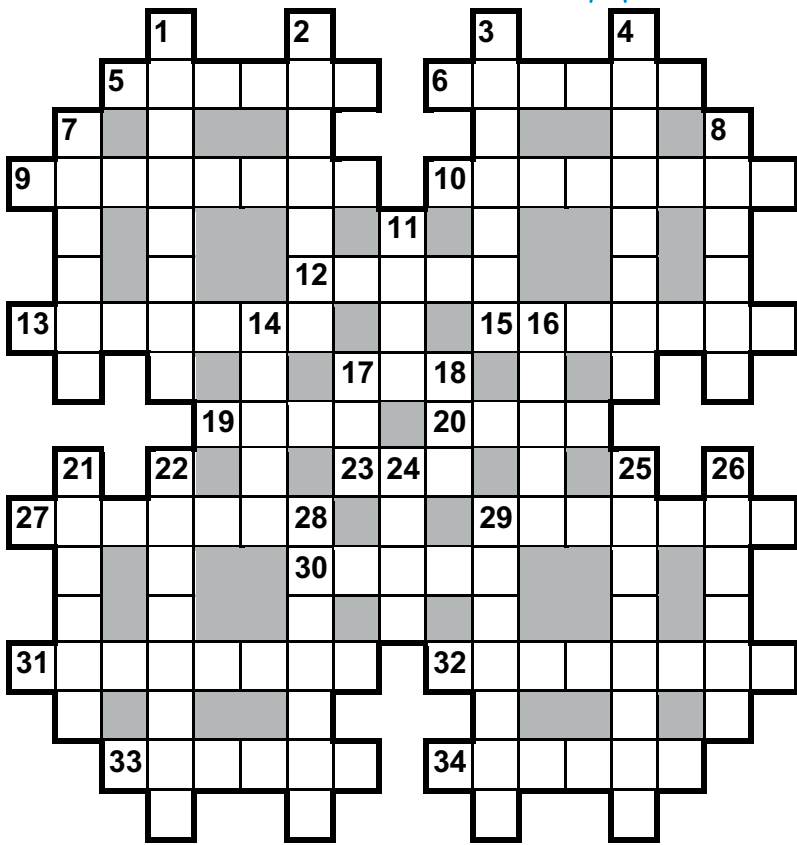
Светило тихое северное солнце. Стояли сравнительно счастливые времена. В воздухе носилось недолгое милое сосуществование их и меня. Ожидался выход книги. Предстояла электричка, которая всегда так меня волновала, обещая быстрое скольжение придорожной поросли и медленное разветвление чухонских пейзажей с какой-нибудь, скажем, интересной полуторкой, идущей в неведомый пункт Б за своим неведомым полу-фуражом, полу-соляркой. Мое сердце наблюдателя билось в груди, предвкушая картины отдаленной, остановленной жизни загородных людей, близких и понятных мне детства.

Уже за кустами слева гудел машинист. Поезд приближался к станции.

Я усилил шаг. Я успевал. Билет лежал в моем кармане. По привычке я все-таки заторопился. Но я успел заметить: мне перешла пешком дорогу черная птица и зловеще прикрыла свой собачий грустный глаз белым кожаным веком рептилии.

Владимир МАРМАЗИН

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Поминки в Древней Руси. 6. Знаменитый советский летчик-испытатель, еврей. 9. Поголовное уничтожение нацистами евреев. 10. Тонкая золотая или серебряная нить для вышивания. 12. Народ, который придумал мацу. 13. Начало дня. 15. ... Мудрый (киевский князь). 17. Вид поэтического произведения. 19. Холм в Иерусалиме. 20. Немецкий писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (1929). 23. Власть поработителей. 27. Первый израильский олимпийский чемпион. 29. Учитель в хедере и караимском мидраше. 30. Комическая сценка в цирке. 31. Персонаж романа Л. Н. Толстого «Воскресение». 32. Представитель славянского народа. 33. Нервное заболевание. 34. Выход из строя какого-либо механизма, несчастный случай.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Вождь германского племени севов в I в. до н. э., потерпевший поражение от Цезаря. 2. Израильский парламент. 3. Историческая область на территории Палестины. 4. Дробная часть десятичного логарифма. 7. Французский поэт и драматург рубежа XIX-XX вв. 8. Вид рекламы, информации на крупном листе. 11. Советский и российский кинорежиссер и сценарист, снявший такие фильмы, как «Двенадцатая ночь», «Зеленая карета», «Собака на сене». 14. Иудейский маг, состоявший при проконсуле Кипра Сергии Павле во времена императора Клавдия (I в.). 16. Немецкий историк XIX в., прославлявший прусскую монархию. 17. Город в Грузии. 18. Марка первых советских автомобилей (аббр.). 21. Представитель индейского племени в Северной Америке. 22. Последователь философского учения, согласно которому сознание первично, а материя вторична. 24. Древнегерманский союз племен. 25. Остров в Средиземном море. 26. Принявший иудаизм прусский генерал, потомком которого является современный русский писатель. 28. Классик литературы XX в., писавший на русском и английском языках. 29. Тип израильского танка.

Автор-составитель Юрий Переверзев

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. «Наемник». 4. Ромашин. 7. «Аннушка». 8. «Армия ...». 9. «... музей». 13. Адомайтис. 15. «Воры ...». 16. «... нога». 17. «... легион». 18. «Огниво». 19. Кадр. 20. «Цирк». 22. Никоненко. 26. «Салют ...». 29. «Колье ...». 30. «Часовня ...». 31. «... красная». 32. «Великая».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Негатив. 2. Митич. 3. «Дружба». 4. «... река». 5. Артур. 6. «Невеста ...». 10. «Адреналин». 11. Видеотека. 12. «Бригада». 14. «Полиция ...». 19. «Классик». 21. Комедия. 23. Носова. 24. ... Фюнес. 25. «Рокки». 27. «Заря». 28. «Гнев».

СУДОКУ

6	2			5				
		8	9	4				
		1	8	3		7		
9								
	8	6				5	2	
								1
	9		7		1	3		
				5	2	1		
			4				5	8

4								
	9	1					3	7
	6			3		2	8	
		6	9		1	8		
		5	2		6	1		
	8	3		4			2	
7	2					6	4	
								8

Ответы на sudoku предыдущего номера

8	9	6	3	1	5	4	2	7
5	1	2	4	7	9	8	3	6
3	4	7	6	8	2	5	9	1
6	5	9	7	4	8	2	1	3
7	8	3	1	2	6	9	5	4
1	2	4	5	9	3	7	6	8
4	6	8	9	5	1	3	7	2
2	3	5	8	6	7	1	4	9
9	7	1	2	3	4	6	8	5

4	3	2	9	7	8	1	6	5
7	8	9	6	5	1	4	2	3
5	6	1	3	2	4	8	9	7
3	2	4	5	9	7	6	8	1
1	9	8	4	6	3	7	5	2
6	5	7	8	1	2	9	3	4
2	7	3	1	8	9	5	4	6
8	1	6	2	4	5	3	7	9
9	4	5	7	3	6	2	1	8

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Наши читатели в едином творческом порыве придумывали лозунги о неуклонном развитии взаимоотношений человечества и крупного рогатого скота на корсиканских пляжах. Публикуем самые удачные версии.

Позировать я не устану
И в фотосессии участие прим-му.
А если в кадре голос нужен,
Я с удовольствием спою: «М-му, м-му!»
София ГОЛЬДЕНБЕРГ

На Корсике порядок новый:
На пляжах идеально чистых
Помимо места для нудистов
Открылся новый пляж – коровий.
Александр БЕСПРОЗВАННЫЙ

Молочницы Нептуна.
Илья ИЦКОВИЧ

Выходили на берег Катюши.
Эдуард ШЛЕМОВИЧ

Фотосессия быков
У французских берегов.
Нэлли РЕПНИНА

Бык-блондин сказал соседу:
«Я на левую наеду.»

Не люблю блондинок,
Так что правая – твоя.
Дима РЕПНИН

Какие красотки! Простите за смелость.
Даже быки увлеклись, загляделись.
Девушка удалась их фотосессия.
На фото есть и чувство, и экспрессия.
Ефим ФЕЛЛЕР

Из пены рожденные девы на бреге стояли.
С мобилками юных богов поджидали.
Но, видимо, сбой получился в бюро Посейдона:
Не юношей – стадо быков породило
морское то лоно.

Не так ли и в жизни: мы ждем все чудес
от природы,
Но чаще она преподносит чудовищ
нам в родах.

На телок кинуться – быков вокруг не мало.
Но вот облом: быки-то без карманов!
А раз карманов нет – для дев ты
просто бык.

А если деньги есть? Тогда и бык – мужик!
Фируза ТАЛЫБОВА

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. На сей раз они проходят в Маниле, столице Филиппин.

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 20 августа по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой KINO. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур

Диаграмма № 1:
Де Фирмиан – Таль
(Москва, 1990 г.) Ход белых

Диаграмма № 2: Вискна – Розе
(Рига, 1979 г.)
Ход белых

Решение задач предыдущего номера

Диаграмма № 1
1. Л:f7+! Кр:f7 (1... Л:f7 2. Ке6+ и 3. К:c7 с выигрышем) 2. Ф:g6+ Кр:7 3. Фе6+ Кр:f8 4. Ф:f5+ Кр:e8 (4... Л:f7 5. Ке6+ Кр:e7 6. Ф:f7+) 5. Ф:g6+ Кр:e7 6. Ф:g7+ и черные сдались, так как мат неизбежен.
Диаграмма № 2
1. К:e5 Фе8 (2... de 3. С:f8 и нельзя 3... С:f8 из-за 4. Кf6+, а при 3... Кр:f8 4. g4 с материальным перевесом у белых) 2. К:d6 Фе5 3. К:f5. Черные сдались, т.к. после 3... Л:f5 последует 4. Cd5+ Кр:h5 5. Сb2 с выигрышем белых.